

**ЗАЩИЩАЯ ПРАВО
НА СПРАВЕДЛИВОЕ
СУДЕБНОЕ
РАЗБИРАТЕЛЬСТВО,
ПРЕДУСМОТРЕННОЕ
ЕВРОПЕЙСКОЙ
КОНВЕНЦИЕЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

**Пособие
для практикующих
юристов**

Второе издание, подготовленное
Довидасом Виткаускасом

**Довидас Виткаускас
Григорий Диков**

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

ЗАЩИЩАЯ ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИЕЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пособие
для практикующих юристов

Второе издание, подготовленное
Довидасом Виткаускасом

Довидас Виткаускас
Григорий Диков

Совет Европы

Перевод с английского языка

В.А. Власихин

Научный редактор издания на русском языке

Ю.Ю. Берестнев

Довидас Виткаускас, Григорий Диков

Защищая право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное Европейской конвенцией по правам человека. — М.: Развитие правовых систем, 2018. — 248 с.

Настоящее пособие в первую очередь предназначено для практикующих адвокатов, судей и других специалистов в области права, уже хорошо знающих статью 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентную практику Европейского Суда по правам человека. В пособии предпринимается попытка вычленить основные принципы из заметных дел по жалобам о нарушении статьи 6 Европейской конвенции, рассмотренных Европейским Судом, а также содержатся краткие истории, иллюстрирующие типичные и исключительные ситуации, когда было установлено или не установлено нарушение Конвенции.

Данное издание представляет собой оригинальный перевод, основанный на втором издании пособия на английском языке, подготовленном, исправленном и дополненном Довидасом Виткаускасом.

Dovydas Vitkauskas, Grigoriy Dikov

Protecting the right to a fair trial under the European Convention on Human Rights

Мнения, высказанные в данной работе, принадлежат авторам и не обязательно отражают официальную позицию Совета Европы. Все запросы, касающиеся воспроизведения или перевода всей настоящей работы или ее части, следует направлять в Директорат коммуникаций (F-67075 Strasbourg Cedex или по адресу электронной почты publishing@coe.int). Всю иную корреспонденцию, касающуюся данной публикации, следует направлять в Отдел по осуществлению прав человека на национальном уровне, Департамент по политике и сотрудничеству в области прав человека, Директорат по правам человека, Генеральный директорат Совета Европы по правам человека и верховенству права.

Текст создан и используется с разрешения Совета Европы. Данный перевод опубликован по договоренности с Советом Европы, но ответственность за него несет исключительно переводчик.

Дизайн обложки: Департамент документов
и публикаций (SPDP), Совет Европы

Фотографии обложки: Колонна правосудия,
площадь Святой Троицы, Флоренция.

© Издание на русском языке: Совет Европы, декабрь 2018

Содержание

ОБ АВТОРАХ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ И ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	7
СТАТЬЯ 6. ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО	9
Глава 1. РОЛЬ СТАТЬИ 6 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ ТОЛКОВАНИЯ	11
Глава 2. ОБЪЕМ ОХРАНЫ И ПРИМЕНИМОСТЬ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ	19
2.1. Гражданские права и обязанности	20
2.2. Уголовное обвинение	28
2.3. Применимость статьи 6 Конвенции на стадии предварительного расследования, при обжаловании, в конституционном производстве и других производствах по проверке дела	35
Глава 3. ПРАВО НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ	39
3.1. Доступ к правосудию	39
3.2. Окончательность судебного решения и его исполнение	58
Глава 4. НЕЗАВИСИМЫЙ И БЕСПРИСТРАСТНЫЙ СУД, СОЗДАНЫЙ НА ОСНОВАНИИ ЗАКОНА	65
4.1. Независимый суд, созданный на основании закона	66
4.2. Беспристрастный суд	75
Глава 5. СПРАВЕДЛИВОСТЬ	85
5.1. Принцип состязательности и равенство процессуальных возможностей сторон	88
5.2. Участие в деле и гласность	101
5.3. Особенности требования справедливости производства по уголовному делу	117
Глава 6. СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПРИНЯТИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ	147
6.1. Мотивированное решение	147
6.2. Ненадежные доказательства	151
6.3. Непоследовательная внутригосударственная судебная практика	154
Глава 7. СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК	159
7.1. Общие принципы	159
7.2. Характер и сложность дела	162
7.3. Поведение сторон в деле: задержки со стороны властей	163

Глава 8. ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ	167
Глава 9. ПРАВА, СВЯЗАННЫЕ С ЗАЩИТОЙ	177
9.1. Уведомление об обвинении и возможности для подготовки защиты	178
9.2. Юридическое представительство или самостоятельная защита своих прав и интересов	189
9.3. Допрос свидетелей	201
УКАЗАТЕЛЬ ДЕЛ	218

Об авторах

Довидас Виткаускас – консультант по вопросам реформы правосудия и надлежащего государственного управления. Имея многолетний опыт работы в качестве юриста Секретариата Европейского Суда по правам человека и научные работы в сфере литовского и английского права, сейчас он консультирует правительства различных стран по масштабным институциональным реформам, возглавляя команды экспертов в деятельности по осуществлению проектов в Совете Европы и Европейском союзе. Он также осуществляет подготовку юристов по вопросам стандартов в области прав человека и надлежащего отправления правосудия. Именно Довидас Виткаускас обновил второе издание этого пособия.

Григорий Диков – сотрудник по правовым вопросам Секретариата Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия). До этого он более 10 лет работал юристом в Секретариате Европейского Суда по правам человека в г. Страсбурге. Ранее он являлся практикующим адвокатом в России, курировал ряд проектов в области правовых реформ, проводил мероприятия по профессиональной подготовке юристов в различных европейских странах, публиковал свои работы в качестве эксперта по вопросам уголовного правосудия и стандартов справедливого судебного разбирательства. Григорий Диков также был приглашенным профессором европейского права в сфере прав человека в Центре Сиракузского университета в г. Страсбурге и членом редакционной коллегии журнала «Сравнительное конституционное обозрение» (Российская Федерация).

Предисловие и выражение признательности

Настоящее пособие в первую очередь предназначено для практикующих адвокатов, судей и других специалистов в области права, уже хорошо знающих статью 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) и прецедентную практику Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд или Страсбургский суд).

Статья 6 Конвенции, по-видимому, является самой сложной в Конвенции с точки зрения сферы ее применения, количества возникающих вопросов и степени ее толкования Страсбургским судом. В контексте увеличения шансов практического использования данного пособия, особенно практикующими адвокатами, требуется особый подход. В то время как во многих пособиях, посвященных применению Конвенции, основное внимание уделяется подробному изложению «историй», ведущих к установлению нарушений, в данном пособии предпринимается попытка вычленить основные принципы из заметных дел, рассмотренных Европейским Судом. В настоящем пособии содержатся очень краткие истории с целью проиллюстрировать принципы, перечисленные в повествовательной части, для того, чтобы указать только типичные и исключительные ситуации, когда было установлено или не установлено нарушение Конвенции. Мы надеемся, что выбранный подход может быть полезен тем, кто составляет *obiter dicta* или *ratio decidendi* в контексте внутригосударственного или международного судебного разбирательства, не забывая при этом о студентах-юристах и исследователях.

Отзывы, полученные из различных частей Европы после первого издания пособия в 2012 году, свидетельствуют о том, что мы идем по правильному пути. Следует подчеркнуть, что неизбежные ограничения объема настоящей работы требуют от меня не только краткости, но и всесторонности, в результате чего я, возможно, опустил некоторые вопросы или чрезмерно упростил некоторые толкования Страсбургского суда, которые чаще всего ограничены «обстоятельствами кон-

кретного дела». В связи с этим я призываю читателей и далее расширять свои знания как о фактической предыстории указанных дел, так и о правовой стороне правоприменительной практики по статье 6 Конвенции. Самое главное, я планировал рассмотреть не только «разрешенные» проблемы, но и некоторые несоответствия в решениях различных конвенционных органов, которые могут потребовать дальнейших разъяснений в будущем, чтобы Страсбургский суд мог сделать свою прецедентную практику по применению статьи 6 Конвенции еще более «ясной и предсказуемой». Тем не менее я надеюсь, что это пособие послужит многим пользователям в качестве практического инструментария, а не просто как пища для размышлений о нерешенных правовых проблемах.

Я хотел бы выразить искреннюю благодарность всем, кто на протяжении многих лет играл важную роль в подготовке пособия, участвуя в его редакции и внося дополнительный вклад в работу над ним, в частности, Григорию Дикову, Монике Стонкуте, Василию Лукашевичу, Лизе Фриман, Марку Уиллерсу и Берту Маану.

Довидас Виткаускас

Европейская конвенция по правам человека

Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство

- ▶ Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или, в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.
- ▶ Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.
- ▶ Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:
  - быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
  - иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

- защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;
- допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;
- пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Глава 1

Роль статьи 6 Европейской конвенции по правам человека: методы и принципы толкования

Ключевые понятия и принципы

- ▶ Телеологический/целевой метод толкования (Постановление Европейского Суда по делу «Хорнсби против Греции» (*Hornsby v. Greece*), §§ 40–45);
- ▶ автономия от внутригосударственного права (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хан против Соединенного Королевства» (*Khan v. United Kingdom*), §§ 34–40);
- ▶ субсидиарность и доктрина суда четвертой инстанции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шенк против Швейцарии» (*Schenk v. Switzerland*), §§ 45–49);
- ▶ рассмотрение «судебного разбирательства в целом» (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Салдуз против Турции» (*Salduz v. Turkey*), §§ 56–62);
- ▶ ограниченное право и критерий «сути» права человека (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «О’Халлоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства» (*O’Halloran and Francis v. United Kingdom*), §§ 43–63)

Статья 6 Конвенции гарантирует право на справедливое судебное разбирательство. В ней закреплены принцип верховенства права, на основе которого строится демократическое общество, а также первостепенная роль судебной власти в отправлении правосудия, отражающая общее наследие Договаривающихся Государств. Эта

статья гарантирует процессуальные права сторон гражданского судопроизводства (пункт 1 статьи 6 Конвенции) и права подсудимого (обвиняемого) по уголовным делам (пункты 1–3 статьи 6 Конвенции). В то время как другие участники судебного разбирательства (потерпевшие, свидетели и так далее) не имеют права подавать жалобу со ссылкой на статью 6 Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу «Михова против Италии» (*Mihova v. Italy*)¹), их права часто принимаются во внимание Европейским Судом.

Как и другие положения Конвенции, ее статья 6 подлежит телеологическому толкованию. Европейский Суд пытается придать практический эффект цели данного положения для защиты прав человека, которые являются практическими и эффективными (принцип эффективности), а не теоретическими и иллюзорными (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сахновский против Российской Федерации» (*Sakhnovskiy v. Russia*), §§ 99–107). В результате такого не буквального, а контекстного толкования статьи 6 Конвенции были закреплены права на доступ к правосудию (см. Постановление Европейского Суда по делу «Голдер против Соединенного Королевства» (*Golder v. United Kingdom*), §§ 26–40), на исполнение судебных решений (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хорнсби против Греции» (*Hornsby v. Greece*), §§ 40–45) и на признание окончательности судебных решений (см. Постановление Европейского Суда по делу «Брумэреску против Румынии» (*Brumărescu v. Romania*), §§ 60–65) как существующие в ряду подразумеваемых требований (а не следующие из буквы) этого положения Конвенции.

Хотя положения Конвенции, насколько это возможно, следует толковать в совокупности с иными нормами международного права, включая другие международные обязательства государства-ответчика, нельзя исключать, что требования Конвенции могут превалировать над ними (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фогарти против Соединенного Королевства» (*Fogarty v. United Kingdom*), §§ 32–39, а также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Авиакомпания “Босфорус Хава Йоллари Туризм Вэ Тиджарэт Аноним Ширкэти” против Ирландии» (*Bosphorus Hava Yollari Turizm ve*

---

¹ Дела в данной работе приводятся по их названиям (включая наименование властей государства-ответчика) при первом упоминании, а затем, как правило, только по имени заявителя. Полный перечень дел с датами их принятия приводится в «Указателе дел».

Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland), §§ 108–111, и другие дела, в которых оспаривались различные положения законодательства Европейского союза с точки зрения Конвенции).

Статья 6 Конвенции должна толковаться с учетом современных условий в свете преобладающих экономических и социальных реалий, что известно как понятие «Конвенция как живой инструмент» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Маркс против Бельгии» (*Marckx v. Belgium*), § 41, Постановление Европейского Суда по делу «Тайрер против Соединенного Королевства» (*Tyrer v. United Kingdom*), § 31). При толковании Конвенции Европейским Судом также могут учитываться соответствующие нормы и принципы международного права, применимые в отношениях между Договаривающимися Государствами (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Демир и Байкара против Турции» (*Demir and Baykara v. Turkey*), §§ 76–84).

Статья 6 Конвенции пользуется значительной автономией в законодательствах Договаривающихся Государств как в их материально-правовых, так и в процессуальных положениях (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хан против Соединенного Королевства» (*Khan v. United Kingdom*), §§ 34–40). Это означает, что процессуальный недостаток по смыслу внутригосударственного законодательства необязательно будет представлять собой нарушение статьи 6 Конвенции. В то же время некоторые элементы статьи 6 Конвенции менее самостоятельны во внутригосударственном праве по сравнению с другими ее положениями. Например, в ходе рассмотрения критерия о приемлемости жалобы всегда большее значение придавалось внутригосударственному праву (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Роч против Соединенного Королевства» (*Roche v. United Kingdom*), §§ 116–126), а в некоторых случаях и при рассмотрении дела по существу в соответствии со статьей 6 Конвенции с целью примирить неотъемлемые различия между обвинительной и следственной системами доказывания, например, когда в континентальных правовых системах Европейский Суд одобряет более широкие судебные дискреционные полномочия при выборе свидетелей, которые должны быть вызваны в суд (см. Постановление Европейского Суда по делу «Видал против Бельгии» (*Vidal v. Belgium*), §§ 32–35)². В определенных контекстах в качестве дополнительного аргумента, указывающего на

---

² См. также ниже главы 3.1 «Доступ к правосудию», 4.1 «Независимый суд, созданный на основании закона» и 9.3 «Допрос свидетелей».

нарушение статьи 6 Конвенции, Европейский Суд приводил в качестве обоснования своей позиции факт нарушения законодательства страны или неопределенность внутригосударственной нормы как таковой (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания “ДМД груп, а.с.” против Словакии» (*DMD Group, a.s. v. Slovakia*), §§ 62–72). Иногда в поддержку вывода по статье 6 Конвенции Европейский Суд также ссылался на внутригосударственные решения, в которых признавалось нарушение конституционного положения, идентичного статье 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хенрик Урбан и Рышард Урбан против Польши» (*Henryk Urban and Ryszard Urban v. Poland*), §§ 47–56).

Статья 6 Конвенции в основном касается вопроса о том, были ли предоставлены заявителю достаточные возможности изложить свою позицию по делу и оспорить доказательства, которые он считал ложными, а не выяснение того, вынесли ли внутригосударственные суды правильное или неправильное решение (см. Решение Европейского Суда по делу «Каралевичюс против Литвы» (*Karalevičius v. Lithuania*)).

В соответствии с принципом subsidiarity статья 6 Конвенции не позволяет Европейскому Суду действовать в качестве суда четвертой инстанции, а именно заново устанавливать факты дела или рассматривать предполагаемые нарушения внутригосударственного законодательства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бернар против Франции» (*Bernard v. France*), §§ 37–41), либо выносить решение по вопросу о допустимости доказательств (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шенк против Швейцарии» (*Schenk v. Switzerland*), §§ 45–49). Государства по-прежнему вправе применять уголовное законодательство к любому деянию (если оно не нарушает другие права, охраняемые Конвенцией) и определять признаки состава преступления. В результате Европейский Суд не может диктовать содержание внутригосударственного уголовного права, включая вопрос о том, должна ли обвиняемому предоставляться какая-либо конкретная защита (см. Решение Европейского Суда по делу «G. против Соединенного Королевства» (*G. v. United Kingdom*), §§ 28–30).

Однако в последние годы Европейский Суд иногда приходил к выводу о нарушении статьи 6 Конвенции из-за оставления в силе противоречащих друг другу судебных решений по одному и тому же вопросу, принятых одним и тем же апелляционным судом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Тюдор Тюдор против Румы-

нии (*Tudor Tudor v. Romania*), §§ 26–33) или различными районными судами после процедуры обжалования (см. Постановление Европейского Суда по делу «Штефэницэ и другие против Румынии» (*Ștefăniță and Others v. Romania*), §§ 31–40), подчеркивая при этом, что «глубокий и устоявшийся» характер расхождений несовместим с принципом правовой определенности в его широком смысле. Кроме того, Европейским Судом было установлено, что для достижения согласованности закона может потребоваться время, поэтому периоды действия противоречивой судебной практики могут быть терпимы без ущерба для правовой определенности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Албу против Румынии» (*Albu v. Romania*), § 42). В то же время Большая Палата Европейского Суда недавно подчеркнула, что в соответствии со статьей 6 Конвенции Европейский Суд не обязан сравнивать различные решения внутригосударственных судов, даже если они выносятся по аналогичным делам, за исключением случаев явного произвола (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Неждет Шахин и Перихан Шахин против Турции» (*Nejdet Şahin and Perihan Şahin v. Turkey*), §§ 59–96). Вопрос заключается в том, существует ли система, обеспечивающая более последовательную и предсказуемую судебную практику, позволяющая использовать внутренний механизм исправления противоречащих друг другу судебных решений. Глубокие и многолетние различия в практике высшего суда страны сами по себе противоречат принципу правовой определенности, который подразумевается в Конвенции и представляет собой один из основных элементов верховенства права (см. Постановление Европейского Суда по делу «Врабец против Словакии» (*Vrabec v. Slovakia*), § 27). Наконец, Европейским Судом было также признано, что случаи, когда два внутригосударственных суда, каждый в пределах своей юрисдикции, приходят к различным, но, тем не менее, рациональным и мотивированным выводам по одному и тому же юридическому вопросу, поднятому в аналогичных фактических обстоятельствах, неизбежны и как таковые не нарушают статью 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Стоилковска против Македонии» (*Stoilkovska v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*, § 46).

В статье 6 Конвенции устанавливается весьма строгая презумпция достоверности фактов, определенных национальными судами, кроме ситуаций, если во внутригосударственном разбирательстве ограничивалось существо требований статьи 6 Конвенции, например, в случаях полицейской провокации (см. Постановление Большой Палаты

Европейского Суда по делу «Раманаускас против Литвы» (*Ramanauskas v. Lithuania*), §§ 48–74), хотя последняя категория дел является скорее исключением, чем правилом.

Статья 6 Конвенции влечет за собой рассмотрение вопроса о справедливости производства по делу в целом, а именно с учетом всех его этапов и возможностей, предоставленных заявителю, а не оценку отдельного процессуального недостатка как такового. Однако в последние годы Европейский Суд всё большее значение стал придавать некоторым ключевым моментам уголовного процесса, в частности, первому допросу подозреваемого при производстве по уголовному делу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Имбриосца против Швейцарии» (*Imbrioscia v. Switzerland*), §§ 39–44, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Салдуз против Турции» (*Salduz v. Turkey*), §§ 56–62, Постановление Европейского Суда по делу «Пановиц против Кипра» (*Panovits v. Cyprus*), §§ 66–77, Постановление Европейского Суда по делу «Даянан против Турции» (*Dayanan v. Turkey*), §§ 31–43, Постановление Европейского Суда по делу «Пищальников против Российской Федерации» (*Pishchalnikov v. Russia*), §§ 72–91).

Вопрос о том, может ли рассмотрение дела вышестоящим судом устранить процессуальное нарушение, допущенное на более ранней стадии производства по делу, зависит от характера вмешательства, полномочий и объема проверки дела вышестоящим судом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Роу и Дэвис против Соединенного Королевства» (*Rowe and Davis v. United Kingdom*), §§ 61–67). Аналогичным образом отсутствие процессуальных гарантий на более позднем этапе производства по делу может быть компенсировано возможностью заявителей реализовать свои права на раннем этапе (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гарсия Эрнандес против Испании» (*García Hernández v. Spain*), §§ 26–36).

Как правило, лицо может заявить о том, что оно стало «жертвой» нарушения статьи 6 Конвенции, только если разбирательство закончено и это лицо признано виновным в совершении преступления (см. Решение Европейского Суда по делу «Олексы против Польши» (*Oleksy v. Poland*)), или оно проиграло гражданское дело (хотя бы частично). Однако существуют некоторые исключения, поскольку нарушение требований обеспечения «доступа к суду» или соблюдения «разумного срока» может иметь место без вынесения окончательного решения по делу. Презумпция невиновности (пункт 2 статьи 6 Конвен-

ции) может быть нарушена без привлечения лица к ответственности или его осуждения³.

Хотя Европейский Суд редко указывал на ограниченный характер права по статье 6 Конвенции, более широкий обзор прецедентной практики применения Конвенции свидетельствует о том, что некоторые элементы данного положения Конвенции, например, право доступа к суду (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ашингдейн против Соединенного Королевства» (*Ashingdane v. United Kingdom*), §§ 55–60), очень близки к тому, чтобы быть названными ограниченными так же, как и права, гарантированные статьями 8–11 Конвенции. При уточнении формулировки ограниченного права по статье 6 Конвенции Европейский Суд заявлял, что понятие справедливого судебного разбирательства не может определяться в соответствии с единственным неизменным принципом, но должно зависеть от обстоятельств конкретного дела. В результате *sui generis* критерий соразмерности, предусмотренный статьей 6 Конвенции, также известный как критерий «сущности права» лица, в большинстве случаев применялся в ситуациях, когда предусматривалась разная степень защиты привилегии против самоговора в отношении малозначительных уголовных правонарушений (мисдиминоров или так называемых административных правонарушений в правовых системах некоторых европейских стран) в отличие от правил, применяющихся к расследованию более тяжких преступлений (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «О’Халлоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства» (*O’Halloran and Francis v. United Kingdom*), §§ 43–63), или когда была подтверждена более низкая степень защиты равенства процессуальных возможностей сторон в гражданских делах по сравнению с уголовными (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фуше против Франции» (*Foucher v. France*), §§ 29–38, в отличие от Постановления Европейского Суда по делу «Мене против Франции» (*Menet v. France*), §§ 43–53).

Статья 1 Конвенции требует от Договаривающихся Государств организовать свои правовые системы таким образом, чтобы обеспечить соблюдение статьи 6 Конвенции. Как правило, ссылка на финансовые или практические трудности не может служить оправданием для несоблюдения указанного требования Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Салези против Италии» (*Salesi v. Italy*), § 24).

---

³ См. также ниже главы 3.1 «Доступ к правосудию» и 8 «Презумпция невиновности».

От большинства прав, предусмотренных в статье 6 Конвенции, можно отказаться добровольно. Однако такой отказ (явный или подразумеваемый) будет принят Европейским Судом только в том случае, если он является подлинным, а именно недвусмысленным (не должно быть сомнений относительно его наличия и сферы применения), свободным (лицо не должно каким-либо образом принуждаться к отказу от своих прав) (см. Постановление Европейского Суда по делу «Девеер против Бельгии» (*Deweer v. Belgium*), §§ 48–54), осознанным (человек должен осознавать последствия отказа) и не противоречить каким-либо важным общественным интересам (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сейдович против Италии» (*Sejdovic v. Italy*), §§ 96–104, Постановление Европейского Суда по делу «Талат Тунч против Турции» (*Talat Tunç v. Turkey*), § 55–64). Наличие отказа также может быть установлено, если лицо не может претендовать на право или заявляет требование о праве с опозданием (см. Постановление Европейского Суда по делу «Браччи против Италии» (*Bracci v. Italy*), §§ 62–65).

Глава 2

Объем охраны и применимость статьи 6 Конвенции

Ключевые понятия и принципы

В соответствии с принципом автономного толкования статьи 6 Конвенции Европейский Суд разрешает вопрос о применимости этой нормы Конвенции в следующих аспектах:

- ▶ гражданские права и обязанности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рингейзен против Австрии», § 94);
- ▶ уголовное обвинение (см. Постановление Европейского Суда по делу «Энгель и другие против Нидерландов» (*Engel and Others v. Netherlands*), §§ 80–85).

Применимость статьи 6 Конвенции к досудебному и апелляционному производству, а также иным стадиям проверки дела устанавливается на основе неавтономных критериев и в значительной степени зависит от наличия доступных средств правовой защиты во внутригосударственном праве (см. Постановление Европейского Суда по делу «Делькур против Бельгии» (*Delcourt v. Belgium*), §§ 23–26).

Несколько иные стандарты применимости установлены в отношении пункта 2 статьи 6 Конвенции по сравнению с пунктами 1 и 3 статьи 6 Конвенции⁴

⁴ См. также ниже главу 8 «Презумпция невиновности».

2.1. Гражданские права и обязанности

Ключевые понятия и принципы

- ▶ Должен иметь место «спор» по поводу «права» или «обязательства» лица (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бентем против Нидерландов» (*Bentem v. Netherlands*), §§ 32–36);
- ▶ это право или обязательство должно основываться на внутригосударственном законодательстве (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Роч против Соединенного Королевства», §§ 116–126), и, наконец,
- ▶ право или обязательство должно иметь «гражданско-правовой» характер (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рингейзен против Австрии», § 94)

2.1.1. Спор по поводу права, основанного на внутригосударственном законодательстве

Согласно известным критериям, установленным в деле «Бентем против Нидерландов» (§§ 32–36), статья 6 Конвенции должна иметь отношение к «спору» о правах или обязательствах, который:

- ▶ должен толковаться в реальном, а не формальном смысле;
- ▶ может относиться не только к фактическому существованию права, но и к сфере его приложения или способу его осуществления;
- ▶ может касаться вопросов факта или вопросов права;
- ▶ должен быть подлинным и серьезным;
- ▶ должен иметь решающее значение для прав заявителя и не должен иметь незначительную связь с ними или влечь отдаленные последствия для них.

Спор по поводу права, основанного на внутригосударственном законодательстве

- ▶ Отказ в выдаче лицензии на эксплуатацию установки газоснабжения – подлинный и серьезный характер спора подтверждается, *inter alia*, предыдущим долгосрочным использованием заявителем объекта (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бентем против Нидерландов»).

- ▶ Несвоевременно поданное заявление о повторном приеме адвоката в адвокатуру (см. Постановление Европейского Суда по делу «Н. против Бельгии» (*H. v. Belgium*)).
- ▶ Требование лица, получившего медицинское образование за границей, стать лицензированным врачом в другой стране, несмотря на применимое внутригосударственное законодательство, не являющееся ясным в отношении требуемой квалификации врача (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шевроль против Франции» (*Chevrol v. France*)).
- ▶ Требование выплаты компенсации за предположительно незаконное заключение под стражу лица, отказывающегося от прохождения военной службы по причине вероисповедания, даже несмотря на то, что в принципе компенсация предоставляется только в соответствии с внутригосударственным законодательством, а не при конкретных обстоятельствах (см. Постановление Европейского Суда по делу «Георгиадис против Греции» (*Georgiadis v. Greece*)).
- ▶ Жалоба в связи с неудобствами, вызванными шумом, исходящим от расположенного рядом аэропорта, имеющая основу во внутригосударственном праве, например, отсутствие материального препятствия (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хаттон и другие против Соединенного Королевства» (*Hatton and Others v. United Kingdom*)), однако при этом см. Постановление Европейского Суда по делу «Пауэлл и Рейнер против Соединенного Королевства» (*Powell and Rayner v. United Kingdom*)).
- ▶ Производство по делу об изменении имени независимо от законодательства, предоставляющего значительные дискреционные полномочия административным органам при принятии решения о процессуальной правоспособности заявителя обращаться в суд с подобным иском (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мустафа против Франции» (*Mustafa v. France*)).

«Спор», имеющий основу в национальном праве, влечет за собой возможность признания требования в соответствии с внутригосударственным законодательством, по крайней мере, на доказуемых основаниях (см. Постановление Европейского Суда по делу «Георгиадис против Греции», §§ 27–36). При этом недостаточно, чтобы право

существовало абстрактно, истец должен доказать связь с конкретным требованием, которое он предъявляет в ходе внутригосударственно-го разбирательства.

Характер законодательства, регулирующего порядок разрешения дела (гражданское, хозяйственное, административное и др.), или государственного органа, наделенного полномочием рассматривать данный вопрос (суд, местный орган власти или профессиональное объединение), не имеет большого значения. До тех пор, пока этот орган имеет право разрешать «спор», будет применяться статья 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рингейзен против Австрии»). В то же время, если у органа, рассматривающего спор, отсутствуют необходимые характеристики суда, то может возникнуть вопрос о его «беспристрастности» или «независимости»⁵.

Основа во внутригосударственном законодательстве будет найдена тогда, когда этот закон устанавливает процессуальное препятствие для требования осуществления конкретного права, а не материально-правовое препятствие для обращения в суд с иском (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Роча, §§ 116–126).

Отсутствие спора по поводу права, основанного на внутригосударственном законодательстве

- ▶ Повторная оценка профессиональной аттестации аналогична экзамену в школе или университете (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ван Марле против Нидерландов» (*Van Marle v. Netherlands*)).
- ▶ Обжалование декрета президента о заключении двустороннего соглашения, разрешающего расширение площади аэропорта, способное затронуть имущественные и деловые интересы заявителей, в качестве примера отсутствия «решимости» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Бизнес-парк Блотзена” против Франции» (*Sarl du Parc d'activités de Blotzheim v. France*)).
- ▶ Отказ в предоставлении бесплатной юридической помощи в связи с совершением мелкого правонарушения, несмотря на то, что законодательство страны допускает возможность (хотя и не предусматривает «право») ее оказания в отношении данного

⁵ См. также ниже главу 4 «Независимый и беспристрастный суд, созданный на основании закона».

правонарушения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гульфренд против Франции» (*Gutfreund v. France*)).

- ▶ Жалоба в связи с неудобством, вызванным шум, исходившим от близлежащего аэропорта, не имеющая оснований во внутригосударственном праве, в качестве примера препятствия материально-правового характера (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пауэлл и Рейнер против Соединенного Королевства» (*Powell and Rayner v. United Kingdom*), но вместе с тем см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Хаттона и других).
- ▶ Попытка защитить товарный знак путем ссылки на его предполагаемое приобретение у государственной компании несколькими годами ранее, при отсутствии доказательств, подтверждающих требование о правопреемстве корпорации (см. Постановление Европейского Суда по делу «ОАО “Плодовая компания” против Российской Федерации» (*OAO Plodovaya Kompaniya v. Russia*))

В соответствии с принципом верховенства права было бы несовместимо исключать из юрисдикции внутригосударственных судов целый ряд гражданских исков или предоставлять иммунитет от гражданской ответственности большим группам или категориям лиц. Таким образом, подобное изъятие будет рассматриваться лишь как процессуальное препятствие (см. Постановление Европейского Суда по делу «Осман против Соединенного Королевства» (*Osman v. United Kingdom*) §§ 136–140).

Однако Европейский Суд требует представить ему веские основания для того, чтобы отойти от решения внутригосударственных судов в отношении материально-правового препятствия для подачи иска в тех случаях, когда высшие суды страны рассмотрели данный вопрос с учетом принципов Конвенции. Следовательно, что касается вопроса о применимости, то статья 6 Конвенции пользуется значительной, но не полной автономией от внутригосударственного права (см. Постановления Европейского Суда по делу Османа, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Роча).

2.1.2. Гражданские права и обязанности

Понятие гражданских прав и обязанностей автономно и не зависит от их определения во внутригосударственном законодательстве (см. Постановление Европейского Суда по делу Рингейзена).

Статья 6 Конвенции применяется независимо от статуса сторон в деле и характера законодательства, регулирующего разрешение спора. В данном случае вопрос заключается в характере фигурирующего в деле права и в том, окажет ли исход разбирательства прямое воздействие на права и обязанности по частному праву (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бараона против Португалии» (*Baraona v. Portugal*), §§ 38–44).

Экономический характер права является важным, но не решающим критерием при определении применимости статьи 6 Конвенции. Наличие финансового требования среди жалоб заявителя необязательно делает спор «гражданским» (см. Решение Европейского Суда по делу «Панджехейгалехей против Дании» (*Panjeheighalehei v. Denmark*)).

Элементы частного права должны преобладать над элементами публичного права для того, чтобы иск квалифицировался как «гражданский» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Доймелэнд против Германии» (*Deumeland v. Germany*), §§ 59–74). В то же время отсутствуют четкие критерии универсального определения «гражданского» спора, в отличие от критериев определения «уголовного преступления» (см. Постановление Европейского Суда по делу Энгеля и других).

Гражданский спор

- ▶ Любой спор между частными сторонами, например, иски по деликтному, договорному или семейному праву, связанные с правом зарабатывать на жизнь, имея свободную профессию, например, работая врачом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кёниг против Германии» (*Koenig v. Germany*)), бухгалтером (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ван Марле против Нидерландов» (*Van Marle v. Netherlands*)) или адвокатом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Н. против Бельгии»).
- ▶ Право заниматься экономической деятельностью, ограниченной административным регулированием или возможностью отзыва лицензии, например, право управлять такси (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пудас против Швеции» (*Pudas v. Sweden*)), или использовать установку газоснабжения (см. Постановление Европейского Суда по делу Бентема), либо продавать спиртные напитки (см. Поста-

новление Европейского Суда по делу «Компания “Тре Тракторер АВ” против Швеции» (*Tre Traktörer AB v. Sweden*)), или использовать гравийный карьер (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фредин против Швеции» (*Fredin v. Sweden*)).

- ▶ Отмена постановления о возмещении ущерба за ненадлежащее прекращение строительного тендера (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Стран Грик Рифайнериз” и Стратис Андреадис против Греции» (*Stran Greek Refineries u Stratis Andreadis v. Greece*)).
- ▶ Иски, касающиеся пенсионных прав, выплаты социальных, медицинских и других пособий, независимо от того, вытекают ли эти права из договорных отношений, предыдущих личных взносов или положений публичного права о социальной солидарности, при условии, что оценка денежной суммы является предметом спора (см. Постановление Европейского Суда по делу Салези).
- ▶ Иски, связанные с деликтами, совершенными по неосторожности, и направленные против полиции в отношении ее функций профилактики преступлений, если они были поданы непосредственной жертвой предполагаемой неосторожности (см. Постановление Европейского Суда по делу Османа).
- ▶ Исковые требования о предоставлении доступа к информации, находящейся в распоряжении государственных органов, в случаях, когда такое раскрытие информации может существенным образом повлиять на перспективы карьерного роста частного лица (см. Постановление Европейского Суда по делу «Луазо против Франции» (*Loiseau v. France*)).
- ▶ Административные решения, непосредственно затрагивающие права собственности, включая отказ в согласовании договора купли-продажи земли (см. Постановление Европейского Суда по делу Рингейзена), требования о выплате компенсации, вытекающие из исполнения ордера на арест (см. Постановление Европейского Суда по делу Бараона), а также дела, касающиеся права не занимать определенную собственность (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гиллоу против Соединенного Королевства» (*Gillow v. United Kingdom*)), отчуждения земельных участков (см. Постановление Европейского Суда по делу «Спорронг и Лоннрот против Швеции» (*Sporrong and Lönnroth v. Sweden*)), о выдаче разрешений на строительство

(см. Постановление Европейского Суда по делу «Матс Якобссон против Швеции» (*Mats Jacobsson v. Sweden*)), относительно разрешений на удержание активов, приобретенных на аукционе (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хаканссон и Стюрессон против Швеции» (*Håkansson and Sturesson v. Sweden*)) или дела о реституции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ясиуниене против Литвы» (*Jasiūnienė v. Lithuania*)).

- ▶ Исковые требования о выплате компенсации в связи с незаконным содержанием под стражей (см. Постановление Европейского Суда по делу Георгиадиса) либо условиями содержания под стражей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ганчи против Италии» (*Ganci v. Italy*)).
- ▶ Исковые требования о выплате компенсации за предполагаемые пытки, в том числе совершенные частными лицами, или за границей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Аль-Адсани против Соединенного Королевства» (*Al-Adsani v. United Kingdom*)).
- ▶ Исковые требования потерпевших от предполагаемого преступления, заявленные в ходе производства по уголовному делу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сауд против Франции» (*Saoud v. France*)), права вдовы в уголовном процессе в отношении (скончавшегося) подсудимого (см. Постановление Европейского Суда по делу «Градинар против Республики Молдова» (*Grădinar v. Moldova*), дисциплинарное производство в отношении заключенного, которое привело к ограничению права на свидания с родственниками в тюрьме (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гюльмез против Турции» (*Gülmez v. Turkey*)) либо право на временный отпуск из тюрьмы в целях социальной реинтеграции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Булуа против Люксембурга» (*Boulois v. Luxembourg*))

В течение многих лет иски, касающиеся доступа к услугам, связанные с незаконным увольнением или восстановлением в должности государственных должностных лиц, занимавших посты представителей государственной власти, рассматривались как выходящие за рамки действия статьи 6 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Пеллегрин против Франции» (*Pellegrin v. France*), §§ 64–71). Однако со времени вынесения Большой Палатой

Постановления по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» (*Vilho Eskelinen and Others v. Finland*) в 2007 году (§§ 50–64) Европейский Суд применял презумпцию применимости статьи 6 Конвенции, рассматривая данные дела в качестве «гражданских» в тех случаях, когда спор касался обычных трудовых вопросов (выплаты заработной платы, пособий и так далее) и когда внутригосударственное законодательство предоставляло доступ к правосудию в таких категориях споров, даже если единственный предусмотренный доступ, возможный для заявителя, являлся доступом к Конституционному суду (см. Постановление Европейского Суда по делу «Олуjić против Хорватии» (*Olujić v. Croatia*), §§ 31–43).

Споры, не квалифицируемые как «гражданские»

- ▶ Расследование государственными должностными лицами захвата бизнеса, несмотря на незначительные последствия их отчета о репутации заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Файед против Соединенного Королевства» (*Fayed v. United Kingdom*)).
- ▶ Определение права занимать политические должности, например, заседать в законодательных органах (см. Решение Европейского Суда по делу «Жданок против Латвии» (*Ždanoka v. Latvia*)) или избираться в качестве президента (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Паксас против Литвы» (*Paksas v. Lithuania*)) либо мэра (см. Постановление Европейского Суда по делу «Черепков против Российской Федерации» (*Cherepkov v. Russia*)).
- ▶ Дела о предоставлении убежища, депортации или экстрадиции (см. Решение Европейского Суда по делу «Сливенко против Латвии» (*Slivenko v. Latvia*), Постановление Европейского Суда по делу «Монедеро Ангора против Испании» (*Monedero Angora v. Spain*)).
- ▶ Дело, касающееся налоговой оценки (см. Решение Европейского Суда по делу «Ласмане против Латвии» (*Lasmane v. Latvia*)), за исключением случаев назначения пени и штрафов, в последнем случае статья 6 Конвенции применяется в ее «уголовно-процессуальном» аспекте (см. Постановление Европейского Суда по делу «Яносевиц против Швеции» (*Janosevic v. Sweden*)).
- ▶ Дело евангелическо-лютеранской церкви о переводе священника в другой приход, не подлежащее судебной проверке

в соответствии с внутригосударственным законодательством (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ахтинен против Финляндии» (*Ahtinen v. Finland*)).

- ▶ Дело о внутренних административных решениях международной организации, а именно Европейского патентного ведомства (см. Решение Европейского Суда по делу «Компания “Рамбус Инк.” против Германии» (*Rambus Inc. v. Germany*))

2.2. Уголовное обвинение

Ключевые понятия и принципы

Применимость статьи 6 Конвенции в ее «уголовно-процессуальном» значении предполагает (некумулятивное) наличие любого из трех следующих элементов (см. Постановление Европейского Суда по делу Энгеля и других):

- ▶ квалификация предполагаемого правонарушения во внутригосударственном законодательстве в качестве уголовного (первый критерий, выработанный по делу Энгеля и других);
- ▶ характер правонарушения (второй критерий, выработанный по делу Энгеля и других);
- ▶ характер и степень суровости возможного наказания (третий критерий, выработанный по делу Энгеля и других).

Не каждое решение, принимаемое судьей в ходе производства по уголовному делу, может быть рассмотрено в соответствии с «уголовно-процессуальным» аспектом статьи 6 Конвенции. Только производство, направленное на определение вины по уголовному обвинению (то есть то, которое может привести к осуждению в уголовном порядке), может относиться к сфере действия статьи 6 Конвенции в данном аспекте (см. Решение Европейского Суда по делу «Антуан против Соединенного Королевства» (*Antoine v. United Kingdom*)). Таким образом, статья 6 Конвенции не применяется к разбирательствам, в которых судья принимает решение о предварительном заключении подозреваемого под стражу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ноймайстер против Австрии» (*Neumeister v. Austria*), §§ 22–25)⁶.

⁶ См. также далее главу 8 «Презумпция невиновности».

В противоположность этому пункт 2 статьи 6 Конвенции можно применять в контексте дел, не являющихся «уголовными» ни по своей внутригосударственной характеристике, ни по своей природе или наказанию, в тех случаях, когда эти дела содержат заявление о виновности (в уголовно-правовом смысле) заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Вассилиос Ставропулос против Греции» (*Vassilios Stavropoulos v. Greece*), §§ 31–32)

2.2.1. Квалификация правонарушения согласно внутригосударственному законодательству

Вопрос относительно первого критерия, выработанного по делу Энгеля и других, состоит в том, определяется ли правонарушение в правовой системе страны как уголовное, дисциплинарное или как и то и другое одновременно (см. Постановление Европейского Суда по делу Энгеля и других).

Четкая внутригосударственная квалификация деяния как уголовно наказуемого автоматически относит данный вопрос к сфере действия статьи 6 Конвенции в ее уголовно-процессуальном аспекте, однако отсутствие такой квалификации имеет лишь относительную ценность, и тогда больший вес приобретают второй и третий критерии (см. Постановление Европейского Суда по делу «Вебер против Швейцарии» (*Weber v. Switzerland*), §§ 32–34).

В тех случаях, когда в национальном законодательстве отсутствует ясность относительно какого-либо вопроса, например, как в Постановлении Европейского Суда по делу «Равнсборг против Швеции» (*Ravnsborg v. Sweden*) (§ 33), в котором рассматривалась проблема внутригосударственной квалификации штрафа, наложенного за неправомерные заявления в суде участника гражданского дела, неизбежно приходится обращаться только ко второму и третьему критериям.

2.2.2. Характер правонарушения

Это более весомый критерий, чем первый (см. Постановление Европейского Суда по делу «Вебер против Швейцарии», § 32). Он влечет сравнение внутригосударственного закона и сферы его применения

---

⁷ См. также далее главу 8 «Презумпция невиновности».

с другими уголовными правонарушениями в рамках существующей правовой системы (см. Постановление Европейского Суда по делу Энгеля и других, §§ 80–85).

Внутригосударственные нормы, имеющие целью наказать за конкретное преступление, в принципе являются «уголовно-правовыми». Однако в некоторых ситуациях цель применения наказания может сосуществовать с целью предотвращения преступления: обе эти цели могут иметь место и поэтому не являются взаимоисключающими (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ёзтюрк против Германии» (*Öztürk v. Germany*), § 53).

В тех случаях, когда закон направлен на предотвращение преступления, совершаемого конкретной группой или категорией лиц (военнослужащие, заключенные, врачи и так далее), существует большая вероятность того, что он будет рассматриваться как дисциплинарный и не охватываемый статьей 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Демиколи против Мальты» (*Demicoli v. Malta*), § 33).

Тот факт, что правонарушение направлено против большей части населения, а не его конкретной группы, является лишь одним из соответствующих показателей, обычно указывающих на «уголовный» характер такого правонарушения. При этом крайняя тяжесть – еще один показатель уголовного характера правонарушения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства» (*Campbell and Fell v. United Kingdom*), § 101).

В то же время малозначительный характер правонарушения сам по себе не выводит его за рамки сферы действия статьи 6 Конвенции, и «уголовный» характер правонарушения необязательно требует наличия определенной степени его тяжести (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ёзтюрк против Турции», § 53).

Правонарушение уголовного характера

- ▶ Наложение административного штрафа за участие в несанкционированной демонстрации на основании закона о нарушении общественного порядка. Существенными факторами, *inter alia*, были признаны кратковременное заключение под стражу и допрос заявителя следователями по уголовным делам с последующим наложением штрафа, а также то обстоятельство, что подобные дела рассматриваются судебными коллегиями судов

по уголовным делам (см. Постановление Европейского Суда по делу «Зилиберберг против Республики Молдова» (*Ziliberberg v. Moldova*)).

- ▶ Применение взыскания к заключенным за грубое насилие в отношении сотрудников тюремной администрации и за участие в бунте в тюремном контексте (хотя это и не является преступлением согласно внутригосударственному уголовному законодательству) ввиду схожести данных преступлений с преступлениями, связанными с причинением телесных повреждений и преступным сговором, и особенно вследствие тяжкого характера обвинений (см. Постановление Европейского Суда по делу Кэмпбелла и Фелла).
- ▶ Наказание адвоката за неуважение к суду после оскорбительных высказываний в адрес судей ввиду очень широкой сферы применения оспариваемого закона (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Киприану против Кипра» (*Kyprianou v. Cyprus*), § 31, и Постановления Палаты Европейского Суда по указанному делу).
- ▶ Штраф, налагаемый на истца по уголовному делу о диффамации, за разглашение средствам массовой информации определенных процессуальных документов о проводимом расследовании. Вместе с тем наказание предусмотрено законом для участников дела, не входящих в узкую группу судей и адвокатов, относящуюся к «дисциплинарной сфере судебной системы» (см. Постановление Европейского Суда по делу Вебера, а также Постановление Европейского Суда по делу Равнсборга)

В тех случаях, когда внутригосударственное законодательство предусматривает даже теоретическую возможность применения уголовной и дисциплинарной ответственности одновременно, это является аргументом в пользу квалификации правонарушения как смешанного. Критерий смешанного характера важен в ситуациях, требующих более сложного совокупного анализа, например, при нарушении тюремной дисциплины (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Эзех и Коннорс против Соединенного Королевства» (*Ezeh and Connors v. United Kingdom*), §§ 103–130).

Если факты дела дают меньше возможности, чтобы рассматривать вопрос о правонарушении вне пределов конкретного закрытого сообщества (например, в военных казармах или тюрьмах), это правонарушение, скорее всего, будет определено как имеющее дисциплинар-

ный, а не уголовный характер (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Эзеха и Коннорса, §§ 104–106).

Хотя статья 6 Конвенции не применяется к делам о выдаче (или депортации), по крайней мере, теоретически, «наличие риска вопиющего отказа в правосудии в стране назначения... о котором власти Договаривающегося Государства знали или должны было знать», может повлечь за собой позитивное обязательство государства согласно статье 6 Конвенции не выдавать человека в страну назначения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции» (*Mamatkulov and Askarov v. Turkey*), §§ 81–91).

Меры, применяемые судами в целях надлежащего отправления правосудия, такие как штраф, предупреждение или другие виды дисциплинарных взысканий, используемые исключительно в отношении адвокатов, прокуроров (см. Постановление Европейского Суда по делу Вебера) и участников судебного разбирательства (см. Постановление Европейского Суда по делу Равнсборга), не должны рассматриваться как «уголовные» по своему характеру, если только законодательство о защите репутации судов не настолько широкое, чтобы позволять привлекать к ответственности каждое лицо, вне строгого контекста конкретного дела, как и в случае с нормами о «неуважении к суду» в некоторых правовых системах (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Киприану против Кипра» (*Kyprianou v. Cyprus*), § 31, а также Постановление Палаты Европейского Суда по делу «Зайцев против Латвии» (*Zaicevs v. Latvia*)).

Правонарушение, не квалифицируемое как уголовное

- ▶ Штраф, налагаемый судом на сторону гражданского судопроизводства за ненадлежащие высказывания, для обеспечения отправления правосудия должным образом, поскольку стороны судопроизводства были признаны подлежащими «дисциплинарным» полномочиям судов (см. Постановление Европейского Суда по делу Равнсборга)

2.2.3. Характер и степень строгости наказания

Третий критерий, выработанный по делу Энгеля и других, следует применять в совокупности с первым и вторым либо тогда, когда нельзя прийти к какому-либо выводу после анализа первого и второго эле-

ментов (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Эзеха и Коннора против Соединенного Королевства», §§ 108–130), или в качестве альтернативного и окончательного критерия, который может подтвердить наличие «уголовного обвинения», даже если характер правонарушения необязательно является «уголовным» (см. Постановление Европейского Суда по делу Энгеля и других).

Уголовное наказание

- ▶ Направление военнослужащего в дисциплинарное подразделение с лишением свободы на срок от трех до четырех месяцев в ходе военно-дисциплинарного производства (см. Постановление Европейского Суда по делу Энгеля и других).
- ▶ Утрата права на существенный период смягчения наказания за участие в тюремном бунте (см. Постановление Европейского Суда по делу Кэмпбелла и Фелла).
- ▶ Назначение не менее семи «дополнительных суток» содержания под стражей в ходе дисциплинарного производства в тюрьме (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Эзеха и Коннора).
- ▶ Выплата налоговых штрафов в дополнение к невыплаченному налогу в деле об определении налогооблагаемой базы ввиду карательного характера наказания (см. Постановление Европейского Суда по делу Яносевича).
- ▶ Нарушения правил дорожного движения, наказываемые штрафом, в том числе приведшие к дорожно-транспортному происшествию (см. Постановление Европейского Суда по делу Ёзтюрка), или оставление места дорожно-транспортного происшествия (см. Постановление Европейского Суда по делу «Вех против Австрии» (*Weh v. Austria*)) ввиду карательного характера наказания

Несмотря на то, что Европейский Суд признал преимущества декриминализации некоторых деяний, таких как мелкие дорожные нарушения, которые не приводят к судимости правонарушителя и освобождают систему отправления правосудия от рассмотрения незначительных дел, государства не могут произвольно лишать мелких правонарушителей более широких процессуальных гарантий, которые применяются в «уголовных» делах (см. Постановление Европейского Суда по делу Ёзтюрка).

Дела, не повлекшие уголовного наказания

- ▶ Мягкий арест, не связанный с лишением свободы, или двухдневный срок строгого ареста в ходе производства военно-дисциплинарного разбирательства (см. Постановление Европейского Суда по делу Энгеля и других).
- ▶ Производство по увольнению прокурора, обвиненного во взяточничестве (см. Решение Европейского Суда по делу «Раманаускас против Литвы» (*Ramanauskas v. Lithuania*)).
- ▶ Увольнение государственных должностных лиц в соответствии с законодательством о национальной безопасности на основании предполагаемого отсутствия лояльности к органам власти государства (см. Решение Европейского Суда по делу «Сидабрас и Джаяутас против Литвы» (*Sidabras and Džiautas v. Lithuania*)).
- ▶ Штраф, наложенный на учителя за участие в забастовке (см. Решение Европейского Суда по делу «S. против Германии» (*S. v. Germany*)).
- ▶ Постановление об обязательном проживании, определяющее конкретное место жительства лица, предполагаемые связи которого с мафиозными группами представляют угрозу общественному порядку (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гуццарди против Италии» (*Guzzardi v. Italy*)).
- ▶ Дело о гражданско-правовом взыскании (незаконных активов), не имеющее карательного или предупредительного эффекта, не влекущее за собой вынесение «уголовного обвинения», поэтому статья 6 Конвенции в ее уголовно-процессуальном аспекте является неприменимой (см. Решение Европейского Суда по делу «Уолш против Соединенного Королевства» (*Walsh v. United Kingdom*)).

Этот элемент подразумевает степень оценки максимально возможного наказания, а не фактическое наказание, назначенное при имеющихся обстоятельствах (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Эзеха и Коннора).

Наказание должно иметь карательный характер, а не являться просто сдерживающим фактором, чтобы быть классифицированным как «уголовное». Ввиду карательного характера соответствующего наказания

возможная степень строгости (размер) наказания становится обстоятельством, имеющим небольшое значение (см. Постановление Европейского Суда по делу Ёзтюрка).

Наказание, связанное с лишением свободы в качестве санкции за совершенное деяние, даже на относительно непродолжительный срок, почти автоматически превращает дело в «уголовное». В Постановлении Европейского Суда по делу «Зайцев против Латвии» (§§ 31–36) трое суток «административного содержания под стражей» за неуважение к суду были расценены как отнесение правонарушения к уголовной сфере (см. также Постановление Европейского Суда по делу «Менешева против Российской Федерации» (*Menesheva v. Russia*), §§ 94–98).

2.3. Применимость статьи 6 Конвенции на стадии предварительного расследования, при обжаловании, в конституционном производстве и в других производствах по проверке дела

По делам, связанным с «уголовным обвинением», защита со стороны статьи 6 Конвенции начинается с официального уведомления компетентным органом лица о том, что оно подозревается в совершении преступления (см. Постановление Европейского Суда по делу «Экле против Германии» (*Eckle v. Germany*), §§ 73–75), или с осуществления практических мер, таких как проведение обыска, когда на лицо впервые существенно повлияло «обвинение» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фоти и другие против Италии» (*Foti and Others v. Italy*), §§ 52–53). Если сотрудники полиции допрашивают лиц при обстоятельствах, позволяющих предполагать, что полиция считает их потенциальными подозреваемыми, а их ответы впоследствии будут использованы против них в суде, то к таким допросам применяется статья 6 Конвенции, даже если эти лица не имеют официального статуса подозреваемого или обвиняемого (см. Постановление Европейского Суда по делу «Александр Зайченко против Российской Федерации» (*Aleksandr Zaichenko v. Russia*), §§ 41–60).

Статья 6 Конвенции применяется в тех случаях, когда вышестоящие суды имеют дело только с вопросами права (а не факта и права), и даже если они могут в конечном счете только отменить или подтвердить решение суда нижестоящей инстанции, а не вынести новое решение (см. Постановление Европейского Суда по делу Делькура, §§ 23–26). Однако не все гарантии статьи 6 Конвенции применяются в апелляци-

онной стадии в том же порядке, что и в суде первой инстанции. Если в суде первой инстанции было обеспечено личное присутствие стороны, то ее явка на заседание апелляционного суда может быть необязательна, например, при условии, что на заседании присутствует ее адвокат и (или) отсутствует необходимость повторно рассматривать факты или принимать решение о личности и характере заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Соболевский против Польши (№ 2)» (*Sobolewski v. Poland*) (№ 2), §§ 37–44).

Способ применения статьи 6 Конвенции на различных этапах процедуры обжалования зависит от особых факторов соответствующего дела. При этом необходимо принимать во внимание всю полноту производства по делу в правовой системе страны, поэтому недостатки на одном этапе могут быть компенсированы на другом этапе (см. Постановление Европейского Суда по делу «Даллос против Венгрии» (*Dallos v. Hungary*), §§ 47–53).

Однако в настоящее время Европейский Суд всё больше внимания уделяет инцидентам, случающимся в определенные критические моменты производства по делу, таким как отсутствие эффективного юридического представительства во время первого допроса подозреваемого (Постановление Европейского Суда по делу Пановица, §§ 66–77) или на заключительном этапе судебного разбирательства (Постановление Европейского Суда по делу «Гювеч против Турции» (*Güveç v. Turkey*), §§ 125–133). Данные ситуации представляют собой исключения из подхода, основанного на оценке «судебного разбирательства в целом».

Статья 6 Конвенции охватывает весь судебный процесс как по гражданским, так и по уголовным делам, включая определение суммы ущерба и назначение наказания, даже если решение вопроса о назначении наказания было делегировано исполнительной власти (см. Постановление Европейского Суда по делу «Т. и V. против Соединенного Королевства» (*T. and V. v. United Kingdom*), §§ 106–110).

Вместе с тем она не относится к различным производствам, второстепенным по отношению к вынесению приговора, которые имеют место после того, как признание вины подсудимого и приговор вступили в силу (см. Постановление Европейского Суда по делу Делькура), такие как:

- ▶ ходатайство об условном или условно-досрочном освобождении (см. Решение Европейского Суда по делу «Х против Австрии» (*X v. Austria*), 1961 год);

- ▶ ходатайство о проведении повторного слушания дела (см. Решение Европейского Суда по делу «Франц Фишер против Австрии» (*Franz Fischer v. Austria*));
- ▶ ходатайство о снижении срока наказания (см. Решение Европейского Суда по делу «Х против Австрии» (*X v. Austria*), 1962 год);
- ▶ производство по определению места отбытия наказания в виде лишения свободы (см. Решение Европейского Суда по делу «Х против Австрии» (*X v. Austria*), 1977 год);
- ▶ отзыв со свободы условно освобожденного заключенного (см. Решение Европейского Суда по делу «Ганусаускас против Литвы» (*Ganusauskas v. Lithuania*)).

Статья 6 Конвенции неприменима к производствам в Конституционных судах, если они принимают решение о совместимости законодательства с Конституцией *in abstracto* (см. Решение Европейского Суда по делу «Валашинас против Литвы» (*Valašinas v. Lithuania*)). Однако статья 6 может применяться в тех случаях, когда решение Конституционного суда способно повлиять на исход спора, к которому применима статья 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу Олуджича, §§ 31–43).

Статья 6 Конвенции неприменима к безуспешным попыткам возобновления уголовного или гражданского дела на основании новых фактов или в порядке чрезвычайной или специальной проверки дела по вопросам права (см. Решение Европейского Суда по делу «Тумилович против Российской Федерации» (*Tumilovich v. Russia*)). Вместе с тем после того, как дело было возобновлено или разрешена его чрезвычайная проверка, в ходе последующего судебного производства будут применяться гарантии статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ваньян против Российской Федерации» (*Vanyan v. Russia*), §§ 56–58).

Глава 3

Право на доступ к правосудию

Ключевые понятия и принципы

Для реализации цели статьи 6 Конвенции и защиты прав, которые являются «практическими и эффективными», а не «теоретическими и иллюзорными», Страсбургский суд выработал следующие структурные элементы в качестве частей широкого понятия «право на доступ к правосудию»:

- ▶ доступ к правосудию посредством возможности подачи иска и его разрешения в судебном решении (см. Постановление Европейского Суда по делу Голдера);
- ▶ окончательность судебного решения (см. Постановление Европейского Суда по делу Брумэреску);
- ▶ своевременное исполнение вступивших в законную силу судебных решений (см. Постановление Европейского Суда по делу Хорнсби).

Право на доступ к правосудию является правом, которое может быть ограничено (см. Постановление Европейского Суда по делу Ашингейна), и оно может проявляться в разных видах в гражданско-правовой и уголовно-правовой сферах

3.1. Доступ к правосудию

Ключевые понятия и принципы

Право на доступ к правосудию затрагивает четыре основные проблемные области:

- ▶ отсутствие у заявителя процессуальной правоспособности обратиться в суд с гражданским иском (см. Постановление Европейского Суда по делу Голдера) или с жалобой по уголовному делу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Папон

- ▶ против Франции» (*Papon v. France*), §§ 90–100), или добиться вынесения судебного решения (см. Постановление Европейского Суда по делу Ганчи);
- ▶ процессуальные препятствия для доступа, такие как ограничения сроков (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хаджианастассиу против Греции» (*Hadjianastassiou v. Greece*), §§ 32–37) или судебные издержки (см. Постановление Европейского Суда по делу «Крейц против Польши» (*Kreuz v. Poland*), §§ 52–67);
- ▶ практические препятствия для доступа, такие как непредоставление бесплатной юридической помощи (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эйри против Ирландии» (*Airey v. Ireland*), §§ 22–28);
- ▶ судебные иммунитеты ответчиков по гражданским делам (см. Постановление Европейского Суда по делу Османа)

3.1.1. Материально-правовые препятствия: процессуальная правоспособность обращения с иском в суд

Это право предусматривает возможность обращаться с иском в суд, обладающий компетенцией рассматривать вопросы факта и права, относящиеся к спору, с целью принятия имеющего обязательную силу решения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ле Конт, Ван Лёвен и Де Мейер против Бельгии» (*Le Compte, Van Leuven and De Meyere v. Belgium*), §§ 54–61). В то же время статья 6 Конвенции не создает материальных прав (например, на получение возмещения ущерба). Право, заявленное в суде, должно иметь основу во внутригосударственном законодательстве, у истца должен быть личный интерес в исходе разбирательства, то есть дело не должно быть схоластическим.

Право на доступ к правосудию следует из принципа международного права, запрещающего отказ в правосудии (см. Постановление Европейского Суда по делу Голдера).

Оно применяется как к «гражданским», так и к «уголовным» делам (см. Постановление Европейского Суда по делу Девеера, §§ 48–54) и включает право на получение судебного решения (см. Постановление Европейского Суда по делу Ганчи).

После длительного периода исключения также было установлено право доступа к суду в административном судопроизводстве (см. Постановление Европейского Суда по делу «Юлин против Эстонии» (*Julin v. Estonia*)).

Вместе с тем существует определенное совпадение между этим правом и правом на «суд, созданный в соответствии с законом», в той мере, в которой оба этих права требуют доступа к судебному органу, способному принимать имеющие обязательную силу решения, а не просто давать заключения рекомендательного характера (см. Постановление Европейского Суда по делу Бентема, §§ 40–43).

В тех случаях, когда решения, затрагивающие «гражданские» права или «уголовное» обвинение, принимаются административным, дисциплинарным или исполнительным органом, во внутригосударственном законодательстве должно предусматриваться структурное право на обжалование в судебный орган, и возможность ходатайствовать, по меньшей мере, об использовании одной стадии судебной проверки дела является автономным требованием статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Альбер и Ле Конт против Бельгии» (*Albert and Le Compte v. Belgium*), §§ 25–37).

В то же время статья 6 Конвенции не предоставляет как таковое право на обжалование решения нижестоящего суда в вышестоящем суде. Подобная ситуация может иметь место лишь в тех случаях, когда внутригосударственный судебный процесс предусматривает данное право, и статья 6 Конвенции применяется к высшим стадиям судопроизводства. Следовательно, возможность человека ходатайствовать, по меньшей мере, об использовании двух или более стадий судебной проверки дела является неавтономным требованием статьи 6 Конвенции в зависимости от того, разрешено ли это в принципе внутригосударственным законодательством (см. Постановление Европейского Суда по делу Делькура).

Право на вынесение мотивированного решения, хотя иногда оно и рассматривалось Европейским Судом с точки зрения «справедливости» производства по делу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хирвисаари против Финляндии» (*Hirvisaari v. Finland*), §§ 30–33)⁸, структурно подпадает под понятие права на доступ к правосудию, поскольку также требует разрешения соответствующих фактических и правовых вопросов, поднятых заявителем в конкретном деле (см. Постановление Европейского Суда по делу Шевроля, §§ 76–84).

---

⁸ См. также ниже главу 6 «Справедливость и принятие судебных решений».

Право требовать возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда рассматривается как составная часть права обращения в суд по гражданским делам как физических, так и юридических лиц (см. Решение Европейского Суда по делу «Живулинскас против Литвы» (*Živilinskas v. Lithuania*), в котором была сделана ссылка, *mutatis mutandis*, на Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания “Комингерсолл С.А.” против Португалии» (*Comingersoll S.A. v. Portugal*), § 35). Однако определение наличия этого права и суммы ущерба относится к прерогативе внутригосударственных судов, а в рамках статьи 6 Конвенции анализируется лишь то, не рассматривался ли данный вопрос произвольно или необоснованно (см. Решение Европейского Суда по делу Живулинскаса).

Право доступа к правосудию может быть ограничено: государства могут вводить ограничения указанного права в отношении сторон в возможном споре, если эти ограничения преследуют законную цель, являются соразмерными и не являются настолько широкими, чтобы умалить «саму суть этого права» (см. Постановление Европейского Суда по делу Ашингдейна). В редких случаях гарантии справедливого судебного разбирательства могут потребовать от государства сделать исключения из разумных в иных отношениях ограничений, например, при оспаривании своей недееспособности психически больным лицом (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Станев против Болгарии» (*Stanev v. Bulgaria*)).

Любая правовая норма, разрешающая исполнительному органу по своему усмотрению ограничивать право возбуждать судебное разбирательство, должна подвергаться судебному контролю (см. Постановление Европейского Суда по делу «Тиннелли против Соединенного Королевства» (*Tinnelly v. United Kingdom*), §§ 72–79).

Материально-правовые препятствия в доступе к правосудию: нарушения

- ▶ Невозможность для заключенного, обвиняемого в нападении в тюрьме, возбудить дело о клевете (см. Постановление Европейского Суда по делу Голдера).
- ▶ Отсутствие возможности у инженера предъявить иск о взыскании его зарплаты в связи с наличием требования о подаче такого иска от имени его профессиональной организации (см. Поста-

новление Европейского Суда по делу «Филис против Греции» (*Philis v. Greece*)).

- ▶ Невозможность подать кассационную жалобу по уголовному делу, пока человек сам не явится для заключения под стражу (см. Постановление Европейского Суда по делу Папона).
- ▶ Взаимоисключающее толкование юрисдикционных норм оставляет заявителя в «судебном вакууме» без эффективного рассмотрения его дела судом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Безымьянная против Российской Федерации» (*Bezymyannaya v. Russia*)) или передача дела в другой суд, который явно не обладает подведомственностью (см. Постановление Европейского Суда по делу «Зылков против Российской Федерации» (*Zylkov v. Russia*), §§ 23–29).
- ▶ Требования, заявленные в обязательном специальном арбитражном органе, определенные в договоре, заключенном между компанией и мажоритарным акционером, в то время как этот арбитражный орган не имел характеристик суда, созданного на основании закона (см. Постановление Европейского Суда по делу «Суда против Чешской Республики» (*Suda v. Czech Republic*)).
- ▶ Отсутствие возможности у единственного акционера и управляющего компанией оспорить распоряжение о ликвидации компании, поскольку это право принадлежало только специальному представителю (см. Постановление Европейского Суда по делу «Арма против Франции» (*Arma v. France*)).
- ▶ Отказ в удовлетворении ходатайства о предположительно незаконном полном личном досмотре в связи с несоблюдением заявителем обязательной альтернативной процедуры разрешения споров в тех случаях, когда суды одобряли отказ тюремной администрации в возбуждении дела без проведения независимой проверки (см. Постановление Европейского Суда по делу Юлина).
- ▶ Отсутствие возможности у лица, находящегося в психиатрическом учреждении, ходатайствовать о восстановлении его дееспособности иным образом, кроме как через опекуна или других лиц, прямо указанных в законе (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Станева)

Даже тогда, когда статья 6 Конвенции не нарушается или неприменима в деле, могут вступить в действие иные положения Конвенции, предоставляющие права, сопоставимые с правами доступа к правосудию, например, гарантии, предоставляемые потерпевшим от преступлений, дают право ссылаться на позитивное обязательство государства защищать жизнь человека (см. Постановление Европейского Суда по делу «Осман против Соединенного Королевства», §§ 115–122) и расследовать случаи со смертельным исходом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства» (*Paul and Audrey Edwards v. United Kingdom*), §§ 69–87) согласно статье 2 Конвенции, в соответствии со статьей 3 Конвенции защищать от жестокого обращения и расследовать его (см. Постановление Европейского Суда по делу «Z и другие против Соединенного Королевства» (*Z and Others v. United Kingdom*)), гарантировать право на эффективное средство правовой защиты (в результате ограниченных рамок судебного надзора в отношении установленных законом схем увеличения воздушного движения вблизи домов заявителей, см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Хаттона и других, §§ 116–130).

Материально-правовые препятствия в доступе к правосудию: отсутствие нарушения

- ▶ Ограничение правоспособности психически больных лиц в отношении предъявления иска о возмещении ущерба со стороны медицинского персонала за действия, совершенные по неосторожности или недобросовестности, включая ограничение ответственности медицинского персонала в тех случаях, когда предусматривается такое право на обращение в суд (см. Постановление Европейского Суда по делу Ашингдейна).
- ▶ Ограничения доступа к суду в связи с обязанностью получения специального разрешения судьи на возбуждение иска в целях предотвращения злоупотреблений судопроизводством со стороны недобросовестного истца (см. Постановление Европейского Суда по делу «Н. против Соединенного Королевства» (*H. v. United Kingdom*), 1985 года).
- ▶ Ограничение индивидуального доступа к суду акционерам национализированной компании в связи с требованием избрать представителя всех акционеров в качестве признанной стороны

в деле для избежания предъявления большого количества одинаковых исков (см. Постановление Европейского Суда по делу «Литгоу и другие против Соединенного Королевства» (*Lithgow and Others v. United Kingdom*)), однако при этом см. Постановление Европейского Суда по делу Филиса).

- ▶ Отсутствие возможности у депутата парламента потребовать продолжения производства по уголовному делу в отношении него, которое было приостановлено ввиду его депутатской неприкосновенности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Карт против Турции» (*Kart v. Turkey*)).
- ▶ Требование к заключенному об уплате фиксированного гербового сбора за подачу жалобы по административному делу об условиях содержания под стражей (Постановление Европейского Суда по делу Юлина)

3.1.2. Процессуальные препятствия: сроки, судебные издержки, апелляционная юрисдикция и иные формальности

В принципе во внутригосударственном законодательстве могут быть установлены процессуальные ограничения и требования для целей надлежащего отправления правосудия, однако они не должны затрагивать саму суть права на доступ к правосудию (см. Постановление Европейского Суда по делу Хаджианастассиуса, §§ 32–37).

Если государство предусматривает обращение с жалобой в вышестоящие судебные инстанции, оно вправе определить условия для такого обжалования, в том числе материально-правовые и процессуальные, например, судебные издержки, сроки, обязательное юридическое представительство и так далее (см. Решение Европейского Суда по делу «Степенска против Украины» (*Stepenska v. Ukraine*)).

От заявителя ожидается, что он проявит значительное усердие, чтобы выполнить процессуальные требования внутригосударственного законодательства, такие как соблюдение сроков для подачи апелляционной жалобы (см. Решение Европейского Суда по делу «Йодко против Литвы» (*Jodko v. Lithuania*)).

Просьба о предоставлении бесплатной юридической помощи автоматически не влияет на течение срока, не накладывая никаких обязательств по его продлению (см. Постановление Европейского Суда по делу «Баковская против Польши» (*Bąkowska v. Poland*), §§ 48–55). В то же время, если практические трудности, такие как отсутствие бесплатной юридической помощи, действительно препятствуют своевременной подаче апелляционной жалобы, в соответствии с законом может потребоваться установление нового срока или специальное продление первоначального срока (см. Постановление Европейского Суда по делу «Западка против Польши» (*Zapadka v. Poland*), §§ 62–65).

В тех случаях, когда внутригосударственное законодательство предоставляет возможность подать «не ограничиваемую сроками подачи жалобу» для того, чтобы позволить соблюсти срок для обжалования, не имея полной письменной копии оспариваемого судебного решения, такой апеллант должен быть освобожден от требования указать основания для жалобы и должен иметь возможность сделать это позже, как только ему станет известна мотивировка решения (см. Решение Европейского Суда по делу «Крастьо Дамянов Крастев против Болгарии» (*Krastyo Damyanov Krastev v. Bulgaria*)).

Неясно, существует ли право как таковое быть информированным в судебном решении о действующих сроках для подачи жалобы, но данное право может существовать, когда согласно внутригосударственному законодательству установлены два параллельных срока: один – в отношении самой жалобы, а другой – в отношении срока, предоставленного для обоснования этой жалобы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ваше против Франции» (*Vacher v. France*), §§ 22–31)⁹, или в тех случаях, когда апелляционный суд не информирует заявителя о сроке для поиска нового адвоката, если бывший адвокат из системы оказания бесплатной юридической помощи отказался представлять заявителя в суде апелляционной инстанции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Куликовский против Польши» (*Kulikowski v. Poland*), §§ 60–71).

Право на получение информации о действующем сроке также может существовать, когда автоматически устанавливаются новые сроки для подачи жалобы в соответствии с внутригосударственным законом в

---

⁹ См. также ниже главу 9.1.2 «Достаточное время и возможности для подготовки защиты».

случаях, если происходит задержка при вынесении и предъявлении решения нижестоящего суда (см. Постановление Европейского Суда по делу «Жебровский против Польши» (*Żebrowski v. Poland*), §§ 76–81). Вместе с тем, когда новые временные рамки не устанавливаются автоматически, в случае вынесения решения суда с опозданием информация о том, должен ли применяться старый (или новый) срок, не всегда требуется (Постановление Европейского Суда по делу «Смык против Польши» (*Smyk v. Poland*), §§ 54–65).

От содержащегося под стражей подсудимого может потребоваться приложить «максимальные усилия» к тому, чтобы выяснить мотивировку решения суда, которое подсудимый намерен обжаловать. Отсутствует как таковое право на получение копии решения суда в письменном виде в тех случаях, когда ее можно получить в канцелярии суда (см. Решение Европейского Суда по делу Йодко)¹⁰. Кроме того, статью 6 Конвенции нельзя толковать как предоставляющую сторонам в судебном процессе автоматическое право на определенную форму вручения судебных документов, например, направление документа заказным письмом (см. Решение Европейского Суда по делу «Богонос против Российской Федерации» (*Bogonos v. Russia*)). Если во внутригосударственном законодательстве четко установлена обязанность компетентных органов вручать копию решения суда, заявителю не может быть отказано в разрешении на подачу жалобы, если задержки вызваны действиями властей при исполнении обязанности по вручению копий судебных документов, даже если теоретически заявитель мог узнать о содержании решения нижестоящего суда из других источников (см. Постановление Европейского Суда по делу «Давран против Турции» (*Davran v. Turkey*), §§ 31–47).

Кроме того, внутригосударственные правила могут требовать, чтобы иск или жалоба, включая их фактические и правовые аргументы, были изложены заявителем в определенной форме. Однако это требование не должно приводить к чрезмерному формализму, и от судов страны требуется провести проверку, чтобы вынести решение *proprio motu* по существу доводов заявителя, даже если они не были сформулированы абсолютно ясно или точно (см. Постановление Европейского Суда по делу «Даттель против Люксембурга» (№ 2)) (*Dattel v. Luxembourg*) (№ 2), §§ 36–47).

---

¹⁰ См. также ниже главу 5.2.4 «Публичный характер судебного решения».

Процессуальные препятствия в доступе к правосудию: нарушение

- ▶ Требование заплатить значительную денежную сумму в качестве судебного сбора, составляющую процент от суммы гражданского иска о возмещении ущерба ответчику, органу государственной власти (см. Постановление Европейского Суда по делу Крейца, но при этом см. Решение Европейского Суда по делу «Шнейдер против Франции» (*Schneider v. France*)).
- ▶ Невозможность продлить срок обжалования или дополнить жалобу в тех случаях, когда письменный вариант оспариваемого решения с мотивировочной частью был получен более чем через месяц после вынесения резолютивной части, по истечении срока в пять дней, установленного законом для обжалования (см. Постановление Европейского Суда по делу Хаджианастассиуса, но также см. Решение Европейского Суда по делу Крастьо Дамянова Крастева и ниже Решение Европейского Суда по делу Йодко).
- ▶ Кассационная жалоба подана в срок, но она была отклонена в связи с тем, что заявитель не обосновал ее в установленный срок, учитывая отсутствие у заявителя информации о существовании двух параллельных сроков: одного – для подачи кассационной жалобы и другого – для представления ее обоснований (см. Постановление Европейского Суда по делу Ваше).
- ▶ Несообщение апелляционным судом ответчику, непредставленному адвокатом, о новом сроке для поиска адвоката в целях подачи жалобы (см. Постановление Европейского Суда по делу Куликовского).
- ▶ Бесплатная юридическая помощь предоставлена для подачи кассационной жалобы, но назначенный адвокат отказался знакомиться с материалами дела за один день до истечения срока – отсутствие возможности просить о продлении срока (см. Постановление Европейского Суда по делу Западки).
- ▶ Копии решений нижестоящего суда вручались семь (см. Постановление Европейского Суда по делу Жебровского) или шесть дней (см. Постановление Европейского Суда по делу «Енджейчак против Польши» (*Jędrzejczak v. Poland*)) до истечения срока подачи кассационной жалобы – обязанность предоставить

- ▶ информацию о применении нового срока (но при этом см. ниже Постановление Европейского Суда по делу Смыка).
- ▶ Отклонение судом иска, поскольку было «невозможно понять его значение и сферу охвата» – отсутствие проверки судом неопределенно сформулированной жалобы (см. Постановление Европейского Суда по делу Даттелля (№ 2)).
- ▶ Отклонение жалобы из-за отказа заявителя «четко изложить факты» дела, хотя факты были в достаточной мере установлены судом первой инстанции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Лиакопулу против Греции» (*Liakopoulou v. Greece*)).
- ▶ Требование к гражданскому истцу в уголовном деле – прекращенном ввиду истечения срока давности – возбудить новое дело в судах по гражданским делам (см. Постановление Европейского Суда по делу «Атанасова против Болгарии» (*Atanasova v. Bulgaria*)).
- ▶ Отказ суда в принятии коллективного иска в электронном виде в том случае, когда печатные материалы составили бы 42 миллиона страниц (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Лойер партнерс а.с.” против Словакии» (*Lawyer Partners, a.s. v. Slovakia*)).
- ▶ Требование к выигравшей стороне уплатить пошлину для получения копии мотивированного решения суда (см. Постановление Европейского Суда по делу «Джакир против Турции» (*Cakir v. Turkey*)).
- ▶ Вывод суда об отказе заявителя от права присутствовать на судебном процессе в связи с его деструктивным поведением (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Идалов против Российской Федерации» (*Idalov v. Russia*))¹¹.
- ▶ Отказ в прямом доступе к суду с требованием восстановления дееспособности лица, признанного частично недееспособным (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Станева)

Продолжение производства по гражданскому делу может быть обусловлено выполнением истцом определенных процессуальных требований, таких как личное присутствие на суде. Однако отказ апелля-

¹¹ См. также ниже главу 5.2.1 «Устное слушание дела и личное присутствие».

ционного суда в рассмотрении жалобы в тех случаях, когда истец не явился в суд один день из-за болезни, тогда как его адвокат присутствовал, было сочтено «особо жесткой и тяжелой санкцией» вопреки пункту 1 статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кари-Пекка Пиетиляйнен против Финляндии» (*Kari-Pekka Pietiläinen v. Finland*), §§ 29–35).

Требование об уплате таких судебных издержек, как гербовый сбор, совместимо с правом доступа к правосудию до тех пор, пока оно не затрагивает саму его суть (см. Постановление Европейского Суда по делу Крейца).

Требование о предварительной выплате гражданским истцом значительной суммы судебного сбора совместимо со статьей 6 Конвенции, если ответчиком является частное лицо и если законом установлена связь между размером гербового сбора и суммой иска о возмещении материального ущерба (см. Решение Европейского Суда по делу «Янкаускас против Литвы» (*Jankauskas v. Lithuania*)). Тем не менее большая судебная пошлина может нарушить право на доступ к правосудию в тех случаях, когда стороной в деле выступает государственный орган (см. Постановление Европейского Суда по делу Крейца) или когда в судебную пошлину включается процент суммы иска о компенсации морального вреда (см. Решение Европейского Суда по делу Янкаускаса).

При определении того, было ли допущено нарушение статьи 6 Конвенции чрезмерными судебными сборами, Европейский Суд принимал во внимание реальную возможность заявителя выплатить эти суммы с учетом конкретных обстоятельств дела, а также его шансы на получение освобождения от их уплаты, поэтому даже судебные сборы, которые могут казаться относительно небольшими, фактически могут нарушить доступ к правосудию (см. Постановление Европейского Суда по делу Юлина, §§ 161–162).

Таким образом, не существует объективного критерия «разумной суммы судебной пошлины» для всех дел, и данный критерий в каждом деле по своей сути является субъективным.

Статья 6 Конвенции может быть нарушена не только в тех случаях, когда уплата значительных сумм сборов необходима для возбуждения дела, а также когда выигравшая дело сторона обязана оплатить получение письменной копии мотивированного решения суда, вынесенного в ее пользу (см. Постановление Европейского Суда

по делу Джакира, §§ 21–22). Хотя наложение штрафа во избежание ненужных требований (для предотвращения задержек с выплатой долга) преследует цель надлежащего отправления правосудия, такие штрафы должны быть соразмерными (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Садже электрик тиджарет ве санайи А.С.” против Турции» (*Sace Elektrik Ticaret Ve Sanayi A.S. v. Turkey*), §§ 29–34).

Процессуальные препятствия в доступе к правосудию: отсутствие нарушения

- ▶ Наложение законом различных формальных ограничений для подачи иска или жалобы, таких как необходимость подачи жалобы в надлежащий суд, с целью надлежащего отправления правосудия (см. Решение Европейского Суда по делу «МПП “Голуб” против Украины» (*MPP «Golub» v. Ukraine*)) и необходимость соблюдать различные сроки для подачи жалоб (см. Постановление Европейского Суда по делу «Стаббингс и другие против Соединенного Королевства» (*Stubbings and Others v. United Kingdom*)).
- ▶ Пропуск срока для обжалования из-за отсутствия максимальных усилий/надлежащего усердия со стороны заявителя, чтобы попытаться получить письменную версию оспариваемого решения – независимо от того, что в соответствующий период заявитель содержался под стражей (см. Решение Европейского Суда по делу Йодко).
- ▶ Значительная сумма гербового сбора составляет 5% от заявленной суммы в качестве возмещения материального ущерба в деле о диффамации, но не была установлена сумма гербового сбора в отношении суммы иска о компенсации морального вреда (см. Решение Европейского Суда по делу Янкаускаса).
- ▶ Размер судебной пошлины, связанной с иском о возмещении материального ущерба, даже если существует вероятность того, что истец получит гораздо меньшую сумму, чем он требовал, в связи с неплатежеспособностью должника (см. Постановление Европейского Суда по делу «Урбанек против Австрии» (*Urbanek v. Austria*)).

- ▶ Штрафы за превышение скорости должны быть депонированы заявителем заранее, чтобы позволить оспорить их в суде, ввиду частоты жалоб на обвинения в превышении скорости и необходимости предотвращения перегрузки судов (см. Решение Европейского Суда по делу Шнейдера, а также см. Постановление Европейского Суда по делу Крейца).
- ▶ Нижестоящий суд представил свою мотивировку решения со значительной задержкой после оглашения резолютивной части решения, поскольку заявитель должен был проявить необходимое усердие и подать «не ограниченную временем жалобу» в установленные законом сроки (см. Решение Европейского Суда по делу Крастьо Дамянова Крастева).
- ▶ Копия решения нижестоящего (апелляционного) суда была передана за 24 дня до окончания срока подачи кассационной жалобы, при этом не требовалось установления нового срока (или информирования о нем заявителя) (см. Постановление Европейского Суда по делу Смыка, но вместе с тем см. выше Постановление Европейского Суда по делу Жебровского)

Гражданский истец или ответчик, проигравший дело, может быть обязан возместить расходы выигравшей стороне. Данная ситуация не противоречит пункту 1 статьи 6 Конвенции при условии, что суды учли финансовые ресурсы участника, и сумма расходов не является чрезмерной (см. Постановление Европейского Суда по делу «Национальная группа информации и противодействия заводу “Мелокс” – группа “Нет заводу “Мелокс” и смешанному оксидному топливу” против Франции» (*Collectif national d’information et d’opposition à l’usine Melox – Collectif stop Melox et Mox v. France*), §§ 13–16).

В принципе внутригосударственные суды имеют больше возможностей для определения того, обладают ли они компетенцией для рассмотрения дела. Отказ суда принять иск вследствие отсутствия территориальной или материально-правовой юрисдикции по конкретному спору не нарушает права заявителя в суде, однако если один суд передает дело другому суду, который явно не обладает соответствующей подведомственностью, может возникнуть проблема с принципом доступа к суду (см. Постановление Европейского Суда по делу «Зылков против Российской Федерации», §§ 23–29).

3.1.3. Практические препятствия в доступе к правосудию: отсутствие бесплатной юридической помощи

Как такового права на бесплатную юридическую помощь по гражданским делам не существует, и автономное требование об оказании бесплатной юридической помощи по гражданским делам возникает только в следующих ситуациях, когда (см. Постановление Европейского Суда по делу Эйри, § 26):

- ▶ внутригосударственные нормы обязывают заявителя быть представленным адвокатом на определенной (более высокой) стадии судопроизводства, например, в кассационном суде, либо
- ▶ оказание бесплатной юридической помощи требуется по причине сложности процедуры или дела.

Эффективный доступ к правосудию может быть обеспечен как путем предоставления бесплатной юридической помощи, так и вследствие упрощения норм, разрешающих представлять свои интересы в суде по гражданским делам лично (см. Постановление Европейского Суда по делу Эйри, § 26).

Кроме того, если государство само создало систему оказания бесплатной юридической помощи по гражданским делам, то любой отказ от ее предоставления будет рассматриваться как нарушение принципа доступа к правосудию (неавтономное требование), однако нарушением этого права не будет являться ситуация, когда государство создало эффективный механизм определения, по каким делам лицо можно претендовать на бесплатную юридическую помощь, а по каким нет, при том, что Конвенция оставляет за государствами довольно широкое поле усмотрения принимать решение о соответствующих категориях дел (см. Постановление Европейского Суда по делу «Грейнджер против Соединенного Королевства» (*Granger v. United Kingdom*), §§ 43–48).

Требование о предоставлении бесплатной юридической помощи по гражданским делам также возникает в тех случаях, когда внутригосударственные нормы обязывают заявителя быть представленным адвокатом в определенного (более высокого) уровня судах (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ларин против Российской Федерации» (*Larin v. Russia*), §§ 41–56).

Практические препятствия в доступе к правосудию: нарушение

- ▶ Существенная задержка в предоставлении доступа заключенного к услугам адвоката для того, чтобы возбудить иск о возмещении ущерба (см. Постановление Европейского Суда по делу Кэмпбелла и Фелла).
- ▶ Отказ в предоставлении бесплатной юридической помощи малоимущему заявителю в деле о расторжении брака в том случае, когда личное представительство своих интересов в суде было невозможным (см. Постановление Европейского Суда по делу Эйри, а также см. ниже Решение Европейского Суда по делу «Вебб против Соединенного Королевства» (*Webb v. United Kingdom*) и Постановление Европейского Суда по делу Грейнджера).
- ▶ Практические препятствия, с которыми сталкивается заявитель при подаче иска против адвоката после того, как некоторые адвокаты из системы оказания бесплатной юридической помощи вышли из дела, не желая участвовать в исковом производстве против своего коллеги (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бертуцци против Франции» (*Bertuzzi v. France*))

Практические препятствия в доступе к правосудию: отсутствие нарушения

- ▶ Отказ в предоставлении бесплатной юридической помощи в гражданском деле вследствие отсутствия шансов на успех или явно необоснованного или сутяжнического характера иска (см. Решение Европейского Суда по делу Вебба).
- ▶ Законодательное исключение некоторых видов гражданских споров из схемы предоставления бесплатной юридической помощи (см. Постановление Европейского Суда по делу Грейнджера).
- ▶ Наложение небольших штрафов с целью лишить постоянно спорящие стороны желания предъявлять явно необоснованные требования о внесении исправлений в судебные решения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Тоякси и другие против Турции» (*Toyaksi and Others v. Turkey*))

Системы обязательного юридического представительства в судах высшей инстанции, в которых непредставленные адвокатом лица не могут обжаловать решение суда высшей инстанции, как таковые не проти-

воречат пункту 1 статьи 6 Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу Вебба), но в них должны быть предусмотрены процессуальные гарантии против произвола. Таким образом, если адвокат из системы бесплатной юридической помощи отказался возбудить производство в кассационном суде, полагая, что шансы на успех невелики, то решение адвоката должно было быть представлено в письменной форме для выяснения его причин (см. Постановление Европейского Суда по делу «Старошик против Польши» (*Staroszczyk v. Poland*), §§ 121–139).

3.1.4. Иммунитет ответчика в гражданском деле

Абсолютный иммунитет, которым пользуются некоторые национальные или иностранные органы от подачи против них гражданских исков, может привести к нарушению статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу Османа и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Z и другие против Соединенного Королевства» (*Z and Others v. United Kingdom*)), а по некоторым подобным делам статья 6 Конвенции вообще была признана неприменимой (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Роч против Соединенного Королевства»)¹².

Высшие суды страны обладают довольно широкими пределами усмотрения в определении того, имеет ли такое требование основание во внутригосударственном законодательстве, и, соответственно, может ли быть применима статья 6 Конвенции, в то время как Европейскому Суду для отхода от выводов этих судов потребуются веские основания (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Роч против Соединенного Королевства»).

Иммунитет ответчика в гражданском деле: нарушение

- ▶ Депутат парламента, пользующийся судебным иммунитетом в связи с заявлениями, не связанными непосредственно с его парламентской деятельностью (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кордова против Италии» (*Cordova v. Italy*), но также см. Постановление Европейского Суда по делу «А против Соединенного Королевства» (*A v. United Kingdom*)).

¹² См. также выше главу 2.1.1 «Спор по поводу права, основанного на внутригосударственном законодательстве».

- ▶ Гражданский иск к депутату парламента в связи с его публичным заявлением был отклонен на основании нарушения судебного иммунитета – допущено нарушение, поскольку оспариваемое заявление было сделано вне строгого контекста политических/парламентских дебатов (см. Постановление Европейского Суда по делу «В.И.К.Т. и Кофферати против Италии» (*C.G.I.L. and Cofferrati v. Italy*)).
- ▶ Судебный иммунитет, которым пользуется посольство иностранного государства в связи с предположительно дискриминационным увольнением с учетом того, что речь шла главным образом о частноправовых договорных отношениях сторон (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Чудак против Литвы» (*Čudak v. Lithuania*), Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сабех Эль Лейл против Франции» (*Sabeh El Leil v. France*), но также см. Постановление Европейского Суда по делу Фогарти)

В тех случаях, когда статья 6 Конвенции применима, следует различать функциональный иммунитет в отношении отдельных видов исков, таких как иммунитет от определенного типа иска, например, иммунитет, предоставляемый полиции в связи с выполнением следственных функций (см. Постановление Европейского Суда по делу Османа), и более общий структурный иммунитет от юридической ответственности, как у посольства иностранного государства (см. Постановление Европейского Суда по делу Фогарти) или у иностранного государства (см. Постановление Европейского Суда по делу Аль-Адсани, §§ 52–67). Для того, чтобы иммунитет был приемлемым согласно статье 6 Конвенции, он должен быть скорее функциональным, чем структурным: является ли иммунитет оправданным, должен определять характер спора, а не правовой статус сторон (см. Постановление Европейского Суда по делу Фогарти, §§ 32–39). В Постановлении по делу «Джонс и другие против Соединенного Королевства» (*Jones and Others v. United Kingdom*) (§§ 190–215) Европейский Суд подтвердил складывающуюся тенденцию к исключению в международном праве иммунитета государства в гражданских исках против другого государства. Однако сфера охвата и масштабы такого исключения еще не определены Европейским Судом, хотя некоторые международные органы (Международный суд ООН) не подтвердили эту тенденцию¹³.

---

¹³ Постановление Международного суда ООН по делу «Германия против Италии» (*Germany v. Italy*) от 3 февраля 2012 г.

При оценке действий, на которые ссылается истец, с одной стороны, и необходимости защиты определенного ответчика на основе правомерной цели, преследуемой государством, с другой стороны, требуется установление разумного соотношения пропорциональности (см. Постановление Европейского Суда по делу Османа, § 147).

Властям государства-ответчика при оценке такой пропорциональности предоставляется свобода усмотрения (см. Постановление Европейского Суда по делу Фогарти, §§ 32–39). Несмотря на это усмотрение, Европейский Суд всё сильнее склонен проверять решения внутригосударственных властей, в том числе парламентов, о том, оправдан ли иммунитет или нет (см. Постановление Европейского Суда по делу В.И.К.Т. и Кофферати, §§ 63–80, в котором Европейский Суд не согласился с мнением Палаты депутатов Италии относительно того, было ли сделано заявление одним из ее членов при осуществлении им своих функций в качестве депутата).

Иммунитет ответчика в гражданском деле: отсутствие нарушения

- ▶ Иммунитет местных органов власти от иска о пренебрежении своими обязанностями в связи с тем, что ими не были предприняты эффективные действия для изъятия некоторых детей из-под опеки жестоких родителей (см. Постановление Европейского Суда по делу Z и других, но также см. Постановление Европейского Суда по делу Османа).
- ▶ Судебный иммунитет, распространенный на заявления, сделанные в ходе парламентских дебатов в законодательных палатах, направленный на защиту интересов парламента как института, в отличие от утверждений отдельных депутатов (см. Постановление Европейского Суда по делу «А против Соединенного Королевства» (*A v. United Kingdom*) 2002 года, но также см. Постановления Европейского Суда по делам Кордовы, а также В.И.К.Т. и Кофферати).
- ▶ Судебный иммунитет, предоставленный в Соединенном Королевстве иностранному государству, от иска о возмещении ущерба в связи с предполагаемыми пытками, имевшими место в этой стране, ввиду, *inter alia*, некоторых практических соображений, таких как невозможность, в конечном счете добиться исполнения любого возможного решения (см. Постановление

Европейского Суда по делу Аль-Адсани). Аналогичный иммунитет был распространен на должностных лиц соответствующего иностранного государства (см. Постановление Европейского Суда по делу Джонса и других).

- ▶ Невозможность предъявить иск к судье за решения, принятые им в качестве должностного лица суда (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шрайбер и Бетч против Франции» (*Schreiber and Boetsch v. France*), Решение Европейского Суда по делу «Эспозито против Италии» (*Esposito v. Italy*))

Хотя Конвенцию следует «по мере возможности толковать в гармонии с другими нормами международного права», включая другие международные обязательства государства-ответчика, нельзя исключать и того, что требования Конвенции могут превалировать над ними (см. Постановление Европейского Суда по делу Фогарти, §§ 32–39).

Критерий пропорциональности иммунитета предполагает сбалансированность существования конкурирующих соображений, связанных с публичными интересами, чтобы не допустить возникновения бланкетных иммунитетов. В этом отношении должны учитываться характер спора, анализ значения результата спора для истца и серьезность предполагаемого действия или бездействия ответчика (см. Постановление Европейского Суда по делу Османа, § 151).

3.2. Окончателность судебного решения и его исполнение

Ключевые понятия и принципы

- ▶ Принцип *res judicata* (см. Постановление Европейского Суда по делу Брумэреску);
- ▶ правовая определенность (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации» (*Ryabukh v. Russia*), §§ 51–58);
- ▶ эффективность (см. Постановление Европейского Суда по делу Хорнсби)

3.2.1. Окончателъность судебного решения: принцип *res judicata*

Принцип *res judicata* означает, что, как только решение по гражданскому делу или оправдательный приговор по уголовному делу вступает в законную силу (становится окончательным), он должен немедленно стать имеющим обязательную силу, и в принципе не должно существовать необоснованного риска их отмены (см. Постановление Европейского Суда по делу Брумэреску).

Источником этого права является принцип правовой определенности (см. Постановление Европейского Суда по делу Рябых, §§ 51–58). Основные примеры нарушений этого положения права связаны с вмешательством различных высших государственных должностных лиц в процесс обжалования в чрезвычайном или специальном порядке с целью повторного рассмотрения дела после истечения сроков для обычного обжалования (см. Постановления Европейского Суда по делам Брумэреску и Рябых).

Полномочия вышестоящего суда по пересмотру решений в принципе должны осуществляться на обычных стадиях апелляционного и кассационного производств с ограниченным количеством случаев и предсказуемыми сроками (см. Постановление Европейского Суда по делу Рябых, а также Решение Европейского Суда по делу «ООО «Линк Ойл СПБ» против Российской Федерации» (ООО «Link Oil SPB» v. Russia)).

Чрезвычайный пересмотр дела должен строго ограничиваться весьма убедительными обстоятельствами и не должен превращаться в скрытую форму обжалования: сама по себе возможность наличия двух точек зрения на предмет права не является основанием для повторного рассмотрения дела (см. Постановление Европейского Суда по делу Рябых). Однако обвинительный приговор по уголовному делу может быть отменен после чрезвычайной проверки дела при условии, что отмена приговора обусловлена серьезным недостатком в первоначальном производстве по делу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ленская против Российской Федерации» (*Lenskaya v. Russia*), §§ 36–44).

Вместе с тем государства посредством принятия нового законодательства не должны влиять на судебное решение спора. Даже если вмешательство, предусмотренное законодательством и предопределяющее исход рассматриваемого дела, может оправдываться «непреодолимым основанием всеобщего интереса», сами по себе финансовые причины не могут служить основанием для такого вмешательства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Арнолен против

Франции» (*Arnolin v. France*), §§ 73–83). В то же время принцип правовой определенности не нарушается, если сторона проигрывает дело в связи с изменением затрагивающей процессуальные нормы судебной практики, которое произошло в тот период, когда производство по делу всё еще продолжалось (см. Постановление Европейского Суда по делу «Легран против Франции» (*Legrand v. France*), §§ 39–43).

Дело может быть возобновлено ввиду вновь открывшихся обстоятельств, однако новое законодательство, принятое с обратной силой, не может быть приравнено к таким «обстоятельствам» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Маджио и другие против Италии» (*Maggio and Others v. Italy*), §§ 44–50, Постановление Европейского Суда по делу «Компания “ССМ сканнэ де л’уэст Лионе” и другие против Франции» (*SCM Scanner de l’Ouest Lyonnais and Others v. France*), §§ 29–34). Следовательно, любой принятый новый закон в принципе должен применяться только к правоотношениям в будущем.

Принцип *res judicata* сам по себе не требует, чтобы внутригосударственные суды следовали прецедентам в аналогичных делах, и достижение последовательности в законодательстве может потребовать времени, поэтому периоды существования противоречивой судебной практики могут быть терпимы без ущерба для правовой определенности. Это означает, что неизбежно будут появляться случаи, когда два суда страны, каждый в пределах своей юрисдикции, приходят к различным, но, тем не менее, разумным и обоснованным выводам по одному и тому же юридическому вопросу, поднятому в аналогичных фактических обстоятельствах (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Недждета Шахин и Перихан Шахин, §§ 61–96). Однако в ряде дел было установлено несоответствие судебных решений статье 6 Конвенции, особенно в тех случаях, когда они были вынесены одним и тем же (вышестоящим) судом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бейан против Румынии (№ 1)» (*Beian v. Romania*) (№ 1)), когда рассматриваемый правовой вопрос вызывал озабоченность всего общества (см. Постановление Европейского Суда по делу Тюдора Тюдора) или когда в делах имелось большое сходство фактических обстоятельств в спорах с участием сторон, явно относящихся к определенной группе населения (см. Постановление Европейского Суда по делу Штефэницэ и других)¹⁴.

---

¹⁴ См. также ниже главу 6.3 «Непоследовательная внутригосударственная судебная практика».

3.2.2. Своевременное исполнение вступившего в законную силу судебного решения

Это право следует из принципа эффективности для предотвращения пирровой победы заявителя по делу в тех случаях, когда не подается жалоба по поводу несправедливости производства по делу (см. Постановление Европейского Суда по делу Хорнсби).

Государство не может ссылаться на недостаток средств в качестве предлога для невыплаты задолженности, возникшей в результате судебного решения, вынесенного против органа государственной власти (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (*Burdov v. Russia*), §§ 34–38). Однако отсутствие средств может оправдать неисполнение вступившего в законную силу судебного решения в отношении частного лица или компании (см. Постановление Европейского Суда по делу «Боброва против Российской Федерации» (*Bobrova v. Russia*), §§ 16–17). В таких «горизонтальных» спорах (когда противоборствующими сторонами являются частные лица) роль органов власти заключается в оказании выигравшему истцу (кредитору) разумной помощи в исполнении решения в пользу истца, но не в гарантировании его исполнения при любых обстоятельствах (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фуклев против Украины» (*Fuklev v. Ukraine*), §§ 84–86). Данная правовая помощь должна быть адекватной, достаточной и добросовестной, и она должна предоставлять доступные лицу правовые средства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фочьяк против Румынии» (*Fociac v. Romania*), Постановление Европейского Суда по делу «Дашар против Франции» (*Dachar v. France*)). Невыполнение государством обязательств в этой области необязательно приводит к нарушению, за исключением случаев, когда оно влечет пагубные последствия для исполнительного производства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кунашко против Российской Федерации» (*Kunashko v. Russia*)).

Хотя Европейский Суд признал, что предписанная судом обязанность государства в такой социально-экономической области, как обеспечение жильем и предоставление коммунальных услуг, может вызвать более длительный срок исполнения решения суда, продолжительность исполнительного производства не должна быть обоснованной (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гераси-

мов и другие против Российской Федерации» (*Gerasimov and Others v. Russia*)¹⁵.

Исполнение вступившего в законную силу судебного решения: нарушение

- ▶ Невыплата компенсации, взысканной внутригосударственными судами с органов социального обеспечения, несмотря на исполнительный лист, полученный заявителем спустя шесть лет (см. Постановление Европейского Суда по делу Бурдова).
- ▶ Отказ органов власти исполнить судебные решения о закрытии тепловых электростанций (см. Постановление Европейского Суда по делу «Окиай и другие против Турции» (*Okyay and Others v. Turkey*)).
- ▶ Неисполнение по истечении более восьми лет судебного решения, обязывающего органы власти выделить земельный участок в качестве компенсации в соответствии со специальным внутригосударственным законодательством о реституции права собственности (см. Постановление Европейского Суда по делу Ясиуниене, но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу «Узкурельене и другие против Литвы» (*Užkurėlienė and Others v. Lithuania*)).
- ▶ Непредоставление органами власти жилищно-коммунальных услуг по решению судов в нарушение доктрины «необоснованной» задержки исполнения судебного решения (см. Постановление Европейского Суда по делу Герасимова и других).
- ▶ Бездействие сотрудников ведомства по исполнению судебных решений при взыскании задолженности по заработной плате, хотя должник (бывший работодатель заявителя) первоначально имел некоторые активы, но позже обанкротился (см. Постановление Европейского Суда по делу Кунашко, а также см. Постановление Европейского Суда по делу Фочьяка).
- ▶ Отказ в освобождении заявителя из-под стражи после вынесения оправдательного приговора (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ассанидзе против Грузии» (*Assanidze v. Georgia*))

¹⁵ См. также ниже главу 7 «Судебное разбирательство в разумный срок».

Эта гарантия не зависит от требований внутригосударственного законодательства. Нарушение внутригосударственных сроков исполнения судебных решений необязательно означает нарушение статьи 6 Конвенции. Задержка в исполнении судебных решений может считаться приемлемой в течение определенного периода при условии, что она не затрагивает саму суть права на суд (см. Постановление Европейского Суда по делу Бурдова).

Критерии оценки допустимости задержки в исполнении судебного решения не эквивалентны более строгим требованиям «разумного срока». Последний критерий применяется только в отношении производства по делу в суде, определяющего саму суть спора¹⁶, хотя некоторые элементы, такие как сложность дела и поведение сторон, имеют отношение к обоим критериям (см. Постановление Европейского Суда по делу Узкурельене и других, §§ 31–37).

Поскольку исполнение решения суда о выделении земельного участка предполагает совершение более чем одного действия, такого как выплата денежной суммы (как в деле Бурдова), более длительные задержки в исполнении могут быть приемлемыми в силу статьи 6 Конвенции в первых случаях (Постановление Европейского Суда по делу Узкурельене и других). В разных ситуациях Европейский Суд прибегал к указанию различных максимальных сроков (шесть месяцев, один или два года), предполагаемых достаточными для исполнения судебных решений, в зависимости от вида взыскания (см. Постановление Европейского Суда по делу Герасимова и других, §§ 170–171). Однако конкретные обстоятельства дела могут оправдывать более короткие сроки в случаях, требующих проявления особой старательности со стороны властей. Таким образом, критерий требуемого срока для надлежащего исполнения судебного решения по существу остается субъективным.

Неоднократные проблемы, с которыми сталкиваются некоторые страны в связи с неисполнением судебных решений, были решены вынесением пилотных постановлений Европейского Суда, в которых указывалась имеющаяся в стране правовая системная проблема, и Европейский Суд потребовал от властей государства-ответчика осуществить различные меры, в том числе законодательные, в течение ограниченного периода времени (см. Постановление Европейского Суда по делу

---

¹⁶ См. также ниже главу 7 «Судебное разбирательство в разумный срок».

«Бурдов против Российской Федерации (№ 2)» (*Burdov v. Russia*) (№ 2), §§ 125–146).

Исполнение вступившего в законную силу судебного решения: отсутствие нарушения

- ▶ Задержка в течение четырех лет в исполнении судебного решения по делу о реституции земли ввиду сложности мер, которые необходимо предпринять, и несколько двойственного отношения заявителей/отсутствия у них должного тщания в процессе (см. Постановление Европейского Суда по делу Узкурельене и других, а также Постановление Европейского Суда по делу Ясиуниене).
- ▶ Невыплата органами государственной власти денежных сумм, присужденных в пользу заявителя судами страны в отношении обанкротившегося частного ответчика (см. Решение Европейского Суда по делу «Шестаков против Российской Федерации» (*Shestakov v. Russia*)).
- ▶ Длительные задержки и частичное неисполнение судебного решения в отношении бывшего работодателя заявителя, вызванные сопротивлением последнего, хотя власти приняли все необходимые меры для оказания помощи заявителю (см. Постановление Европейского Суда по делу Фочьяка, но также см. Постановление Европейского Суда по делу Кунашко)

Глава 4

Независимый и беспристрастный суд, созданный на основании закона

Ключевые понятия и принципы

Это право включает в себя три основные характеристики, предъявляемые к судебному органу, некоторые из которых иногда перекрывают друг друга:

- ▶ суд, «созданный на основании закона» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Н. против Бельгии» (*H. v. Belgium*));
- ▶ «независимый» суд (см. Постановление Европейского Суда по делу Кэмпбелла и Фелла, §§ 78–82);
- ▶ «беспристрастный» суд (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пьерсак против Бельгии» (*Piersack v. Belgium*), §§ 30–32);

В тех случаях, когда профессиональный, дисциплинарный или исполнительный орган не соответствует вышеуказанным требованиям, статья 6 Конвенции будет по-прежнему соблюдаться при условии, что заявитель впоследствии будет иметь доступ к полной судебной проверке дела по вопросам факта и права (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания “А. Менарини Диагностикс С.Р.Л.” против Италии» (*A. Menarini Diagnostics S.R.L. v. Italy*), §§ 57–67).

Требования «беспристрастности», «независимости» и «создания на основании закона» могут быть применимы только к судебным органам. Полиции или органам прокуратуры необязательно быть беспристрастными, независимыми и созданными на основании закона. Однако в тех случаях, когда в рамках системы уголовного правосудия существует институт следственного судьи, или *juge d'instruction*, к нему может

быть применимо требование беспристрастности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Вера Фернандес-Хуидобро против Испании» (*Vera Fernández-Huidobro v. Spain*), §§ 108–114). Аналогичным образом в тех случаях, когда судебный помощник председателя суда *de facto* выполняет важные функции в судебном процессе, личная заинтересованность помощника в исходе дела может повлиять на беспристрастность суда (см. Постановление Европейского Суда по делу «Беллицци против Мальты» (*Bellizzi v. Malta*), §§ 57–62)

4.1. Независимый суд, созданный на основании закона

4.1.1. Суд, созданный на основании закона

Это положение Конвенции в принципе касается вопроса о том, обладает ли какой-либо дисциплинарный или административный орган, разрешающий спор, характеристиками «суда» в автономном значении статьи 6 Конвенции, даже если он не называется «судом» во внутригосударственной системе (см. Постановление Европейского Суда по делу «Н. против Бельгии», §§ 50–55).

Это единственное положение статьи 6 Конвенции, которое явно отсылает к внутригосударственному законодательству, что требует определенной степени исследования Европейским Судом вопроса о «законности». В то же время существует твердая презумпция, согласно которой суды страны лучше знают правила юрисдикции, и если вопрос о юрисдикции должным образом обсуждается на внутригосударственном уровне, то, как правило, Европейский Суд соглашается с судами страны относительно решения о правомочности рассматривать дело (см. Решение Европейского Суда по делу «Ходорковский против Российской Федерации (№ 2)» (*Khodorkovskiy v. Russia*) (№ 2))¹⁷.

---

¹⁷ См. также выше главы 3.1.1 «Материально-правовые препятствия: процессуальная правоспособность обращения с иском в суд» и 3.1.2 «Процессуальные препятствия: сроки, судебные издержки, апелляционная юрисдикция и иные формальности».

Суд, созданный на основании закона: нарушение

- ▶ Народные заседатели для участия в судебном заседании были отобраны без соблюдения установленного законом требования жеребьевки и без учета прошлых сроков исполнения обязанностей народных заседателей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Посохов против Российской Федерации» (*Posokhov v. Russia*), но при этом см. Решение Европейского Суда по делу «Дактарас против Литвы» (*Daktaras v. Lithuania*) о более традиционном подходе к этой категории дел).
- ▶ Дело, находившееся в производстве суда, было передано председателем суда самому себе и разрешено в тот же день в рамках процедуры, лишенной прозрачности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания “ДМД Групп, а.с.” против Словакии» (*DMD Group, a.s. v. Slovakia*)).
- ▶ В период, когда закон о народных заседателях был отменен, а новый не был принят, народные заседатели фактически продолжали участвовать в рассмотрении дел в соответствии со сложившейся традицией (см. Постановление Европейского Суда по делу «Панджикидзе и другие против Грузии» (*Pandjikidze and Others v. Georgia*))

Отправным пунктом является функция органа по решению вопросов, относящихся к его компетенции, на основе принципа верховенства права (см. Постановление Европейского Суда по делу «Белилос против Швейцарии» (*Belilos v. Switzerland*), §§ 62–73), последнее означает в первую очередь отсутствие неограниченного усмотрения исполнительной власти (см. Постановление Европейского Суда по делу «Лавентс против Латвии» (*Lavents v. Latvia*), §§ 114–121).

Этому органу не нужно быть частью обычного судебного механизма, и тот факт, что он выполняет другие функции, помимо судебной, необязательно выводит его за рамки понятия «суд» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Н. против Бельгии»). Понятие «суд, созданный на основании закона» призвано обеспечить независимость судебной организации от дискреционных полномочий исполнительной власти и что ее деятельность регулируется законом, исходящим от парламента.

Члены данного органа необязательно должны быть юристами или квалифицированными судьями (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эttl и другие против Австрии» (*Ettl and Others v. Austria*), §§ 36–41).

Этот орган должен иметь полномочия принимать имеющие обязательную силу решения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Срамак против Австрии» (*Sramek v. Austria*), §§ 36–42), а не просто давать рекомендации или заключения, даже если эти рекомендации обычно соблюдаются на практике (см. Постановление Европейского Суда по делу Бентема, §§ 37–44).

Решения «суда» не должно подвергаться какому-либо риску быть отмененным несудебным органом (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Купер против Соединенного Королевства» (*Cooper v. United Kingdom*)).

Суд, созданный на основании закона: отсутствие нарушения

- ▶ Различные профессиональные дисциплинарные органы, такие как совет адвокатов, несмотря на частичное совпадение их саморегулятивных, административных, консультативных, дисциплинарных и судебных функций (см. Постановление Европейского Суда по делу «Н. против Бельгии», также см. Постановление Европейского Суда по делу «Олександр Волков против Украины» (*Oleksander Volkov v. Ukraine*)).
- ▶ Военные и тюремные дисциплинарные органы (см. Постановление Европейского Суда по делу Энгеля и других).
- ▶ Административные органы, занимающиеся вопросами продажи земельных участков (см. Постановление Европейского Суда по делу Рингейзена) и земельной реформой (см. Постановление Европейского Суда по делу Эттла и других).
- ▶ Арбитражные органы, занимающиеся вопросами компенсации за национализацию и принудительное приобретение акций (см. Постановление Европейского Суда по делу Литгоу и других).
- ▶ Суд по трудовым спорам, в отношении которого министр правительства может принять решение посредством делегированного законодательства о том, где должен быть создан этот суд и какая должна быть его территориальная юрисдикция (см. доклад Комиссии по правам человека по жалобе «Занд против Австрии» (*Zand v. Austria*)).
- ▶ Специализированный суд по делам о коррупции и организованной преступности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фруни против Словакии» (*Fruni v. Slovakia*)).

Юрисдикция суда должна определяться законом, однако отсутствует необходимость в том, чтобы каждая деталь судебной системы регулировалась первичным законодательством (см. доклад Комиссии по правам человека по жалобе Занда). При этом недопустимо, чтобы положение и роль судьи регулировались бы только обычаем (см. Постановление Европейского Суда по делу Панджикидзе и других, §§ 103–111).

Оценка понятия «суд, созданный на основании закона» включает в себя более общий анализ структуры, на основании которой создается вся категория рассматриваемых органов. Она, как правило, не относится к рассмотрению компетенции конкретного органа в обстоятельствах каждого конкретного дела, например, переоценка внутригосударственной законности территориальной или иерархической юрисдикции определенного суда или состава суда, который занимался рассмотрением жалоб заявителя (см. Решение Европейского Суда по делу Дактараса, а также доктрину о суде четвертой инстанции).

Лишь в некоторых исключительных случаях Европейский Суд проводит исследование понятия «суд, созданный на основании закона» как включающее внутригосударственную законность состава суда. При этом стандарт доказывания является очень строгим, и заявитель должен продемонстрировать полное отсутствие внутригосударственной нормативной базы, а не высказать простое сомнение или мнение о недостаточности компетенции конкретного органа или его члена (см. Постановление Европейского Суда по делу Лавентса).

4.1.2. Независимый суд

Понятие независимости суда несколько совпадает с первым элементом («суд, созданный на основании закона»), поскольку оно влечет за собой наличие процессуальных гарантий для разделения судебной и других властей, особенно исполнительной (см. Решение Европейского Суда по делу «Кларк против Соединенного Королевства» (*Clarke v. United Kingdom*)). Независимость суда также часто анализируется в совокупности с «объективной беспристрастностью», при этом не проводится четкого различия между двумя данными аспектами (см. Постановление Европейского Суда по делу «Моисеев против Российской Федерации» (*Moiseyev v. Russia*), §§ 175–185)¹⁸.

---

¹⁸ См. также ниже главу 4.2 «Беспристрастный суд».

Кроме того, требуется определенная структурная степень разделения судебного органа и исполнительной власти, министр или правительство никогда не могут считаться независимым «судом» (см. Постановление Европейского Суда по делу Бентема).

Сама по себе возможность исполнительной власти изменить решение судебного органа или приостановить его исполнение лишает данный орган характеристики «независимого» суда (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ван де Хурк против Нидерландов» (*Van de Hurk v. Netherlands*), §§ 45–55). Решение «суда» не должно подвергаться какому-либо риску быть отмененным несудебным органом (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Купера).

Факт того, что судьи судов общей юрисдикции назначаются исполнительной властью, например министром, или финансируются за счет регулируемых правительством процедур и методов, сам по себе не означает, что эти судьи лишены «независимости» (см. Решение Европейского Суда по делу Кларка). В рамках данного раздела требуется провести более всесторонний анализ порядка назначения судей, сроков их полномочий и предусмотренных законом гарантий от оказания внешнего давления на них.

Обеспечение защиты от отстранения исполнительной властью членов суда в течение срока их полномочий является необходимым следствием их «независимости», при этом несменяемость необязательно должна быть официально закреплена в законе, если она признана фактически (см. Постановление Европейского Суда по делу Кэмпбелла и Фелла).

Независимый суд: нарушение

- ▶ Военные суды, имеющие юрисдикцию над гражданскими лицами (см. Постановление Европейского Суда по делу «Инджал против Турции» (*Incal v. Turkey*)).
- ▶ Сотрудник полиции, единолично заседающий в качестве суда, ввиду теоретического подчинения этого сотрудника, хотя только на основе внешних проявлений, а не веских доказательств, начальнику полиции, который фактически возбудил разбирательство против заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу Белилоса, но при традиционном подходе вопрос внешних

проявлений обычно рассматривается в рамках объективного критерия «беспристрастности»¹⁹.

- ▶ Смешанный суд с участием народных заседателей («помощников судей») без достаточных гарантий независимости, например, защиты от досрочного прекращения их полномочий или ограничений при рассмотрении дел с участием сторон, от имени которых они были назначены (см. Постановление Европейского Суда по делу «Лука против Румынии» (*Luka v. Romania*)).
- ▶ Военный трибунал, судьи которого были назначены подсудимым (Министерством обороны) и финансово зависели от него, учитывая, в частности, роль министерства в распределении жилья между офицерами (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мирошник против Украины» (*Miroshnik v. Ukraine*)).
- ▶ Военные суды, состоящие из офицера без юридического образования и двух военных судей, так как в то время отсутствие у офицера юридических знаний не считалось проблемой, а учитывались его постоянная служба в армии и подчинение воинской дисциплине (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ибрагим Гюркан против Турции» (*Ibrahim Gürkan v. Turkey*)).
- ▶ Специальная комиссия, сочетающая следственные и судебные функции, осуществляющая дисциплинарное производство в отношении финансовой компании (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Дюбюс С.А.” против Франции» (*Dubus S.A. v. France*)).
- ▶ Заседатели в судах Польши, которые могут быть отстранены от должности по решению Министерства юстиции, не имели достаточных гарантий защиты от произвольного осуществления этих полномочий министром юстиции (см. Постановление Европейского Суда по делу Хенрика Урбана и Рышарда Урбана).
- ▶ Орган управления судебной системой, принимающий решение об увольнении судей, большинство членов которого не являются «судьями, избранными их коллегами», включая генерального прокурора и министра юстиции (см. Постановление Европейского Суда по делу Олександра Волкова)

---

¹⁹ См. также ниже главу 4.2 «Беспристрастный суд».

В качестве необходимого минимума не был определен ни один конкретный срок полномочий, относительно короткий, но, тем не менее, приемлемый срок в три года в случае тюремного дисциплинарного органа, вероятно, является минимальным стандартом (см. Постановление Европейского Суда по делу Кэмпбелла и Фелла).

Судьи, назначенные на должность, но находящиеся на испытательном сроке (который в некоторых юрисдикциях обычно длится до пяти лет) в ожидании окончательного назначения на пожизненный срок, как установил Европейский Суд, никогда не будут лишены свойства «независимости». При этом можно задать вопрос: не будет ли испытательный срок в 10 лет и более считаться проблематичным, особенно если органы исполнительной власти (министр или президент) будут иметь решающее слово по поводу пожизненного назначения судьи?

Система, допускающая создание смешанного состава суда, с участием профессиональных судей и народных заседателей (которые могут быть отобраны из числа помощников судей, судебных секретарей, ассессоров и так далее), будет совместима с требованием независимости только в том случае, если будут предоставлены достаточные гарантии независимости народных заседателей, включая защиту от досрочного прекращения обязанностей или ограничений при решении дел, связанных со сторонами, которые могли сыграть определенную роль в назначении народных заседателей (см. Постановление Европейского Суда по делу Луки, §§ 55–61). Отсутствие какой-либо юридической квалификации непрофессионального судьи (даже в военном суде) как таковое также не наносит ущерба независимости (см. Постановление Европейского Суда по делу Ибрагима Гюркана).

Европейский Суд часто подчеркивал важность внешних проявлений независимости, то есть воспринимает ли независимый наблюдатель судебный орган в качестве «независимого суда» (см. Постановление Европейского Суда по делу Белилоса). Вопросы внешних проявлений независимости в конкретном деле обычно рассматриваются в рамках объективного критерия «беспристрастности» (см. Решение Европейского Суда по делу Дактараса, §§ 30–38), но в некоторых редких исключениях с точки зрения идеи «независимости» суда, особенно в тех случаях, когда вопросы разрешались не судами общей юрисдикции, а специализированными судами (см. Постановление Европейского Суда по делу Белилоса).

Процедура назначения судей в состав суда по конкретному делу также может поставить под сомнение их независимость. В Постановле-

нии Европейского Суда по делу Моисеева (§§ 175–185) Европейский Суд установил нарушение требований «независимости» и «беспристрастности» в связи с тем, что состав суда менялся 11 раз (решением председателя суда), тогда как причины для такого изменения были указаны лишь в двух случаях. По другому делу, «Компания “ДМД Груп, а.с.” против Словакии», (§§ 62–72), очень похожая ситуация была проанализирована под заголовком «Суд, созданный на основании закона».

Суд, состоящий из прикомандированных иностранных судей, представляет собой дополнительную гарантию от внешнего давления. Короткий срок их полномочий также не ставит под сомнение их независимость (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мактоуф и Дамьянович против Боснии и Герцеговины» (*Maktouf and Damjanović v. Bosnia and Herzegovina*), §§ 48–52).

Независимый суд: отсутствие нарушения

- ▶ Суд по трудовым спорам, несмотря на то, что его решение исполняется, подчиняется усмотрению со стороны исполнительной власти (см. Постановление Европейского Суда по делу Ван де Хурка).
- ▶ Тюремный дисциплинарный орган, члены которого назначаются министром, но не имевшие каких-либо инструкций относительно их судебной функции (см. Постановление Европейского Суда по делу Кэмпбелла и Фелла).
- ▶ Суд по делам о взыскании компенсации, два члена которого были назначены министром, являвшимся ответчиком в оспариваемом разбирательстве, в тех случаях, когда до проведения консультаций со сторонами не было высказано несогласия относительно назначения этих двух членов (см. Постановление Европейского Суда по делу Литгоу и других).
- ▶ Специализированный земельный суд с участием гражданских служащих, на которых по закону возлагается обязанность действовать независимо (см. Постановление Европейского Суда по делу Рингейзена).
- ▶ Военный трибунал, юрисдикция которого распространяется на стороны, являющиеся военнослужащими (см. Постановление Европейского Суда по делу Инджала, но для сравнения см. Постановление Европейского Суда по делу Мирошника).

- ▶ Военный смешанный суд с участием гражданского судьи, когда обвиняемый имеет право возражать против определенных назначений в этот орган и обращаться с жалобой в вышестоящий суд (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Купера).
- ▶ Суд в составе профессиональных иностранных судей, откомандированных из соответствующих стран на короткий срок (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Мактоуфа и Дамьяновича)

Финансирование, получаемое судами из бюджетов исполнительной власти, само по себе не дает оснований сомневаться в их независимости, если только в тех случаях, когда ответчиком является государство, невозможно установить причинно-следственную связь между полученными судом средствами и конкретным делом (см. Решение Европейского Суда по делу «Порубова против Российской Федерации» (*Porubova v. Russia*)).

В тех случаях, когда ставятся под сомнение независимость и беспристрастность председателя суда, не будет допущено нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции, если председатель суда лично не участвовал в рассмотрении дела и не давал другим судьям конкретные инструкции о применении закона, даже если он контролировал выполнение строгих правил распределения дел и назначения судей-докладчиков, а также играл важную роль в оценке работы судей и в дисциплинарном процессе (см. Постановление Европейского Суда по делу «Парлов-Ткалчиц против Хорватии» (*Parlov-Tkalčić v. Croatia*), §§ 81–97)²⁰.

Даже если вышестоящий (апелляционный) суд является «независимым», это само по себе не может компенсировать отсутствие независимости нижестоящего суда, если только вышестоящий суд не был обязан рассматривать конкретный вопрос о независимости в своем решении (см. Постановление Европейского Суда по делу Хенрика Урбана и Рышарда Урбана, §§ 47–56).

---

²⁰ Это дело рассматривалось в категории «беспристрастность» аналогично делу «Дактарас против Литвы» и другим аналогичным делам, упомянутым ниже.

4.2. Беспристрастный суд

Хотя понятие «независимость» суда предполагает структурное изучение статутных и институциональных гарантий против вмешательства в судебные вопросы со стороны других ветвей власти, идея «беспристрастности» суда предполагает исследование вопроса о независимости суда по отношению к сторонам конкретного дела (см. Постановление Европейского Суда по делу Пьерсака). Присутствие в составе суда даже одного предвзятого судьи может привести к нарушению требования беспристрастности, даже в отсутствии иных оснований сомневаться в беспристрастности других (или большинства других) судей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сандер против Соединенного Королевства» (*Sander v. United Kingdom*), §§ 18–35).

«Беспристрастность» – это отсутствие тенденциозности или предубежденности по отношению к сторонам. Тест беспристрастности применяется в двух видах: субъективном и объективном (см. Постановление Европейского Суда по делу Пьерсака).

Субъективная проверка требует более строгого уровня индивидуализации/причинно-следственной связи, требуя доказать, что какой-либо член суда проявил личную предвзятость по отношению к одной из сторон, а субъективная беспристрастность презюмируется, если отсутствуют доказательства обратного (см. Постановление Европейского Суда по делу Пьерсака). В качестве примеров отсутствия субъективной беспристрастности можно привести следующие дела:

- ▶ публичные заявления судьи, оценившего качество защиты и перспективы исхода уголовного дела (см. Постановление Европейского Суда по делу Лавентса (дело касалось установления презумпции невиновности на этих основаниях)), или отрицательные характеристики заявителя (Постановление Европейского Суда по делу Олуджича, §§ 56–68);
- ▶ заявление судей в зале суда о том, что они «глубоко оскорблены», признавая заявителя-адвоката виновным в неуважении к суду (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Киприану, §§ 118–135, в котором Европейский Суд также постановил, что не возникает отдельного вопроса в связи с презумпцией невиновности);
- ▶ заявление следственного судьи в решении отдать заявителя под суд, когда имелись «достаточные доказательства вины заявителя», в том случае, если впоследствии судья рассматривал дело заявителя

и признал его виновным (см. Постановление Европейского Суда по делу «Адамкевич против Польши» (*Adamkiewicz v. Poland*), §§ 93–108).

Беспристрастный суд: нарушение (объективный критерий)

- ▶ Судья, рассматривающий уголовное дело по существу, ранее выступал в качестве следственного судьи по тому же делу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Де Куббер против Бельгии» (*De Cubber v. Belgium*)).
- ▶ Судья первой инстанции, который ранее вынес постановление о продлении срока содержания под стражей, сославшись, в частности, на наличие доказательств против заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хаушильдт против Дании» (*Hauschildt v. Denmark*)), хотя беспристрастность не ставилась под сомнение лишь на том основании, что ранее продлевалось само содержание под стражей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пероте Пеллон против Испании» (*Perote Pellon v. Spain*)).
- ▶ Судьи выступают одновременно в качестве обвинителей и судей по суммарным делам о неуважении к суду (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Киприану).
- ▶ Вмешательство вышестоящего судьи, который назначил коллегию в суде кассационной инстанции и подал особого рода жалобу по делу, хотя сам он дело не рассматривал (см. Решение Европейского Суда по делу Дактараса).
- ▶ Участие в «надзорном производстве» судьи, инициировавшего надзорное производство (см. Постановление Европейского Суда по делу «Светлана Науменко против Украины» (*Svetlana Naumenko v. Ukraine*)).
- ▶ Суд нижней инстанции получил письменные инструкции от вышестоящего суда о том, какое решение по делу следует вынести (см. Постановление Европейского Суда по делу «Батурлова против Российской Федерации» (*Baturlova v. Russia*)).
- ▶ Судья, рассматривавший уголовное дело, ранее был начальником отдела прокуратуры, занимавшегося данным делом (см. Постановление Европейского Суда по делу Пьерсака).
- ▶ Оказание давления на судей со стороны органов исполнительной власти с целью использования дискреционных полномочий

для возобновления производства по делу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Совтрансавто холдинг” против Украины» (*Sovtransavto Holding v. Ukraine*)).

- ▶ Суд выносил решения согласно действовавшему законодательству при том, что члены этого суда ранее участвовали в разработке данного законодательства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Прокола против Люксембурга» (*Procola v. Luxembourg*)), но при этом см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Клейн и другие против Нидерландов» (*Kleyn and Others v. Netherlands*)).
- ▶ Рассмотрение дела в соответствии с законом «о люстрации» в отношении судьи конституционного суда, который пытался признать недействительным соответствующее законодательство в своем предыдущем качестве, в совокупности с прямой критикой действий заявителя со стороны «комиссии по люстрации» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ивановский против Македонии» (*Ivanovski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*)).
- ▶ Судья вышестоящего суда, который ранее действовал в качестве адвоката процессуальных оппонентов заявителей при производстве по тому же делу в нижестоящей инстанции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Межнарич против Хорватии» (*Mežnarić v. Croatia*)).
- ▶ Один и тот же судья, участвующий в одних и тех же фактически и юридически связанных гражданских спорах между одними и теми же сторонами (см. Постановление Европейского Суда по делу «Голубович против Хорватии» (*Golubović v. Croatia*)).
- ▶ Двое судей, которые были отстранены от рассмотрения предыдущих дел по причине отсутствия беспристрастности, рассматривали новое дело с участием того же заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гарабин против Словакии» (*Harabin v. Slovakia*)).
- ▶ Один и тот же судья мог решить, должно ли толкование материального права, данное им в предыдущем решении (в том же деле), быть оставлено без изменения или нет (см. Постановление Европейского Суда по делу «Тозичка против Польши» (*Toziczka v. Poland*)).
- ▶ Судья, ранее участвовавший в урегулировании финансовых проблем мужа заявительницы с банком, рассматривал иск против

того же банка (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сигурдссон против Исландии» (*Sigurdsson v. Iceland*), но при этом см. Решение Европейского Суда по делу «Пуллар против Соединенного Королевства» (*Pullar v. United Kingdom*)).

- ▶ Коллегия присяжных, некоторые члены которой ранее допускали высказывание расистских шуток в адрес заявителя, несмотря на то, что эти высказывания были впоследствии опровергнуты самой коллегией присяжных (см. Постановление Европейского Суда по делу Сандера).
- ▶ Прокурор неформально разговаривал с присяжными заседателями во время перерыва в судебном разбирательстве в совокупности с тем обстоятельством, что председательствующий судья не спросил присяжных о характере разговора (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фархи против Франции» (*Farhi v. France*)).
- ▶ Тесные семейные связи (дядя–племянник) между судьей и адвокатом противоположной стороны (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Микаллеф против Мальты» (*Micallef v. Malta*)).
- ▶ Чрезвычайно агрессивная кампания в прессе, связанная с судебным процессом над двумя несовершеннолетними обвиняемыми, в совокупности с отсутствием эффективного участия этих обвиняемых в судебных заседаниях (Постановление Европейского Суда по делу «Т. и V. против Соединенного Королевства»).
- ▶ Вышестоящий суд отказался отменить решение суда низшей инстанции, вынесенное на том основании, что судья первой инстанции проявил предвзятость (Постановление Европейского Суда по делу «Аленка Печник против Словении» (*Alenka Pečnik v. Slovenia*)).

Объективный критерий беспристрастности требует менее строгого уровня индивидуализации/причинно-следственной связи и, соответственно, менее серьезного бремени доказывания для заявителя. Внешние проявления предвзятости или законное сомнение в отсутствии предвзятости являются достаточными с точки зрения «обычного разумного наблюдателя» (см. Постановление Европейского Суда по делу Пьерсака).

В отличие от субъективного критерия утверждение об отсутствии объективной беспристрастности создает позитивную презумпцию для утверждения заявителя о предвзятости, которая может быть опровергнута властями государства-ответчика только в том случае, если будут продемонстрированы достаточные процессуальные гарантии, исключающие любые такие законные сомнения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Салов против Украины» (*Salov v. Ukraine*), §§ 80–86, Постановление Европейского Суда по делу Фархи, §§ 27–32).

Законные сомнения относительно беспристрастности могут возникнуть в результате предыдущей работы судьи на одну из сторон в деле (см. Постановление Европейского Суда по делу Пьерсака), переплетение прокурорских и судебных функций одного и того же лица на разных стадиях одного и того же разбирательства (см. Постановление Европейского Суда по делу Де Куббера, §§ 24–30), попытки участия одних и тех же судей в работе судов различных уровней (см. Постановление Европейского Суда по делу Салова), вмешательство не рассматривающего дело судьи (см. Решение Европейского Суда по делу Дактараса), частичное совпадение законодательных/консультативных и судебных функций (см. Постановление Европейского Суда по делу Объединения «Прокола», §§ 41–46), семейные, деловые или иные предшествующие отношения между стороной и судьей (см. Постановление Европейского Суда по делу Сигурдссона, §§ 37–46) и одни и те же социальные привычки и обычаи, такие как политическая принадлежность, относящиеся к стороне в деле и члену суда (Постановление Европейского Суда по делу «Холм против Швеции» (*Holm v. Sweden*), §§ 30–33).

Вместе с тем должно быть продемонстрировано наличие достаточно прочной причинно-следственной связи с предполагаемой особенностью, чтобы поставить под сомнение объективную беспристрастность суда, с одной стороны, и фактами, подлежащими оценке, с другой стороны (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Клейна и других, §§ 190–202) или лиц, связанных с конкретным делом (см. Постановление Европейского Суда по делу Сигурдссона). В итоге простой принадлежности судьи к определенной социальной группе или ассоциации, такой как принадлежность к той же политической партии или религиозной конфессии, как у одной из сторон в деле, будет недостаточно для поддержания легитимности сомнений в соответствии с объективным критерием. При этом достаточная степень индивидуализации/причинно-следственной связи предполагаемой предвзятости суда необходима даже при определении объективного кри-

терия (см. для сравнения, например, различные заключения в схожих обстоятельствах в Постановлении Европейского Суда по делу Холма и в Решении Европейского Суда по делу «Саламан против Соединенного Королевства» (*Salaman v. United Kingdom*), а также Постановление Европейского Суда по делу Сигурдссона, Решение Европейского Суда по делу Пуллара, см. оба примера).

Более значительный уровень индивидуализации законного сомнения разумного наблюдателя иногда размывает грань между объективным и субъективным критериями (см. Постановление Европейского Суда по делу Сандера, § 22–35).

Страсбургский суд считает нарушение принципа беспристрастности одним из главных оснований, достаточных для отмены решения нижестоящего суда вышестоящими судами страны (см. Постановление Европейского Суда по делу Аленки Печник, §§ 19–22).

Беспристрастный суд: отсутствие нарушения

- ▶ Один и тот же судья, рассматривавший дело в первой инстанции с учетом возвращения дела из апелляционного суда (см. Постановление Европейского Суда по делу «Стоу и Гай против Португалии» (*Stow and Gai v. Portugal*)).
- ▶ Члены суда, выносящие решение о действительности закона, ранее консультировали по законопроекту, приведшему к его принятию, но не по конкретным аспектам законопроекта, которые имели разумную связь с последующим спором по этому закону (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Клейна и других).
- ▶ Участие в медицинском дисциплинарном суде практикующих врачей, являющихся членами профессионального органа, против присоединения к которому возражали ответчики (см. Постановление Европейского Суда по делу Ле Конта, Ван Лёвена и Де Мейера).
- ▶ Если суд ранее рассматривал в порядке правопреемства аналогичные или смежные дела, установив определенную тенденцию в судебной практике в соответствующих делах (см. Постановление Европейского Суда по делу Гиллоу).
- ▶ Дела, когда судья, рассматривающий два несвязанных, но похожих иска, поданных одним и тем же заявителем, высказал отдельное неблагоприятное мнение по поводу первого спора

заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хониакина против Грузии» (*Khoniakina v. Georgia*)).

- ▶ Судья, предположительно являвшийся масоном, был призван рассмотреть законность завещания, составленного предполагаемым членом масонской ложи (см. Решение Европейского Суда по делу Саламана, но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу Холма).
- ▶ Судья дал присяжным ясное и недвусмысленное указание не обращать внимание на неблагоприятные сведения о личности заявителя в средствах массовой информации (см. Решение Европейского Суда по делу «Мустафа Камаль Мустафа (Абу Хамза) против Соединенного Королевства (№ 1)» (*Mustafa Kamal Mustafa (Abu Hamza) (№ 1)*)).
- ▶ Видеосъемка задержания заявителя журналистами частной телевизионной компании не является нарушением статьи 6 Конвенции и не равносильна «ожесточенной информационной кампании средств массовой информации», в частности, в отсутствие каких-либо доказательств того, что она была спровоцирована властями (см. Постановление Европейского Суда по делу «Нацвлишвили и Тогонидзе против Грузии» (*Natsvlishvili and Togonidze v. Georgia*)).
- ▶ Один из заседателей, беспристрастность которого ставилась под сомнение, участвовал в рассмотрении дела в суде в течение короткого периода и вскоре был отстранен от разбирательства, поскольку окончательное решение было принято без участия этого заседателя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Проседо капитал корпорейшн” против Норвегии» (*Procedo Capital Corporation v. Norway*)).
- ▶ Помощник председателя суда ранее работал консультантом одной из сторон, учитывая отсутствие доказательств того, что помощник имел какое-либо отношение к рассматриваемому конкретному делу (см. Постановление Европейского Суда по делу Беллицци)

Хотя в принципе было заявлено, что чрезвычайно агрессивная кампания в прессе вокруг процесса по уголовному делу может отрицательно сказаться на справедливости разбирательства и беспристрастности присяжных (см. Постановление Европейского Суда по делу Хаушильдта, §§ 45–53) и в меньшей степени на беспристрастности профессио-

нальных судов (см. Решение Европейского Суда по делу «Буткевичюс против Литвы» (*Butkevičius v. Lithuania*)), критерий того, какого рода позитивное обязательство возникает в этой связи у судов или других органов, еще не разработан²¹. В тех случаях, когда председательствующий судья дает указание присяжным игнорировать освещение событий в средствах массовой информации и образ личности обвиняемого, сформированный прессой, а также неоднократно предупреждает средства массовой информации о необходимости уважать справедливость процесса и презумпцию невиновности, то не возникает проблем с точки зрения статьи 6 Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу Мустафы Камалы Мустафы (Абу Хамзы) (№ 1), §§ 36–40).

Недвусмысленное провозглашение виновности подсудимого, сделанное судьей до вынесения обвинительного приговора, служит доказательством нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции по критерию «субъективная беспристрастность», а также нарушения презумпции невиновности в силу пункта 2 статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу Лавентса, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Киприану)²². Однако в большинстве случаев нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции, вытекающее из заявления судьи, будет иметь преимущественную силу в качестве *lex specialis* и сделает ненужным рассмотрение вопроса в контексте пункта 1 статьи 6 Конвенции, если только соответствующее заявление не было равнозначно недвусмысленному признанию вины, в этом случае рассмотрение вопроса о беспристрастности было бы более уместным (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Киприану).

Подозрение, выраженное в судебном заявлении, формулировка которого недостаточно четкая, чтобы быть приравненной к нарушению презумпции невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Конвенции, может быть достаточно для отвода судьи как предвзятого лица с объективной точки зрения в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу Хаушильдта) или даже с субъективной точки зрения, если утверждение направлено на некоторые личные характеристики подсудимого и выходит за рамки обычных процессуальных требований (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Киприану)²³.

---

²¹ См. также ниже главу 5.2.2 «Эффективное участие в судебном заседании».

²² См. также ниже главу 8 «Презумпция невиновности».

²³ См. выше.

Решение судьи отказать обвиняемому в освобождении под залог не обязательно означает, что этот судья не может рассматривать дело обвиняемого по существу. Однако если закон требует, чтобы судья, выносящий постановление о заключении под стражу, имел определенное подозрение в том, что лицо совершило вменяемое ему преступление, данный судья не может заседать в суде при разбирательстве дела по существу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Экеберг и другие против Норвегии» (*Ekeberg and Others v. Norway*), §§ 34–50). Судья, выносящий постановление о заключении под стражу, должен быть предельно внимательным при выборе выражений. Не может быть установлено предвзятости, если судья, выносящий постановление о заключении под стражу, просто описывает «степень подозрения» в отношении обвиняемого. Вместе с тем данный судья будет предвзят по смыслу статьи 6 Конвенции, если в решении об отказе в освобождении под залог он подробно и недвусмысленно ссылается на роль заявителя в совершении преступления и на наличие достаточных доказательств, «свидетельствующих о его виновности»: в результате этот судья не может участвовать при разбирательстве дела по существу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шесне против Франции» (*Chesne v. France*), §§ 34–40).

Глава 5

Справедливость

Резюме

Требование «справедливости» производства по делу отличается от остальных элементов статьи 6 Конвенции в основном тем, что оно охватывает производство в целом, а вопрос о том, было ли оно «справедливым», рассматривается путем совокупного анализа всех этапов, а не только конкретного инцидента или процессуального недостатка. В результате недостатки на одном уровне могут быть устранены на более позднем этапе производства по делу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Моннелл и Моррис против Соединенного Королевства» (*Monnell and Morris v. United Kingdom*), §§ 55–70).

Понятие «справедливость» также не зависит от того, как во внутригосударственной процедуре толкуется нарушение соответствующих правил и кодексов (см. Постановление Европейского Суда по делу Хана, §§ 34–40), процессуальный недостаток, приравненный к нарушению внутригосударственного процесса, даже грубому, сам по себе не может привести к выводу Европейского Суда о «несправедливости» судебного разбирательства (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гэфген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), §§ 162–188), и, наоборот, Европейский Суд может установить нарушение в соответствии со статьей 6 Конвенции даже в тех случаях, когда были соблюдены положения внутригосударственного законодательства.

С другой стороны, в исключительном деле «Барбера, Мессеге и Хабардо против Испании» (*Barberà, Messegue and Jabardo v. Spain*) (§§ 67–89 Постановления Европейского Суда по данному делу) внутригосударственное производство было признано несправедливым вследствие совокупного воздействия различных процессуальных недостатков, хотя каждый недостаток, взятый отдельно, не убедил бы Европейский Суд в том, что производство по делу было «несправедливым».

В соответствии с принципом субсидиарности статья 6 Конвенции не позволяет Европейскому Суду выступать в качестве суда четвертой

инстанции, а именно заново устанавливать факты дела или пересматривать предполагаемые нарушения законодательства страны (Постановление Европейского Суда по делу Бернара, §§ 37–41) и принимать решение о допустимости доказательств (см. Постановление Европейского Суда по делу Шенка, §§ 45–49). В то же время вопрос о том, каким образом доказательства были получены и использованы властями государства-ответчика, может иметь отношение к заключению Европейского Суда об общей справедливости судебного разбирательства, особенно в случае нарушения статьи 3 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Яллох против Германии» (*Jalloh v. Germany*), Постановление Европейского Суда по делу «Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства» (*Othman (Abu Qatada) v. United Kingdom*)).

В статье 6 Конвенции предусматривается весьма строгая презумпция факта, как он установлен внутригосударственными судами, за исключением случаев, когда внутреннее производство ограничивает суть требований статьи 6 Конвенции, например, по делам о полицейской провокации (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Раманаускас против Литвы» (*Ramanauskas v. Lithuania*), §§ 48–74).

Уточняя формулировку ограниченного права по статье 6 Конвенции, Европейский Суд заявлял, что понятие справедливого судебного разбирательства не может определяться в соответствии с единственным неизменным принципом, но должно зависеть от обстоятельств конкретного дела. В результате *sui generis* критерий соразмерности, предусмотренный статьей 6 Конвенции, также известный как критерий «сущности права» лица, в большинстве случаев применялся в ситуациях, например, когда была предусмотрена разная степень защиты привилегии против самооговора в отношении малозначительных уголовных правонарушений (мисдиминоров или так называемых административных правонарушений в правовых системах некоторых европейских стран) в отличие от правил, которые применяются к расследованию более тяжких преступлений (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу О’Халлорана и Фрэнсиса, §§ 43–63), или когда была подтверждена более низкая степень защиты равенства процессуальных возможностей сторон в гражданских делах по сравнению с уголовными (см. Постановление Европейского Суда по делу Фуше, §§ 29–38, в отличие от Постановления Европейского Суда по делу Мене, §§ 43–53).

«Справедливость» по смыслу статьи 6 Конвенции по существу зависит от того, были ли заявителю предоставлены достаточные возможности изложить свою позицию по делу и оспорить доказательства, которые он считает ложными, а не от вопроса о том, вынесли ли внутригосударственные суды правильное или неправильное решение (см. Решение Европейского Суда по делу Каралевичуса).

Ключевые понятия и принципы

В соответствии с телеологическим толкованием статьи 6 Конвенции понятие «справедливость» включает следующие подразумеваемые требования в уголовных и гражданских делах:

- ▶ проведение состязательного процесса (см. Постановление Европейского Суда по делу Рауи и Дэвиса);
- ▶ равенство процессуальных возможностей сторон (см. Постановление Европейского Суда по делу «Брандштеттер против Австрии» (*Brandstetter v. Austria*), §§ 41–69);
- ▶ присутствие в судебном заседании (см. Постановление Европейского Суда по делу «Экбатани против Швеции» (*Ekbatani v. Sweden*), §§ 24–33) и гласность процесса (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рипан против Австрии» (*Riepan v. Austria*), §§ 27–41).

Понятие «справедливость», кроме того, включает дополнительные подразумеваемые требования по уголовным делам:

- ▶ защиту от провокации (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Раманаускаса);
- ▶ право на молчание и право не давать самообвиняющие показания (см. Постановление Европейского Суда по делу «Саундерс против Соединенного Королевства» (*Saunders v. United Kingdom*), §§ 67–81);
- ▶ право не быть высланным или экстрадированным в страну, в которой можно столкнуться с «вопиющим отказом в правосудии» (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Маматкулова и Аскарлова, §§ 82–91)

5.1. Принцип состязательности и равенство процессуальных возможностей сторон

5.1.1. Принцип состязательности процесса

Требование о «состязательном» процессе в соответствии со статьей 6 Конвенции предполагает наличие возможности знать и комментировать в ходе судебного разбирательства замечания или доказательства, представленные противной стороной.

«Состязательность» по существу означает, что соответствующие материалы или доказательства предоставляются обеим сторонам (см. Постановление Европейского Суда по делу «Руис-Матеос против Испании» (*Ruiz-Mateos v. Spain*)). Это довольно узкое понимание «состязательного» (*adversaire*) судопроизводства проистекает из французской правовой системы и не требует создания полностью состязательных систем (или в уголовной сфере обвинительной системы) представления доказательств и обработки доказательств, аналогичных тем, которые существуют в странах системы общего права. В то же время, хотя Европейский Суд неоднократно подтверждала способность состязательных и следственных правовых систем сосуществовать, некоторые типичные черты следственных систем, например, в отношении ограниченной способности сторон вызывать свидетелей в суд, тем не менее гораздо чаще приводили к нарушениям принципа «справедливости» (см. Постановление Европейского Суда по делу Видала, §§ 32–35)²⁴.

Хотя нормы о допустимости доказательств устанавливаются внутригосударственным законодательством, а оценивать доказательства должны суды страны, характер принимаемых доказательств и порядок их рассмотрения судами имеют отношение к статье 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу Шенка)²⁵. Даже лишь «риск» использования доказательств, полученных под пыткой, может привести к «вопиющему отказу в правосудии» (см. Постановление Европейского Суда по делу Отмана)²⁶.

---

²⁴ См. также ниже главы 5.1.2 «Равенство процессуальных возможностей сторон» и 9.3 «Допрос свидетелей».

²⁵ См. также ниже главу 6 «Справедливость и принятие судебных решений».

²⁶ См. также ниже главу 5.3.3 «Риск вопиющего отказа в правосудии за границей».

Должен быть предоставлен доступ к материалам, имеющим «жизненно важное значение» для исхода разбирательства дела (см. Постановление Европейского Суда по делу «Макмайкл против Соединенного Королевства» (*McMichael v. United Kingdom*), §§ 78–82), а доступ к менее важным доказательствам может быть ограничен.

В уголовном процессе требование «состязательного» производства согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции обычно частично совпадает с правами, связанными с защитой, предусмотренными пунктом 3 статьи 6 Конвенции, такими как право допрашивать свидетелей. Соответственно, предполагаемые нарушения этих норм Конвенции обычно рассматриваются во взаимосвязи (см. Постановление Европейского Суда по делу «Брикмон против Бельгии» (*Bricmont v. Belgium*), §§ 76–93).

Более конкретное требование «состязательного» процесса в разбирательстве уголовного дела требует раскрытия доказательств в защиту обвиняемого или против него. Однако право на раскрытие информации не является абсолютным и может ограничиваться с целью защиты секретного метода расследования либо личностей тайного агента или свидетеля (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эдвардс против Соединенного Королевства» (*Edwards v. United Kingdom*), § 33–39).

Использование конфиденциальных материалов может быть неизбежным, например, когда на карту поставлены меры национальной безопасности или меры борьбы с терроризмом (см. Постановление Европейского Суда по делу Хана, §§ 34–40). Однако вопрос о том, раскрывать или нет материалы обвинения защите, не может решаться только самим обвинением. В соответствии со статьей 6 Конвенции вопрос о неразглашении материалов дела должен быть а) вынесен на рассмотрение судов на всех уровнях юрисдикции, б) одобрен внутригосударственными судами путем установления баланса между публичными интересами и интересами защиты и только в тех случаях, когда это строго необходимо (см. Постановление Европейского Суда по делу Рауи и Дэвиса).

Трудности, причиненные защите в результате неразглашения материалов обвинения, должны быть в достаточной степени компенсированы процедурами, применяемыми судебными органами (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фитт против Соединенного Королевства» (*Fitt v. United Kingdom*), §§ 45–46). Эти процедуры могут предполагать предоставление защите резюме нераскрытых доказательств (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ботмех и Алами против Соединенного Королевства» (*Botmeh and Alami v. United Kingdom*), §§ 42–45).

Принцип состязательности процесса: нарушение

- ▶ Отказ в удовлетворении ходатайства о представлении доводов в гражданском деле, которое относилось к проверке дела в конституционном суде (см. Постановление Европейского Суда по делу Руис-Матеоса).
- ▶ Отсутствие доступа заявителей к отчетам социальных служб, которые являются «жизненно важными» в деле об уходе за детьми (см. Постановление Европейского Суда по делу Макмайкла).
- ▶ Судья первой инстанции отказал в возможности рассмотреть конфиденциальные доказательства, чтобы утвердить их неразглашение, даже если это могло быть исправлено в апелляционном порядке (см. Постановление Европейского Суда по делу «Даусетт против Соединенного Королевства» (*Dowsett v. United Kingdom*)).
- ▶ Отказ судей апелляционного суда рассмотреть конфиденциальную информацию, чтобы принять решение о ее неразглашении (см. Постановление Европейского Суда по делу Рауи и Дэвиса).
- ▶ Уничтожение до суда оригиналов предположительно мошеннических чеков, заверенные копии которых являлись «важным доказательством» вины заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Георгий Папагеоргиу против Греции» (*Georgios Papageorgiou v. Greece*)).
- ▶ Отказ судьи первой инстанции распорядиться о хотя бы частичном раскрытии материалов, которые могли бы поставить под сомнение правомерность прослушивания (см. Решение Европейского Суда по делу «Мирилашвили против Российской Федерации» (*Mirilashvili v. Russia*)).
- ▶ Со значительной частью материалов дела, классифицированных прокурором как «совершенно секретные», защита может ознакомиться только лишь в канцелярии суда, но без возможности делать их копии или заметки (см. Постановление Европейского Суда по делу «Матыйек против Польши» (*Matyjek v. Poland*)).

Следовательно, требование «состязательности» процесса по смыслу статьи 6 Конвенции, как правило, влечет за собой анализ качества внутригосударственного судебного процесса, такого как возможность защиты выдвигать в судах в первой и апелляционной инстанций аргументы против неразглашения доказательств (см. Постановление Европейского

Суда по делу Рауи и Дэвиса) и обязанность внутригосударственных судов осуществлять уравнивание интересов, но не изучение правомерности решения судов о неразглашении доказательств, поскольку Европейский Суд не вправе принимать решение о строгой необходимости, не зная содержание секретного материала, о котором идет речь (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Фитта).

В то же время критерий строгой необходимости неразглашения доказательств защите в совокупности с установленными ограничениями на использование других форм конфиденциальных доказательств, таких как показания анонимных свидетелей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Доорсон против Нидерландов» (*Doorson v. Netherlands*), §§ 66–83), предполагает, что любое неразглашение будет совместимо с требованием «состоятельности процесса», пока это доказательство не положено в решающей степени в основу обвинительного приговора (см. Постановление Европейского Суда по делу «Песукич против Швейцарии» (*Pesukic v. Switzerland*)) или не является ключевой уликой в деле (см. Постановление Европейского Суда по делу Георгия Папагеорги, §§ 35–40)²⁷.

В тех случаях, когда невозможно полное раскрытие материалов, используемых в отношении подсудимого (например, когда это противоречит серьезному публичному интересу, как в контексте борьбы с терроризмом), право на защиту может быть компенсировано посредством назначения специального адвоката, представляющего подсудимого в суде, но не разглашая ему «секретные» элементы дела, которые обвинение не хочет раскрывать. По крайней мере, некоторая ключевая информация об инкриминирующих материалах должна быть доступна как адвокату, так и обвиняемому²⁸.

---

²⁷ См., однако, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Хаваджа и Тахери против Соединенного Королевства» (*Al-Khawaja and Tahery v. United Kingdom*), §§ 120–165, и ниже главу 9.3 «Допрос свидетелей».

²⁸ См. в контексте требования «состоятельности процесса» как части подразумеваемых положений права на безотлагательную проверку судом законности и обоснованности содержания под стражей в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Конвенции Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «А. и другие против Соединенного Королевства» (*A. and Others v. United Kingdom*), §§ 212–224, Решение Европейского Суда по делу «Куруп против Дании» (*Kurup v. Denmark*), упомянутое ниже. См. также ниже главу 9.2 «Юридическое представительство или самостоятельная защита своих прав и интересов» о других обоснованных ограничениях на общение между клиентом и его адвокатом.

Чем важнее конфиденциальные доказательства для обоснования обвинительного приговора, тем выше вероятность того, что их раскрытие будет требоваться статьей 6 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Фитта).

Нераскрытие информации не будет соответствовать статье 6 Конвенции, даже если оно будет надлежащим образом проверено судами, если это может помешать подсудимым обосновать утвердительные доводы защиты, которые они пытаются выдвинуть, например, в деле о полицейской провокации (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Эдвардс и Льюис против Соединенного Королевства» (*Edwards and Lewis v. United Kingdom*), Постановление Палаты Европейского Суда по данному делу от 2003 года, §§ 49–59).

Кроме того, могут быть определены условия, ограничивающие местонахождение подозреваемого, даты, сроки и возможности копирования материалов дела, если только не ограничен доступ его адвокатов к материалам дела (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации» (*Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia*)). Данный подход изменился по сравнению с предыдущей позицией Европейского Суда, которая предусматривала неограниченное получение всех копий документов дела в качестве важной гарантии справедливого судебного разбирательства (см. Постановление Европейского Суда по делу Матыйека, §§ 59 и 63)²⁹.

Принцип состязательности процесса: отсутствие нарушение

- ▶ Неразглашение доказательств, проверенное судом первой инстанции и апелляционным судом и не формирующее какую-либо часть позиции обвинения по делу (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Фитта).
- ▶ Частичное раскрытие секретных материалов специальному адвокату в ходе связанных с терроризмом разбирательств в тех случаях, когда открытые материалы, доступные для защиты,
- ▶ были достаточно подробными, чтобы позволить заявителям эффективно защищать себя (см. Постановление Большой Палаты

---

²⁹ См. также ниже главы 9.1.2 «Достаточные время и возможности для подготовки защиты» и 9.2 «Юридическое представительство или самостоятельная защита своих прав и интересов».

Европейского Суда по делу «А. и другие против Соединенного Королевства» (*A. and Others v. United Kingdom*)).

- ▶ Конкретные требования, предъявляемые к обвиняемому для ознакомления с материалами дела (то есть представление документов только в конкретном месте, запрет на изготовление фотокопий), при условии, что адвокатам обвиняемого был предоставлен неограниченный доступ к материалам дела, а обвиняемому было разрешено делать и хранить рукописные заметки (см. Постановление Европейского Суда по делу Ходорковского и Лебедева).
- ▶ Временное ограничение доступа к материалам дела, содержащим конфиденциальную информацию, в ожидании оформления допуска адвоката обвиняемого к таким материалам (см. Постановление Европейского Суда по делу «Николова и Вандова против Болгарии» (*Nikolova and Vandova v. Bulgaria*))

5.1.2. Равенство процессуальных возможностей сторон

«Равенство процессуальных возможностей сторон» требует, чтобы каждой стороне была предоставлена разумная возможность представить свою позицию по делу в условиях, которые не ставят ее в существенное неблагоприятное положение по отношению к противной стороне (см. Постановление Европейского Суда по делу Брандштеттера). Европейский Суд заявил, что его задача не состоит в том, чтобы диктовать организацию внутригосударственного порядка допустимости доказательств в каком-то государстве-члене, а скорее в том, чтобы обеспечить наличие достаточных гарантий для того, чтобы обвиняемый имел полный доступ к справедливому производству по делу (см. Постановление Европейского Суда по делу «С.В. против Австрии» (*C.B. v. Austria*), § 44).

Процессуальные нормы, касающиеся получения доказательств и их представления в суде, не должны делать невозможным для защиты осуществление прав, гарантированных статьей 6 Конвенции, на практике и эффективным образом (см. Постановление Европейского Суда по делу Ходорковского и Лебедева, § 731, и Постановление Европейского Суда по делу «Матыцина против Российской Федерации» (*Matytsina v. Russia*), § 187).

Несмотря на то, что «равенство процессуальных возможностей сторон» по существу означает равную процессуальную способность представить позицию по делу, обычно она частично совпадает с требованием «состоятельности» – последнее в соответствии с довольно узким пониманием Европейским Судом доступа к материалам дела и информированности об имеющихся доказательствах³⁰ – и на основе последовательной прецедентной практики не ясно, имеют ли эти принципы в действительности независимое друг от друга существование (но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу «Ивон против Франции» (*Yvon v. France*), §§ 29–40). С уверенностью можно сказать, что вопросы неразглашения доказательств стороне защиты могут быть проанализированы с позиций как требования состоятельного характера процесса (способность знать и проверять доказательства перед судьей), так и гарантии «равенства процессуальных возможностей сторон» (способность знать и проверять доказательства на равных условиях с другой стороной).

В некоторых гражданских делах было бы неуместно также рассматривать вопрос о возможности доступа к доказательствам и оспаривания доказательств в рамках общего требования «доступа к правосудию» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Макгинли и Иган против Соединенного Королевства» (*McGinley and Egan v. United Kingdom*))³¹. В деле «Компания “Варнима корпорейшн интернэшнл С.А” против Греции» (*Varnima Corporation International S.A. v. Greece*) (Постановление Европейского Суда, §§ 28–35), внутригосударственные суды применили два различных срока исковой давности к соответствующим искам каждой стороны (компании-заявительницы и государства), отказав компании в удовлетворении иска, признав иск, поданный властями.

Незначительное неравенство, которое не влияет на справедливость разбирательства в целом, не будет являться нарушением статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Верду Верду против Испании» (*Verdú Verdú v. Spain*), §§ 23–29). В то же время, по общему правилу, только стороны по делу должны решать, требуют ли замечания, представленные другим участником разбирательства, ответных комментариев, независимо от того, какое фактическое влияние на судей могли бы оказать эти замечания (см. Постановление Ев-

---

³⁰ См. также выше главу 5.1.1 «Принцип состоятельности процесса».

³¹ См. также выше главу 3.1 «Доступ к правосудию».

ропейского Суда по делу «Феррейра Алвеш против Португалии (№ 3)» (*Ferreira Alves v. Portugal*) (№ 3), §§ 35–43).

Хотя отсутствует исчерпывающее определение минимальных требований «равенства процессуальных возможностей сторон», должны существовать надлежащие процессуальные гарантии, соответствующие характеру дела и тому, какое значение имеет исход разбирательства для сторон по делу. Эти гарантии могут включать в себя возможность а) представлять доказательства, б) оспаривать доказательства противной стороны и с) представлять доводы по рассматриваемым вопросам (см. Постановление Европейского Суда по делу «Н. против Бельгии», §§ 49–55).

Противоположной стороне не должны предоставляться дополнительные привилегии для подкрепления своей позиции, такие как право присутствовать в суде в отсутствие другой стороны (см. Постановление Европейского Суда по делу «Боргерс против Бельгии» (*Borgers v. Belgium*), §§ 24–29). В этом отношении требование «равенства процессуальных возможностей сторон» частично совпадает с требованием «состязательного процесса», а также с правом лично представлять в суде свою позицию по делу.

Тот факт, что аналогичную точку зрения отстаивают в суде многие участники дела, например, в тех случаях, когда гражданское дело было возбуждено прокурором, необязательно ставит противную сторону в «существенно невыгодное положение», но только тогда, когда другая сторона имеет равные возможности договариваться (см. Постановление Европейского Суда по делу «Королёв против Российской Федерации (№ 2)» (*Korolev v. Russia*) (№ 2)). Присутствие прокурора в процессах по гражданским делам, сторонами которого являются два частных лица, может быть оправдано, если спор также затрагивает общественный интерес или если одна из сторон принадлежит к уязвимой группе, нуждающейся в особой защите (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бацанина против Российской Федерации» (*Batsanina v. Russia*), §§ 20–28). Присутствие прокурора в процессах по гражданским делам может быть разрешено в тех случаях, когда прокурор выступает в защиту многочисленной группы лиц, интересы которых затронуты гражданским правонарушением, или когда защите подлежат крупные государственные активы и интересы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Менчинская против Российской Федерации» (*Menchinskaya v. Russia*), §§ 30–40).

Равенство процессуальных возможностей сторон: нарушение

- ▶ Представителю государства разрешено предоставлять доводы кассационному суду в отсутствие стороны защиты (см. Постановление Европейского Суда по делу Борже).
- ▶ Неравное применение сроков представления сторонами дополнительных состязательных бумаг в кассационный суд (см. Постановление Европейского Суда по делу «Винен против Бельгии» (*Wynen v. Belgium*)).
- ▶ Отказ в доступе к определенным доказательствам, на которые опирается противная сторона в гражданском деле, в совокупности с процессуальной привилегией, предоставленной этой стороне, быть заслушанной в качестве эксперта (см. Постановление Европейского Суда по делу Ивона).
- ▶ Наличие существенной процессуальной роли, которой пользуется назначенный судом эксперт, а именно сотрудник полиции, не обладающий «нейтральностью» в отношении обвиняемого, по сравнению с экспертом со стороны защиты, которому не было разрешено присутствовать на всех слушаниях дела (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бёниш против Австрии» (*Bönisch v. Austria*), но также см. Постановление Европейского Суда по делу Брандштеттера).
- ▶ Внезапное и полное изменение позиции назначенного судом эксперта в ходе того же слушания, которое оказало «решающее влияние» на мнение присяжных. Нарушение Конвенции было установлено из-за отказа суда первой инстанции назначить альтернативного эксперта (см. Постановление Европейского Суда по делу «G.B. против Франции» (*G.B. v. France*), но при этом см. Постановления Европейского Суда по делам Бёниша и Брандштеттера в отношении более традиционного подхода).
- ▶ Конфликт интересов между медицинскими экспертами и ответчиком по гражданскому делу при том, что существовали подозрения в недобросовестной практике этого медицинского учреждения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сара Линд Эггердоттир против Исландии» (*Sara Lind Eggertsdóttir v. Iceland*)).
- ▶ Ложное отрицание одной стороной наличия у нее документов, которые помогли бы другой стороне (см. Постановление

Европейского Суда по делу Макгинли и Игана, которое частично совпадает с требованием «состязательности процесса»).

- ▶ Отказ в доступе к материалам дела на досудебной стадии производства по уголовному делу на том основании, что заявитель решил представлять себя сам ввиду требования внутригосударственного законодательства иметь адвоката для выполнения этой задачи (см. Постановление Европейского Суда по делу Фуше, но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу Мене).
- ▶ Практические препятствия заставили адвоката заявителя ожидать в приемной суда поздно вечером, прежде чем быть допущенным к изложению позиции по делу только рано утром следующего дня (см. Постановление Европейского Суда по делу «Макхфи против Франции» (*Makhfi v. France*)).
- ▶ Закон, принятый после судебного спора, с целью повлиять на исход разбирательства по спору (см. Постановление Европейского Суда по делу компании «Стран Грик Рифайнериз» и Стратиса Андреадиса, хотя такие нарушения, как правило, следует рассматривать через призму «независимости» суда от других ветвей власти).
- ▶ Отказ суда заслушать свидетелей со стороны заявителя при заслушивании свидетелей, предложенных противной стороной, и признание их доказательств по вопросу, который ранее был определен судом как «ясный» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Перич против Хорватии» (*Perić v. Croatia*)).
- ▶ Принятие судом в качестве доказательства письменных протоколов допроса нескольких свидетелей, полученных обвинением в ходе досудебного производства, и одновременный отказ в принятии письменных показаний свидетелей, полученных защитой, с последующим отказом суда вызвать свидетелей защиты в открытое судебное заседание, нарушение, установленное в совокупности с пунктом 3 статьи 6 Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу Мирилашвили).
- ▶ Процессуальные трудности подсудимой в оспаривании выводов экспертов прокуратуры, когда эти выводы впоследствии легли в основу обвинения против нее (Постановление Европейского Суда по делу Матыциной).
- ▶ Отказ судов в проверке подлинности документов, имеющих решающее значение для исхода дела (см. Постановление

Европейского Суда по делу «Никифор против Республики Молдова» (*Nichifor v. Moldova*) .

- ▶ Решение суда страны не вызывать эксперта со стороны защиты в качестве свидетеля для дачи показаний в связи с тем, что письменное заключение эксперта уже было приобщено к материалам дела (см. Постановление Европейского Суда по делу Ходорковского и Лебедева).
- ▶ Прокурор, вступивший в производство по делу на апелляционной стадии, в которой процессуальными противниками были государственные органы (один из них также был представлен адвокатом), несмотря на то, что вступление прокурора в производство по делу не было связано с существом дела, а ограничивалось ходатайством о применении срока давности (см. Постановление Европейского Суда по делу Королёва (№ 2))

Требование «равенства процессуальных возможностей сторон» имеет значительную автономию, но оно не полностью автономно от внутригосударственного законодательства, поскольку статья 6 Конвенции учитывает врожденные различия обвинительной системы, например, в той степени, в какой именно стороны в этой системе решают, какие представить доказательства или каких свидетелей вызвать в суд, и следственной системы, в которой суд решает, какого типа и сколько доказательств должно быть представлено в суде. Заявитель в следственной системе не смог бы в принципе сослаться на требования «равенства процессуальных возможностей сторон» или пункта 3 статьи 6 Конвенции для того, чтобы вызвать в суд любого и всякого свидетеля для дачи показаний (см. Постановление Европейского Суда по делу Видала)³².

Прецедентная практика, касающаяся экспертов, достаточно сложна, поскольку, с одной стороны, к ним относятся как к любым другим свидетелям (см. Решение Европейского Суда по делу Мирилашвили), с другой стороны, от экспертов, играющих «существенную процессуальную роль» по сравнению с простым свидетелем, можно ожидать выполнения определенных дополнительных требований соблюдать нейтралитет (см. Постановление Европейского Суда по делу Бёниша, §§ 28–35, Постановление Европейского Суда по делу Брандштеттера, §§ 41–69).

---

³² См. также ниже главу 9.3 «Допрос свидетелей».

Как таковое отсутствует безусловное право назначать эксперта по своему выбору для дачи показаний в суде или право назначать другого или альтернативного эксперта. Кроме того, Европейский Суд, как правило, считал, что отсутствует право требовать нейтральности от назначенного судом эксперта, если только данный эксперт не пользуется какими-либо процессуальными привилегиями, которые значительно неблагоприятны для заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу Брандштеттера).

Вместе с тем в прецедентной практике Европейского Суда требованию нейтралитета официальных экспертов в последнее время было уделено больше внимания, особенно в тех случаях, когда заключение эксперта играет определяющую роль в деле (см. Постановление Европейского Суда по делу Сары Линд Эггерцдоттир, §§ 41–55). Право назначать контрэксперта может возникнуть в тех случаях, когда выводы первоначального эксперта, назначенного полицией, инициировали уголовное преследование, и отсутствуют иные способы оспаривания этого экспертного заключения в суде (см. Постановление Европейского Суда по делу «Стойменов против Македонии» (*Stoimenov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*), §§ 38–43). Принципы состязательности процесса и равенства процессуальных возможностей сторон в ограниченной степени также могут применяться к процессу подготовки экспертных заключений (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мантованелли против Франции» (*Mantovanelli v. France*)).

Равенство процессуальных возможностей сторон: отсутствие нарушения

- ▶ Обвинение в уголовном процессе поддерживалось высокопоставленным сотрудником прокуратуры, заместителем Генерального прокурора (см. Решение Европейского Суда по делу Дактараса).
- ▶ Более существенной процессуальной ролью обладал назначенный судом эксперт, который считался «нейтральным», несмотря на то, что он являлся сотрудником учреждения, которое подготовило доклад о деловой активности заявителя, инициировавший его уголовное преследование (см. Постановление Европейского Суда по делу Брандштеттера, но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу Бёниша).

- ▶ Отказ в доступе к материалам гражданского дела на том основании, что заявитель решил представлять себя сам (см. Постановление Европейского Суда по делу Мене, но также см. Постановление Европейского Суда по делу Фуше).
- ▶ Подсудимый по уголовному делу не был ознакомлен с письменными объяснениями лица, подавшего жалобу, в которых последний просто воспроизвел доводы прокурора (см. Постановление Европейского Суда по делу Верду Верду).
- ▶ Участие прокурора в «информационной встрече» с присяжными, на которой в присутствии председателя суда и адвоката прокурор сообщил присяжным о правилах процедуры и их роли в процессе (см. Постановление Европейского Суда по делу «Коркюфф против Франции» (*Corcuff v. France*)).
- ▶ Прокурор, представлявший государство в гражданском деле с участием заявителя, частного лица, и государственного предприятия (см. Постановление Европейского Суда по делу Бацаниной).
- ▶ Представление прокурором подлежащих вызову в суд свидетелей отдельным списком, тогда как сторона защиты должна была просить разрешения суда на вызов каждого свидетеля в отдельности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ашот Арутюнян против Армении» (*Ashot Harutyunyan v. Armenia*)).

Могут существовать и другие исключительные обстоятельства, такие как внезапное и полное изменение показаний, данных назначенным судом экспертом в ходе того же судебного заседания, когда может возникнуть вопрос о справедливости и правах защиты, если суд не рассматривает вопрос о вызове другого эксперта для дачи показаний (см. Постановление Европейского Суда по делу «G.V. против Франции», §§ 56–70). В исключительных случаях суд должен, по меньшей мере, предоставить сторонам возможность реагировать на такие изменения в показаниях эксперта, например, перенести судебное заседание.

В уголовном процессе требование равенства процессуальных возможностей сторон согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции иногда частично совпадает с правами, связанными с защитой, предусмотренными пунктом 3 статьи 6 Конвенции, например, с правом допрашивать свидетелей. В связи с этим предполагаемые нарушения данной нормы Конвенции обычно рассматриваются во взаимосвязи друг с другом (см. Постановление Европейского Суда по делу Брикмон).

В гражданских делах принцип равенства процессуальных возможностей сторон может допускать больше ограничений, чем в уголовных, таких как ограничение доступа к материалам дела путем ссылки на решения заявителей представлять себя по делу (см. Постановления Европейского Суда по делам Мене и Фуше).

Хотя право на бесплатную юридическую помощь по гражданским делам не может быть выведено как таковое из требования «равенства процессуальных возможностей сторон» или права на «доступ к правосудию»³³, в исключительных делах устанавливалось нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в тех случаях, когда малоимущим сторонам по гражданским делам было отказано в бесплатной юридической помощи по делу о диффамации, когда они выступали ответчиками, противостоящими очень известному истцу, многонациональной корпорации, представленной целой командой адвокатов (см. Постановление Европейского Суда по делу «Стил и Моррис против Соединенного Королевства» (*Steel and Morris v. United Kingdom*)).

5.2. Участие в деле и гласность

Ключевые понятия и принципы

Хотя право на «публичное разбирательство» дела следует из формулировки статьи 6 Конвенции, дела этой категории обычно рассматриваются под более общим названием «справедливость» (см. Постановление Европейского Суда по делу Экбатани). Элемент «справедливости» состоит из четырех подразумеваемых прав на:

- ▶ устное разбирательство и личное присутствие в суде гражданского истца или обвиняемого по уголовным делам (см. Постановление Европейского Суда по делу Экбатани);
- ▶ эффективное участие в деле (см. Постановление Европейского Суда по делу «Т. и V. против Соединенного Королевства», §§ 83–89);
- ▶ гласность или право заявителя требовать, чтобы третьим лицам и средствам массовой информации было разрешено присутствовать на заседании суда (см. Постановление Европейского Суда по делу Рипана);

³³ См. также выше главу 3.1 «Доступ к правосудию».

- ▶ публичное оглашение судебного решения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Претто и другие против Италии» (*Preto and Others v. Italy*), §§ 20–28)

5.2.1. Устное слушание дела и личное присутствие

Отсутствие стороны на устном слушании дела может рассматриваться с точки зрения гарантии «равенства процессуальных возможностей сторон» (когда присутствует другая сторона) или как нарушение конкретной подразумеваемой гарантии «справедливости». В последнем случае возникают две основные проблемы, включая отсутствие стороны на слушании дела по практическим причинам: отказ или отсутствие своевременного уведомления (см. Постановление Европейского Суда по делу «Яковлев против Российской Федерации» (*Yakovlev v. Russia*), §§ 17–23) и юридические препятствия, посредством которых закон предусматривает письменное рассмотрение дела или суд решает по своему усмотрению отказаться от слушания.

Вместе с тем отсутствуют существенные различия в практике применения Конвенции между ситуациями с участием только адвоката (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кремцов против Австрии» (*Kremzow v. Austria*), §§ 45–75, хотя эти аспекты могут быть важны для целей подпунктов «b» и «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, и дел, рассматриваемых в порядке письменного производства при физическом отсутствии сторон (см. Постановление Европейского Суда по делу «Аксен против Германии» (*Axen v. Germany*), §§ 28–32). Бремя этого права заключается в ответе на следующий вопрос: в каких ситуациях статья 6 Конвенции гарантирует право заявителя присутствовать лично? Это присутствие предполагает устное слушание дела (в отличие от письменного производства), однако не каждое устное слушание обязательно должно быть публичным³⁴.

Физическое присутствие сторон требуется а) для получения от них доказательств в тех случаях, когда они являются свидетелями важных для дела событий (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ковалёв против Российской Федерации» (*Kovalev v. Russia*), §§ 30–38), б) чтобы дать судье возможность сделать вывод о личности заявителей, их спо-

³⁴ См. также ниже главу 5.2.3 «Публичный характер судебного заседания: участие третьих сторон и представителей средств массовой информации».

собностях и так далее (см. Постановление Европейского Суда по делу «Штукатуров против Российской Федерации» (*Shtukaturov v. Russia*), §§ 69–76).

Несмотря на то, что как таковое право получать документы суда заказным письмом отсутствует (см. Решение Европейского Суда по делу Бонноса), заявитель должен быть вызван на судебное заседание таким образом, чтобы не только знать дату и место судебного заседания, но и иметь достаточно времени для подготовки своей позиции по делу и участия в судебном заседании (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мокрушина против Российской Федерации» (*Mokrushina v. Russia*), §§ 18–24). Формальная отправка письма-уведомления без уверенности в том, что оно будет своевременно доставлено заявителю, не может считаться надлежащим уведомлением (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гусак против Российской Федерации» (*Gusak v. Russia*), §§ 25–30). Уведомление, полученное за один день до начала судебного заседания (см. Постановление Европейского Суда по делу «Игорь Васильченко против Российской Федерации» (*Igor Vasilchenko v. Russia*)) или даже за три дня до начала судебного заседания (см. Постановление Европейского Суда по делу «Загородников против Российской Федерации» (*Zagorodnikov v. Russia*), §§ 18–35)), не может считаться поданным вовремя, так как это отнимает возможность должным образом подготовиться к судебному заседанию (Постановление Европейского Суда по делу Яковлева, §§ 18–23). Кроме того, уведомления лишь о дате судебного заседания может быть недостаточно, когда заявитель не присутствовал на предыдущих судебных заседаниях и когда в материалах дела не содержится дополнительной информации о предыдущих соответствующих мерах (см. Постановление Европейского Суда по делу «Колеговы против Российской Федерации» (*Kolegovy v. Russia*), §§ 38–45). Даже если уведомление направляется заранее, суды должны учитывать практический контекст (например, географический) для определения того, сколько дней необходимо на отправку предварительного уведомления, чтобы считать уведомление разумным (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шандров против Российской Федерации» (*Shandrov v. Russia*), §§ 27–32). В любом случае суды, отмечая, что одна из сторон отсутствует, должны на основе имеющихся данных проверить, получили ли стороны информацию о предстоящем судебном заседании, и если нет, то должно ли судебное заседание быть отложено (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ганкин и другие против Российской Федерации» (*Gankin and Others v. Russia*)).

Право на устное судебное заседание не должно автоматически предполагать физическое присутствие участников, и одной из форм обеспечения этого права может быть обеспечение видео-конференц-связи участников (со следственным изолятором и так далее) (см. Постановление Европейского Суда по делу «Владимир Васильев против Российской Федерации» (*Vladimir Vasilyev v. Russia*), §§ 81–90).

Существует полностью автономное требование о том, чтобы сторона присутствовала по крайней мере в суде одной инстанции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гёч против Турции» (*Göç v. Turkey*), §§ 43–52). Таким образом, требование присутствия в суде первой инстанции близко к абсолютному, хотя было заявлено гипотетически, что «исключительные обстоятельства» могут оправдать отказ от него (см. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Аллан Якобссон против Швеции (№ 2)» (*Allan Jacobsson v. Sweden*) (№ 2), §§ 46–49). В делах о мелких правонарушениях (превышение скорости или другие правонарушения, связанные с дорожным движением) до тех пор, пока не возникнет необходимость оценивать достоверность показаний свидетелей, Европейский Суд признал, что не требуется проведение устного судебного заседания, и разбирательство может осуществляться в порядке письменного производства (см. Решение Европейского Суда по делу «Сухадолц против Словении» (*Suhadolc v. Slovenia*)), если соответствующие вопросы имеют «сугубо технический» или «чисто правовой» характер (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кооттуммель против Австрии» (*Koottummel v. Austria*), §§ 18–21).

Споры, касающиеся пособий в рамках системы социального обеспечения, рассматриваются законодательством Швеции как «технические» споры, разрешаемые в порядке письменного производства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фекслер против Швеции» (*Fexler v. Sweden*), §§ 55–68). С учетом требований эффективности и экономии судебных ресурсов систематическое проведение устных слушаний дела может стать препятствием для проявления особого тщания в делах, связанных с социальным обеспечением, и, *inter alia*, в конечном счете, может воспрепятствовать соблюдению требования статьи 6 Конвенции о «разумном сроке» (см. выше).

По делам, в которых внутригосударственные суды уже провели слушания подготовительного характера и в предварительном порядке проанализировали существо дела, можно считать справедливым не проводить основного устного слушания дела (см. Постановление Ев-

ропейского Суда по делу «Спорер против Австрии» (*Sporer v. Austria*), §§ 45–54).

В отношении лиц, содержащихся под стражей в рамках уголовного дела, могут быть установлены более строгие требования. Во-первых, внутригосударственные суды должны оценить, является ли характер спора таковым, чтобы требовать личного присутствия человека в суде и принять обоснованное решение по этому вопросу, во-вторых, они должны уведомить сторону о данном решении, и, в-третьих, они должны принять процессуальные меры, направленные на компенсирование недостатков, которые может создать отсутствие лица, содержащегося под стражей в зале суда (см. Постановление Европейского Суда по делу «Евдокимов и другие против Российской Федерации» (*Yevdokimov and Others v. Russia*)).

Напротив, письменное производство при обжаловании в целом признается совместимым со статьей 6 Конвенции. Устное слушание дела может не требоваться при обжаловании в тех случаях, когда а) не возникает вопросов о достоверности показаний свидетелей, б) факты дела не оспариваются, в) сторонам предоставляются адекватные возможности изложить свои позиции по делу в письменном виде и оспорить доказательства, представленные против них. В то же время Европейскому Суду в последней инстанции следует определить, действительно ли процедура обжалования в апелляционном суде была «в высшей степени технической» или «чисто юридической» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шлумпф против Швейцарии» (*Schlumpf v. Switzerland*), §§ 66–70, Постановление Европейского Суда по делу «Игуаль Коль против Испании» (*Igual Coll v. Spain*), §§ 28–38).

Устное слушание дела и личное присутствие: нарушение

- ▶ Заявитель не присутствовал в суде, единственной и последней инстанции, проверявшем действительность решения органа исполнительной власти относительно разрешения на строительство (см. Постановление Европейского Суда по делу Аллана Якобссона (№ 2)).
- ▶ Обвиняемый по уголовному делу отсутствовал в заседании апелляционного суда, рассматривавшего вопросы как факта, так и права (см. Постановление Европейского Суда по делу Экбатани).

- ▶ Обвиняемый по уголовному делу лично не присутствовал при рассмотрении его апелляционной жалобы на приговор в части наказания, в то время как апелляционный суд рассмотрел ходатайство прокуратуры о назначении более сурового наказания (см. Постановление Европейского Суда по делу Кремцова).
- ▶ Отсутствие в заседании суда апелляционной инстанции родителя, желавшего получить разрешение на общение с ребенком (см. Постановление Европейского Суда по делу «Х против Швеции» (*X v. Sweden*) 1959 года).
- ▶ Отсутствие дисквалифицированного врача в заседании суда первой инстанции, не восполненное присутствием заявителя в заседании суда апелляционной инстанции, который полностью не пересматривал действительность решения суда первой инстанции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Дьенне против Франции» (*Diennet v. France*)).
- ▶ Недостаточно обоснованный отказ от права на присутствие в суде обвиняемого, который пытался защищать себя на своем родном языке (неофициальном языке суда), несмотря на предупреждение суда о риске утраты права на присутствие по причине использования ненадлежащего языка (см. Постановление Европейского Суда по делу «Зана против Турции» (*Zana v. Turkey*)).
- ▶ Оправдательный приговор, вынесенный нижестоящим судом в ходе устного разбирательства по делу, не установившим *mens rea*, но последующее осуждение вышестоящим судом без проведения устного слушания дела, учитывая, что рассмотрение дела судом второй инстанции включало рассмотрение вопросов об умысле заявителя и поведении, выходящих за пределы фактов, установленных в ходе судебного разбирательства дела по существу (см. Постановление Европейского Суда по делу Игуаля Коля).
- ▶ В результате запоздалого уведомления заявительница была лишена возможности присутствовать на слушании ее жалобы (см. Постановление Европейского Суда по делу Мокрушиной).
- ▶ Уведомление было направлено за 12 дней до начала слушания дела лицу, проживающему на расстоянии 1 600 километров от суда в совокупности с отсутствием бесплатной юридической помощи (см. Постановление Европейского Суда по делу Шандрова).

Несмотря на то, что статья 6 Конвенции не гарантирует как таковое право на обжалование по гражданским или уголовным делам, она применяется к производству по жалобам через неавтономное правило, то есть в тех случаях, когда право на обжалование гарантируется внутригосударственным законодательством³⁵. Вопрос о том, требуется ли присутствие заявителя в апелляционном суде, зависит от а) характера производства и роли апелляционного суда (см. Постановление Европейского Суда по делу Экбатани, §§ 24–33), и б) значения разбирательства для заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу Кремцова).

Согласно традиционному подходу Европейского Суда присутствие лица в апелляционном суде необходимо в тех случаях, когда суд рассматривает вопросы факта и права и когда он вправе отменить или изменить решение нижестоящего суда (см. Постановление Европейского Суда по делу Экбатани). В настоящее время Европейский Суд не выявил каких-либо недостатков в различных системах обжалования, функционирующих посредством письменного производства, особенно в тех ситуациях, когда суду апелляционной инстанции законом было предоставлено усмотрение решать, следует ли проводить слушание по делу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сусанна Роус Вестлунд против Исландии» (*Súsanna Rós Westlund v. Iceland*), §§ 33–42, Постановление Европейского Суда по делу «Маннер против Финляндии» (*Manner v. Finland*)). Кроме того, установлена более высокая необходимость проведения устного слушания, как правило, по делам, относящимся к «основному ядру уголовного права», по сравнению с необходимостью проведения слушания по «другим категориям уголовных дел» или по гражданским делам (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Юссила против Финляндии» (*Jussila v. Finland*), §§ 29–49, Решение Европейского Суда по делу Сухадолца, Постановление Европейского Суда по делу «Риппе против Германии» (*Rippe v. Germany*)).

Присутствие в апелляционном суде также необходимо в тех случаях, когда разбирательство на апелляционном уровне может причинить ущерб заявителю, даже если апелляционный суд рассматривает лишь вопросы права (см. Постановление Европейского Суда по делу Кремцова), или когда, например, оценка характера или состояния здоро-

---

³⁵ См. также выше главу 3.1 «Доступ к правосудию», а также статью 2 Протокола № 7 к Конвенции.

вья заявителя имеет непосредственное отношение к формированию юридического заключения апелляционного суда (см. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Саломонссон против Швеции» (*Salomonsson v. Sweden*), §§ 34–40). Физическое присутствие в апелляционном суде также является обязательным, если суд апелляционной инстанции отменяет оправдательный приговор суда первой инстанции и повторно оценивает доказательства, особенно в тех случаях, когда обвиняемый является важным источником фактических данных (см. Постановление Европейского Суда по делу Гарсии Эрнандес, §§ 26–36).

В гражданских делах в тех случаях, когда апелляционные суды рассматривают вопросы права, присутствия заявителя, как правило, не требуется при условии, что он уже присутствовал в суде первой инстанции или отказался от права на свое участие (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кескинен и Вельксет Кескинен Ой против Финляндии» (*Keskinen and Veljekset Keskinen Oy v. Finland*), §§ 31–44). Если решаются вопросы правового характера, производство в конституционных судах всегда может вестись в письменной форме даже в тех случаях, когда в отношении данного производства применяется статья 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Куглер против Австрии» (*Kugler v. Austria*), §§ 35–60).

Если производство по делу в суде первой инстанции проходило в отсутствие заявителя, это может быть исправлено на апелляционном уровне только в том случае, когда апелляционный суд уполномочен выносить решения по вопросам как факта, так и права и полностью пересмотреть обоснованность решения нижестоящего суда (см. Постановление Европейского Суда по делу Дьенне, §§ 33–35).

Лицо может отказаться от права присутствовать в суде, но этот отказ должен быть сделан недвусмысленно и сопровождаться минимальными гарантиями, соизмеримыми с важностью данного действия (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пуатримоль против Франции» (*Poitrimol v. France*), §§ 29–39).

Устное слушание дела и личное присутствие: отсутствие нарушения

- ▶ Суды обосновали рассмотрение дела по первой инстанции в порядке письменного производства тем, что они «получили» личное

впечатление”» об обеих сторонах в ходе подготовительных слушаний (см. Постановление Европейского Суда по делу Спорера).

- ▶ Осужденный по уголовному делу не присутствовал лично (но был представлен адвокатом) во время апелляционного рассмотрения его жалобы на приговор (см. Постановление Европейского Суда по делу Кремцова).
- ▶ Рассмотрение кассационной жалобы по гражданскому делу в отсутствие сторон (см. Постановление Европейского Суда по делу Аксена).
- ▶ Отсутствие на слушании ответчика по гражданскому делу, принимая во внимание, что он не проживал по адресу, указанному истцами, и его местонахождение не могло быть установлено, несмотря на усилия властей, в том числе посредством объявлений в газетах и розыска полицией (см. Решение Европейского Суда по делу «Нуньеш Диас против Португалии» (*Nunes Dias v. Portugal*)).

Однако право на присутствие в суде не означает обязанность властей привлекать заявителей к слушанию дела, если они сами не прилагают достаточных усилий для участия в разбирательстве (см. Решение Европейского Суда по делу Нуньеша Диаса). Власти обязаны информировать заявителей о предстоящих слушаниях, однако статья 6 Конвенции не предоставляет сторонам в судебном разбирательстве автоматического права на определенную форму вручения судебных документов, например, направление документа заказным письмом (см. Решение Европейского Суда по делу Богоноса).

Заочные судебные процессы разрешены лишь в том случае, если а) власти приложили все усилия для розыска обвиняемых и их уведомления о предстоящих слушаниях дела, и b) обвиняемые стороны сохраняют за собой право на повторное рассмотрение дела в полном объеме в случае их новой явки (см. Постановление Европейского Суда по делу «Колоцца против Италии» (*Colozza v. Italy*), §§ 26–33, и Постановление Европейского Суда по делу «Кромбах против Франции» (*Krombach v. France*), §§ 82–91).

5.2.2. Эффективное участие в судебном заседании

Гражданский истец или обвиняемый по уголовному делу должен быть в состоянии эффективно участвовать в судебном заседании, которое

необходимо организовать с учетом их физического и психического состояния, возраста и других личных особенностей (см. Решение Европейского Суда по делу «Стэнфорд против Соединенного Королевства» (*Stanford v. United Kingdom*)).

Существует определенное частичное совпадение этого требования с подпунктами «b», «с» и «е» пункта 3 статьи 6 Конвенции, учитывая, что помощь адвоката может уравновесить неспособность заявителя лично эффективно участвовать в судебном заседании (см. Решение Европейского Суда по делу Стэнфорда).

Подсудимый по уголовному делу в зале суде не должен чувствовать себя стесненно, особенно когда дело сопровождается чрезмерным общественным вниманием, для того, чтобы иметь возможность должным образом консультироваться со своими адвокатами и эффективно участвовать в судебном заседании (см. Постановление Европейского Суда по делу «Т. и V. против Соединенного Королевства»)³⁶.

По уголовным делам несовершеннолетних должны быть созданы специализированные суды, которые обязаны в полной мере учитывать трудности, с которыми сталкиваются такие обвиняемые, и надлежащим образом их компенсировать, а также соответствующим образом адаптировать свою процедуру (см. Постановление Европейского Суда по делу «S.C. против Соединенного Королевства» (*S.C. v. United Kingdom*), §§ 27–37).

Обстоятельства дела могут потребовать от Договаривающихся Государств принятия позитивных мер с тем, чтобы заявитель мог эффективно участвовать в судебном разбирательстве, однако этот принцип, как представляется, ограничивается необходимостью обеспечения эффективного общения между клиентом и его адвокатом, а не предоставлением каких-либо финансовых или практических возможностей больному заявителю, заявителю-инвалиду или заявителю, находящемуся в ином неблагоприятном положении (см. Решение Европейского Суда по делу «Либрейх против Германии» (*Liebreich v. Germany*)).

Лицо обязано информировать суд первой и апелляционной инстанций, если речь идет об обжаловании, о своем физическом или ином недостатке с тем, чтобы суд мог выбрать наилучшие средства обеспечения эффективного участия данного лица в судебном разбиратель-

---

³⁶ См. также выше о влиянии чрезмерного общественного внимания к судебному разбирательству, глава 4.2 «Беспристрастный суд».

стве (см. Постановление Европейского Суда по делу «Тимергалиев против Российской Федерации» (*Timergaliyev v. Russia*), §§ 50–60).

При получении информации о серьезных физических или психических заболеваниях заявителя суд первой инстанции должен запросить заключение медицинского эксперта с целью определить способность заявителя эффективно участвовать в судебном разбирательстве (см. Постановление Европейского Суда по делу Тимергалиева).

Обвиняемый вправе участвовать в судебном заседании посредством видео-конференц-связи, но это должно быть обосновано вескими причинами (например, соображениями безопасности). Система должна функционировать надлежащим образом, чтобы обеспечить конфиденциальность общения между обвиняемыми и адвокатами, что позволит им установить контакт, свободный от любых практических или иных препятствий (см. Постановление Европейского Суда по делу «Марчелло Виола против Италии» (*Marcello Viola v. Italy*), §§ 63–77, Решение Европейского Суда по делу «Голубев против Российской Федерации» (*Golubev v. Russia*)).

Эффективное участие в судебном заседании: нарушение

- ▶ Положение 11-летних заявителей, судимых за убийство в обычном порядке, усугублялось чрезмерной оглаской вокруг судебного процесса и посттравматическим стрессовым расстройством заявителей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Т. и V. против Соединенного Королевства»).
- ▶ Заявитель, который плохо слышал, не был обеспечен слуховым аппаратом в судебном заседании на апелляционном уровне в совокупности с неявкой назначенных судом адвокатов в судебное заседание на апелляционном уровне (см. Постановление Европейского Суда по делу Тимергалиева, но при этом см. Решение Европейского Суда по делу Стэнфорда).
- ▶ Общая оценка негативного воздействия судебных слушаний, проводимых каждый будний день и длящихся весь день с небольшими перерывами или без них, ограничение встреч с адвокатом в выходные дни, а также затрудненное общение с адвокатом на суде через решетку металлической клетки в непосредственной близости от других участников судебного процесса (см. Постановление Европейского Суда по делу «Инсанов против Азербайджана»).

(*Insanov v. Azerbaijan*), но также см. Постановление Европейского Суда по делу «Ярослав Белоусов против Российской Федерации» (*Yaroslav Belousov v. Russia*) и Постановление Европейского Суда по делу «Саймон Прайс против Соединенного Королевства» (*Simon Price v. United Kingdom*)

Эффективное участие в судебном заседании: отсутствие нарушения

- ▶ Заявитель, имевший проблемы со слухом, не мог слышать некоторые показания на суде из-за плохой акустики в зале суда. Нарушение отсутствует, поскольку он сидел подальше от свидетелей, чтобы обеспечить конфиденциальный обмен инструкциями со своим защитником (см. Решение Европейского Суда по делу Стэнфорда, но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу Темиргалиева).
- ▶ Заявитель участвовал в судебном процессе под действием антидепрессанта, но мог свободно консультироваться с адвокатом (см. Решение Европейского Суда по делу Либрейха).
- ▶ Общение с адвокатом на суде через решетку металлической клетки – при этом водворение в клетку считалось нарушением статьи 3 Конвенции, но оно не было признано оказавшим негативное влияние на справедливость производства по делу (см. Постановление Европейского Суда по делу Ашота Арутюняна, по сути те же выводы в отношении стеклянных клеток на суде см. по делам Ярослава Белоусова и Саймона Прайса)

5.2.3. Публичный характер судебного заседания: участие третьих сторон и представителей средств массовой информации

Целью этого правила являются защита сторон по гражданским делам и обвиняемых по уголовным делам от тайного отправления правосудия, а также обеспечение большей открытости правосудия, поддержание доверия общества к судебной власти (см. Постановление Европейского Суда по делу Аксена). С помощью этого положения Конвенции средства массовой информации могут осуществлять свою функцию общественного контроля, что также гарантируется статьей 10 Конвенции.

Однако статья 6 Конвенции является *lex specialis* в отношении ограничений на участие средств массовой информации в судах.

Это право, безусловно, является ограниченным, поскольку в формулировке статьи 6 Конвенции предусмотрены исключения, но презумпция всегда должна быть в пользу публичного судебного заседания, а исключение должно строго требоваться обстоятельствами дела – критерий строгой необходимости (см. Постановление Европейского Суда по делу Кэмпбелла и Фелла, §§ 86–92).

Просто «технический» характер дела не является веской причиной для отказа допуска публики в судебное заседание (см. Постановление Европейского Суда по делу «Верн против Франции» (*Vernes v. France*)).

В семейных делах, касающихся, в частности, детей, важно, чтобы стороны и свидетели могли высказываться откровенно по весьма личным вопросам, не опасаясь любопытства или комментариев со стороны публики (см. Постановление Европейского Суда по делу «В. и Р. против Соединенного Королевства» (*B. and P. v. United Kingdom*), §§ 32–49).

Хотя дисциплинарные дела в тюрьмах в большинстве ситуаций оправдывают проведение закрытых слушаний, дела, касающиеся новых уголовных обвинений заключенных, не относятся к таковым (см. Постановление Европейского Суда по делу Кэмпбелла и Фелла). По дисциплинарным делам в тюрьмах, в частности, Европейский Суд признавал определенную свободу усмотрения властей, чтобы не возлагать на них «непропорциональное бремя» (см. Постановление Европейского Суда по делу Кэмпбелла и Фелла).

В тех случаях, когда новый процесс по уголовному делу должен проходить на территории тюрьмы, власти должны принять специальные меры для обеспечения того, чтобы общественность была информирована о судебном процессе, месте его проведения и о том, что общественность имеет право на нем присутствовать (см. Постановление Европейского Суда по делу Рипана, §§ 25–41).

Помимо тюремных дисциплинарных дел, ни одно дело не должно рассматриваться в закрытом режиме по умолчанию. Суду следует в каждом отдельном случае разъяснять свое решение о недопущении публики на суд даже в делах с участием лица, чувствительного к вниманию общества: общая ссылка на правовую норму, обеспечивающую защиту врачебной тайны пациента, например, не является достаточной, чтобы не допустить публики на суд по делу о медицинской халат-

ности, если установлена разумная связь между предметом конкретного дела и статусом заявителя как принадлежащего к группе лиц, вызывающих внимание общества (см. Постановление Европейского Суда по делу Дьенне).

Отказ в проведении публичных слушаний в суде первой инстанции не будет компенсирован путем открытия заседания апелляционного суда для публики, если апелляционный суд не обладает компетенцией полного пересмотра дела (см. Постановление Европейского Суда по делу Дьенне). В то же время отсутствует право на публичное слушание дела по жалобе в тех случаях, когда слушание дела в суде первой инстанции было публичным, если только оно не является всесторонним апелляционным разбирательством, а не просто жалобой по вопросам права (см. Постановление Европейского Суда по делу Аксена).

Публичное разбирательство дела: нарушение

- ▶ Недопущение публики по умолчанию на рассмотрение дисциплинарного дела в отношении врача с общей ссылкой на риск разглашения врачебной тайны без учета того факта, что дело касалось общей практики назначений врачей по переписке, а не конкретного дела какого-либо пациента – нарушение установлено ввиду отсутствия индивидуализации ситуации судом (см. Постановление Европейского Суда по делу Дьенне).
- ▶ Недопущение публики по умолчанию на рассмотрение дела о конфискации активов предположительного члена мафии в случае, когда рассмотрение дела было закрытым в силу требования закона (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бочеллари и Рицца против Италии» (*Bocellari and Rizza v. Italy*)).
- ▶ Закрытое судебное разбирательство по новым обвинениям в отношении осужденного заключенного при том, что власти не предприняли никаких мер для информирования общественности о дате и месте судебного разбирательства в тюрьме (см. Постановление Европейского Суда по делу Рипана).
- ▶ Судебное заседание, проведенное в тюрьме особо строгого режима: представители общественности должны были получить от тюремных властей разрешение на явку и пройти личный досмотр с раздеванием (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гумматов против Азербайджана» (*Hummatov v. Azerbaijan*)).

Публичное разбирательство дела: отсутствие нарушения

- ▶ Закрытое судебное заседание по семейному делу, определяющему место жительства детей, ввиду необходимости сторон и свидетелей давать показания о сугубо личных вопросах (см. Постановление Европейского Суда по делу «P. и B. против Соединенного Королевства» (*P. and B. v. United Kingdom*)).
- ▶ Дисциплинарные дела в отношении заключенных, рассматриваемые в закрытом режиме по умолчанию, ввиду соображений безопасности и практических причин, которые сделали бы другой подход неосуществимым и возложили бы несоразмерное бремя на органы власти (см. Постановление Европейского Суда по делу Кэмпбелла и Фелла).
- ▶ Кассационная жалоба заслушана в закрытом режиме при том, что заседания суда первой инстанции были публичными (см. Постановление Европейского Суда по делу Аксена)

5.2.4. Публичный характер судебного решения

Суд не обязан оглашать свое решение в полном объеме в открытом судебном заседании, поскольку его достаточно опубликовать в письменном виде (см. Постановление Европейского Суда по делу Претто и других).

Однако это решение должно быть доступно для ознакомления в канцелярии суда (см. Постановление Европейского Суда по делу Претто и других).

Тот факт, что закрытое судебное заседание является оправданным в соответствии со статьей 6 Конвенции, может также подразумевать ограниченный доступ к судебному решению, принятому в ходе такого разбирательства, при условии обеспечения достаточных гарантий, допускающих специальные просьбы о доступе со стороны представителей общественности (см. Постановление Европейского Суда по делу «P. и B. против Соединенного Королевства»).

Государство не обязано оплачивать изготовление письменной копии решения суда или предоставлять заявителю письменный вариант судебного решения. Бремя ответственности лежит на заявителе, который должен проявить значительную старательность по получению мотивировки оспариваемого решения, включая направление запро-

сов своему адвокату или в канцелярию суда, если это необходимо (см. Решение Европейского Суда по делу Йодко). В этом отношении уровень старательности, ожидаемый от субъектов коммерческой деятельности, может быть выше, чем требуется от физического лица (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Элкомп сп. з.о.о.” против Польши» (*Elcomp sp. z.o.o. v. Poland*), §§ 40–45)³⁷.

Таким образом, статья 6 Конвенции не требует, чтобы внутригосударственное законодательство предусматривало вручение копии судебного решения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Якелайтис против Литвы» (*Jakelaitis v. Lithuania*)). Системы могут быть созданы в тех случаях, когда стороны в деле обязаны сами позаботиться о получении решения суда. Более того, в соответствии со статьей 6 Конвенции суды не обязаны по умолчанию изготавливать подробные письменные основания для своих решений (см. Постановление Европейского Суда по делу «Петка против Польши» (*Pietka v. Poland*)). В этом деле не было установлено вины заявителя в том, что он не воспользовался правом требовать, чтобы подробные письменные обоснования решения были подготовлены в полном объеме, включая фактические и юридические основания.

Публичный характер судебного решения: нарушение

- ▶ Оглашение только резолютивной части судебного решения в ходе публичных слушаний и последующее направление полной письменной копии решения с мотивировочной частью исключительно сторонам по делу позднее в совокупности с отсутствием доступа общественности к архивам в канцелярии суда (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рякиб Бирюков против Российской Федерации» (*Ryakib Biryukov v. Russia*)).
- ▶ Решение суда недоступно в канцелярии суда или на его интернет-сайте, а также обвиняемому не позволяют получить копию решения суда в течение значительного периода времени в результате автоматической классификации всего дела как секретного в сочетании с отсутствием оценки пропорциональности этой меры внутригосударственными судами (см. Постановление Европейского Суда по делу Николовой и Вандовой, §§ 75–85)

³⁷ См. также выше главу 3.1.2 «Процессуальные препятствия: сроки, судебные издержки, апелляционная юрисдикция и иные формальности».

Публичный характер судебного решения: отсутствие нарушения

- ▶ Неоглашение решения кассационного суда в открытом судебном заседании (см. Постановление Европейского Суда по делу Претто и других).
- ▶ Ограниченный доступ общественности к решению суда по делу о месте проживания детей – отсутствие нарушения, поскольку суды вправе предоставлять разрешение по запросу представителю общественности, который проявил «признанный интерес» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Р. и В. против Соединенного Королевства»).
- ▶ Суд как первой, так и апелляционной инстанций вправе отказать в проведении публичных судебных заседаний в случаях, когда вся мотивировочная часть решения суда могла быть оглашена в закрытом режиме (см. Постановление Европейского Суда по делу «Велке и Бялек против Польши» (*Welke and Bialek v. Poland*)).
- ▶ В связи с отсутствием должного усердия/максимальных усилий со стороны содержащегося под стражей заявителя по получению судебного решения письменная версия судебного решения не была доставлена ему в тюрьму (см. Решение Европейского Суда по делу Йодко)

5.3. Особенности требования справедливости производства по уголовному делу

Ключевые понятия и принципы

Три проблемные области составляют дополнительные подразумеваемые требования «справедливости» в уголовных делах:

- ▶ защита со ссылкой на полицейскую провокацию (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Раманускаса);
- ▶ право хранить молчание и не свидетельствовать против самого себя (см. Постановление Европейского Суда по делу Саундерса);
- ▶ право не быть высланным в какую-либо страну или выданным ей в тех случаях, когда в этой стране можно столкнуться с «вопиющим отказом в правосудии» (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Маматкулова и Аскарова)

5.3.1. Защита со ссылкой на полицейскую провокацию

В прецедентной практике Европейского Суда выражение «полицейская провокация» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Худобин против Российской Федерации» (*Khudobin v. Russia*), §§ 128–137) используется взаимозаменяемо с фразой «полицейское подстрекательство к преступлению» (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Раманаускаса). Последнее выражение происходит от французского термина *provocation policière* (см. Постановление Европейского Суда по делу «Тейшейра де Кастро против Португалии» (*Teixeira de Castro v. Portugal*), §§ 34–39), но эти термины, как представляется, толкуются равным образом для целей Конвенции.

Хотя в своей прецедентной практике Европейский Суд также использует взаимозаменяемо и несколько путано термины «полицейское подстрекательство к преступлению» и «подстрекательство к преступлению» по одному и тому же делу, очевидно, что между ними существует ключевое различие в смысле как правового статуса субъекта (полицейское подстрекательство к преступлению относится к подстрекательству к преступлению только в контексте официального или официально санкционированного расследования), так и с точки зрения фактической интенсивности. Несмотря на то, что предложение взятки может составлять подстрекательство к преступлению, оно необязательно равнозначно полицейской провокации (см. Постановление Европейского Суда по делу «Милиниене против Литвы» (*Miliniene v. Lithuania*), §§ 35–41).

Впервые определенная по делу Тейшейра де Кастро полицейская провокация была однозначно признана с самого начала как лишаящая человека права на справедливое судебное разбирательство (§ 39). Понятие полицейской провокации позже было сформулировано в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу Раманаускаса (§ 55) как имеющее место в тех случаях, когда представители государства не ограничиваются расследованием преступной деятельности «по существу пассивным образом», а оказывают такое влияние на фигуранта, которое побуждает к совершению преступления, которое в противном случае не было бы совершено, с тем, чтобы получить доказательства и возбудить уголовное преследование.

В Постановлении по делу Худобина Европейский Суд дополнительно указал, что все доказательства, полученные в результате полицейской провокации, должны быть исключены из рассмотрения судом (§§ 133–

135, см., по контрасту об обычном, гораздо более сдержанном подходе к вопросу о допустимости других видов ненадлежащих доказательств в Постановлениях Европейского Суда по дела Шенка и Хана, а также Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Быков против Российской Федерации» (*Bykov v. Russia*), §§ 88–105).

Хотя в прецедентной практике Европейского Суда прямо не говорится, что обвинительный приговор, вынесенный на основе доказательств, полученных в результате полицейской провокации, является неправомерным, его можно считать одним из редких нарушений требования «справедливости», которое оправдывает присуждение возмещения материального ущерба (потери заработков) наряду с компенсацией морального вреда согласно статье 41 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Раманаускаса, §§ 87–88).

Защита от полицейской провокации имеет абсолютный характер, поскольку даже общественный интерес в борьбе с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков или коррупцией не может оправдать обвинительный приговор, вынесенный на основании доказательств, полученных в ходе полицейской провокации (см. Постановление Европейского Суда по делу Тейшейра де Кастро, § 36, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Раманаускаса, §§ 49–54).

Первоначальный подход Европейского Суда при рассмотрении вопроса о полицейской провокации характеризовался применением смешанного критерия, включающего субъективные элементы: выяснение того, был ли заявитель предрасположен к совершению преступления до вмешательства оперативных сотрудников полиции при возложении бремени на развитие субъективной предрасположенности фигуранта под влиянием негласного расследования, – а также объективные элементы, такие как наличие процессуальных гарантий и навязчивость методов, используемых сотрудниками правоохранительных органов, демонстрирующих неспособность полиции действовать «по существу пассивным образом» (см. Постановление Европейского Суда по делу Тейшейра де Кастро, §§ 36–39).

Со времени вынесения Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делу Раманаускаса (§ 56) от применения субъективного критерия, по-видимому, отказались, поскольку Европейский Суд указал, что неважно, имел ли объект расследования преступный умысел или был «предрасположен к совершению преступления» до вмешательства представителей государства. В Постановлении Большой Палаты

Европейского Суда по делу Раманаускаса акцент был сделан скорее на вопросе о том, начал ли объект «действовать по своему скрытому преступному умыслу» до начала негласной операции. Таким образом, отсутствует какая-либо разница между созданием государством преступного умысла, который ранее отсутствовал, и выявлением скрытого преступного умысла, существовавшего ранее. Это делает подход Европейского Суда по существу объективным, сосредоточив внимание на действиях правоохранительных органов с целью предотвращения риска совершения преступления любым разумным лицом, а не на развитии преступного умысла в сознании конкретного фигуранта.

В последующем Постановлении Европейского Суда по делу «Банникова против Российской Федерации» (*Bannikova v. Russia*) (§§ 66–79) Европейский Суд предложил двухступенчатый критерий, состоящий из: а) материально-правового элемента (с объективным подходом), где существенным является вопрос о том, оставались ли оперативные сотрудники полиции в рамках «фактически пассивного» поведения или вышли за них, и б) процессуального элемента при том, что возникают вопросы: имел ли заявитель действительную возможность сообщить о полицейской провокации в ходе внутригосударственного разбирательства, и как суды рассматривали его обращение по этому вопросу?

Защита со ссылкой на полицейскую провокацию: нарушение

- ▶ Расследование, проводимое без надлежащего контроля, в ходе которого двое полицейских купили небольшое количество наркотиков у заявителя, не имевшего ранее судимости, и не существовало надлежащего правового основания для проведения данной операции (см. Постановление Европейского Суда по делу Тейшейра де Кастро).
- ▶ Осуждение за преступления, связанные с наркотиками, совершенные из-за сострадательных мотивов заявителей помочь тем, кто страдает от симптомов абстиненции (см. Постановление Европейского Суда по делу Ваньяна, см. Постановление Европейского Суда по делу «Лагутин и другие против Российской Федерации» (*Lagutin and Others v. Russia*)).
- ▶ Отсутствие надлежащего правового основания для начала расследования, поскольку заявитель являлся случайным и заранее не определенным объектом операции по закупке наркотиков (см. Постановление Европейского Суда по делу Худобина)

- ▶ Осуждение за попытку продажи наркотиков в особо крупном размере ввиду отсутствия предшествующего участия заявителя в торговле наркотиками и предложения продажи значительно выше рыночной стоимости товара (см. Постановление Европейского Суда по делу «Малининас против Литвы» (*Malininas v. Lithuania*)).
- ▶ Внутригосударственные суды не придали какого-либо значения роли, которую играл в расследовании осведомитель полиции (действовавший в частном порядке), подстрекавший заявителя (прокурора) ко взяточничеству, до информирования властей и последующего получения разрешения на выполнение функций тайного агента (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Раманаускаса, но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу Милиниене).
- ▶ Дача взятки медицинскому работнику для получения экспертного заключения по делу о вождении в нетрезвом виде с учетом отсутствия проверенной информации о предшествующем участии в аналогичной деятельности и недостаточности объема и степени рассмотрения судами жалобы о полицейской провокации (см. Постановление Европейского Суда по делу «Носко и Нефёдов против Российской Федерации» (*Nosko and Nefedov v. Russia*)).
- ▶ Отсутствие адекватной нормативной базы для проведения негласных операций, что позволило неофициально и спонтанно планировать и осуществлять оперативные мероприятия с подставным лицом по продаже наркотических веществ (см. Постановление Европейского Суда по делу «Веселов и другие против Российской Федерации» (*Veselov and Others v. Russia*)).
- ▶ Инициирование имитации преступной деятельности без достаточных правовых оснований (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сепил против Турции» (*Sepil v. Turkey*)).
- ▶ Частное лицо, находящееся под контролем полиции, предлагало дать взятку для подстрекательства ветеринара к ускорению выдачи свидетельства о вакцинации домашних животных, учитывая, что возможные скрытые мотивы полицейского осведомителя не были изучены проводящими расследование органами (см. Постановление Европейского Суда по делу «Санду против Республики Молдова» (*Sandu v. Moldova*)).

«Материально-правовой» элемент анализа ведет к пересмотру Европейским Судом фактов дела и проверке качества внутригосударствен-

ных правовых норм, регламентирующих проведение негласных операций. Объективный подход Европейского Суда приводит к довольно сложному совокупному анализу различных элементов, связанных с установлением фактов, направленных на решение вопроса о том, не создали ли власти риск того, что обычный здравомыслящий человек может совершить преступление под воздействием расследования, а также с более строгим нормативным выяснением, удерживая власти от использования ненадлежащих методов, которые могут привести к полицейской провокации и требуя более активной роли внутригосударственных судов в защите от нее (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Раманаускаса, §§ 49–74, а также Постановление Европейского Суда по делу Банниковой). Наиболее важными элементами, которые следует учитывать в этой связи, являются следующие:

- ▶ осуществляется ли надлежащий надзор, предпочтительно со стороны судьи, за специальной деятельностью оперативных сотрудников полиции, приводящей к совершению преступления объектом расследования (см. Постановление Европейского Суда по делу Тейшейра де Кастро, §§ 37–38);
- ▶ были ли у властей надлежащие правовые основания для начала расследования, такие как наличие конкретного, ранее определенного, а не случайного объекта разработки (см. Постановление Европейского Суда по делу Худобина, § 134), и, кроме того, имелась ли информация, дающая веские основания подозревать объект в причастности к преступлению (см. Постановление Европейского Суда по делу Тейшейра де Кастро, §§ 37–38);
- ▶ углубленный анализ причин планирования и проведения негласных операций правоохранительными органами и наличия достоверной информации, порождающей такие причины, который должен быть предпринят с целью установить наличие «конкретных и объективных доказательств» того, что «первоначальные меры» были приняты с целью совершения деяний, образующих состав преступления, за которое заявитель в дальнейшем преследовался в уголовном порядке (см. Постановление Европейского Суда по делу Носко и Нефёдова, § 52);
- ▶ приступил ли объект расследования до вмешательства властей к совершению преступных действий, которые, в конечном счете, составили часть доказательств против него (см. Решение Европейского Суда по делу «Компания “Еврофинаком” против Франции» (*Eurofinacom v. France*));

- ▶ вопрос о том, оставались ли власти «по существу пассивными» в ходе расследования, должен быть рассмотрен посредством изучения в первую очередь фактических масштабов участия властей (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Раманаускаса, § 71);
- ▶ в тех случаях, когда в ходе расследования власти использовали в качестве агента частного осведомителя независимо от того, берут ли они на себя ответственность в отношении мотивов и действий этого лица, с тем, чтобы предотвратить «приватизацию полицейской провокации» (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Раманаускаса, §§ 62–65);
- ▶ в тех случаях, когда частный осведомитель берет на себя инициативу обратиться к властям с жалобой на предполагаемую склонность объекта провокации к совершению преступления, требуется надлежащая проверка отсутствия скрытых мотивов со стороны осведомителя (см. Постановление Европейского Суда по делу Милиниене, §§ 37–41);
- ▶ если используются услуги частного осведомителя, вся фактологическая база должна быть изучена, вплоть до самого начала преступной деятельности, независимо от стадии официального вмешательства государства; при этом было заявлено, что власти не могут использовать *ex post facto* результаты частным образом спровоцированного преступления (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Раманаускаса, §§ 62–65), остается неясным, какова разрешенная степень стимулов совершения преступления, допускаемых частным осведомителем на начальном этапе оперативной разработки до вмешательства властей, и отличается ли эта разрешенная степень (менее строгая) от той, которая допускается в расследованиях, проводимых без участия частных осведомителей (см. Постановление Европейского Суда по делу Милиниене, §§ 37–41);
- ▶ вопрос о том, оставались ли власти «по существу пассивными», может быть также разрешен с учетом отсутствия ненадлежащих методов оказания давления со стороны правоохранительных органов, таких как:
  - неприкрытое побуждение (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Раманаускаса, § 67);
  - призывы к мотивам гуманизма и чувству сострадания (см. Постановления Европейского Суда по делам Ваньяна, §§ 46–47, и Веселова и других, § 92);

- побуждения, направленные лишь на то, чтобы добиться более строгого обвинительного приговора (см. Постановление Европейского Суда по делу Ваньяна);
- обещания получения чрезмерной финансовой выгоды (см. Постановление Европейского Суда по делу Малининаса);
- ▶ предложение объекту расследования стимулов, необходимых для окончания совершения преступления, например, денег, чтобы зафиксировать предполагаемую практику получения взяток фигурантом, как таковое не нарушает требование «по существу пассивного» расследования (см. Постановление Европейского Суда по делу Милиниене, §§ 37–41).

Если вышеуказанный «материально-правовой» элемент анализа окажется неубедительным (см. Постановление Европейского Суда по делу Банниковой), только тогда Европейский Суд предпримет «процессуальный» обзор возможности заявителя обратиться во внутрисударственных судах к защите со ссылкой на полицейскую провокацию, при этом соответствующими аспектами, которые необходимо учитывать, являются следующие:

- ▶ заявитель должен иметь возможность в силу законодательства государства-ответчика во время судебного разбирательства своего дела поставить вопрос о полицейской провокации, будь то посредством протеста, заявления о фактах, опровергающих обвинение, или иным образом (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Раманаускаса, § 69), суды должны иметь возможность проверять, образует ли доказуемая жалоба на полицейскую провокацию реальную защиту в силу закона данного государства, или выдвинуть основания для исключения из рассмотрения суда доказательств, полученных в результате полицейской провокации; если законодательство государства-ответчика придерживается последнего подхода, то судам необходимо провести тщательное изучение материалов дела с целью исключения доказательств, полученных в ходе полицейской провокации (см. Постановление Европейского Суда по делу Худобина, §§ 133–135);
- ▶ обязанность заявителя использовать, прежде всего, защиту со ссылкой на полицейскую провокацию (см. Постановление Европейского Суда по делу Худобина, § 69), тогда бремя доказывания переходит на обвинение, чтобы противостоять утверждениям заявителя (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Раманаускаса, § 70);

- ▶ со стороны обвинения требуется высокий стандарт доказывания с целью продемонстрировать, что утверждения заявителя о полицейской провокации являются «совершенно неправдоподобными», в случае сомнений суды государства-ответчика должны делать выводы из фактов, которые не были четко указаны (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Раманаускаса, § 70), но которые склоняются к указанию на презумпцию наличия полицейской провокации, если они достаточно подкреплены доводами заявителя; представляется, что стандарт доказывания обвинения находится где-то между критериями «баланса вероятностей» и «вне всякого разумного сомнения», достигая, по крайней мере, стандарта четких и убедительных доказательств;
- ▶ рассмотрение вопроса о полицейской провокации в судах государства-ответчика должно быть «состязательным, тщательным, всесторонним и окончательным», оценивая заявление о полицейской провокации, суды не должны делать свои выводы, опираясь на непроверенную информацию, находящуюся в исключительном распоряжении государственного обвинения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Балтиньш против Латвии» (*Baltiņš v. Latvia*), §§ 63–65);
- ▶ доказательства, связанные с полицейской провокацией, не могут исключаться по соображениям публичного интереса или по другим основаниям иммунитета (см. Постановление Европейского Суда по делу Эдвардса и Льюиса, §§ 49–59)³⁸;
- ▶ следует предусмотреть такие гарантии, как возможность проведения разбирательства *ex parte*, в ходе которого судья должен определить, какие вопросы будут рассматриваться в полном объеме и какие аспекты могут иметь отношение к адвокатам защиты (см. Постановление Европейского Суда по делу Банниковой, § 63).

Защита со ссылкой на полицейскую провокацию: отсутствие нарушения

- ▶ Органы власти, имеющие веские основания подозревать заявителя в причастности к проведению операции и не оказывающие на него давления с целью осуществления контрабанды наркотиков, в контексте надлежащим образом контролируемого

³⁸ См. также выше главу 5.1.1 «Принцип состязательности процесса».

расследования (см. Решение Европейского Суда по делу «Секвейра против Португалии» (*Sequiera v. Portugal*)).

- ▶ Предложения сотрудников следственных органов воспользоваться незаконными услугами проститутки, рекламируемыми обвиняемым (средством массовой информации), являются лишь частью доказательств против него, кроме того, эти предложения были сделаны после того, как обвиняемый уже осуществил действия, за которые он в итоге был привлечен к ответственности (см. Решение Европейского Суда по делу «Компания “Еврофинаком”»).
- ▶ Получение взятки судьей, спровоцированной финансовыми стимулами, предлагавшимися частным осведомителем, действовавшим как тайный агент полиции, учитывая законные правовые основания для начала расследования, а именно заявление осведомителя о требовании заявителя дать ему взятку после надлежащей проверки отсутствия скрытых мотивов у осведомителя и надлежаще контролируемым расследованием, хотя и прокуратурой, а не судом (см. Постановление Европейского Суда по делу Милиниене, но при этом см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Раманаускаса).
- ▶ Полицейский осведомитель «присоединился к» покупке наркотиков и принял в ней участие в то время, когда власти вели записи разговоров заявителя с третьей стороной в отношении планируемой сделки и с учетом углубленного расследования внутригосударственными судами утверждений о полицейской провокации (см. Постановление Европейского Суда по делу Банниковой, а также см. Постановление Европейского Суда по делу Балтиньша)

5.3.2. Право хранить молчание и не свидетельствовать против самого себя

5.3.2.1. Общие принципы: бремя и стандарты доказывания

Права хранить молчание и не свидетельствовать против самого себя в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции не позволяет обвинению получать доказательства, игнорируя волю обвиняемого не свидетельствовать против самого себя. Право на молчание не может ограничиваться прямым признанием правонарушения, но относится к любому

заявлению, которое впоследствии может быть использовано в уголовном деле в поддержку позиции обвинения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Александр Зайченко против Российской Федерации» (*Aleksandr Zaichenko v. Russia*), §§ 52–60).

Право не свидетельствовать против самого себя не защищает от дачи инкриминирующего заявления как такового, а, скорее, от получения доказательств в результате принуждения или оказания давления (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ибрагим и другие против Соединенного Королевства» (*Ibrahim and Others v. United Kingdom*)).

В прецедентной практике Европейского Суда установлены три основные виды ситуаций, связанных с игнорированием воли обвиняемых лиц, решивших не давать показания: а) обязанность давать показания, налагаемая законом под угрозой применения санкций (см. Постановление Европейского Суда по делу Саундерса) (эта категория также предполагает ненадлежащий перенос бремени доказывания, когда обвиняемый должен доказать свою невиновность); б) применение принуждения, которое может быть физическим (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Яллоха, §§ 103–123, Постановление Европейского Суда по делу Ашота Арутюняна, §§ 58–66) или психологическим (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Гефгена, §§ 169–188); в) принуждение с помощью обмана с использованием негласных методов расследования (см. Постановление Европейского Суда по делу «Аллан против Соединенного Королевства» (*Allan v. United Kingdom*), §§ 45–53).

Стандарт доказывания, требуемый от обвинения для доказательства вины обвиняемого по уголовному делу, как правило, должен соответствовать стандарту доказывания «вне всякого разумного сомнения» (см. Постановление Европейского Суда по делу Барбера, Мессеги и Хабардо).

Право на молчание частично совпадает с принципом презумпции невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Конвенции. Некоторые дела рассматривались в контексте последнего положения Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Салабиаку против Франции» (*Salabiaku v. France*), §§ 26–30), но большинство других – в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Функе против Франции» (*Funke v. France*), §§ 41–45).

Доктрина Европейского Суда как суда четвертой инстанции, как правило, не допускает повторного рассмотрения вопроса о приемлемости доказательств в соответствии со статьей 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу Шенка), кроме исключительных случаев, таких как связанные с полицейской провокацией³⁹ или с явно произвольным допуском доказательств к рассмотрению внутригосударственными судами (см. Постановление Европейского Суда по делу «Османгаоглу против Турции» (*Osmanağaoğlu v. Turkey*), §§ 47–52).

Хотя в прецедентной практике Европейского Суда редко подразумевалось, что право на справедливое судебное разбирательство согласно статье 6 Конвенции является безусловным правом, фактический подход Европейского Суда, по крайней мере, под заголовком «право на молчание», более ограничен, и обычно он требует проверки с целью установить, не была ли нарушена «суть права» человека. В соответствии с анализом «сути права» то, что представляет собой справедливое судебное разбирательство, не может быть предметом единой неизменной нормы, но в определенной степени зависит от обстоятельств конкретного дела. В результате иногда она включает в себя своего рода критерий пропорциональности, особенно в отношении мелких правонарушений, чтобы оправдать вывод об отсутствии нарушения статьи 6 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу О'Халлорана и Фрэнсиса).

Тест «суть права» использует три основных критерия, чтобы установить, является ли принуждение или оказание давления на волю обвиняемого допустимым в силу статьи 6 Конвенции: а) характер и степень принуждения, используемого для получения доказательств, б) значимость публичного интереса в расследовании и наказании за совершение преступления, в) наличие в процессе соответствующих гарантий и то, каким образом используется любой материал, полученный подобным образом (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Яллоха, § 117).

По общему правилу доказательства, полученные в результате принуждения, не должны иметь «решающего» или «критического» значения в архитектуре инкриминирующего решения (см. Постановление Европейского Суда по делу Саундерса). Допуск к рассмотрению судом дополнительных или несущественных доказательств, за исключением

---

³⁹ См. также выше главу 5.3.1 «Защита со ссылкой на полицейскую провокацию».

доказательств, полученных в результате жестокого обращения, не может служить основанием для установления факта нарушения статьи 6 Конвенции, даже если эти доказательства были получены в нарушение внутрисударственного законодательства (см. Постановление Европейского Суда по делу Хана, §§ 35–37) или автономных требований Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Гефгена)⁴⁰.

Доказательства, полученные под пыткой, не допускаются к рассмотрению судом ни при каких обстоятельствах, даже если они не являются важными или решающими ключевыми доказательствами вины обвиняемого, при условии установления Европейским Судом факта применения пыток (см. Постановление Европейского Суда по делу «Юсуф Гезер против Турции» (*Yusuf Gezer v. Turkey*), §§ 40–45).

Однако исключение из материалов дела доказательств, полученных против воли обвиняемого, не всегда требуется статьей 6 Конвенции в тех случаях, когда принуждение лишь отдаленно связано с инкриминирующими доказательствами, на которых основывался обвинительный приговор. Таким образом, использование вещественных доказательств, которые обнаружила полиция с помощью информации, полученной в результате угроз жестокого обращения, не являлось нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции, когда обвиняемый в силу всех доказательств против него признал свою вину во внутрисударственном деле еще раз на более позднем этапе производства по делу и когда принуждение использовалось не для доказывания вины, но для спасения жертвы преступления (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Гефгена).

В прецедентной практике Европейского Суда подразумевается, что подозреваемый должен быть информирован о праве хранить молчание и праве не свидетельствовать против самого себя. Если же власти не сделали этого, то справедливость «судебного процесса в целом» всё еще должна быть тщательно изучена (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Ибрагима и других). Незамедлительный доступ к адвокату представляется одной из мер, способных исправить в подобных ситуациях потенциальную несправедливость (см. выше).

Если обвинительный приговор основан на показаниях, полученных от одного из сообвиняемых и связанных с серьезным нарушением

---

⁴⁰ См. также ниже главу 5.3.2.3 «Углубленные методы расследования».

права хранить молчание, это также может поставить под угрозу «справедливость» разбирательства в отношении другого обвиняемого (см. Постановление Европейского Суда по делу «Луценко против Украины» (*Lutsenko v. Ukraine*), §§ 44–53). Вместе с тем на практике же такие дела были немногочисленными и встречались редко.

5.3.2.2. Установленные законом обязательства и допущения

Конвенция, включая ее статьи 3, 5 и 6, допускает существование законов, устанавливающих «гражданские обязательства», в том числе обязанность предоставлять различные виды информации государству под угрозой применения санкций. Например, обязательство сообщить полиции данные о своей личности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Василева против Дании» (*Vasileva v. Denmark*), §§ 32–43) далее подкрепляется обязанностью подчиниться задержанию, не ставя под сомнение полномочия сотрудников полиции, невыполнение которых может иметь негативные последствия для жалоб заявителя в соответствии со статьей 3 Конвенции на применение силы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Берлинский против Польши» (*Berlinski v. Poland*), §§ 59–65), декларировать доходы налоговым органам (см. Решение Европейского Суда по делу «Аллен против Соединенного Королевства» (*Allen v. United Kingdom*)) или давать показания на суде в качестве свидетеля (см. Постановление Европейского Суда по делу «Серв против Франции» (*Serves v. France*), §§ 43–47).

Хотя презумпции факта и права, например, презумпции, предусматриваемые законами об объективной ответственности, существуют в большинстве правовых систем, и они должны быть поставлены в разумные рамки (см. Постановление Европейского Суда по делу Салабиаку, § 28).

Под первым критерием «допустимого принуждения или притеснения», а именно в разделе «Характер и степень принуждения», следует уделять больше внимания в тех случаях, когда речь идет о прямом принуждении, таком как риск назначения штрафа за отказ от дачи показаний (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу О'Халлорана и Фрэнсиса, § 57).

Больше свободы действий в силу статьи 6 Конвенции предоставляет в тех случаях, если полиция имела ограниченную сферу действия в соответствии с законом, когда предлагала потенциальному подозре-

ваемому предоставить точную информацию, например, информацию о личности водителя (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу О'Халлорана и Фрэнсиса, § 58), и, наоборот, когда от заявителя требовалось предоставить документы, «представляющие любой интерес для следователей» (см. Постановление Европейского Суда по делу Функе, § 30), меньше свободы действий было вверено государству.

В соответствии со вторым элементом критерия, «соображение публичного интереса», особое внимание следует уделять тяжести расследуемого преступления, а также характеру и размеру наказания, которые могут быть назначены за это преступление, в результате чего, чем менее тяжким является преступление и менее суровым возможное наказание, тем большее допускается принуждение в соответствии со статьей 6 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу О'Халлорана и Фрэнсиса, § 58). В то же время, если штраф налагается вне контекста основного производства по уголовному делу, то даже штраф на незначительную сумму не может помешать установлению факта нарушения статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу Функе) независимо от возможного оправдания по первоначальным обвинениям (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шэннон против Соединенного Королевства» (*Shannon v. United Kingdom*), §§ 26–40).

В отношении более тяжких преступлений, то хотя гражданская обязанность давать показания в суде может быть возложена на свидетеля в целях надлежащего отправления правосудия (см. Постановление Европейского Суда по делу Серва, §§ 43–47), власти, как правило, не должны рассчитывать на сотрудничество со стороны обвиняемых (см. Постановление Европейского Суда по делу Функе, Постановление Европейского Суда по делу Шэннона, §§ 32–41), если речь не идет о незначительных правонарушениях (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу О'Халлорана и Фрэнсиса).

Право не свидетельствовать против самого себя (установленные законом обязательства и допущения): нарушение

- ▶ Обвинения в различных мошеннических преступлениях и назначение штрафа согласно административному праву за непредставление различных финансовых отчетов (см. Постановление Европейского Суда по делу Функе), непредставление документов,

подтверждающих инвестирование (см. Постановление Европейского Суда по делу «J.B. против Швейцарии» (*J.B. v. Switzerland*)), отказ давать показания следователю (см. Постановление Европейского Суда по делу Шэннона), хотя штрафы были наложены вне контекста уголовного дела, были незначительными по размеру и не зависели от возможного отказа от обвинения или оправдания.

- ▶ Заявитель согласно закону был вынужден сотрудничать с государством в расследовании деловых операций компании, а затем он был осужден за мошенничество в значительной степени на основе показаний, данных им в ходе первоначального расследования (см. Постановление Европейского Суда по делу Саундерса).
- ▶ Перенос бремени доказывания – обязанность владельца транспортного средства, участвовавшего в дорожно-транспортном происшествии, виновник которого скрылся, сообщить личность водителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Телфнер против Австрии» (*Telfner v. Austria*), но при этом см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу О'Халлорана и Фрэнсиса)

Прецедентная практика Европейского Суда относительно допустимого принуждения довольно сложна в связи с малозначительными преступлениями, такими как нарушение правил дорожного движения, в тех случаях, когда различным соображениям публичного интереса, например, необходимостью обеспечения общественной безопасности посредством предотвращения чрезмерного превышения скорости, иногда придается большее значение, позволяя практически полный перенос бремени доказывания на обвиняемого (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу О'Халлорана и Фрэнсиса), хотя в других случаях подобный перенос не был оправдан (см. Постановление Европейского Суда по делу Телфнера, §§ 15–20).

В контексте третьего элемента критерия, а именно применимых «процессуальных гарантий», главным фактором является то, имели ли доказательства ключевое или решающее значение для обоснования обвинительного приговора в отношении обвиняемого (см. Постановление Европейского Суда по делу Саундерса).

Более пристальное внимание всегда будет уделяться преступлениям с объективной ответственностью, а не преступлениям, которые не

рассматриваются на основе автоматических презумпций (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу О'Халлорана и Фрэнсиса, § 59, Постановление Европейского Суда по делу Салабиаку, §§ 26–30).

Предсказуемость правового режима, делающего дачу показаний обязательной, в силу чего человек, приобретший автомобиль, был признан обязанным давать показания в отношении некоторых дорожно-транспортных происшествий с участием его автомобиля, и который в некотором смысле с этой обязанностью согласился, также считается важным обстоятельством в признании принуждения к даче показаний допустимым (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу О'Халлорана и Фрэнсиса, §§ 57–62), несмотря на то, что трудно понять, каким образом в случае более серьезных преступлений, таких как убийство или иные преступления против другого лица, можно было бы сохранить связь между владением оружием и юридическим обязательством давать показания.

Если деяния обвиняемого могут быть квалифицированы как ряд различных, но взаимосвязанных преступлений, допустимо применять перенос бремени доказывания в отношении него в связи с преступлением, дополнительным к первому инкриминированному деянию, при условии, что совершение основного преступления вне всякого разумного сомнения подтверждается обвинением, и учитывая, что презумпция в отношении дополнительного преступления не является неопровержимой (см. Постановление Европейского Суда по делу Салабиаку).

Кроме того, судье разрешается предоставить возможность присяжным делать неблагоприятные выводы из молчания подсудимого в качестве части причин, поддерживающих обвинительный приговор, при условии, что судья также инструктирует присяжных обо всех предыдущих процессуальных действиях, которые могут свидетельствовать о том, что причины хранения молчания подсудимым могут быть подлинными и честными (см. Постановление Европейского Суда по делу «Беклз против Соединенного Королевства» (*Beckles v. United Kingdom*), §§ 57–66).

Во многих европейских странах в настоящее время действуют инструменты предупреждения преступности, нацеленные на доходы от преступлений *in rem*, параллельно с возбуждением уголовных дел *in personam* против преступников или в качестве альтернативы их личному преследованию. Законодательство в этой сфере регулирования

в основном содержит предположения различного рода: а) «необъяснимое накопление богатства» государственного должностного лица связано с коррупцией; б) активы физического лица, поддерживающего преступную организацию, считаются находящимися в распоряжении преступной организации (Швейцария); в) «социальная опасность» лица, осужденного за определенные тяжкие преступления (Италия); г) все приобретенные активы или расходы, совершенные за шесть лет до осуждения (за совершение тяжких преступлений), считаются доходами от преступлений (Нидерланды); д) «образ жизни» не соответствует официальным доходам или предпринимательская деятельность свидетельствует о незаконном заработке (Соединенное Королевство); е) предположения, основанные на «структурированном банковском депозите», отклонения от правил регулярных банковских операций, переводы третьим лицам-инсайдерам и так далее (см. Решения Европейского Суда по делам «Риела и другие против Италии» (*Riela and Others v. Italy*), «Уолш против Соединенного Королевства» (*Walsh v. United Kingdom*), а также Постановления Европейского Суда по делам «Гогитидзе и другие против Грузии» (*Gogitidze and Others v. Georgia*), «Фонд Дасса против Лихтенштейна» (*Dassa Foundation v. Liechtenstein*), «Филлипс против Соединенного Королевства» (*Phillips v. United Kingdom*), «Ван Офферен против Нидерландов» (*Van Offeren v. Netherlands*)).

Хотя определение четкой сферы охвата в рамках Конвенции для рассмотрения подобных дел было несколько непоследовательным в практике Европейского Суда, поскольку он рассматривал их в рамках пункта 1 статьи 6 Конвенции (право не свидетельствовать против самого себя), пункта 2 статьи 6 Конвенции (презумпция невиновности), статьи 7 Конвенции (наказание исключительно на основании закона) или статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (пропорциональность вмешательств государства в осуществление прав собственности), Европейский Суд всегда уделял распределению бремени доказывания и обращению внутригосударственного суда с доказательствами в конкретном процессуальном контексте с целью доказать или опровергнуть конкретное статутное предположение.

В таких ситуациях бремя доказывания неизбежно может быть перенесено в какой-то момент, после осуждения в случаях расширенной конфискации, или с самого начала в случаях конфискации без вынесения обвинительного приговора, на подозреваемого или владельца – третьей стороны, чтобы доказать законность происхождения активов

или расходов. Европейский Суд не видит проблем, связанных с новыми подходами к предупреждению преступности, и в принципе не возникает каких-либо проблем до тех пор, пока владельцам предоставляются «адекватные процессуальные гарантии», включая, в частности, четкие и предсказуемые стандарты доказывания (см. выше). Таким образом, приемлемый правовой режим с точки зрения статьи 6 Конвенции предусматривает перенесенное бремя доказывания законности источников происхождения имущества осужденного для целей расширенной конфискации в контексте осуждения за преступления, связанные с организованной преступностью (см. Постановление Европейского Суда по делу Филлипса, §§ 40–47). Такое же перенесенное бремя доказывания может применяться при расчете суммы штрафа или постановления о конфискации путем оценки имущества осужденного или расходов в годы, предшествовавшие совершению преступления (см. Постановление Европейского Суда по делу «Грейсон и Барнхэм против Соединенного Королевства» (*Grayson and Barnham v. United Kingdom*), §§ 37–50).

Стандарт доказывания, требуемый от государства, чтобы доказать факт незаконного происхождения активов для целей постановления о конфискации *in rem*, может быть низким, как «баланс вероятностей» (см. выше), хотя большая часть стран – участниц Конвенции сделали выбор в пользу более жестких стандартов («вне всякого разумного сомнения» или «внутреннее убеждение» профессионального судьи) для того, чтобы получить внутригосударственное постановление о конфискации, особенно когда речь идет об уголовном, а не гражданском процессе. В любом случае уточнение стандартов доказывания как для государства, так и для подозреваемого/владельца, третьего лица, независимо от выбранного в конечном счете режима (то есть того, какой стандарт должен применяться), представляется ключевым элементом в обеспечении «достаточными процессуальными гарантиями» по смыслу статьи 6 Конвенции (см. выше).

В принципе отсутствуют какие-либо проблемы в установлении правового режима, не связанного с обвинительным приговором, согласно которому назначается конфискации («взыскание убытков в гражданском порядке», «административная конфискации» и так далее) активов подозреваемого члена мафиозной группы (см. Решение Европейского Суда по делу Риела и других) или другого подозреваемого владельца (см. Решение Европейского Суда по делу Уолша). В то же время, даже если не может быть исключено одновременное применение несвя-

занной с обвинительным приговором конфискации и уголовного дела, из Постановления Европейского Суда по делу Саундерса (выше) может следовать, что любая полученная под давлением информация от подозреваемого собственника имущества в контексте дела о не связанной с обвинительным приговором конфискации не может быть использована против него в возможном уголовном преследовании. Ретроактивное и экстерриториальное применение режимов конфискации *in rem* также в принципе допускается на том основании, что незаконные активы никогда не «приобретаются» надлежащим и законным образом и, следовательно, должны конфисковываться, несмотря на первоначальный источник (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу Гогитидзе и других, § 126).

В то же время в некоторых исключительных случаях Европейский Суд устанавливал нарушение презумпции невиновности по узким основаниям в конкретных обстоятельствах дела в случае ненадлежащего обращения с предусмотренными законом предположениями (как в Постановлении Европейского Суда по делу «Герингс против Нидерландов» (*Geerings v. Netherlands*))⁴¹. Таким образом, можно утверждать, что подход Европейского Суда к основанным или не обоснованным на осуждении режимам возвращения активов на данном этапе не является полностью ясным с точки зрения требований права на справедливое судебное разбирательство.

Право не свидетельствовать против самого себя (установленные законом обязательства и допущения): отсутствие нарушения

- ▶ Юридическое обязательство владельцев транспортных средств, сфотографированных с помощью радара, сообщать данные о водителе, превысившем скорость или рисковать быть оштрафованным, из-за отсутствия нарушения с учетом незначительного характера правонарушения и наказания, публичного интереса в обеспечении безопасности дорожного движения, а также того факта, что применение нормативного положения, налагающего обязательство давать показания, могло быть предвидимо при покупке транспортного средства (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу О'Халлорана и Фрэнсиса, но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу Телфнера).

⁴¹ См. также ниже главу 8 «Презумпция невиновности».

- ▶ Штраф, наложенный на владельца автотранспортного средства, который превысил разрешенную скорость, за то, что он ввел в заблуждение следователей, указав несуществующее лицо в качестве водителя на момент превышения скорости, при отсутствии предположений в отношении самого правонарушения против заявителя выдвинуто не было (см. Постановление Европейского Суда по делу Веха).
- ▶ Штраф, наложенный на свидетеля за отказ дать показания на суде по делу третьей стороны, был оправдан по причинам необходимости обеспечения надлежащего отправления правосудия (см. Постановление Европейского Суда по делу Серва).
- ▶ Перенос бремени доказывания на заявителя, задержанного с наркотиками в аэропорту, в отношении *mens rea* в преступлениях контрабанды и ввоза наркотиков (вспомогательное преступление), при условии, что как *actus reus*, так и *mens rea* владения наркотиками (основное преступление) были доказаны вне всякого разумного сомнения и учитывая, что презумпция, созданная законом в отношении вспомогательных преступлений, не является неопровержимой (см. Постановление Европейского Суда по делу Салабиаку).
- ▶ Перенос бремени доказывания на обвиняемого для целей расчета суммы, взыскиваемой по постановлению о конфискации имущества в деле о торговле наркотиками (см. Постановление Европейского Суда по делу Грейсона и Барнхэма), или с целью определения суммы конфискации, возлагая требование на осужденного торговца наркотиками доказать законность источников его имущества (см. Постановление Европейского Суда по делу Филлипса), в обоих случаях обвиняемые могут доказать законность своих активов/расходов по стандарту баланса вероятностей.
- ▶ Использование «метода анализа имущества» с помощью применения презумпции незаконности источников активов, полученных в течение нескольких лет, предшествовавших вынесению обвинительного приговора – перенос бремени доказывания на осужденного, на которого не возложили непропорциональное бремя опровержения утверждений государственного обвинения (см. Постановление Европейского Суда по делу Ван Офферена).

- ▶ Конфискация имущества высокопоставленных должностных лиц, которая была несоизмерима с размерами их должностных окладов на основании производства без вынесения обвинительного приговора (*in rem*) – статья 6 Конвенции была признана применимой в категории «гражданско-процессуальной», и перенос бремени доказывания в отношении заявителей был приемлемым (см. Постановление Европейского Суда по делу Гогитидзе и других)

5.3.2.3. Углубленные методы расследования

Традиционная позиция Европейского Суда заключалась в том, что доказательства, полученные с помощью принуждения, не должны иметь «решающее» или «критическое» значение в архитектуре инкриминирующего решения (см. Постановление Европейского Суда по делу Саундерса, §§ 67–76). Однако в последние годы тенденция в деятельности Европейского Суда выражалась в том, что даже допуск дополнительных или несущественных доказательств может дискредитировать общую «справедливость» разбирательства, если эти доказательства были получены в результате жестокого обращения по смыслу статьи 3 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Левинца против Республики Молдова» (*Levința v. Moldova*), §§ 101–106). В таких случаях неважно, имели ли доказательства решающее или критическое значение для вынесения обвинительного приговора (см. Постановление Европейского Суда по делу Ашота Арутюняна, §§ 58–66).

Кроме более строгого подхода к допуску инкриминирующих доказательств, полученных в результате жестокого обращения, прецедентная практика Европейского Суда не свидетельствует о существенных различиях между степенью защиты в тех случаях, когда принуждение является результатом обязательств, предусмотренных законом (см. главу выше), и практическое принуждение в результате применения углубленных методов расследования (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу О’Халлорана и Фрэнсиса, § 54).

Серьезные важные действия властей необязательно нарушают право не свидетельствовать против самого себя при условии наличия надлежащего правового основания и отсутствия недобросовестности, и пока эти деяния не приравниваются к наиболее тяжелой форме нарушения статьи 3 Конвенции, а именно к пытке, хотя они могут быть

приравнены к менее тяжкой форме жестокого обращения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Яллоха, §§ 103–123, а также Постановление Европейского Суда по делу «Богумил против Португалии» (*Bogumil v. Portugal*), §§ 43–50).

Нарушение справедливости можно обнаружить не только тогда, когда факт жестокого обращения доказан на внутригосударственном уровне (или Европейским Судом посредством отдельного анализа), но и когда серьезные подозрения в жестоком обращении не были устранены после внутригосударственного разбирательства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гладышев против Российской Федерации» (*Gladyshev v. Russia*), §§ 76–80).

Определенная степень принуждения может быть разрешена статьей 6 Конвенции с целью извлечь материальные или «вещественные» доказательства в тех случаях, когда эти доказательства существуют независимо от воли обвиняемого, например, дыхание, моча, отпечатки пальцев, голос, волосы, образцы тканей для целей анализа ДНК, но не для того, чтобы добиться признания или получения документальных свидетельств либо извлечь вещественные доказательства посредством достаточно серьезного вмешательства в физическую автономию обвиняемого (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Яллоха, §§ 103–123).

При извлечении вещественных доказательств, таких как наркотики, против воли подозреваемого медицинские основания и процедуры извлечения должны преобладать над правовыми основаниями в целях соблюдения статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу Богумила).

Право не свидетельствовать против самого себя (углубленные методы расследования): нарушение

- ▶ Принудительное введение заявителю вызывающего рвоту препарата для извлечения вещественных доказательств преступления (наркотиков) из его желудка способом, который нарушил статью 3 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Яллоха, но также см. Постановление Европейского Суда по делу Богумила).
- ▶ Допуск к рассмотрению в суде инкриминирующих показаний, полученных от третьей стороны под пыткой, делающий судебное

разбирательство несправедливым, независимо от того, являются ли такие доказательства решающими для обеспечения вынесения обвинительного приговора (см. Постановление Европейского Суда по делу «Качю и Которри против Албании» (*Kaçiu and Kotorri v. Albania*)).

- ▶ Неблагоприятные выводы, сделанные присяжными из молчания подсудимого в качестве одной из причин его осуждения, учитывая, что судья суда первой инстанции не проинструктировал присяжных до начала судебного разбирательства о некоторых процессуальных мерах, которые могли бы позволить понять, что причины молчания были подлинными (см. Постановление Европейского Суда по делу Беклза, но также см. о более традиционном подходе к несущественным доказательствам в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу Гефена).
- ▶ Неблагоприятные выводы, сделанные из молчания не представленного адвокатом обвиняемого во время первого допроса после задержания, впоследствии использовавшиеся в качестве основания для вынесения обвинительного приговора (см. Постановление Европейского Суда по делу «Джон Мюррей против Соединенного Королевства» (*John Murray v. United Kingdom*)).
- ▶ Признание, полученное сразу же после задержания, в условиях запугивания и без права доступа к адвокату (см. Постановление Европейского Суда по делу «Маги против Соединенного Королевства» (*Magee v. United Kingdom*)).
- ▶ Отказ в доступе к адвокату (на основе законодательных положений) в ходе раннего допроса подозреваемого в терроризме (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Салдуз против Турции» (*Salduz v. Turkey*)), но при этом см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Ибрагима и других).
- ▶ Признание, полученное от свидетеля в отсутствие адвоката, и последующее его осуждение в уголовном порядке главным образом на этом основании (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шабельник против Украины» (*Shabelnik v. Ukraine*)).
- ▶ Отсутствие возможности связаться с адвокатом перед тем, как обратиться к властям с «явкой с повинной» во время содержа-

ния под стражей в полиции в том случае, когда последний фактор был решающим, несмотря на то, что заявитель не имел официального статуса подозреваемого при обращении с явкой с повинной (см. Постановление Европейского Суда по делу «Турбылев против Российской Федерации» (*Turbylev v. Russia*)).

- ▶ Обвинительный приговор, вынесенный на основании заявления, сделанного «под присягой» свидетелем, находившимся под стражей в полиции, без юридической помощи и без надлежащего предупреждения о праве хранить молчание (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бруско против Франции» (*Brusco v. France*)).
- ▶ Использование частного осведомителя, внедренного в качестве сокамерника заявителя, содержащегося под стражей, для получения доказательств ограбления, учитывая, что большая часть признаний заявителя была спровоцирована тактикой непрерывных вопросов, применению которой осведомитель был специально обучен следователями (см. Постановление Европейского Суда по делу Аллана, но при этом см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Быкова о менее строгих стандартах в отношении аналогичного обмана, если он использовался вне тюремного контекста)

Статья 6 Конвенции не допускает в качестве доказательства признание, полученное в ходе допросов, проведенных в условиях запугивания сразу же после задержания или когда обвиняемому было отказано в доступе к адвокату (см. Постановление Европейского Суда по делу Джона Мюррея), если только обвиняемые не предприняли разумных усилий/значительного усердия, чтобы использовать свои процессуальные права при даче признания (см. Решения Европейского Суда по делам «Железов против Российской Федерации» (*Zhelezov v. Russia*) и «Латимер против Соединенного Королевства» (*Latimer v. United Kingdom*))⁴².

Законодательные ограничения права на доступ к адвокату на самых ранних стадиях производства по делу, например, сразу после задержания, могут привести к нарушению пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейско-

⁴² См. также ниже главу 9.2 «Юридическое представительство или самостоятельная защита своих прав и интересов».

го Суда по делу Салдуза), особенно если эти ограничения способствуют тому, что фактическая ситуация подозреваемого будет умалена предполагаемым жестоким обращением и последующими признаниями (см. Постановление Европейского Суда по делу Турбылева)⁴³.

Не всегда ясно, допрашивается ли лицо в качестве свидетеля или в качестве подозреваемого, причем последний имеет право хранить молчание, а первый нет. При анализе подобных дел Европейским Судом учитывается не только формальный статус допрашиваемого лица, но и фактические обстоятельства, связанные с допросом, с целью определить, может ли соответствующее лицо разумно рассматриваться в качестве потенциального подозреваемого, в каком случае может быть также заявлено о праве на молчание (см. Постановление Европейского Суда по делу Бруско, §§ 44–55).

На непредставленное адвокатом лицо не должно оказываться никакого давления, даже если этот человек еще не имеет официального статуса подозреваемого в ходе обжалуемого допроса (см. Постановление Европейского Суда по делу Шабельника, §§ 51–60).

Признание вины, полученное под угрозой пыток (а не в результате фактического жестокого обращения), либо важные доказательства, полученные как прямой результат этого признания (концепция «плодов отравленного дерева»), могут нарушать право на молчание в тех случаях, когда признание или важные доказательства сыграли решающую или важную роль в обвинительном приговоре (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Гефена).

Обвинительные приговоры, основанные на свидетельских показаниях, полученных под пыткой, или угрозах ее применения, также могут являться нарушением статьи 6 Конвенции в отношении обвиняемого (см. Постановление Европейского Суда по делу Османагоглу, Постановление Европейского Суда по делу Луценко, §§ 44–53)⁴⁴.

Право не свидетельствовать против самого себя (установленные законом обязательства и допущения): отсутствие нарушения

- ▶ Извлечение наркотиков, спрятанных в теле – соответствующее решение, принятое врачами, а не сотрудниками полиции, которое

⁴³ См. там же.

⁴⁴ См. также ниже главу 9.3 «Допрос свидетелей».

не является существенной частью доказательств по делу, и с учетом первостепенного обязательства защиты здоровья заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу Богумила, но при этом см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Яллоха).

- ▶ Признание, сделанное под угрозой применения пыток, в итоге исключенное из числа доказательств судом первой инстанции, тогда как некоторые вещественные доказательства, собранные и использованные в результате оспариваемого признания, не были исключены, учитывая, что вещественные доказательства были только вспомогательного характера, не оказав существенного влияния на обвинительный приговор (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Гефгена).
- ▶ Допрос подозреваемых сразу после их попытки совершить террористический акт в порядке «допроса по обеспечению безопасности» до получения ими помощи адвоката – понятие «убедительные причины» для ограничений в совокупности с адекватными процессуальными гарантиями на суде (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Ибрагима и других, но при этом см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Салдуза).
- ▶ Признание, полученное сразу после задержания, использованное в качестве основания для осуждения в том случае, когда обвиняемый не проявил максимальных усилий/должного усердия, чтобы воспользоваться процессуальными правами, включая право на адвоката (см. Решения Европейского Суда по делам Железова и Латимера).
- ▶ Использование тайно сделанных записей в качестве дополнительных доказательств в поддержку обвинительного приговора, несмотря на тот факт, что доказательства были получены с нарушением внутригосударственных процессуальных норм и требования об уважении частной жизни в соответствии со статьей 8 Конвенции (см. Постановления Европейского Суда по делам Шенка и Хана).
- ▶ Каннабис, обнаруженный во время частично неправомерного обыска, проведенного без ордера, включавшего вторжение в частную собственность заявителя, что стало решающим доказательством для вынесения впоследствии обвинительного

приговора (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ли Дэвис против Бельгии» (*Lee Davies v. Belgium*)).

- ▶ Использование частного осведомителя, чтобы с помощью обмана подтолкнуть заявителя к признанию в организации убийства и для последующей инсценировки предполагаемого убийства и получения инкриминирующих признаний несмотря на то, что эти признания сформировали решающую часть доказательств для последующего осуждения заявителя на покушение на убийство (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Быкова, но также см. Постановление Европейского Суда по делу Аллана о более строгих стандартах, применяемых к подобным обманам, если они применяются в пределах тюрьмы)

Скрытое наблюдение за объектом расследования или использование тайно сделанных записей не будет нарушать статью 6 Конвенции, даже если эти действия могут нарушить внутригосударственное законодательство или статью 8 Конвенции, если полученные таким образом доказательства не будут использованы в решающей или критической степени для осуждения обвиняемого (см. Постановление Европейского Суда по делу Хана, §§ 35–37).

Аналогичным образом доказательства, полученные в результате частично неправомерного обыска, не могут считаться нарушением статьи 6 Конвенции, даже если они имеют решающее значение для обвинительного приговора. Суть дела состоит не в вопросе о допустимости доказательств согласно внутригосударственному закону, а в процессуальных возможностях, доступных обвиняемому в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции и процесса обжалования, для оспаривания способа их получения и использования (см. Постановление Европейского Суда по делу Ли Дэвиса, §§ 40–54)⁴⁵.

Использование частного осведомителя, который обманным путем отговаривает обвиняемого на признание вины, даже если это признание является решающим доказательством по делу, будет совместимо с правом на молчание, если оно получено в контексте публичной деятельности (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Быкова, §§ 94–105, Постановление Европейского Суда по делу

---

⁴⁵ См. также выше главы 5.2.1 «Устное слушание дела и личное присутствие» и 5.2.2 «Эффективное участие в судебном заседании».

«Хеглас против Чешской Республики» (*Heglas v. Czech Republic*), §§ 89–93), а не в пределах тюрьмы (см. Постановление Европейского Суда по делу Аллана, §§ 42–47). В то же время обман следствия может быть использован только для получения доказательств совершения преступления в прошлом, а не для создания нового преступления⁴⁶.

5.3.3. Риск вопиющего отказа в правосудии за границей

В прецедентной практике Европейского Суда признается, что риск вопиющего отказа в справедливом судебном разбирательстве за рубежом налагает позитивное обязательство по статье 6 Конвенции на государство не высылать или не выдавать заявителя, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Маматкулова и Аскарова).

В то же время бремя и стандарт доказывания лежат на заявителе, чтобы продемонстрировать, что риск велик. В деле Маматкулова и Аскарова высылка заявителей в Узбекистан не была признана связанной с нарушением статьи 6 Конвенции со стороны Турции, несмотря на тот факт, что заявители, в конечном счете, были осуждены в Узбекистане без доступа к адвокату и в закрытом судебном разбирательстве.

Если заявитель сталкивается с риском экстрадиции в другую страну, которая является Договаривающейся Стороной Конвенции, презумпция заключается в том, что лицу будет предоставлен доступ к справедливому судебному разбирательству, учитывая, в частности, наличие средств правовой защиты от любой возможной несправедливости в этой стране, включая возможное обращение к Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу «Стэплтон против Ирландии» (*Stapleton v. Ireland*)).

Европейский Суд впервые установил нарушение статьи 6 Конвенции в этой категории дел в контексте депортации в Постановлении Европейского Суда по делу Отмана, §§ 258–287, со ссылкой на риск допуска доказательств вины при возможном будущем повторном рассмотрении дела заявителя, полученных в результате попыток со стороны третьих лиц в Иордании. Критерий риска вопиющего отказа в правосудии выходит за рамки простых нарушений или отсутствия гарантий в

---

⁴⁶ См. также выше главу 5.3.1 «Защита со ссылкой на полицейскую провокацию».

судебных процедурах, таких как те, которые могут иметь место в государстве – участнике Конвенции. Такое нарушение принципов справедливого судебного разбирательства, которое является настолько существенным, что оно равнозначно умалению или уничтожению самой сути прав человека, гарантированных статьей 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу Отмана, § 260).

Выводы Постановления Европейского Суда по делу Отмана, §§ 258–287) были развиты в Постановлении Европейского Суда по делу «Эль-Хаски против Бельгии» (*El-Haski v. Belgium*) (§§ 90–99), в котором Страсбургский суд подтвердил, что в тех случаях, когда судебная система государства, не являющегося участником Конвенции, не предоставляет каких-либо значимых гарантий независимого, беспристрастного и серьезного рассмотрения утверждений о пытках или бесчеловечном и унижающем достоинство обращении, заявителю не нужно подтверждать индивидуальный риск в своем конкретном случае, и было бы несправедливо возлагать на него какое-либо более тяжелое бремя доказывания (§ 88).

Глава 6

Справедливость и принятие судебных решений

6.1. Мотивированное решение

Право на мотивированное решение основывается на более общем принципе, закрепленном в Конвенции, который защищает лицо от произвола. Внутригосударственное решение должно содержать основания, достаточные для ответа на существенные аспекты фактического и правового, материально-правового или процессуального довода стороны (см. Постановление Европейского Суда по делу «Руис Ториха против Испании» (*Ruiz Torija v. Spain*), §§ 29–30).

Мотивированное решение: нарушение

- ▶ Непредставление внутригосударственными судами ответа на довод заявителя о том, что жалоба, поданная противной стороной в споре об аренде, была представлена с нарушением установленного срока (см. Постановление Европейского Суда по делу Руиса Ториха).
- ▶ Неспособность апелляционного суда определить, был ли товарный знак заявителя «признан», хотя суд первой инстанции, рассмотрев данный вопрос, вынес решение в пользу заявителя на этом основании (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хиро Балани против Испании» (*Hiro Balani v. Spain*)).
- ▶ Отсутствие разъяснения в конкретном решении или внутригосударственной судебной практике понятия «исключительные обстоятельства», которые должны были быть продемонстрированы заявителем в соответствии с законом, чтобы потребовать повторного принятия в адвокатуру после истечения установленного законом срока в 10 лет (см. Постановление Европейского Суда по делу «Н. против Бельгии»).

- ▶ Краткость мотивировки при принятии решения о праве заявителя на пенсию по инвалидности, в соответствии с которым ему была присуждена только частичная инвалидность, несмотря на признание ухудшение состояния здоровья заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу Хирвисаари).
- ▶ «Ненадежный» обвинительный приговор, вынесенный на основании результатов опознания личности, во время которого подсудимого отличала от других участников опознания синяя маска вместо черной, как у других участников (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ласка и Лика против Албании» (*Laska and Lika v. Albania*)).
- ▶ Непоследовательное толкование закона районными судами, заседающими в качестве судов последней инстанции по делам о коллективных увольнениях (см. Постановление Европейского Суда по делу Штефэницэ и других).
- ▶ Недостаточные процессуальные гарантии, не позволяющие обвиняемому понять причины обвинительного вердикта в суде присяжных, в отсутствие подробного обвинительного акта или указаний присяжным заседателям или вопросов к ним (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Такске против Бельгии» (*Taxquet v. Belgium*)).
- ▶ Суд первой инстанции вынес решение, основываясь, *inter alia*, на международном договоре, не уточняя при этом соответствующих обстоятельств, таких как гражданство стороны (см. Постановление Европейского Суда по делу «Татишвили против Российской Федерации» (*Tatishvili v. Russia*)).
- ▶ Внутригосударственный суд продлил срок, в течение которого органы власти могут ходатайствовать о проверке дела в вышестоящем суде, без указания каких-либо оснований для подобного решения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Торговый дом “Агурдино С.Р.Л.” против Республики Молдова» (*Agurdino S.R.L. v. Moldova*)).

Хотя иногда это право рассматривается с точки зрения «справедливости» производства по делу (см. Постановление Европейского Суда по делу Хирвисаари, §§ 30–33), структурно оно также вписывается в концепцию права на суд, поскольку они оба требуют решения соот-

ветствующих вопросов факта и права, поднятых заявителем в конкретном деле (см. Постановление Европейского Суда по делу Шевроля)⁴⁷.

Цель права на мотивированное решение состоит в том, чтобы продемонстрировать сторонам в деле, что они действительно были заслушаны судом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фомин против Республики Молдова» (*Fomin v. Moldova*), §§ 22–34). Кроме того, мотивированное решение предоставляет стороне возможность его обжаловать, а также проверить законность и обоснованность решения апелляционным органом. Только путем принятия мотивированного решения можно обеспечить общественный контроль за отправлением правосудия (см. Постановление Европейского Суда по делу «Суоминен против Финляндии» (*Suominen v. Finland*), §§ 25–38).

Таким образом, право быть заслушанным включает в себя не только возможность представления доводов в суд, но и обязанность суда обосновывать мотивы, по которым соответствующие доводы были приняты или отклонены. На эту обязанность всегда распространяется положение о том, что суд может счесть необязательным отвечать на аргументы, которые явно не имеют отношения к делу, являются необоснованными, оскорбительными или иным образом неприемлемыми в силу четких правовых норм или устоявшейся судебной практики в отношении аналогичных видов аргументов (см. Постановление Европейского Суда по делу Фомина, §§ 22–34).

В целом каждое решение должно быть ясным и позволять всем участникам дела понять, почему суд поддерживает определенную позицию (см. Постановление Европейского Суда по делу «Серявин и другие против Украины» (*Seryavin and Others v. Ukraine*), §§ 55–62).

Следует также указать мотивы, если принимается решение о возобновлении производства по делу или предоставлении процессуальных привилегий другой стороне (см. Постановление Европейского Суда по делу Торгового дома «Агурдино», §§ 18–36).

Согласно традиционному подходу к доктрине Европейского Суда как суда четвертой инстанции статья 6 Конвенции всегда предусматривала, что нельзя подавать жалобы на установление фактов и правовую компетенцию внутригосударственных судов, чтобы утверждать, что они вынесли неправильное решение (см. Решение Европейского Суда по делу

---

⁴⁷ См. также выше главу 3.1.1 «Материально-правовые препятствия: процессуальная правоспособность обращения с иском в суд».

Каралевичюса). Таким образом, критерий мотивированного решения скорее сводится к количественной, а не качественной оценке, и если приводятся определенные причины, то соответствующее решение в принципе будет совместимо со статьей 6 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гарсия Руис против Испании» (*García Ruiz v. Spain*), §§ 26–30). Лишь в нескольких исключительных делах, рассмотренных при традиционном подходе, Европейскому Суду приходилось сталкиваться не с полным отсутствием мотивов, а с их явной непоследовательностью (см. Постановление Европейского Суда по делу Татишвили, §§ 59–63, Постановление Европейского Суда по делу «Антикэ и компания “R” против Румынии» (*Antică and «R» company v. Romania*), §§ 32–39), что было расценено как пример произвола. Однако в течение нескольких лет на сегодняшний день Европейский Суд отошел от традиционного количественного подхода, предусмотренного в статье 6 Конвенции, и все чаще рассматривает качество судебного решения как с фактической, так и с правовой точек зрения⁴⁸.

Право на мотивированное решение не требует подробного ответа в решении по каждому доводу, выдвинутому сторонами. Кроме того, оно позволяет вышестоящим судам просто утверждать причины, приведенные нижестоящими судами, не повторяя их (см. Постановление Европейского Суда по делу Хирвисаари, § 32).

Апелляционный суд может исправить факт отсутствия мотивировки в решении суда первой инстанции (см. Постановление Европейского Суда по делу Хирвисаари). И, наоборот, очень краткая мотивировка отказа в разрешении на обжалование, полностью со ссылкой на выводы суда нижестоящей инстанции, не нарушает права на мотивированное решение (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гору против Греции (№ 2)» (*Gorou v. Greece*) (№ 2), §§ 38–42).

Мотивы решения необязательно указывать в конкретной (письменной) форме. Вполне приемлемо, чтобы суд объявил мотивы своего решения через некоторое время после его вынесения, если это не лишает заявителя права эффективно осуществлять свое право на подачу жалобы (см. Постановление Европейского Суда по делу Йодко)⁴⁹.

---

⁴⁸ См. также ниже главы 6.2 «Ненадежные доказательства» и 6.3 «Непоследовательная внутригосударственная судебная практика».

⁴⁹ См. также выше главы 3.1.2 «Процессуальные препятствия: сроки, судебные издержки, апелляционная юрисдикция и иные формальности» и 5.2.4 «Публичный характер судебного решения».

Отсутствие мотивировки в вердикте присяжных может быть допустима в тех случаях, когда эта мотивировка может быть установлена из других материалов дела, а именно из обвинительного акта, вопросов и указаний председательствующего судьи присяжным (см. для сравнения Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Такске и Решение Европейского Суда по делу «Джадж против Соединенного Королевства» (*Judge v. United Kingdom*)).

Мотивированное решение: отсутствие нарушения

- ▶ Лишь краткие мотивы внутригосударственных судов в отношении фактов дела, в котором заявитель безуспешно утверждал, что оказал определенные платные услуги гражданскому ответчику, в то время как выводы суда первой инстанции были поддержаны вышестоящими судами (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Гарсии Руиса).
- ▶ Отсутствие мотивов в вердикте присяжных уравнивается процессуальными гарантиями с учетом того, что мотивы могли быть установлены из выступлений сторон и наставления председательствующего судьи присяжным, и принимая во внимание, что судья взял на себя обязанность разъяснять положения закона присяжным и мог объявить, что отсутствуют основания для привлечения обвиняемого к ответственности (см. Решение Европейского Суда по делу Джаджа)

6.2. Ненадлежащие доказательства

В тех случаях, когда обвинительный приговор является в решающей или критической степени основанным на доказательствах, полученных несправедливо с точки зрения автономных принципов статьи 6 Конвенции, например, когда признание вины было получено в нарушение права не свидетельствовать против себя, разбирательство дела будет несправедливым⁵⁰.

Однако использование внутригосударственными судами доказательств, полученных в нарушение другой статьи Конвенции (например, статьи 8), необязательно нарушает принцип справедливости производ-

⁵⁰ См. также выше главу 5.3.2 «Право хранить молчание и не свидетельствовать против самого себя».

ства по делу в соответствии со статьей 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу Хана, §§ 34–40, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Быкова, §§ 94–105). В то же время использование доказательств, полученных с помощью средств, связанных с нарушением статьи 3 Конвенции, может противоречить статье 6 Конвенции, особенно если речь идет о пытках.

В соответствии с принципом субсидиарности и доктриной подразумеваемых полномочий, которая не позволяет Европейскому Суду действовать в качестве суда четвертой инстанции по делам, касающимся статьи 6 Конвенции, использование доказательств, полученных в нарушение внутригосударственных материально-правовых или процессуальных норм, само по себе не противоречит требованию «справедливости». В тех случаях, когда суды опираются на доказательства, полученные незаконно, Европейский Суд проверяет: а) не совпадает ли понятие «незаконность» по смыслу внутригосударственного законодательства с понятием «несправедливость в автономных терминах Конвенции, б) была ли у заявителя возможность поднять этот вопрос в судах страны (см. Постановление Европейского Суда по делу Шенка, §§ 47–51, Постановление Европейского Суда по делу Хегласа, § 89–93).

Аналогичным образом вопросы оценки факта, касающиеся в основном предполагаемой недостоверности доказательств, Европейский Суд почти всегда оставляет на усмотрение внутригосударственного суда. В тех случаях, когда существуют серьезные сомнения в отношении качества доказательств, представленных обвинением по уголовным делам, Европейский Суд учитывает процессуальные гарантии, связанные с допуском и рассмотрением таких доказательств, а не осуществляет переоценку самих доказательств (см. Решение Европейского Суда по делу «Корнелис против Нидерландов» (*Cornelis v. Netherlands*)).

Лишь в очень немногих исключительных делах, вопреки позиции, занятой внутригосударственным судом, Европейский Суд сделал вывод о том, что часть доказательств была абсолютно ненадежной в силу подозрительных обстоятельств, при которых она была получена (см. Постановление Европейского Суда по делу «Лисица против Хорватии» (*Lisica v. Croatia*), §§ 47–62). В деле «Ласка и Лика против Албании» (§§ 63–72 Постановления Европейского Суда), например, обвинительный приговор заявителя был основан на результатах опознания личности, во время которого на заявителя надели бело-синюю маску балаклава (идентичную маскам, использовавшимся предполагаемы-

ми преступниками), в то время как на других участниках были черные маски. В таких условиях было естественно, что потерпевший опознал заявителя в качестве исполнителя. Европейский Суд пришел к выводу, что результаты опознания, проведенного таким образом, не могут иметь какой-либо доказательной ценности, и поэтому обвинительный приговор был полностью ненадежным. Однако подобные дела остаются исключительно редкими, и, помимо проверок того факта, не имела ли место полицейская провокация⁵¹, ни одна другая категория дел, как правило, не требует пересмотра Европейским Судом на основе статьи 6 Конвенции фактов, установленных внутригосударственными судами.

Ненадлежащие доказательства: нарушение

- ▶ Важные (не косвенные) доказательства, полученные в ходе обыска транспортного средства без ордера в отсутствие подозреваемого или его адвоката, при этом полиция не продемонстрировала необходимости действовать безотлагательно, особенно учитывая, что личность преступника была известна, а доказательства не были скоропортящимися (см. Постановление Европейского Суда по делу Лисица).
- ▶ Доказательства, предположительно подкинутые в автомобиль заявителя, при том, что относящимися к делу факторами были жестокое обращение с человеком при задержании полицией, обыск автомобиля через час после задержания, отсутствие документов на задержание и нерассмотрение внутригосударственными судами соответствующих жалоб (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ляйджов против Азербайджана» (*Layijov v. Azerbaijan*)).
- ▶ Неспособность властей тщательно проверить достоверность показаний свидетеля, являвшегося иностранным гражданином, и подтвердить их достаточными доказательствами (см. Постановление Европейского Суда по делу «Цебер против Чешской Республики» (*Tseber v. Czech Republic*)).

⁵¹ См. также выше главу 5.3.1 «Защита со ссылкой на полицейскую провокацию».

Ненадлежащие доказательства: отсутствие нарушения

- ▶ Использование доказательств, полученных от свидетеля, который заключил с обвинением сделку об иммунитете от уголовного преследования, учитывая, что заявителю были предоставлены достаточные возможности для оспаривания этих доказательств, в то время как суды очень тщательно рассмотрели их допустимость (см. Решение Европейского Суда по делу Корнелиса).
- ▶ Несмотря на то, что некоторые доказательства были получены с незаконным ордером на обыск (в отдельном производстве по уголовному делу), не было установлено какого-либо нарушения ввиду тщательного рассмотрения жалоб заявителя внутригосударственными судами и соображений публичного интереса в сфере борьбы с наркопреступностью (см. Постановление Европейского Суда по делу «Праде против Германии» (*Prade v. Germany*))

6.3. Непоследовательная внутригосударственная судебная практика

Статья 6 Конвенции касается главным образом вопроса о том, были ли заявителю предоставлены достаточные возможности изложить свою позицию по делу и оспорить доказательства, которые он считает ложными, а не вопроса о правильности или неправильности решения внутригосударственных судов (см. Решение Европейского Суда по делу Каралевичюса). В соответствии с принципом субсидиарности статья 6 Конвенции не позволяет Европейскому Суду выступать в качестве суда четвертой инстанции, а именно заново устанавливать факты дела или пересматривать предполагаемые нарушения законодательства страны (см. Постановление Европейского Суда по делу Бернара, §§ 37–41). Государства могут применять уголовное законодательство к любому деянию (если оно не нарушает другие права, охраняемые Конвенцией) и определять составные элементы совершенного преступления. В результате Европейский Суд не может диктовать содержание внутригосударственного уголовного права, включая вопрос о том, должна ли обвиняемому предоставляться какая-либо конкретная защита (см. Решение Европейского Суда по делу «G. против Соединенного Королевства» (*G. v. United Kingdom*), §§ 28–30).

Однако в последние годы Европейский Суд иногда приходил к выводу о нарушении статьи 6 Конвенции из-за оставления в силе противоречащих друг другу судебных решений по одному и тому же вопросу, принятых одним и тем же апелляционным судом (см. Постановление Европейского Суда по делу Тюдора Тюдора, §§ 26–33) или различными районными судами после процедуры обжалования (см. Постановление Европейского Суда по делу Штефэницэ и других, §§ 31–40), подчеркивая при этом, что «глубокий и устоявшийся» характер расхождений несовместим с принципом правовой определенности в его широком смысле. Кроме того, Европейским Судом было установлено, что для достижения согласованности закона может потребоваться время, и поэтому периоды противоречивой судебной практики могут быть терпимы без ущерба для правовой определенности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Албу и другие против Румынии» (*Albu and Others v. Romania*), § 42). В то же время Большая Палата Европейского Суда недавно подчеркнула, что любая судебная система в рамках Конвенции должна предусматривать механизм содействия правовой определенности даже при том, что в соответствии со статьей 6 Конвенции Европейский Суд не обязан сравнивать различные решения внутригосударственных судов, даже если они выносятся в рамках явно аналогичных дел, за исключением случаев явного произвола (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Недждета Шахина и Перихан Шахин, §§ 59–96).

Существование нескольких верховных судов, не подчиняющихся какой-либо общей судебной иерархии в правовой системе, не может требовать применения вертикального механизма проверки возможных различных правовых подходов, которые избрали данные суды. В связи с этим Европейский Суд попытался избежать рассмотрения вопроса об организации судебных систем Договаривающихся Государств. Ответственность за согласованность внутригосударственных судебных решений лежит на судах страны, и любое вмешательство со стороны Европейского Суда в этом отношении должно оставаться исключительным (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Недждета Шахина и Перихан Шахин).

Расхождение в судебной практике не может рассматриваться как нарушение статьи 6 Конвенции, если эффективный метод его устранения своевременно (то есть в течение одного года) применяется судом высшей инстанции в целях обеспечения единообразия в судебной практике (см. Постановление Европейского Суда по делу Албу и других, §§ 35–44).

Однако глубокие и многолетние различия в практике высшего суда страны сами по себе могут противоречить принципу правовой определенности, который подразумевается в Конвенции и представляет собой один из основных элементов верховенства права (см. Постановление Европейского Суда по делу Врабеца, § 27). Наконец, Европейским Судом было также признано, что случаи, когда два внутригосударственных суда, каждый в пределах своей юрисдикции, приходят к различным, но, тем не менее, рациональным и мотивированным выводам по одному и тому же юридическому вопросу, поднятому в аналогичных фактических обстоятельствах, неизбежны и как таковые не нарушают статью 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу Стоилковской, § 46).

Непоследовательная внутригосударственная судебная практика: нарушение

- ▶ В контексте реституции национализированного имущества несогласованность законодательства и противоречивость толкования отдельных аспектов законодательства в высшем суде страны, создание общей атмосферы отсутствия правовой определенности – отсутствие механизмов в Верховном суде для разрешения коллизии между решениями нижестоящих судов (см. Постановление Европейского Суда по делу Тюдора Тюдора).
- ▶ Неспособность Конституционного суда устранить несогласованность судебной практики Верховного суда по делам, касающимся реституции собственности (см. Постановление Европейского Суда по делу Врабеца)

Непоследовательная внутригосударственная судебная практика: отсутствие нарушения

- ▶ Высокий суд быстро рассмотрел вопрос о пособиях государственным служащим и дал недвусмысленные указания относительно правильного толкования закона, эффективно устраняя имевшиеся расхождения, чтобы позволить толкованию закона судами страны стать единообразным (см. Постановление Европейского Суда по делу Албу и других).

- ▶ Верховный административный суд и Верховный военный суд (суды высшей инстанции в административных и военных судебных системах, сосуществующих в Турции и не имеющих общего суда последней инстанции) вынесли различные решения по аналогичным делам с участием двух жертв одной и той же аварии, учитывая, что процедуры, применявшиеся к ним, были справедливыми, и решения не были произвольными (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Недждета Шахина и Перихан Шахин).
- ▶ Отказ следовать устоявшейся внутригосударственной практике применения принципов прецедентной практики Европейского Суда (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Салдуза)⁵² ввиду достаточных оснований для отхода от них (см. Постановление Европейского Суда по делу «Борг против Мальты» (*Borg v. Malta*))

---

⁵² См. также выше главу 5.3.2 «Право хранить молчание и не свидетельствовать против самого себя» и ниже главу 9.2 «Юридическое представительство или самостоятельная защита своих прав и интересов».

Глава 7

Судебное разбирательство в разумный срок

Ключевые понятия и принципы

Какой срок является «разумным», оценивается совокупным тестом, включающим три основных критерия (см. Постановление Европейского Суда по делу Претто и других, §§ 30–37):

- ▶ характер и сложность дела;
- ▶ действия заявителя;
- ▶ действия властей

7.1. Общие принципы

Это право следует из формулировки статьи 6 Конвенции и из принципа эффективности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Н. против Франции» (*H. v. France*) 1989 года).

Статья 6 Конвенции полностью не зависит от того, как внутригосударственные нормы определяют продолжительность процессуальных действий, в результате чего нарушение установленного внутри государства срока необязательно будет свидетельствовать о нарушении статьи 6 Конвенции. В отличие от многих национальных систем в прецедентной практике Европейского Суда не существует фиксированного срока для какого-либо конкретного типа производства, и все ситуации рассматриваются индивидуально.

Требование о «разумном сроке» производства по делу применяется как в гражданских, так и в уголовных делах. Его не следует путать с более строгим критерием продолжительности содержания под стражей, который применяется только в случаях лишения лица свободы до суда. Пределы допустимой продолжительности всего производства по уголовному делу менее строгие, чем требование о «разумном

сроке» содержания под стражей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Смирнова против Российской Федерации» (*Smirnova v. Russia*), §§ 67–88).

Дела о чрезмерной продолжительности производства по делу образуют первую область, в которой Европейский Суд вынес пилотные решения, касающиеся не обстоятельств конкретного дела, а, скорее, понятия системных нарушений в соответствующей стране (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (*Kudła v. Poland*), §§ 119–131).

В соответствии со статьей 13 Конвенции на власти государства возлагается позитивное обязательство создать в рамках любого гражданского или уголовного дела средство правовой защиты, позволяющее ускорить затянувшееся производство по делу с целью выполнения требований статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу Кудлы).

Начало периода, подлежащего учету для цели требования о «разумном сроке» производства по делу, определяется:

- ▶ в гражданском деле: датой подачи иска, если только законом заявителю не запрещается подавать его, например, заявление, оспаривающее отзыв лицензии на занятие медицинской деятельностью, не может быть подано до проведения определенного предварительного административного расследования, в этом случае период начнет отсчитываться с момента подачи первого возражения (см. Постановление Европейского Суда по делу Кёнига), §§ 97–111);
- ▶ в уголовном деле: датой уведомления об «обвинении», например, датой начала расследования с указанием заявителя в качестве подозреваемого, если только ситуация заявителя не была существенно затронута до формулирования «обвинения», в таком случае дата задержания, обыска или допроса, даже в качестве свидетеля, может быть принята в качестве даты начала отсчета срока (см. Постановление Европейского Суда по делу Экле, §§ 73–74).

Окончанием срока для целей требования «разумного срока» производства по делу является дата уведомления вышестоящим судом об окончательном внутригосударственном решении, разрешающем спор, за исключением исполнительного производства (см. Постановление Европейского Суда по делу Бурдова), но включая производство по конституционной проверке дела в тех случаях, когда оно непосредственно влияет на исход спора (см. Постановление Европей-

ского Суда по делу «Бухгольц против Германии» (*Buchholz v. Germany*), §§ 46–63). Европейский Суд изменил свой первоначальный подход с 1980-х годов, когда он учитывал исполнительное производство (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мартинс Морейра против Португалии» (*Martins Moreira v. Portugal*), § 44). Задержка с исполнением судебного решения в настоящее время рассматривается как отдельный вопрос, а именно как возможное нарушение права на своевременное исполнение судебного решения в рамках права на суд⁵³.

В тех случаях, когда производство по делу прекращается, а затем вновь возобновляется, например, для пересмотра в надзорном порядке, период, когда не осуществлялось производство по делу, должен быть исключен из расчета общего срока (см. Постановление Европейского Суда по делу «Скоробогатова против Российской Федерации» (*Skorobogatova v. Russia*), §§ 37–42).

Хотя в статье 6 Конвенции не содержится каких-либо установленных общих указаний в отношении допустимых сроков, этот вопрос главным образом зависит от количества соответствующих судебных инстанций. Как правило, больше внимания уделяться делам, производство по которым продолжается более трех лет в одной инстанции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гинчо против Португалии» (*Guincho v. Portugal*), §§ 29–41), пять – в двух инстанциях и шесть – в судах трех уровней.

Оценка «разумного срока» производства по делу существенно варьируется в зависимости от обстоятельств дела. Самый короткий срок, ведущий к установлению нарушения Конвенции, составляет два года и четыре месяца в судах двух инстанций в деле, касающемся требования компенсации заявителем, инфицированным ВИЧ (см. Постановление Европейского Суда по делу «X v. Франции» (*X v. France*) 1982 года), в то время как самый длительный срок, приводящий к выводу об отсутствии нарушения, может составлять восемь лет в судах двух инстанций.

В качестве периодов, которые сами по себе считаются нарушением требования «разумного срока» производства по делу без подробного анализа какого-либо другого аспекта, можно привести следующие дела:

- ▶ десять лет в суде одной инстанции по уголовному делу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Милази против Италии»

---

⁵³ См. также выше главу 3.2 «Окончателность судебного решения и его исполнение».

(*Milasi v. Italy*)), или 13 лет, включая суд одной инстанции и апелляционный суд (см. Постановление Европейского Суда по делу «Баггетта против Италии» (*Baggetta v. Italy*));

- ▶ четыре года апелляционного производства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Капуано против Италии» (*Capuano v. Italy*)).

7.2. Характер и сложность дела

Европейский Суд учитывает значение исхода разбирательства дела для заявителя во внутригосударственных судах. Дела, требующие особого тщания в тех случаях, когда характер дела требует ускорения производства, в том числе:

- ▶ дела о присмотре за детьми (см. Постановление Европейского Суда по делу «Н. против Соединенного Королевства» 1987 года);
- ▶ исковое требование компенсации за кровь, зараженную ВИЧ (см. Постановление Европейского Суда по делу «Х в. Франции» (*X v. France*) 1992 года);
- ▶ иск по поводу серьезных травм, полученных в дорожно-транспортном происшествии (см. Постановление Европейского Суда по делу Мартинса Морейра 1990 года).

Характер и сложность дела: нарушение

- ▶ Рассмотрение в течение двух лет и семи месяцев в двух инстанциях дела об усыновления и родительского доступа к детям, учитывая также и требование проявлять особую старательность (см. Постановление Европейского Суда по делу «Н. против Соединенного Королевства»).
- ▶ Рассмотрение в течение трех лет и 10 месяцев в одной инстанции дела о компенсации в связи с дорожно-транспортным происшествием (см. Постановление Европейского Суда по делу Гинчо).
- ▶ Рассмотрение в течение трех и шести месяцев в апелляционной инстанции дела об опасности загрязнения воздуха (см. Постановление Европейского Суда по делу «Циммерманн и Штайнер против Швейцарии» (*Zimmermann and Steiner v. Switzerland*)).

Напротив, сложность дела позволяет властям свободнее обосновывать более длительную задержку.

Сложность дела означает в первую очередь его многочисленные фактические элементы, по которым судом должны быть приняты решения, например, по делам, связанным с большим количеством обвинений, по которым будут приняты решения в уголовных делах, объединенных в одно производство (см. Решение Европейского Суда по делу «Вайвада против Литвы» (*Vaivada v. Lithuania*)), или большое количество обвиняемых по делу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мейлус против Литвы» (*Meilus v. Lithuania*), §§ 25). Дела, касающиеся уклонения от уплаты налогов, корпоративного мошенничества, отмывания денег и так далее, часто сложны, но если ведущееся производство по делу мешает компании нормально работать, от властей требуется проявить особое усердие с соблюдением сроков (см. Постановление Европейского Суда по делу «Де Клерк против Бельгии» (*De Clerk v. Belgium*), §§ 53–73).

Правовая сложность, такая как неопределенность внутригосударственной судебной практики ввиду необходимости применения недавно принятого законодательства, также может оправдать более длительную задержку (см. Постановление Европейского Суда по делу Претто и других, §§ 30–37).

Характер и сложность дела: отсутствие нарушения

- ▶ Рассмотрение в течение пяти лет и двух месяцев дела о мошенничестве, связанном с повторным рассмотрением дела в суде первой инстанции после успешного обжалования (см. Постановление Европейского Суда по делу Рингейзена).
- ▶ Рассмотрение в течение семи лет и четырех месяцев уголовного дела о налоговом мошенничестве в случае, когда внутригосударственные власти столкнулись с различными трудностями в общении органов власти с лицами, находящимися за рубежом (см. Постановление Европейского Суда по делу Ноймайстера)

7.3. Поведение сторон в деле: задержки со стороны властей

Европейский Суд учитывает только задержки (иногда называемые «существенными периодами бездействия»), обусловленные действиями властей. Задержки по вине заявителя, совершенные умышленно или нет, не будут учитываться при оценке соблюдения «разумного срока»

(см. Постановление Европейского Суда по делу «Н. против Соединенного Королевства»). В то же время власти государства-ответчика не могут оправдывать общую длительность производства по делу, ссылаясь на жалобы заявителя, ходатайства, запросы и так далее в той мере, в какой эти процессуальные действия не имели характера злоупотребления процессом. Обвиняемого нельзя упрекать в том, что он в полной мере использует ресурсы и средства, предусмотренные внутригосударственным законодательством, для защиты своих интересов (см. Постановление Европейского Суда по делу «Коломиец против Российской Федерации» (*Kolomiyets v. Russia*), §§ 25–31).

Разумное усердие будет требоваться от властей на каждом процессуальном этапе, таком как подача доказательств и представление замечаний, во всех уголовных делах и когда они являются одной из сторон в гражданском деле (см. Постановление Европейского Суда по делу Барона, §§ 46–57).

Задержки в производстве по делу, допущенные властями: нарушение

- ▶ Повторное возвращение дела на одних и тех же основаниях следователям для проведения дополнительных расследований (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шлежевичус против Литвы» (*Šleževičius v. Lithuania*)).
- ▶ Безуспешные неоднократные попытки вызвать в суд одних и тех же свидетелей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кувикас против Литвы» (*Kuvikas v. Lithuania*)).
- ▶ Юрисдикционный спор с участием прокуратуры и суда первой инстанции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Симонавичюс против Литвы» (*Simonavičius v. Lithuania*)).
- ▶ Юрисдикционный спор между апелляционным и нижестоящим судами, которые передавали дело друг другу до тех пор, пока Верховный суд не определил, что апелляционный суд обладает юрисдикцией вынести решение по существу дела (см. Постановление Европейского Суда по делу «Георге против Румынии» (*Gheorghe v. Romania*)).
- ▶ Частые изменения в составе суда первой инстанции (см. Постановление Европейского Суда по делу Симонавичюса).

- ▶ Время, взятое судьей между заслушиванием сторон и принятием решения (см. Постановление Европейского Суда по делу Мартинса Морейра) или между решением дела и изготовлением полного решения в письменном виде (см. Постановление Европейского Суда по делу «В. против Австрии» (*B. v. Austria*) 1990 года).
- ▶ Задержки в направлении дела из суда первой инстанции в апелляционный суд (см. Постановление Европейского Суда по делу Мартинса Морейра)

Задержки в производстве по делу, допущенные властями: отсутствие нарушения

- ▶ Задержки в проведении необходимых медицинских исследований даже в том случае, когда не было недостатка в разумном усердии, но когда вину можно объяснить перегруженностью работой и отсутствием ресурсов (см. Постановление Европейского Суда по делу Мартинса Морейра)

Если поведение противной частной стороны вызвало задержку в производстве по гражданскому делу, суд должен принять меры по ускорению производства и не продлевать сроки производства для удобства этой стороны без уважительных причин (см. Постановление Европейского Суда по делу Гинчо).

Приостановление производства в ожидании результатов рассмотрения связанного дела (доклад Комиссии по правам человека по жалобе Занда) или рассмотрение вопроса о конституционности правового акта в принципе является приемлемым при условии, что отсрочка предоставляется только с целью вызвать наименьшую возможную задержку.

Даже в интересах охраны таких прав, как необходимость вызова в суд свидетелей от имени защиты в ходе судебного разбирательства, власти могут нарушать требование «разумного срока» производства по делу, если они не выполняют свою задачу с разумным усердием (см. Постановление Европейского Суда по делу Кувикаса, § 50).

Общие задержки, иногда вызываемые нагрузкой судов, могут быть приемлемыми до тех пор, пока они не продлеваются во времени, и в тех случаях, когда власти предпринимают разумные меры для прио-

ритизации дел в зависимости от их срочности и важности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Циммерман и Штейнер против Швейцарии» (*Zimmerman and Steiner v. Switzerland*), §§ 27–32).

В то же время статья 1 Конвенции требует от Договаривающихся Государств упорядочить свои правовые системы таким образом, чтобы обеспечить соблюдение статьи 6 Конвенции, и никакие ссылки на финансовые или практические трудности не могут служить оправданием для структурной проблемы, связанной с чрезмерной продолжительностью производства по делу (см. Постановление Европейского Суда по делу Салеси, § 20–25).

В ситуациях, когда производство по делу повторно возобновляется или дело передается из одного суда в другой (так называемая практика ваньки-встаньки), Европейский Суд обычно склонен рассматривать это как серьезноеотячающее обстоятельство, которое может привести к установлению нарушения Конвенции, даже если общая продолжительность производства по делу не представляется чрезмерной (см. Постановление Европейского Суда по делу «Светлана Орлова против Российской Федерации» (*Svetlana Orlova v. Russia*), §§ 42–52).

После введения специальных средств правовой защиты в различных государствах – членах Конвенции для компенсации и ускорения судебных разбирательств в период после вынесения Постановления Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» Европейским Судом был разработан подход, в соответствии с которым заявитель может утратить статус жертвы нарушения Конвенции, если на внутригосударственном уровне было рассмотрено нарушение требования о разумном сроке и заявителю было предоставлено возмещение вреда в достаточной степени, включая возможность ускорить производство по делу посредством вынесения конкретных постановлений о выполнении определенных действий.

Глава 8

Презумпция НЕВИНОВНОСТИ

Настоящая норма главным образом запрещает любым государственным должностным лицам делать преждевременное заявление о виновности какого-либо лица. Заявления о виновности лица могут приобретать форму: а) заявления для прессы о проводимом уголовном расследовании (см. Постановление Европейского Суда по делу «Аллене де Рибемон против Франции» (*Allenet de Ribemont v. France*)), §§ 39–41), б) процессуального решения по уголовному и даже неуголовному делу (см. Решение Европейского Суда по делу Дактараса, §§ 42–45), или с) принятия особых мер безопасности во время судебного разбирательства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Самойлэ и Чионка против Румынии» (*Samoilă and Cionca v. Romania*), §§ 93–101, если заявитель предстал перед публикой в тюремной одежде во время процедуры слушания вопроса об освобождении из-под стражи под залог).

«Государственному должностному лицу» необязательно быть уже избранным представителем или служащим органов государственной власти в соответствующее время. В исключительных случаях данное понятие может включать лиц с признанным положением в обществе, занимавших в прошлом важную государственную должность или баллотировавшихся на выборные должности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кузьмин против Российской Федерации» (*Kouzmin v. Russia*)), §§ 59–69).

Большинство примеров косвенного нарушения презумпции невиновности, например, перенос бремени доказывания на обвиняемого, редко рассматривались в данной рубрике (см. Постановление Европейского Суда по делу Салабиаку) и решались под более общим углом зрения права хранить молчание и не давать самообвиняющих показаний согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции⁵⁴.

---

⁵⁴ См. также выше главу 5.3.2 «Право хранить молчание и не свидетельствовать против самого себя».

Пункт 2 статьи 6 Конвенции распространяется не только на производство по «уголовному» делу в полном объеме, но и на досудебное производство и на период после окончания производства по уголовному делу, независимо от стадии и даже результатов (см. Постановление Европейского Суда по делу «Минелли против Швейцарии» (*Minelli v. Switzerland*), §§ 25–41). Таким образом, стандарт применения пункта 2 статьи 6 Конвенции отличается от стандарта, которым надлежит руководствоваться при применении пункта 1 статьи 6 Конвенции⁵⁵. Нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции может иметь место даже в отсутствие окончательного обвинительного приговора.

Пункт 2 статьи 6 Конвенции применяется к гражданским искам, таким как требования бывших подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам о выплате компенсации ввиду прекращения производства по делу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Лутц против Германии» (*Lutz v. Germany*), §§ 50–64), вынесения оправдательного приговора (см. Постановление Европейского Суда по делу «Секанина против Австрии» (*Sekanina v. Austria*), §§ 20–31), гражданского или дисциплинарного производства при условии, что эти гражданские иски являются следствием предыдущего уголовного дела или сопутствовали ему (см. Постановление Европейского Суда по делу «О. против Норвегии» (*O. v. Norway*), §§ 33–41), в отличие от Постановления Европейского Суда по делу «Агоси против Соединенного Королевства» (*Agosi v. United Kingdom*), §§ 64–67).

Будет иметь место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции, если человек, оправданный по уголовному делу, подал гражданский иск о компенсации за содержание под стражей, но в компенсации было отказано на том основании, что оправдательный приговор был вынесен вследствие «отсутствия достаточных доказательств». Без оговорок такое заявление ставит под сомнение невиновность заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Тендам против Испании» (*Tendam v. Spain*), §§ 35–41). В то же время отказ в возмещении судебных издержек после отказа от уголовного обвинения на том основании, что своими действиями обвиняемые сами способствовали возбуждению уголовного преследования, не нарушает презумпцию невиновности (см. Решение Европейского Суда по делу «Ашендон и Джонс против Соединенного Королевства» (*Ashendon and Jones v. United Kingdom*), §§ 50–55).

---

⁵⁵ См. также выше главу 2.2 «Уголовное обвинение».

Презумпция невиновности: нарушение

- ▶ Министр внутренних дел и два старших офицера полиции заявили на телевизионной пресс-конференции, что заявитель был «зачинщиком» убийства (см. Постановление Европейского Суда по делу Аллене де Рибемона).
- ▶ Спикер парламента публично заявил, что «взяточник» был задержан сразу после задержания заявителя, депутата парламента (см. Решение Европейского Суда по делу Буткевичюса).
- ▶ Публичные заявления, сделанные известным генералом в отставке, являвшимся кандидатом на выборах – обязательный характер доктрины презумпции невиновности в отношении квазигосударственных должностных лиц (см. Постановление Европейского Суда по делу Кузьмина).
- ▶ Публичные заявления судьи, оценивающие качество защиты и перспективы результатов уголовного дела (см. Постановление Европейского Суда по делу Лавентса).
- ▶ Решение суда об отмене условного приговора со ссылкой на «дальнейшие преступления», совершенные в нарушение условного осуждения, которые фактически на данный момент ожидали своего рассмотрения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бёмер против Германии» (*Böhmer v. Germany*)).
- ▶ Сохранение подозрений, выраженное в отклонении требования о компенсации после вынесения оправдательного приговора (см. Постановление Европейского Суда по делу Секанина, но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу Лутца).
- ▶ В гражданском процессе по делу о возмещении ущерба бывший обвиняемый по уголовному делу должен был доказать на основе баланса вероятностей той же коллегии судей, которая рассматривала его дело, что он не совершал правонарушения; таким образом, производство по гражданскому делу было сопряжено с основным производством по уголовному делу (см. Постановление Европейского Суда по делу «О. Против Норвегии», но также см. Постановление Европейского Суда по делу «Рингволд против Норвегии» (*Ringvold v. Norway*)).

- ▶ После безуспешной жалобы заявительницы на ее бывшего босса за сексуальное насилие последний выиграл в гражданском иске о злонамеренном судебном преследовании, при этом нарушение было установлено, поскольку внутригосударственные суды постановили, что прежняя неспособность заявительницы доказать сексуальное насилие автоматически сделала ее обвинения ложными (см. Постановление Европейского Суда по делу «Клуви против Франции» (*Klouvi v. France*)).
- ▶ Имущество заявителя, конфискованное как «незаконно приобретенная выгода», несмотря на оправдательный приговор о воровстве и краже со взломом (см. Постановление Европейского Суда по делу Герингса).
- ▶ Постановление внутригосударственных судов о наложении ареста на имущество заявителя, в то время как он не был признан виновным ни по одному уголовному делу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Парапониарис против Греции» (*Paraponiaris v. Greece*)).
- ▶ Отмена условного осуждения в период испытательного срока в связи с признанием в совершении другого преступления до того, как совершение этого преступления было доказано окончательным решением суда (см. Постановление Европейского Суда по делу «Каада против Германии» (*Kaada v. Germany*)).
- ▶ Заявления прокурора и суда относительно виновности заявителя, несмотря на то, что производство по уголовному делу в отношении заявителя было прекращено ввиду срока давности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Караян против Румынии» (*Caraian v. Romania*)).
- ▶ Решение об экстрадиции, содержащее утверждение о том, что заявитель «совершил преступления», в отсутствие окончательного решения суда по этому поводу в выдающем государстве (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эшонкулов против Российской Федерации» (*Eshonkulov v. Russia*)).

Пункт 2 статьи 6 Конвенции не применяется к гражданским делам о выплате компенсации, которые могут быть возбуждены после вынесения оправдательного приговора предполагаемыми потерпевшими в тех случаях, когда данные иски основаны на иных доказательственных стандартах, чем те, которые применяются в уголовном процессе, такие

как стандарты, относящиеся к деликтному праву. В подобных делах бывший обвиняемый по уголовному делу располагает лишь гарантиями пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении того, что он является «гражданской» стороной в этом деле, но не обвиняемым по «уголовному» делу (см. Постановление Европейского Суда по делу Рингволда, §§ 36–42).

Пункт 2 статьи 6 Конвенции не влечет за собой позитивного обязательства государства в отношении заявлений о виновности, сделанных частными лицами и средствами массовой информации. Тем не менее вопросы в этой области могут возникать случайно в контексте пункта 1 статьи 6 Конвенции при рассмотрении их с определенных точек зрения (см. Постановление Европейского Суда по делу Хаушильдта, Решение Европейского Суда по делу Буткевичюса, см. Постановление Европейского Суда по делу «Т. и V. против Соединенного Королевства»)⁵⁶.

Нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции также может являться доказательством нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции в рамках субъективной беспристрастности в тех случаях, когда опровергаемое заявление было сделано судьей (см. Постановление Европейского Суда по делу Лавентса)⁵⁷. Однако в большинстве дел нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции, связанное с заявлением судьи, будет иметь преимущественную силу в качестве *lex specialis* и сделает ненужным рассмотрение дела в контексте пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Презумпция невиновности: отсутствие нарушения

- ▶ Выражение «вина доказана», используемое прокурором в ответ на противоположные утверждения заявителя, приведенные в процессуальном решении со ссылкой на доказательства, собранные в ходе расследования с целью поддержать личное убеждение прокурора в том, что дело должно быть передано в суд и не должно быть прекращено (см. Решение Европейского Суда по делу Дактараса).
- ▶ Утрата заявителем статуса потерпевшего, объявленного виновным премьер-министром во время пресс-конференции, после того, как конституционный суд признал нарушение презумпции

⁵⁶ См. также выше главы 4.2 «Беспристрастный суд» и 5.2.2 «Эффективное участие в судебном заседании».

⁵⁷ См. также выше главу 4.2 «Беспристрастный суд».

невиновности и довел свое решение до сведения суда первой инстанции (см. Решение Европейского Суда по делу «Арриго и Велла против Мальты» (*Arrigo and Vella v. Malta*)).

- ▶ Отсутствие компенсации или возмещения расходов за неправомерное судебное преследование в связи с прекращением производства по делу в силу подозрений, сохраняющихся на момент расследования (см. Постановление Европейского Суда по делу «Адольф против Австрии» (*Adolf v. Austria*)).
- ▶ Сохранение подозрений, выраженное в отклонении требования о компенсации после прекращения расследования (см. Постановление Европейского Суда по делу Лутца, но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу Секанина).
- ▶ Постоянное использование металлической клетки в качестве меры безопасности во время апелляционных слушаний (см. Постановление Европейского Суда по делу Ашота Арутюняна).
- ▶ Отказ в возмещении судебных расходов после оправдания заявителя в том случае, когда он навлек на себя подозрение и ввел обвинение в заблуждение о том, что в действительности аргументы по делу против него были серьезнее (см. Решение Европейского Суда по делу Ашендона и Джонс).
- ▶ Пункт 2 статьи 6 Конвенции был признан неприменимым после отклонения гражданского иска, предъявленного предполагаемым потерпевшим, требующим компенсацию от заявителя (бывшего обвиняемого по уголовному делу) в соответствии с деликтным правом (см. Постановление Европейского Суда по делу Рингволда, но также см. Постановление Европейского Суда по делу «О. против Норвегии»).
- ▶ Осуждение согласно закону, делающему половой акт с несовершеннолетним лицом определенного возраста автоматически незаконным, независимо от того, осознавал ли правонарушитель возраст несовершеннолетия жертвы. Не было допущено какого-либо нарушения при принятии решения, являвшегося приемлемым и предложенного внутригосударственным законом для того, чтобы сосредоточиться на субъективном критерии и сделать доступной защиту, основанную на разумной вере (объективный критерий) (см. Решение Европейского Суда по делу «G. против Соединенного Королевства»).

- ▶ Превентивные предварительные изъятия имущества в уголовном судопроизводстве как таковые не нарушают презумпцию невиновности, поскольку статья 6 Конвенции в ее уголовно-процессуальном значении была признана неприменимой к этим предварительным решениям (см. Постановление Европейского Суда по делу Фонда Дасса).
- ▶ Видеосъемка задержания заявителя журналистами частной телевизионной компании не является нарушением статьи 6 Конвенции и не равносильна «агрессивной информационной кампании средств массовой информации», в частности, в отсутствие каких-либо доказательств того, что она была раздута властями (см. Постановление Европейского Суда по делу Нацвлишвили и Тогонидзе)

Подозрение, высказанное в судебном заявлении, формулировка которого недостаточно убедительна, чтобы приравняться к нарушению презумпции невиновности в силу пункта 2 статьи 6 Конвенции, все еще может быть достаточным, чтобы дисквалифицировать судью как предвзятого с объективной точки зрения в силу пункта 1 статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу Хаушильдта) или даже с субъективной точки зрения в тех случаях, когда заявление направлено на некоторые личные характеристики обвиняемого и выходит за рамки обычных процессуальных требований (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Киприану).

Решение о прекращении уголовного преследования как таковое не предоставляет лицу права на компенсацию за неправомерное обвинение или возмещение расходов до тех пор, пока подозрение в отношении него сохранялось на момент расследования (см. Постановление Европейского Суда по делу Лутца).

Как и большинство ограничений в отношении статьи 6 Конвенции, нарушение презумпция невиновности может быть исправлено на внутригосударственном уровне, если до вынесения судебного решения властями будут приняты надлежащие меры для устранения негативных последствий порочащего заявления (см. Решение Европейского Суда по делу Ариго и Велла).

В противоположность пункту 1 статьи 6 Конвенции нарушение презумпции невиновности оценивается не на фоне производства по делу в целом, а как отдельный процессуальный недостаток. Акцент дела-

ется на фигурирующей фразе посредством совокупного анализа трех следующих элементов: а) стадии процесса и контекста, в котором было сделано заявление, б) ее формулировки и с) ее значения (см. Решение Европейского Суда по делу Дактараса, §§ 42–45).

Заявления, содержащие подозрение на момент досудебного расследования, не приравниваются к нарушению презумпции невиновности (см. Решение Европейского Суда по делу Дактараса), а также публичные должностные лица должны тщательно подбирать слова при выражении этого подозрения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Исмоилов и другие против Российской Федерации» (*Ismoilov and Others v. Russia*), §§ 162–170), безоговорочное заявление в прессе, сделанное прокурором до начала производства по делу, противоречит презумпции невиновности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фатуллаев против Азербайджана» (*Fatullayev v. Azerbaijan*), §§ 159–163). Тем не менее даже использование терминов с очень четкой формулировкой, таких как «виновность» и «доказано», не может быть равносильно нарушению пункта 2 статьи 6 Конвенции в тех случаях, когда их значение в конкретном неосвещаемом средствами массовой информации или непубличном контексте можно разумно рассматривать как означающее что-то другое, например, если они просто подтверждают убежденность прокурора в достаточности доказательств для перехода от расследования к судебному рассмотрению дела по существу (см. Решение Европейского Суда по делу Дактараса, §§ 42–45). Соответственно, критерий проверки смысла заявления является объективным.

Заявления, выражающие сохраняющееся подозрение после прекращения расследования, необязательно нарушают пункт 2 статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу Лутца), но ссылка на сохранение подозрения после вынесения оправдательного приговора может представлять собой нарушение (см. Постановление Европейского Суда по делу Секанина).

В связи с контекстом оспариваемого заявления акцент делается на публичных заявлениях государственных должностных лиц, особенно в средствах массовой информации, в тех случаях, когда должна была быть продемонстрирована значительная сдержанность (см. Постановление Европейского Суда по делу Аллене де Рибемона). Больше свободы предоставляется заявлениям, сделанным в строгом процессуальном контексте (см. Решения Европейского Суда по делам Дактараса и Мустафы Камаль Мустафы (Абу Хамзы) (№ 1), §§ 41).

Органы власти должны проявлять благоразумие и осмотрительность при информировании общественности о проводящемся уголовном расследовании с тем, чтобы не допустить заявлений о виновности, которые могут побудить общественность считать подозреваемого виновным и предопределить оценку фактов компетентными судами (см. Постановление Европейского Суда по делу Аллене де Рибемона).

Формулировка оспариваемого заявления должна быть равнозначна недвусмысленному объявлению вины для того, чтобы был поднят вопрос в контексте пункта 2 статьи 6 Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу Буткевичюса, §§ 49–54). При этом оговорки в отношении заявления могут поставить под сомнение его недвусмысленный характер (см. Постановление Европейского Суда по делу Аллене де Рибемона).

Тот факт, что лицо было осуждено судом первой инстанции, не лишает его гарантий пункта 2 статьи 6 Конвенции в апелляционном производстве (см. Постановление Европейского Суда по делу «Констас против Греции» (*Konstas v. Greece*), §§ 34–37). Однако остается неясным, является ли степень защиты пункта 2 статьи 6 Конвенции такой же в апелляционном и кассационном производствах, учитывая, что «осуждение компетентным судом» по смыслу статьи 6 Конвенции уже состоялось. В любом случае ссылка на это осуждение вышестоящими судами или другими органами власти представляется неуместной.

Нарушение презумпции невиновности может также иметь место в случае применения определенных процессуальных презумпций, которые предполагают виновность лица, что не было установлено в состязательном процессе и в соответствии с определенным стандартом доказывания (см. Постановление Европейского Суда по делу Клуви, §§ 42–54).

В то же время принцип презумпции невиновности не может толковаться как устанавливающий материально-правовые нормы уголовной ответственности. Таким образом, от Европейского Суда не требуется отвечать на вопрос, например, с точки зрения статьи 6 Конвенции, о том, не является ли объективная ответственность или, наоборот, обычная оценка *mens rea* вместе с *actus reus* более подходящим ответом законодателя на определенный противоправный акт, либо не должен ли объективный или субъективный критерий характеризовать установление *mens rea* (см. Решение Европейского Суда по делу «G. против Соединенного Королевства», §§ 28–30).

Указав это, Европейский Суд установил редкое нарушение презумпции невиновности в деле ввиду конфискации имущества, несмотря на оправдание заявителя по обвинению в совершении основных преступлений (см. Постановление Европейского Суда по делу Герингса). Данное направление размышления в какой-то момент должно быть приспособлено к отличающемуся подходу Европейского Суда, позволяющему конфискацию, не основанную на обвинительном приговоре (см. Решения Европейского Суда по делам Риела и других, а также Уолша и Постановление Европейского Суда по делу Гогитидзе и других), и расширенную конфискацию (см. Постановления Европейского Суда по делам Филлипса, Грейсона и Барнхэма, Ван Офферена), поскольку можно привести довод о том, что отсутствуют существенные различия в выборе властями одного из вышеупомянутых статутных инструментов, касающихся доходов от преступлений до или после (и затем, несмотря на) окончательного осуждения или оправдания с учетом, в частности, что Европейский Суд сам признал, что более низкие стандарты доказывания могут применяться в отношении инструментов *in rem* по сравнению с теми, которые применимы в контексте традиционного *in personam* уголовного преследования. Дальнейшее уточнение требуется для определения того, не являются ли гарантии презумпции невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Конвенции более относящимися к порочащим словам и их влиянию на беспристрастность судов в контексте конкретного дела (это можно назвать «субъективным подходом» к презумпции невиновности) или, скорее, относятся к рассмотрению различных законодательных предположений и переносу бремени доказывания («объективный подход»)⁵⁸, которые все чаще используются в современных правовых системах, особенно для целей предупреждения преступности в ходе борьбы с получением доходов от незаконной преступной деятельности.

---

⁵⁸ См. также выше главу 5.3.2 «Право хранить молчание и не свидетельствовать против самого себя».

Глава 9

Права, связанные с защитой

Ключевые понятия и принципы

- ▶ Минимальные права, связанные с защитой по уголовным делам;
- ▶ предполагаемое нарушение прав, связанных с защитой, которые предусмотрены статьей 6 Конвенции;
- ▶ пункт 3 статьи 6 Конвенции часто рассматривается во взаимосвязи с правом на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное пунктом 1 статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Т. против Австрии» (*T. v. Austria*), §§ 68–72);
- ▶ для доказательства нарушения прав, связанных с защитой, заявители должны указать на «непоправимые последствия» оспариваемого ограничения прав, касающихся их защиты, в целях справедливости производства по уголовному делу «в целом», включая стадии обжалования приговора (см. Постановление Европейского Суда по делу Даллоса, §§ 47–53).
- ▶ Права, гарантированные этим положением Конвенции, можно рассматривать как конкретные аспекты концепции справедливого судебного разбирательства в производстве по уголовному делу, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Однако эти минимальные права сами по себе не являются целями: их неотъемлемая цель всегда заключается в содействии обеспечению справедливости производства по уголовному делу в целом (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Ибрагима и других). Соответственно, нарушение может быть установлено Европейским Судом только в том случае, если нарушение этих конкретных гарантий ухудшило общую справедливость производства по уголовному делу, включая стадии обжалования приговора (см. Постановление Европейского Суда по делу Даллоса)

9.1. Уведомление об обвинении и возможности для подготовки защиты

9.1.1. Уведомление об обвинении

Существует определенное частичное совпадение между этим правом и правом на состязательный процесс, которое является подразумеваемым элементом справедливого судебного разбирательства, гарантируемого пунктом 1 статьи 6 Конвенции⁵⁹, и правом на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты в соответствии с подпунктом «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции (см. ниже)⁶⁰.

Кроме того, имеет место и некоторое частичное совпадение с правом быть информированным о некоторых фактологических основаниях подозрения, обосновывающего заключение под стражу, гарантируемым пунктом 2 статьи 5 Конвенции, даже при том, что пункт 3 статьи 6 Конвенции гарантирует более широкое право знать возможную юридическую квалификацию обвинения и более подробную фактическую информацию о нем (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пелисье и Сасси против Франции» (*Pélissier and Sassi v. France*), §§ 45–63).

Уведомление об обвинении: нарушение

- ▶ Даты и место предполагаемого преступления несколько раз изменялись обвинением до и во время судебного разбирательства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Маточча против Италии» (*Mattocchia v. Italy*)).
- ▶ Новое обвинение, предъявленное прокурором в последний день судебного разбирательства, без возможности подготовки защиты против нового обвинения или подачи полной жалобы на решение (см. Постановление Европейского Суда по делу «Садак и другие против Турции» (*Sadak and Others v. Turkey*), но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу Даллоса).

⁵⁹ См. также выше главу 5.1.1 «Принцип состязательности процесса».

⁶⁰ См. также ниже главу 9.1.2 «Достаточное время и возможности для подготовки защиты».

- ▶ Весьма запоздалая переквалификация обвинения на поздних стадиях судебного разбирательства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Селиверстов против Российской Федерации» (*Seliverstov v. Russia*)).
- ▶ Переквалификация обвинений судом первой инстанции без предварительного отложения процесса, при этом апелляционные суды впоследствии отказались рассматривать «усмотрение» суда первой инстанции в переквалификации обвинения (см. Постановление Европейского Суда по делу Пелиссье и Сасси).
- ▶ Не допускается подача полной жалобы (как по вопросам факта, так и права) после переквалификации обвинений в суде (см. Постановление Европейского Суда по делу «Т. против Австрии»).
- ▶ Гражданин Германии, обвиненный на языке суда, итальянском, без обеспечения перевода на любой другой язык, в том случае, когда не существовало доказательств того, что он в достаточной мере понял предъявленное обвинение (см. Постановление Европейского Суда по делу «Брозичек против Италии» (*Brozicek v. Italy*)).

«Основание» в уведомлении об обвинении, требуемое в силу подпункта «а» пункта 3 статьи 6 Конвенции, относится к предположительно совершенным деяниям, а термин «характер» – к определению преступления во внутригосударственном законодательстве (см. Постановление Европейского Суда по делу Пелиссье и Сасси).

Конкретные сведения о преступлении имеют исключительно важное значение, поскольку с момента предъявления обвинения подозреваемому официально направляется уведомление о его фактическом и правовом основаниях (см. Постановление Европейского Суда по делу Пелиссье и Сасси). Однако не требуется, чтобы выводы суда первой инстанции относительно обстоятельств преступления и роли заявителя в нем всегда были идентичны обвинительному заключению, сформулированному обвинением (см. Решение Европейского Суда по делу Мирилашвили).

Подробная достаточная информация должна быть предоставлена в силу подпункта «а» пункта 3 статьи 6 Конвенции для того, чтобы обвиняемый мог начать формулировать свою защиту. Вместе с тем на данном этапе полных доказательств вины обвиняемого не требуется, они

могут быть представлены позднее (см. Постановление Европейского Суда по делу Пелиссье и Сасси).

В то же время было бы неправильно утверждать, что подпункт «а» пункта 3 статьи 6 Конвенции применяется только на первоначальных стадиях производства по делу, тогда как подпункт «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции дополняет его на более поздней стадии. При этом остается открытым вопрос о том, является ли подпункт «а» пункт 3 статьи 6 Конвенции или подпункт «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции наиболее подходящим для более поздних стадий производства по делу, таких как рассмотрение дела по существу, либо в тех случаях, когда проблема связана с изменением правовой квалификации вменяемого преступления (см. Постановление Европейского Суда по делу Даллоса) или недостаточностью фактической информации (см. Постановление Европейского Суда по делу Маточча, §§ 58–72). Представляется, что применение обоих этих положений во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, вероятно, будет являться правильным подходом к анализу любого недостатка информации на стадии судебного разбирательства.

Конвенция допускает сосуществование обвинительных систем правосудия с состязательными системами, и правовая переквалификация деяния стороной обвинения допускается в ходе судебного разбирательства или даже в решении суда первой инстанции, если для подготовки защиты отводятся надлежащее время и средства, посредством отложения дела или до подачи полной жалобы по вопросам факта и права (см. Постановление Европейского Суда по делу Даллоса).

В прецедентной практике Европейского Суда отсутствуют указания на то, что требуется письменное уведомление о «характере и основании обвинения» при условии предоставления достаточной информации в устной форме (см. Постановление Европейского Суда по делу «Камасински против Австрии» (*Kamasinski v. Austria*), §§ 61–108).

Доступ к информации должен быть «незамедлительным», чтобы обвиняемый мог подготовиться к защите согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Вместе с тем основная информация об обвинении должна быть представлена, по крайней мере, до первого допроса в полиции (см. Постановление Европейского Суда по делу Маточча).

Информация должна представляться на языке, который обвиняемые «понимают», и необязательно, чтобы это был их родной язык (см. Постановление Европейского Суда по делу Брозичека, §§ 38–46).

Однако в тех случаях, когда иностранный гражданин просит перевести ему обвинение, власти должны выполнить его просьбу, если они не могут установить, что обвиняемый обладает достаточным знанием языка, на котором ведется судопроизводство (см. Постановление Европейского Суда по делу Брозичека), хотя иногда может быть достаточно устного перевода обвинения (см. Постановление Европейского Суда по делу Камасински).

Чем серьезнее предъявлено обвинение, тем больше потребуются предоставления информации, таковы требования субъективного теста (см. Постановление Европейского Суда по делу Кэмпбелла и Фелла, §§ 95–102).

Бремя получения информации путем участия в заседаниях суда или подачи соответствующих ходатайств лежит на заявителе, а не на органах власти, которые ее предоставляют (см. Постановление Европейского Суда по делу Кэмпбелла и Фелла).

Незначительные недочеты в уведомлении об обвинении, возникающие из-за технических ошибок, не могут считаться нарушением данного положения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Геа Каталан против Испании» (*Gea Catalan v. Spain*), §§ 28–30).

Уведомление об обвинении: отсутствие нарушения

- ▶ Информации об обвинении, состоящей из слов «тюремный бунт», с указанием лишь места и времени предполагаемого преступления, было достаточно в контексте дисциплинарного производства в тюрьме, поскольку заявитель не предпринял каких-либо разумных попыток получить дополнительную информацию (см. Постановление Европейского Суда по делу Кэмпбелла и Фелла).
- ▶ Переквалификация обвинения в суде первой инстанции при условии, что существовала возможность впоследствии подать полноценную жалобу (см. Постановление Европейского Суда по делу Даллоса, но при этом см. Постановления Европейского Суда по делам Садака и других и Селиверстова).
- ▶ Поведение обвиняемого стало основной причиной того, что он не получил уведомления о выдвинутых против него обвинениях (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хеннингс против Германии» (*Hennings v. Germany*)).

- ▶ Поведение обвиняемого стало основной причиной того, что он не получил уведомления о выдвинутых против него обвинениях (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хеннингс против Германии» (*Hennings v. Germany*)).
- ▶ Незначительные расхождения в цитировании внутригосударственного законодательства в результате технической ошибки (см. Постановление Европейского Суда по делу Геа Каталана).
- ▶ Обеспечение устного перевода обвинения против иностранца, не понимающего языка, на котором ведется судопроизводство (см. Постановление Европейского Суда по делу Камасински).
- ▶ Осуждение в уголовном порядке за похищение человека с помощью «неустановленных сообщников», в то время как в обвинительном заключении они были идентифицированы (см. Решение Европейского Суда по делу Мирилашвили)

9.1.2. Достаточные время и возможности для подготовки защиты

Существует определенное частичное совпадение между этим правом и правом на состязательный процесс, а также равенством процессуальных возможностей сторон, которые в силу пункта 1 статьи 6 Конвенции являются подразумеваемыми элементами справедливого судебного разбирательства⁶¹, права на уведомление об обвинении согласно подпункту «а» пункта 3 статьи 6 Конвенции⁶², права на юридическое представительство на основании подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции⁶³ и права на вызов в суд свидетелей в соответствии с подпунктом «d» пункта 6 статьи 6 Конвенции⁶⁴.

Невозможность вовремя подать жалобу ввиду отсутствия мотивов, указанных в решении суда нижестоящей инстанции, или отсутствие информации о сроках подачи жалобы могут быть расценены как на-

---

⁶¹ См. также выше главу 5.1.1 «Принцип состязательности процесса» и 5.1.2 «Равенство процессуальных возможностей сторон».

⁶² См. также выше главу 9.1.1 «Уведомление об обвинении».

⁶³ См. также ниже главу 9.2 «Юридическое представительство или самостоятельная защита своих прав и интересов».

⁶⁴ См. также ниже главу 9.3 «Допрос свидетелей».

рушение требования иметь достаточное время и возможности для подготовки к своей защите согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции, хотя более последовательный подход к таким ситуациям предполагает рассмотрение его с точки зрения принципа доступа к правосудию⁶⁵.

Для определения соблюдения подпункта «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции необходимо учитывать общее положение защиты, включая адвоката, а не только положение одного обвиняемого (см. Решение Европейского Суда по делу «Кремповский против Литвы» (*Krempovskij v. Lithuania*)).

Обычный подход заключается в рассмотрении предполагаемого нарушения подпункта «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции вместе с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции с целью продемонстрировать на основе совокупного анализа различных препятствий, с которыми сталкивается защита, общее воздействие этих недостатков на справедливость судебного разбирательства в целом по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу Кремповского). «Достаточность» процедур подготовки судебного разбирательства обычно оценивается с учетом формальных ограничений, налагаемых на защиту, например, ограничения доступа защиты к «секретным» частям материалов дела и ограничения на копирование материалов дела. Однако Европейский Суд также учитывает практические трудности, с которыми сталкивается сторона защиты, например, связанные с условиями содержания под стражей и перевозкой содержащегося под стражей обвиняемого (см. Постановление Европейского Суда по делу Моисеева, §§ 208–225).

Необходимо установить тщательный баланс между необходимостью обеспечить судебное разбирательство в разумные сроки⁶⁶ и необходимостью предоставить достаточное время для подготовки защиты с целью предотвратить поспешное судебное разбирательство, которое лишает обвиняемого возможности защищать себя надлежащим образом (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции» (*Öcalan v. Turkey*), §§ 130–149).

Критерий определения достаточности времени для подготовки является субъективным, поскольку необходимо учитывать различные

---

⁶⁵ См. также выше главу 3.1 «Доступ к правосудию».

⁶⁶ См. также выше главу 7 «Судебное разбирательство в разумный срок».

факторы, характер и сложность дела, стадию разбирательства и то, какое значение имеет исход разбирательства для заявителя. В простых случаях, таких как дисциплинарное разбирательство, период в пять дней может быть достаточным с момента предъявления обвинения до слушания по существу дела (см. Постановление Европейского Суда по делу Кэмпбелла и Фелла).

Перерыв в судебном разбирательстве может быть обоснован в силу подпункта «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции в зависимости от характера и объема новых доказательств. Незначительные новые доказательства, например, касающиеся личности подсудимого и обстоятельств предположительно совершенных преступлений, могут быть представлены в суде без какого-либо перерыва (см. Постановление Европейского Суда по делу «G.V. против Франции»).

Неясно, существует ли право как таковое быть информированным в решении суда о действующих сроках обжалования или же защита должна выяснить это своими силами. В то же время позитивное обязательство в силу подпункта «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции может существовать для информирования обвиняемого о соответствующих сроках в сложных процессуальных случаях, например, когда существуют два параллельных срока для подачи кассационной жалобы, с одной стороны, и для представления оснований этой жалобы, с другой (см. Постановление Европейского Суда по делу Ваше, §§ 22–31). Кроме того, можно отметить, что такие ситуации целесообразнее рассматривать в рамках «доступа к правосудию», а не как права, связанные с защитой⁶⁷.

Критерий «достаточных возможностей» также является субъективным и зависит от конкретных обстоятельств и способностей заявителя, который может оказаться, например, профессиональным адвокатом, (см. Постановление Европейского Суда по делу «Трепашкин против Российской Федерации (№ 2)» (*Trepashkin v. Russia*) (№ 2), §§ 159–168). Однако в большинстве случаев требуется наличие двух основных возможностей, а именно а) общение с адвокатом в конфиденциальном порядке (см. Решение Европейского Суда по делу «Бонци против Швейцарии» (*Bonzi v. Switzerland*)) и эффективным образом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Артико против Италии» (*Artico v. Italy*), §§ 29–38) хотя это право скорее относится к сфере действия

---

⁶⁷ См. также выше главу 3.1.2 «Процессуальные препятствия доступу к правосудию».

подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции⁶⁸ и b) доступ к материалам дела (см. Постановление Европейского Суда по делу Камасински).

Во то же время могут быть допустимы законодательные ограничения, не позволяющие заявителю в определенное время встречаться с адвокатом (см. Решение Европейского Суда по делу Бонци) или возложение на адвоката обязанности не разглашать информацию по делу в целях защиты свидетеля на ранней стадии производства по делу (см. Решение Европейского Суда по делу «Куруп против Дании» (*Kurup v. Denmark*)).

Достаточные время и возможности для подготовки защиты: нарушение

- ▶ Совокупное воздействие нескольких единичных ограничений, включая отсутствие правовой помощи во время допроса в полиции, последующие ограничения на количество и продолжительность встреч с адвокатами, невозможность общения с адвокатами в частном порядке и отсутствие полного доступа к материалам дела до самых поздних стадий судебного разбирательства (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Оджалана).
- ▶ Кассационная жалоба подана в срок, но она не была удовлетворена в связи с невозможностью ее обоснования в установленный срок, а также в результате отсутствия у заявителя информации о наличии двух параллельных сроков, а именно одного – для подачи кассационной жалобы и другого – для представления мотивов подачи кассационной жалобы (см. Постановление Европейского Суда по делу Ваше).
- ▶ Отказ в доступе к материалам дела на досудебной стадии производства по делу на том основании, что обвиняемый решил представлять себя сам, причем в силу внутригосударственного законодательства такой доступ предоставляется только адвокату (см. Постановление Европейского Суда по делу Фуше, см. также главу 5.1.2 «Равенство процессуальных возможностей сторон» на с. 93–101)

⁶⁸ См. также ниже главу 9.2 «Юридическое представительство или самостоятельная защита своих прав и интересов».

- ▶ Внезапное и полное изменение показаний эксперта, назначенного судом в ходе того же слушания, которое оказало решающее влияние на мнение присяжных, и отказ суда первой инстанции назначить другого эксперта (см. Постановление Европейского Суда по делу «G. против Соединенного Королевства», но при этом см. Постановление Европейского Суда по делам Бёниша и Брандштеттера).
- ▶ Запоздалое получение письменной копии решения суда с мотивировочной частью (более чем через месяц после вынесения постановляющей части), не позволившее заявителю подать жалобу в течение пяти дней, установленных законом для этой цели (см. Постановление Европейского Суда по делу Хаджианастассиуса).
- ▶ Защита была кратко проинформирована о содержании документов, представленных полицией на заключительном слушании по сложному делу о мошенничестве, без предоставления ей времени для изучения документов и подготовки ответа (см. Постановление Европейского Суда по делу «Грегачевич против Хорватии» (*Gregačević v. Croatia*)).
- ▶ Заявитель обвинялся в совершении малозначительного правонарушения в период содержания под стражей в полиции за несколько часов до того, как он предстал перед судом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хакобян и другие против Армении» (*Hakobyan and Others v. Armenia*)).

Право на «достаточные возможности» для подготовки защиты включает право доступа к материалам дела после завершения досудебного расследования. В то же время доступа, предоставляемого только адвокату, но не лично заявителю, может быть достаточно (см. Постановление Европейского Суда по делу Камасински). Если обвиняемому было предоставлено право представлять себя самому, то отказ в доступе к материалам дела на досудебной стадии производства будет являться нарушением статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу Фуше)⁶⁹. При оценке ограничения доступа обвиняемого к материалам дела Европейский Суд учитывает, в частности, продолжительность ограничения (см. Постановление Европейского Суда по делу Трепашкина (№ 2), §§ 159–168).

⁶⁹ См. также выше главу 5.1.2 «Равенство процессуальных возможностей сторон».

Право доступа к материалам дела не является абсолютным, и из него возможны некоторые исключения в целях защиты конфиденциального метода расследования или личности свидетеля или агента. При этом бремя доказывания того, что доступ к какому-либо конкретному элементу материалов дела был необходим заявителю для обеспечения его прав, связанных с защитой, лежит на заявителе (см. Постановление Европейского Суда по делу Брикмона)⁷⁰.

Проверка необходимости раскрытия любого конфиденциального материала была делегирована Европейским Судом судам страны, и никакая независимая конвенционная оценка по существу нераскрытия материалов дела не будет проводиться до тех пор, пока суды страны сами не проведут такую оценку согласно внутригосударственному законодательству (см. Постановление Европейского Суда по делу Даусетта). Однако может возникнуть проблема в тех случаях, когда внутригосударственный суд не наделяется законом дискреционным правом решать, раскрывать или нет материалы защите (см. Решение Европейского Суда по делу Мирилашвили, §§ 200–209).

Достаточные время и возможности для подготовки защиты: отсутствие нарушения

- ▶ Срок в пять дней с момента предъявления обвинения до рассмотрения дела по существу был «достаточным временем» для подготовки защиты в тюремном дисциплинарном деле по обвинению в бунте (см. Постановление Европейского Суда по делу Кэмпбелла и Фелла), аналогичным образом 15 дней являлись «достаточным временем» в профессиональном дисциплинарном производстве по обвинению врача в ненадлежащем оформлении свидетельств о нетрудоспособности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Альбер и Ле Конт против Бельгии»).
- ▶ Несмотря на переквалификацию преступления судом первой инстанции, заявитель имел достаточно времени для подготовки своей жалобы в установленные законом сроки, учитывая также, что заключительные аргументы прокурора позволили заявителю предвидеть такую переквалификацию (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мулосмани против Албании» (*Mulosmani v. Albania*)).

⁷⁰ См. также выше главу 5.1.1 «Принцип состязательности процесса».

- ▶ Новые незначительные данные о личности обвиняемого в сексуальных преступлениях, представленные обвинением в начале судебного разбирательства, которое продолжалось три дня, несмотря на отсутствие перерыва в рассмотрении дела (см. Постановление Европейского Суда по делу «G.V. против Франции»).
- ▶ Обвиняемый был помещен в одиночную камеру и не имел возможности общаться с адвокатом в течение нескольких ограниченных периодов времени, но он имел возможность свободно общаться с адвокатом в остальное время (см. Решение Европейского Суда по делу Бонци).
- ▶ На защиту возложена обязанность не раскрывать личность определенного свидетеля клиенту на ранней стадии производства по делу, чтобы оградить свидетеля от давления (см. Решение Европейского Суда по делу Курупа).
- ▶ Доступ к материалам дела предоставляется адвокату заявителя, а не лично ему (см. Постановление Европейского Суда по делу Камасински)

Право на «достаточные возможности» для подготовки защиты не включает в себя как таковое право назначать эксперта по своему выбору для дачи показаний в суде, а также право назначать другого или альтернативного эксперта (см. Постановление Европейского Суда по делу Бениша, §§ 28–35, а также Постановление Европейского Суда по делу Брандштеттера, §§ 41–69). В исключительных обстоятельствах, таких как внезапное и полное изменение показаний назначенным судом экспертом в ходе слушания дела, может возникнуть вопрос о справедливости и правах, связанных с защитой, если суд не рассмотрит возможность вызова дополнительного эксперта для дачи показаний (см. Постановление Европейского Суда по делу «G.V. против Франции»).

В то же время может быть трудно оспорить заключение эксперта без помощи другого эксперта в соответствующей области. Таким образом, недостаточно одного лишь права защиты просить суд о проведении другой экспертизы. Чтобы осуществить это право эффективно, защита должна иметь такую же возможность предлагать свои «экспертные доказательства» (см. Постановление Европейского Суда по делу Ходорковского и Лебедева, § 731). Однако вопрос об экспертах следует рассматривать скорее с точки зрения подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции, а не подпункта «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Право знать мотивировку решения суда также может рассматриваться как аспект подпункта «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Мотивировка суда может потребоваться заявителю, чтобы решить, следует ли ему подавать жалобу либо подготовиться к апелляционному производству (см. Постановление Европейского Суда по делу Хаджианастассиуса)⁷¹.

9.2. Юридическое представительство или самостоятельная защита своих прав и интересов

Имеется определенное частичное совпадение между этим правом и правами на состязательный процесс и равенством процессуальных возможностей сторон, которые в силу пункта 1 статьи 6 Конвенции являются подразумеваемыми элементами справедливого судебного разбирательства⁷², права на уведомление об обвинении согласно подпункту «a» пункта 3 статьи 6 Конвенции⁷³, права на достаточное время и возможности подготовки своей защиты в соответствии с подпунктом «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции⁷⁴ и права на вызов в суд свидетелей согласно подпункту «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции⁷⁵.

Обычный подход заключается в рассмотрении предполагаемого нарушения подпункта «c» пункта 3 статьи 6 Конвенции вместе с подпунктом «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции с целью продемонстрировать на основе совокупного анализа различных трудностей, с которыми сталкивается защита, общее воздействие этих недостатков на справедливость судебного разбирательства в целом по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Оджалана).

Подпункт «c» пункта 3 статьи 6 Конвенции состоит из четырех отдельных элементов, а именно права: а) защищать себя лично (см. Постановление Европейского Суда по делу Фуше), б) при определенных обстоятельствах приглашать себе адвоката по собственному выбору (см. Постановление Европейского Суда по делу Кэмпбелла и Фелла),

---

⁷¹ См. также выше главы 3.1.2 «Процессуальные препятствия: сроки, судебные издержки, апелляционная юрисдикция и иные формальности» и 6.1 «Мотивированное решение».

⁷² См. также выше главы 5.1.1 «Принцип состязательности процесса» и 5.1.2 «Равенство процессуальных возможностей сторон».

⁷³ См. также выше главу 9.1.1 «Уведомление об обвинении».

⁷⁴ См. также ниже далее в настоящей главе.

⁷⁵ См. также ниже главу 9.3 «Допрос свидетелей».

с) на бесплатную юридическую помощь в тех случаях, когда у человека отсутствуют достаточные средства, чтобы нанять адвоката в тех случаях, когда того требуют интересы правосудия (см. Постановление Европейского Суда по делу Джона Мюррея), и наконец d) на практическую и эффективную юридическую помощь (см. Постановление Европейского Суда по делу Богумила, §§ 47–50).

Право представлять себя не является абсолютным, и государственные органы власти могут отказать обвиняемому в этом праве, поскольку в некоторых ситуациях требуется, чтобы лицо было представлено адвокатом, в частности, когда речь идет о серьезных предполагаемых преступлениях (см. Постановление Европейского Суда по делу Камасински).

В то же время, если обвиняемому предоставлено право представлять самого себя, дополнительные ограничения его прав, связанных с защитой, в результате осуществления права представлять самого себя, например, отказ в доступе к материалам дела на досудебной стадии производства по делу, могут привести к нарушению Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу Фуше)⁷⁶.

Решение о том, разрешать или не разрешать доступ к адвокату, бесплатному или оплачиваемому, должно подлежать судебной проверке и не может приниматься органом исполнительной власти по своему усмотрению (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Эзеха и Коннорса, §§ 100–108).

Отсутствие права на адвоката на судебном заседании, скорее всего, будет являться нарушением пункта 3 статьи 6 Конвенции даже в тех случаях, когда доступ к адвокату был предоставлен на более ранних стадиях производства по делу (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Эзеха и Коннорса).

Вопрос о невозможности получения бесплатной юридической помощи, как правило, возникает в контексте незначительных преступлений и административных или дисциплинарных правонарушений, которые считаются «преступными» только в автономном смысле пункта 1 статьи 6 Конвенции, но не в соответствии с положениями внутригосударственного закона. Следовательно, у заявителя отсутствует автоматическое право на получение бесплатной юридической помощи (см. Постановление Европейского Суда по делу Энгеля и других)⁷⁷.

---

⁷⁶ См. также выше главу 5.1.2 «Равенство процессуальных возможностей сторон».

⁷⁷ См. также выше главу 2.2 «Уголовное обвинение».

При принятии решения о предоставлении бесплатной юридической помощи власти должны учитывать финансовые возможности обвиняемого, а также интересы правосудия, которые включают в себя учет характера и сложности предполагаемого преступления, значение исхода разбирательства дела для обвиняемого, суровость наказания, которое может быть ему назначено, другие обстоятельства, например, наличие судимости, и способность обвиняемого представлять себя надлежащим образом (см. Постановление Европейского Суда по делу Тимергалиева).

Если обвиняемый располагает достаточными средствами для оплаты услуг адвоката, то для целей предоставления бесплатной юридической помощи обвиняемому не требуется принимать во внимание интересы правосудия (см. Постановление Европейского Суда по делу Кэмпбелла и Фелла).

Даже в простых делах баланс интересов правосудия склоняется в пользу предоставления бесплатной юридической помощи в тех случаях, когда существует риск того, что обвиняемому может быть назначено длительное наказание в виде реального лишения свободы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Куаранта против Швейцарии» (*Quaranta v. Switzerland*), §§ 32–38).

Право на бесплатную юридическую помощь действует независимо от стадии производства по делу, включая стадию досудебного расследования (см. Постановление Европейского Суда по делу Куаранты).

Ситуации, когда обвиняемые в военных или тюремных дисциплинарных разбирательствах, связанных с очень простыми фактами, защищают себя лично и получают бесплатную юридическую помощь, ограниченную рассмотрением юридических вопросов обжалования, будут совместимы с интересами правосудия (см. Постановление Европейского Суда по делу Энгеля и других, §§ 89–91).

Отказ в предоставлении бесплатной юридической помощи на стадии обжалования также может быть совместим с интересами правосудия, если рассмотрение разумной перспективы (объективной вероятности) успеха осуществляется органом, принимающим решение о предоставлении бесплатной юридической помощи (см. Постановление Европейского Суда по делу Моннелла и Морриса, §§ 55–70).

В то же время отказ в предоставлении бесплатной юридической помощи на стадии обжалования может быть недопустим, если при обжало-

вании затрагиваются существенные вопросы права (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пакелли против Германии» (*Pakelli v. Germany*), §§ 31–40).

Рассмотрение интересов правосудия должно осуществляться на каждом этапе производства по делу (см. Постановление Европейского Суда по делу Грейнджера, §§ 43–48).

Только заявители, имеющие средства для оплаты услуг адвоката, вправе сами выбирать лицо, которое будет представлять их интересы (см. Постановление Европейского Суда по делу Кэмпбелла и Фелла), а заявитель, получающий бесплатную юридическую помощь, не имеет права выбирать себе адвоката (см. Решение Европейского Суда по делу Кремповского). В то же время, если адвокаты, бесплатно оказывающие юридическую помощь, явно не справляются со своими обязанностями, власти имеют позитивное обязательство заменить таких адвокатов (см. Постановление Европейского Суда по делу Артико, §§ 31–38).

Право выбора адвоката не является абсолютным, и для целей надлежащего отправления правосудия могут быть надлежащим образом установлены ограничения в отношении того, сколько адвокатов, какой квалификации и по каким профессиональным правилам поведения могут выступать в суде (см. Решение Европейского Суда по делу «Энсслин и другие против Германии» (*Ensslin and Others v. Germany*) 1978 года).

Лицо, судимое заочно, должно иметь возможность быть представленным адвокатом по своему выбору (см. Постановление Европейского Суда по делу «Каратас и Сари против Франции» (*Karatas and Sari v. France*), §§ 52–62).

Ограничения на доступ к адвокату на самых ранних стадиях производства по делу, например, сразу после задержания, могут привести к нарушению подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, если признание получено от непредставленного адвокатом обвиняемого, то соответствующие обстоятельства могут включать доказательства, вытекающие из признания, и могут быть сделаны неблагоприятные выводы в результате возможного молчания обвиняемого. На этом конкретном этапе обвиняемый считается наиболее уязвимым в отношении ненадлежащего давления и нуждающимся в юридической помощи (см. Постановление Европейского Суда по делу Джона Мюррея, а также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Салдуза, §§ 56–62), если только обвиняемый непосредственно и сознательно

не отказался от права на помощь адвоката (см. Постановление Европейского Суда по делу «Йолдаш против Турции» (*Yoldaş v. Turkey*), §§ 46–55).

Однако недавно Европейский Суд признал, что отсроченный доступ к адвокату лиц, подозреваемых в терроризме, в ситуации «тикающей бомбы», несмотря на определенное давление со стороны властей и использование их заявлений в суде, может быть совместим со статьей 6 Конвенции, если соответствующие факторы свидетельствуют о том, что производство по делу в целом было справедливым (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Ибрагима и других). К существенным факторам в этом отношении относятся: а) особая уязвимость подозреваемого; б) правовые рамки, регулирующие досудебное производство по делу и допустимость доказательств в ходе судебного разбирательства; в) возможность оспорить подлинность инкриминирующих доказательств и возражать против их использования; г) характер показаний, и были ли они своевременно отозваны или изменены; д) важность общественного интереса в расследовании; е) назначение наказания за конкретное преступление.

Как правило, обвиняемые, как только они заключены под стражу, должны иметь право на помощь адвоката, а не только во время допроса под стражей (см. Постановление Европейского Суда по делу Даянана, §§ 29–34).

На лиц, не представленных адвокатами, не должно оказываться никакого давления, даже если они не имеют процессуального статуса подозреваемого в ходе оспариваемого допроса и на этой стадии официально рассматриваются в качестве свидетелей (см. Постановление Европейского Суда по делу Шабельника)⁷⁸.

Быстрый доступ к адвокату является важным противовесом уязвимости любых подозреваемых, содержащихся под стражей в полиции, обеспечивая основополагающую гарантию от принуждения и жестокого обращения со стороны сотрудников полиции в отношении подозреваемых и способствуя предотвращению судебных ошибок (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Салдуза).

В то же время необязательно присутствие адвоката, если человек допрашивается в полиции, не будучи заключенным под стражу, даже

---

⁷⁸ См. также выше главу 5.3.2 «Право хранить молчание и не свидетельствовать против самого себя».

если впоследствии он становится подозреваемым (см. Постановление Европейского Суда по делу Александра Зайченко, §§ 46–51).

Отказ подозреваемого от юридической помощи при вызывающих подозрения обстоятельствах может считаться недействительным. В том случае, когда обвиняемые ссылаются на право на помощь адвоката во время допроса, правомерный отказ от юридической помощи не может быть установлен лишь путем подтверждения того, что подозреваемый ответил на последующие вопросы полиции, даже если не оспаривается тот факт, что подозреваемый был уведомлен о своих правах (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пищальников против Российской Федерации» (*Pishchalnikov v. Russia*), §§ 72–91).

Отсутствует устоявшаяся прецедентная практика, касающаяся требования к адвокату присутствовать на следственных действиях иных, чем первоначальный допрос. Однако, как представляется, присутствие адвоката во время очной ставки обвиняемого с неключевым свидетелем на досудебной стадии производства по делу не является существенной составной частью прав, связанных с защитой (см. Постановление Европейского Суда по делу «Исгро против Италии» (*Isgrò v. Italy*), §§ 31–37)⁷⁹. В то же время вероятно, что присутствие адвоката может потребоваться во время опознания, если оно играет решающую роль в последующем осуждении (см. Постановление Европейского Суда по делу Ласки и Лики, §§ 63–72).

Способ предоставления юридической помощи, будь то бесплатной или платной, должен быть «практическим и эффективным», а не «теоретическим и иллюзорным» (см. Постановление Европейского Суда по делу Артико, §§ 31–38).

Вместе с тем не существует права на доступ к адвокату на всех стадиях производства по делу, и могут быть установлены ограничения на количество и продолжительность встреч с адвокатом, особенно на досудебной стадии производства по делу (см. Решение Европейского Суда по делу Бонци), при условии, что настоятельная необходимость в доступе к юридической помощи будет реализована сразу же после задержания (см. Постановление Европейского Суда по делу Джона Мюррея).

Действует принцип, согласно которому обвиняемый имеет право общаться со своим адвокатом наедине (см. Постановление Большой

---

⁷⁹ См. также ниже главу 9.3 «Допрос свидетелей».

Палаты Европейского Суда по делу «Сахновский против Российской Федерации» (*Sakhnovskiy v. Russia*), §§ 99–107), хотя визуальное наблюдение за их общением допустимо. Тем не менее право на общение с адвокатом наедине не является абсолютным, и полицейский надзор за встречами клиента со своим адвокатом может осуществляться на досудебной стадии с целью предотвращения преступного сговора (см. Постановление Европейского Суда по делу «S. против Швейцарии» (*S. v. Switzerland*), §§ 48–51) или совершения новых преступлений (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бреннан против Соединенного Королевства» (*Brennan v. United Kingdom*), §§ 42–63), либо для защиты свидетелей (см. Решение Европейского Суда по делу Курупа).

Способ и продолжительность надзора за общением между обвиняемым и его адвокатом должны а) иметь убедительные причины, то есть разумные основания подозревать не только обвиняемого, но и адвоката в причастности или содействии осуществлению какой-либо противоправной деятельности, причем оценка должна проводиться в соответствии с объективным критерием, и б) являться соразмерным ответом на предполагаемую необходимость (см. Постановление Европейского Суда по делу «S. против Швейцарии», а также Постановление Европейского Суда по делу Бреннана, Решение Европейского Суда по делу Курупа). Такие меры, как прослушивание разговоров обвиняемого с его адвокатом, будут законными только в том случае, если они «абсолютно необходимы». Подобные меры могут нарушать подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции даже в тех случаях, когда они, как представляется, не имеют непосредственного отношения к существованию обвинений или тактике защиты (см. Постановление Европейского Суда по делу «Загария против Италии» (*Zagaria v. Italy*), §§ 32–36).

Юридическое представительство: нарушение

- ▶ Отказ в доступе к материалам дела на досудебной стадии производства на том основании, что обвиняемый решил представлять себя сам, причем согласно внутригосударственному закону такой доступ предоставляется только адвокату (см. Постановление Европейского Суда по делу Фуше)⁸⁰.

⁸⁰ См. также выше главу 5.3.2 «Право хранить молчание и не свидетельствовать против самого себя».

- ▶ Доступ к адвокату был запрещен дискреционным решением начальника тюрьмы при рассмотрении дисциплинарного дела в отношении заключенных, а право на консультацию адвоката было предоставлено во время перерыва в заседании (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Эзеха и Коннора).
- ▶ Адвокат был обязан каждый раз запрашивать разрешение у следователя для того, чтобы проконсультировать своего подзащитного, хотя данная мера не имела основы во внутригосударственном законодательстве (см. Постановление Европейского Суда по делу Моисеева).
- ▶ Неявка официального адвоката заявителя на слушание по жалобе в совокупности с неспособностью заявителя на слушании по жалобе получить слуховой аппарат, чтобы позволить ему эффективно участвовать в рассмотрении жалобы несмотря на то, что он плохо слышал (см. Постановление Европейского Суда по делу Темиргалиева)⁸⁰.
- ▶ Отказ в предоставлении бесплатной юридической помощи в апелляционном производстве, хотя в нем были подняты важные вопросы права (см. Постановление Европейского Суда по делу Пакелли, но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу Моннелла и Морриса).
- ▶ Отказ от пересмотра интересов правосудия, связанных с предоставлением бесплатной юридической помощи ввиду сложных юридических вопросов, возникших в ходе апелляционного слушания (см. Постановление Европейского Суда по делу Грейнджера).
- ▶ Отсутствие выбора адвоката, предоставляемого обвиняемому, который скрылся и был судим заочно (см. Постановление Европейского Суда по делу Каратаса и Сари).
- ▶ Признание, полученное и использованное для вынесения обвинительного приговора непредставленному адвокатом лицу, которое в период, относящийся к делу, официально являлось свидетелем (см. Постановление Европейского Суда по делу Шабельника)⁸¹.

---

⁸¹ См. также выше главу 5.2.2 «Эффективное участие в судебном заседании».

⁸² См. также выше главу 5.3.2 «Право хранить молчание и не свидетельствовать против самого себя».

- ▶ Невозможность отказаться от первоначального признания, полученного от подозреваемого, не представленного адвокатом, в то время как позже ему был предоставлен адвокат, но полиция сразу же начала действовать, исходя из этого признания, обеспечивая дополнительные доказательства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Трутен против Украины» (*Truten v. Ukraine*)).
- ▶ Признание, полученное от непредставленного адвокатом лица в том случае, когда следователь полиции манипулировал определением вмененного преступления, чтобы избежать предоставления подозреваемому обязательной юридической помощи, одновременно оказывая на него давление с тем, чтобы он подписал отказ от юридической помощи (см. Постановление Европейского Суда по делу «Яременко против Украины» (*Yaremenko v. Ukraine*)).
- ▶ Признание, сделанное заявителем, представленным адвокатом в порядке оказания бесплатной юридической помощи, учитывая, что он не был проинформирован о другом доступном адвокате, нанятом его родителями, и в связи этим заявитель не смог сделать осознанный выбор (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Дворски против Хорватии» (*Dvorski v. Croatia*)).
- ▶ Отсутствие адвоката в период содержания заявителя под стражей ввиду установленных законом ограничений доступа к адвокату, несмотря на то, что он реализовал свое право хранить молчание (см. Постановление Европейского Суда по делу Даянана, но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу «Симеоновы против Болгарии» (*Simeonovi v. Bulgaria*)).
- ▶ Наблюдение со стороны полиции почти за всеми встречами заявителя и адвоката на досудебной стадии производства по делу с участием 16 других обвиняемых – нарушение установлено, несмотря на возможное участие адвоката в преступномговоре (см. Постановление Европейского Суда по делу «S. против Швейцарии», но при этом см. Решения Европейского Суда по делам Бонци и Курупа).
- ▶ Полицейское наблюдение за первой встречей между подозреваемым террористом и адвокатом, на которой они не могли обмениваться именами, учитывая отсутствие каких-либо обоснованных утверждений о том, что адвокат, возможно, был готов

передать любую противоправную информацию подозреваемым, находящимся на свободе (см. Постановление Европейского Суда по делу Бреннана).

- ▶ Неспособность адвоката из системы оказания бесплатной юридической помощи обеспечить эффективное юридическое представительство иностранному обвиняемому, поскольку данный адвокат был назначен всего за три дня до рассмотрения жалобы Верховным судом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Дауд против Португалии» (*Daud v. Portugal*), но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу «Триподи против Италии» (*Tripodi v. Italy*)).
- ▶ Невозможность заменить защитника из системы оказания бесплатной юридической помощи, несмотря на явную халатность последнего – неспособность обосновать жалобу какими-либо юридическими аргументами (см. Постановление Европейского Суда по делу «Чекалла против Португалии» (*Czekalla v. Portugal*), но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу Триподи).
- ▶ Отказ заменить защитника из системы оказания бесплатной юридической помощи, который не связывался с заявителем до последнего апелляционного слушания по делу об убийстве (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Сахновского).
- ▶ Перехват разговоров между обвиняемым и адвокатом, состоявшихся посредством видео-конференц-связи (см. Постановление Европейского Суда по делу Загари).)
- ▶ Заявитель сначала был представлен адвокатом-стажером, затем более опытным адвокатом (который ничего не сделал, кроме как заявил ходатайство о снятии с дела), а затем третьим адвокатом из системы оказания бесплатной юридической помощи, которому было предоставлено всего пять часов для ознакомления с материалами дела (см. Постановление Европейского Суда по делу Богумила)

Возможность координации тактики защиты между несколькими адвокатами в делах, связанных с несколькими обвиняемыми, не должна смешиваться властями с покушением адвокатов на преступный сговор и не может служить основанием для постоянного наблюдения за встречами клиента с адвокатом (см. Постановление Европейского Суда по делу «S. против Швейцарии»).

Необходимость наблюдения за первыми встречами между обвиняемым и адвокатом будет подвергнута более тщательной проверке (см. Постановление Европейского Суда по делу Бреннана, см. для сравнения Решение Европейского Суда по делам Курупа и Бонци).

Власти государства, как правило, не могут нести ответственность за действия адвоката обвиняемого. В то же время, если адвокат, назначенный в соответствии с программой бесплатной юридической помощи, явно не обеспечивает эффективное представительство, на властях государства лежит позитивное обязательство вмешаться, заменив любого адвоката, назначенного в соответствии с программой бесплатной юридической помощи, который действует ненадлежащим образом (см. Постановление Европейского Суда по делу Чекаллы, §§ 59–71), или в качестве альтернативы, позволяя адвокату эффективно выполнять свои функции путем отложения рассмотрения дела (см. Постановление Европейского Суда по делу Артико, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Сахновского, §§ 99–107). Если проблема с юридическим представительством очевидна, суды должны взять инициативу на себя и решить ее, например, распорядившись отложить рассмотрение дела, чтобы вновь назначенный адвокат мог ознакомиться с материалами дела (см. Постановление Европейского Суда по делу Богумила, §§ 47–50).

Юридическое представительство: отсутствие нарушения

- ▶ Отказ в предоставлении бесплатной юридической помощи в производстве по жалобе после ее рассмотрения и принятия решения о том, что она не будет иметь разумной успешной перспективы (см. Постановление Европейского Суда по делу Моннелла и Морриса, но при этом см. Постановления Европейского Суда по делам Грейнджера и Пакелли).
- ▶ Невозможность выбрать адвоката из системы оказания бесплатной юридической помощи (см. Решение Европейского Суда по делу Кремповского).
- ▶ Ограничение количества адвокатов (не более трех на каждого обвиняемого), исключение отдельных адвокатов, подозреваемых в поддержке преступного сообщества, в котором предположительно участвовал обвиняемый (см. Решение Европейского Суда по делу Энслина и других).

- ▶ Отсутствие разумных усилий со стороны задержанного лица по защите себя после подписания признания сразу после ареста и подачи заявления о том, что на данной стадии производства по делу ему не нужен адвокат (см. Решения Европейского Суда по делам Железова и Латимера, но при этом см. Постановления Европейского Суда по делам Джона Мюррея и Даянана).
- ▶ Заявитель не пользовался помощью адвоката в течение первых трех дней его содержания под стражей и осуществлял свое право хранить молчание, даже если его первоначальное признание использовалось в качестве доказательства, подтвержденного другими доказательствами в суде (см. Постановление Европейского Суда по делу Симеоновых, но при этом см. Постановления Европейского Суда по делам Джона Мюррея и Даянана).
- ▶ Обвиняемый был помещен в одиночную камеру и не имел возможности общаться с адвокатом в течение нескольких ограниченных периодов времени, хотя он мог свободно общаться с адвокатом в остальное время (см. Решение Европейского Суда по делу Бонци).
- ▶ Возложение на адвоката обязанности не разглашать клиенту данные о личностях свидетелей в целях их защиты на ранней стадии производства по делу (см. Решение Европейского Суда по делу Курупа).
- ▶ Отсутствие недостатков, приписываемых государству, в том случае, когда адвокат не мог присутствовать на слушании по причине болезни, но не предпринял разумных усилий для своей замены (см. Постановление Европейского Суда по делу Триподи).
- ▶ Заявитель, обвиненный в совершении малозначительного правонарушения, подписал формуляр отказа от помощи адвоката, который считался имеющим силу отказом в отсутствие доказательств обмана со стороны полиции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Галстян против Армении» (*Galstyan v. Armenia*)).
- ▶ Отказ в предоставлении бесплатной юридической помощи, но с учетом указания суда о том, как дополнить материалы дело обвиняемому, которому грозит уголовное дело, связанное с прямыми налоговыми штрафами, при том, что не существовало риска лишения заявителя свободы (см. Решение Европейского Суда по делу «Барсом и Варли против Швеции» (*Barsom and Varli v. Sweden*)).
- ▶ Отказ суда допустить в процесс нового, третьего, адвоката для консультирования заявителя по вопросам, относящимся к меж-

дународному праву, сочтенными не связанными с рассматриваемым делом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Климентьев против Российской Федерации» (*Klimentyev v. Russia*)).

- ▶ Несмотря на низкое качество работы адвоката, назначенного в соответствии с программой оказания бесплатной юридической помощи (непредставление каких-либо фактических или юридических аргументов в его заключительной речи или неучастие в составлении жалобы), не установлено отсутствия явного отказа в предоставлении юридической помощи, поскольку адвокат подал определенные ходатайства и пытался обеспечить освобождение заявителя из-под стражи по крайней мере один раз (см. Постановление Европейского Суда по делу «Габриелян против Армении» (*Gabrielyan v. Armenia*))

Однако критерий явной халатности является довольно строгим, учитывая, что единичный пример отсутствия разумных усилий/значительного тчания со стороны адвоката может быть недостаточным, чтобы привести к положительному обязательству властей государства компенсировать недостатки работы адвоката (см. Постановление Европейского Суда по делу Триподи, §§ 27–31).

9.3. Допрос свидетелей

Существует определенное частичное совпадение между этой нормой и правами на состязательный процесс и в особенности на равенство процессуальных возможностей сторон (см. Постановление Европейского Суда по делу Видала), которые являются подразумеваемыми элементами справедливого судебного разбирательства согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции, права на достаточное время и возможности подготовить свою защиту в соответствии с подпунктом «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «G.V. против Франции») и права на юридическое представительство в соответствии с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу «S.N. против Швеции» (*S.N. v. Sweden*))⁸³.

⁸³ См. также выше главы 5.1.1 «Принцип состязательности процесса» и 5.1.2 «Равенство процессуальных возможностей сторон», а также главы 9.1.2 «Достаточное время и возможности для подготовки защиты» и 9.2 «Юридическое представительство или самостоятельная защита своих прав и интересов».

Подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции состоит из трех отдельных элементов, а именно права а) оспаривать показания свидетелей обвинения (или проверять другие доказательства, представленные обвинением в обоснование своей позиции по делу, или оспаривать показания свидетелей, вызванных для дачи показаний в ходе судебного разбирательства по распоряжению суда, б) при определенных обстоятельствах вызывать свидетеля по своему выбору для дачи показаний в суде, то есть свидетелей защиты (см. Постановление Европейского Суда по делу Видала), с) допрашивать свидетелей обвинения на тех же условиях, что и свидетелей защиты.

Обычный подход заключается в рассмотрении предполагаемого нарушения подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции с целью продемонстрировать на основе совокупного анализа различных трудностей, с которыми сталкивается защита в отношении свидетелей, общее воздействие этих недостатков на справедливость судебного разбирательства в целом по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу Видала).

В соответствии с принципом subsidiarity право допрашивать свидетелей не допускает жалоб на непропорциональную оценку судами показаний, данных свидетелями, или других фактов (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перна против Италии» (*Perna v. Italy*), §§ 29–32) при условии, что суды не делают в этом отношении явно несправедливых или произвольных выводов (см. Решение Европейского Суда по делу «Шепер против Нидерландов» (*Scheper v. Netherlands*)).

Право допрашивать свидетелей не исключает возможности параллельного допроса судом первой инстанции и использования письменных свидетельских показаний, данных на досудебной стадии производства по делу, при условии, что защита имела возможность провести очную ставку со свидетелем на определенном этапе производства по делу (см. Постановление Европейского Суда по делу Браччи, §§ 54–61, см. для сравнения Постановление Европейского Суда по делу «Орхан Чачан против Турции» (*Orhan Çaçan*), §§ 31–43). Кроме того, устные показания, данные свидетелем в ходе судебного разбирательства, необязательно должны превалировать над его предыдущими показаниями, зафиксированными полицией.

Подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции пользуется значительной автономией, но он не полностью не зависит от внутригосударственно-

го законодательства, поскольку эта норма Конвенции учитывает естественные различия между состязательными системами правосудия (стороны решают, каких свидетелей вызывать, а свидетелей допрашивают исключительно стороны или их представители) и обвинительными системами правосудия (суд и (или) прокурор решают, каких свидетелей вызывать и допрашивать). Соответственно, заявитель в рамках обвинительного порядка не может ссылаться на подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции для вызова свидетеля по своему выбору для дачи показаний в суде (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Перны, а также Постановление Европейского Суда по делу Видала)⁸⁴.

Однако само понятие «свидетель» в подпункте «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции имеет полностью автономное значение и относится не только к лицам, вызванным давать показания в суде. К свидетелям относятся авторы показаний, зафиксированных на досудебной стадии производства по делу, и оглашенных в суде (см. Постановление Европейского Суда по делу «Костовски против Нидерландов» (*Kostovski v. Netherlands*), §§ 38–45), письменные показания обвиняемых (см. Постановление Европейского Суда по делу «Лука против Италии» (*Luca v. Italy*), §§ 38–45) и лиц, имеющих особый статус, таких как эксперты (см. Постановления Европейского Суда по делам Бёниша и Брандштеттера).

Суд первой инстанции, как это обычно бывает в следственных системах, может решать, будет ли вызов конкретного свидетеля защиты для дачи показаний иметь отношение к судебному разбирательству (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Перны). Тем не менее в некоторых случаях Европейский Суд был готов в порядке исключения изучить выводы внутригосударственных судов относительно уместности и важности свидетельских показаний, предложенных защитой (см. Постановление Европейского Суда по делу Олуджича, §§ 78–85).

Лица, утверждающие о нарушении подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции, должны доказать не только то, что им не было разрешено вызвать в суд определенного свидетеля, но и то, что заслушивание свидетеля было абсолютно необходимо для того, чтобы позволить суду страны принять решение по существу дела, и то, что отказ заслу-

---

⁸⁴ См. также выше главу 5.1.2 «Равенство процессуальных возможностей сторон».

шать свидетеля наносит ущерб правам защиты и справедливости производства по делу в целом (см. Решения Европейского Суда по делам Буткевичюса и Кремповского). Право на вызов свидетелей защиты может толковаться широко и также касаться права защиты добиваться изучения других доказательств, включая вещественные доказательства, заключения экспертов и так далее.

Несмотря на обычное упоминание Европейским Судом «мирного существования» следственной и состязательной систем правосудия в рамках статьи 6 Конвенции, позиция прецедентной практики Европейского Суда по данному вопросу в последнее время постепенно изменяется. После вынесения Большой Палатой Постановлений по делам «Аль-Хаваджа и Тахери против Соединенного Королевства» (*Al-Khawaja and Tahery v. United Kingdom*) и «Шачашвили против Германии» (*Schatschaschwili v. Germany*) была сформулирована твердая презумпция обязательного присутствия всех свидетелей обвинения на суде, что ограничивало традиционную прерогативу обвинения или судов в следственных системах. В случае отсутствия на суде какого-либо свидетеля, вызванного защитой, справедливость разбирательства оценивается на основе трехэтапного теста: а) имелись ли веские основания для отсутствия свидетеля, б) были ли показания этого свидетеля «единственным» или «решающим» доказательством, использованным для вынесения обвинительного приговора, в) было ли использование этих показаний исправлено достаточными «уравновешивающими факторами», включая наличие адекватных «процессуальных гарантий». Важно отметить, что в отличие от предыдущей прецедентной практики ни один из ответов на вышеуказанные вопросы сам по себе не способен определить вывод о возможной справедливости производства по делу. Следовательно, оценка вышеупомянутых трех факторов должна быть совокупной.

Исчерпывающего перечня причин отсутствия свидетеля на суде не существует, и каждую причину необходимо оценивать в конкретных обстоятельствах дела с учетом обязанности властей принимать «разумные меры» для обеспечения явки свидетелей в суд (см. Постановление Европейского Суда по делу «Нечто против Российской Федерации» (*Nechto v. Russia*)).

Среди «уважительных причин» неявки свидетеля в суд, признанных Европейским Судом, можно указать следующие: а) смерть свидетеля (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Аль-Хаваджи и Тахери); б) активные, но безуспешные попытки найти и

вызвать свидетеля с помощью полиции, включая использование международных документов правовой помощи, или наложение штрафа за неявку в суд (см. Постановления Европейского Суда по делам «Хмура против Польши» (*Chmura v. Poland*), «Селлик и Селлик против Соединенного Королевства» (*Sellick and Sellick v. United Kingdom*), «Прэйнэ против Румынии» (*Prăjină v. Romania*)); с) возможное крайне неблагоприятное психологическое воздействие допроса свидетеля в суде на жертву преступления на сексуальной основе (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гани против Испании» (*Gani v. Spain*)).

Оценка того, являлись ли показания определенного свидетеля «единственными» или «решающими» доказательствами, в основном зависит от конкретных обстоятельств дела. Однако учитывая подход в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу Шачашвили, отсутствие в суде какого-либо другого свидетеля не освобождает власти от обязанности принимать все разумные меры для обеспечения явки, в то время как отсутствие свидетелей, чьи показания не имеют решающего значения, могут привести к нарушению статьи 6 Конвенции в силу двух других критериев (отсутствия «уважительной причины» или надлежащих «процессуальных гарантий»).

Оценка важности свидетеля может быть произведена на основе анализа того значения, которое придается его конкретным показаниям в обосновании обвинительного заключения или впоследствии в решении суда, вынесшего обвинительный приговор (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бирутис и другие против Литвы» (*Birutis and Others v. Lithuania*), §§ 28–35). Свидетель также может стать «ключевым», если его показания являются единственным доказательством, способным подтвердить или опровергнуть определенную защиту, выбранную заявителем, например, в случаях защиты со ссылкой на полицейскую провокацию (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Раманаускаса)⁸⁵. Принимая подобное решение, Европейский Суд иногда может проверять качество и достоверность других доказательств, используемых против обвиняемого. Так, хотя прецедентная практика не исключает в абсолютном выражении использование показаний с чужих слов, на этот вид доказательств нельзя полагаться в ситуации, когда не были допрошены непосредственные свидетели преступления (см. Постановление Европейского Суда по делу «V.D. против Румынии» (*V.D. v. Romania*), §§ 107–116). Аналогич-

---

⁸⁵ См. также выше главу 5.3.1 «Защита со ссылкой на полицейскую провокацию».

ный подход применим и к признаниям вины обвиняемых, которые не могут быть использованы в качестве основания обвинительного приговора для непризнавшего вину обвиняемого (см. Постановление Европейского Суда по делу «Владимир Романов против Российской Федерации» (*Vladimir Romanov v. Russia*), §§ 97–106). Письменные показания, отозванные свидетелем в ходе судебного разбирательства, также могут считаться недостаточно надежными для обоснования обвинения в тех случаях, когда ключевой свидетель не был допрошен надлежащим образом (см. Постановление Европейского Суда по делу Орхана Чачана, §§ 31–43).

Достаточные «уравновешивающие факторы» (материально-правовые или процессуальные) должны быть специфичными для конкретного дела. Внутригосударственные суды должны осознавать необходимость подходить к показаниям отсутствующего свидетеля с «осторожностью» (см. Решения Европейского Суда по делам «Эллис и Симмс против Соединенного Королевства» (*Ellis and Simms v. United Kingdom*) и «Мартин против Соединенного Королевства» (*Martin v. United Kingdom*)). Внутригосударственные суды должны представлять «подробную мотивировку» того, почему они сочли данные доказательства надежными (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сиверт против Германии» (*Sievert v. Germany*)). Подобные уравновешивающие факторы могут включать а) указание присяжным относиться к таким доказательствам с осторожностью (см. Постановление Европейского Суда по делу «Беггз против Соединенного Королевства» (*Beggs v. United Kingdom*)), б) наличие прямых и убедительных подтверждающих доказательств (см. Постановление Европейского Суда по делу Цебера), в) возможность для защиты указать на непоследовательность показаний свидетеля и поставить под сомнение их достоверность (см. Постановления Европейского Суда по делам «Эйнер против Австрии» (*Aigner v. Austria*) и «Гарофоло против Швейцарии» (*Garofolo v. Switzerland*)), д) изучение видеозаписей допроса (см. Решение Европейского Суда по делу «D.T. против Нидерландов» (*D.T. v. Netherlands*)) и так далее.

Допрос свидетелей на досудебных стадиях производства по делу, например, при очной ставке (см. Постановление Европейского Суда по делу Исро, §§ 30–37), или в предыдущих видах производства по делу (см. Постановление Европейского Суда по делу Климентьева, §§ 124–127) может являться важным фактором, компенсирующим отсутствие свидетеля на суде. Однако досудебное оспаривание свидетелей обвинения защитой может оказаться недостаточным для обеспечения пол-

ной гарантии прав, связанных с защитой в тех случаях, когда свидетели впоследствии меняют свои позиции (см. Постановление Европейского Суда по делу Орхана Чачана, §§ 31–43, а также Постановление Европейского Суда по делу Владимира Романова, §§ 97–106).

Право на вызов свидетеля для дачи показаний применяется как на стадии судебного разбирательства, так и на стадии обжалования, если вопросы факта рассматриваются в суде второй инстанции (см. Постановление Европейского Суда по делу Видала). Вызов свидетеля на стадии обжалования может потребоваться в тех случаях, когда суд второй инстанции вправе отменить приговор суда первой инстанции, заново оценив показания о фактах, заслушанные в суде первой инстанции (см. Постановление Европейского Суда по делу Гарсии Эрнандес, §§ 26–36).

Свидетели несут гражданскую обязанность давать показания, и отказ от дачи показаний не должен помешать суду отдать распоряжение об их доставлении в суд, если это необходимо (см. Постановление Европейского Суда по делу Серва)⁸⁶.

Власти могут защитить личность свидетеля, например, полицейского агента или осведомителя, или какую-либо особую следственную методику, сделав свидетелей анонимными, при этом применение подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о соразмерности признания свидетелей анонимными оставляется на усмотрение государства. Однако установление баланса интересов должно быть выполнено в силу подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции при взвешивании заинтересованности защиты в допросе свидетеля и общественного интереса к ограждению этого лица (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ван Мехелен и другие против Нидерландов» (*Van Mechelen and Others v. Netherlands*), §§ 59–65). В недавно рассмотренных делах Песукича и «Шолер против Германии» (*Scholer v. Germany*) Европейский Суд пришел к выводу, что тест, который будет использоваться для достижения вышеуказанного баланса интересов, должен быть по существу таким же, как и в Постановлении Большой Палаты по делу Аль-Хаваджи и Тахери, вызывающим необходимость а) проверки причин анонимности (насколько это возможно без ущерба для защиты личности), б) значения показаний, и с) уравнивающих факторов, установленных внутригосударственными властями.

---

⁸⁶ См. также выше главу 5.3.2 «Право хранить молчание и не свидетельствовать против самого себя».

В любом случае защита должна иметь возможность оспорить достоверность показаний анонимного свидетеля путем: а) направления письменных вопросов (см. Постановление Европейского Суда по делу Костовски), б) предложения адвокату участвовать в допросе, а также предотвращения раскрытия личности свидетеля заявителю (см. Постановление Европейского Суда по делу Доорсона, Решение Европейского Суда по делу Курупа)⁸⁷ или с) разрешения заявителю задавать вопросы во время видеоконференции, изменив при этом голос или скрыв внешний вид свидетеля (см. Постановление Европейского Суда по делу Бирутиса и других).

Точно так же, как защита должна иметь право на очную ставку с ключевым свидетелем обвинения на суде, она должна иметь доступ к любым другим «важнейшим» или «решающим» доказательствам, включая документальные или вещественные доказательства, и возможность оспорить их (решение Европейского Суда по жалобе Мирилашвили, §§ 200–209)^{88, 89}.

Допрос свидетелей: нарушение

- ▶ Невозможность для защиты вызвать каких-либо свидетелей в апелляционный суд, который осудил заявителя, изменив фактические выводы в оправдательном приговоре заявителя в суде первой инстанции, в основном путем новой оценки показаний свидетелей и других выводов, сделанных в ходе судебного разбирательства (см. Постановление Европейского Суда по делу Видала, но при этом см. Решения Европейского Суда по делам Шепера, «S.N. против Швеции», Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Аль-Хаваджи и Тахери об исключительных случаях допустимой неявки в суд).
- ▶ Неспособность вызвать свидетеля, который смог бы подтвердить или опровергнуть утверждения заявителя о полицейской провокации (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Раманаскаса) .

⁸⁷ См. также выше главу 9.2 «Юридическое представительство или самостоятельная защита своих прав и интересов».

⁸⁸ См. также выше главы 5.1.1 «Принцип состязательности процесса» и 5.1.2 «Равенство процессуальных возможностей сторон».

⁸⁹ См. также выше главу 5.3.1 «Защита со ссылкой на полицейскую провокацию».

- ▶ Неспособность судов тщательно и критически изучить причины, выдвинутые полицией в отношении отсутствия возможности обеспечить присутствие свидетелей в суде (см. Постановление Европейского Суда по делу Нечто).
- ▶ Неспособность судов допросить новых свидетелей и проверить достоверность досудебных показаний отсутствующего иностранного свидетеля (см. Постановление Европейского Суда по делу Прэйинэ, но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу Гарофоло, а также Постановление Европейского Суда по делу «Солаков против Македонии» (*Solakov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*)).
- ▶ Обвинительный приговор, основанный целиком (см. Постановление Европейского Суда по делу Бирутиса и других) или в решающей степени (см. Постановления Европейского Суда по делам Костовски и Ван Мехелена и других) на показаниях анонимных свидетелей (но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу Доорсона).
- ▶ Более существенная процессуальная роль, которую играет назначенный судом эксперт-полицейский, не обладающий нейтралитетом в отношении обвиняемых по сравнению с экспертом, выступающим от имени защиты, которому не разрешается присутствовать на всех заседаниях суда (см. Постановление Европейского Суда по делу Бёниша, но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу Брандштеттера).
- ▶ Внезапная и полная смена показаний назначенного судом эксперта в ходе этого же слушания, что оказало решающее влияние на мнение присяжных, и отказ суда первой инстанции назначить альтернативного эксперта (см. Постановление Европейского Суда по делу «G.V. против Франции», но при этом см. Постановления Европейского Суда по делам Бёниша и Брандштеттера в отношении более традиционного подхода)⁹⁰.
- ▶ Лишение заявителя возможности допросить экспертов, которые подготовили заключения, на которых был основан обвинительный приговор (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бальсите-Лидейкене против Литвы» (*Balsytė-Lideikienė v. Lithuania*)).

⁹⁰ См. также выше главу 5.1.2 «Равенство процессуальных возможностей сторон».

- ▶ Отказ суда первой инстанции в вызове экспертов от имени заявительницы, сообщившей о необходимости проведения операции по изменению пола (см. Постановление Европейского Суда по делу Шлумпф).
- ▶ Отказ суда первой инстанции провести ДНК-экспертизу спермы, предположительно принадлежащей подсудимому, обвиняемому в изнасиловании, причем обвинение в значительной степени было основано на неподтвержденных на суде показаниях пожилых женщин, а другие доказательства являлись либо неубедительными, либо показаниями с чужих слов (см. Постановление Европейского Суда по делу «V.D. против Румынии»).
- ▶ Дисбаланс возможностей у стороны защиты и стороны обвинения при сборе, представлении и оспаривании «доказательств экспертизы» (см. Постановление Европейского Суда по делу Ходорковского и Лебедева, §§ 735).
- ▶ Даже если судебное разбирательство могло причинить значительный психологический ущерб жертве, а последовательность показаний жертвы не может быть гарантирована в стрессовых ситуациях, по крайней мере, важно предоставить обвиняемым возможность задавать вопросы жертве в ходе досудебного расследования (см. Постановление Европейского Суда по делу «Вронченко против Эстонии» (*Vronchenko v. Estonia*), а также см. Постановление Европейского Суда по делу «Росин против Эстонии» (*Rosin v. Estonia*)).
- ▶ Неявка на суд в связи с делом об ограблении двух иностранных жертв (проституток) и отсутствие «уравновешивающих мер», принятых властями, с тем, чтобы позволить защите допросить их до суда, учитывая осведомленность об их возможном выезде из страны проведения суда ввиду их образа жизни (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Шачашвили)

Подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции относится к свидетелям-экспертам обычно, как к любым другим свидетелям (см. Решение Европейского Суда по делу Мирилашвили, §§ 200–209), и от них не требуется соответствовать критерию нейтральности. Однако при определенных обстоятельствах Европейский Суд отмечал, что отсутствие нейтралитета эксперта может быть поставлено под вопрос, например, в случаях, когда назначенный судом или так называемый официальный экс-

перт пользуется процессуальными привилегиями по сравнению со стороной защиты или ее частным образом приглашенного эксперта (см. Постановления Европейского Суда по делам Бёниша и Брандштеттера). Критерий нейтралитета эксперта представляется более жестким для заявителя, чем критерий, предусмотренный согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции, вызывающий необходимость представления доказательств предвзятости эксперта в рамках субъективного критерия, а не просто объективного критерия, основанного на внешних признаках (см. Постановление Европейского Суда по делу Брандштеттера)⁹¹.

В исключительных обстоятельствах, таких как внезапная и полная смена показаний, данных назначенным судом экспертом в ходе того же слушания, может возникнуть проблема справедливости судебного разбирательства, если суд не позволит защите определить свою позицию и не рассмотрит возможность вызова дополнительного эксперта для дачи показаний, заменив тем самым явно некомпетентных экспертов (см. Постановление Европейского Суда по делу «G.V. против Франции»)⁹².

В то же время может быть трудно оспорить заключение эксперта без помощи другого эксперта в соответствующей области. Таким образом, недостаточно одного лишь права защиты просить суд о проведении другой экспертизы. Чтобы осуществить это право эффективно, защита должна иметь такую же возможность предлагать свои «экспертные доказательства» (см. Постановление Европейского Суда по делу Ходорковского и Лебедева, §§ 731). Вместе с тем остается неясным, в какой степени Конвенция может требовать, чтобы расходы некоторых экспертов (имеющих решающее значение для урегулирования спора) покрывались в рамках системы бесплатной юридической помощи.

Право на вызов свидетелей защиты иногда трактуется в более широком смысле в качестве права стороны защиты собирать и представлять иные оправдывающие обвиняемого доказательства, такие как документы, заключения экспертов и так далее, хотя в первую очередь внутригосударственные суды должны решать, являются ли доказательства, предложенные защитой, необходимыми и достаточными, Страсбургский суд может не согласиться с решениями внутригосударственных судов не

---

⁹¹ См. также выше главы 4.2 «Беспристрастный суд» и 5.1.2 «Равенство процессуальных возможностей сторон».

⁹² См. также выше главы 5.1.2 «Равенство процессуальных возможностей сторон» и 9.1.2 «Достаточные время и возможности для подготовки защиты».

принимать доказательства в тех случаях, когда а) эти решения являются недостаточно мотивированными, б) оправдательные доказательства могут действительно серьезно подорвать позицию обвинения по делу, и с) доказательная база обвинения слаба (см. Постановление Европейского Суда по делу «V.D. против Румынии», §§ 107–116).

В тех случаях, когда результаты экспертизы имеют решающее значение для исхода дела, защита может иметь право не только оспаривать выводы экспертного заключения в суде, но и иметь возможность присутствовать и эффективно участвовать в допросе эксперта на досудебной стадии производства по делу, например, путем постановки дополнительных вопросов эксперту (см. Постановление Европейского Суда по делу «Коттин против Бельгии» (*Cottin v. Belgium*), §§ 31–33, а также Постановление Европейского Суда по делу Мантованелли, §§ 31–36).

Допрос свидетелей: отсутствие нарушения

- ▶ Процесс по установлению фактов, организованный прокуратурой для допроса ключевого иностранного свидетеля на досудебной стадии производства по делу в присутствии адвоката обвиняемого, без последующей возможности обеспечить присутствие свидетеля на суде (см. Постановление Европейского Суда по делу Солакова, Решение Европейского Суда по делу Буткевичюса).
- ▶ Ключевой свидетель-иностранец, не заслушанный в ходе судебного разбирательства, а только следственным судьей за рубежом в присутствии защитника (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шмайгл против Словении» (*Šmajgl v. Slovenia*)).
- ▶ Отсутствие ключевого иностранного свидетеля на суде по делу об организованных преступлениях, использование видеозаписей досудебных допросов и реальные попытки обеспечить явку в суд, включая меры международного сотрудничества, которые считаются достаточными «уравновешивающими» факторами (см. Постановление Европейского Суда по делу Хмуры).
- ▶ Ссылка на досудебные показания свидетеля-иностранца, который был госпитализирован, обосновывающие обвинительный приговор и подтвержденные другими доказательствами (см. Постановление Европейского Суда по делу Гарофоло, но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу Прэйинэ).

- ▶ Просьба о вызове ключевого свидетеля-иностранца, сделанная обвиняемым с задержкой в стадии судебного разбирательства (см. Постановление Европейского Суда по делу Солакова).
- ▶ Трое основных свидетельниц, все предполагаемые жертвы изнасилования, отказались давать показания на суде, чтобы избежать серьезных психических расстройств, сталкиваясь с преступником, их показания фиксировались до суда и использовались для вынесения обвинительного приговора (см. Решение Европейского Суда по делу Шепера).
- ▶ Отсутствие ключевой свидетельницы, жертвы попытки изнасилования, на суде, поскольку протоколы досудебного состязательного допроса были приняты в качестве доказательств (см. Постановление Европейского Суда по делу Эйнера).
- ▶ Отсутствие на суде ключевого свидетеля, несовершеннолетней жертвы предполагаемого сексуального насилия со стороны учителя, учитывая видеозапись досудебного допроса жертвы в присутствии адвоката защиты, эти доказательства составили основу для вынесения обвинительного приговора учителю (см. Решение Европейского Суда по делу «S.N. против Швеции»).
- ▶ Отсутствие на суде ключевой свидетельницы, совершеннолетней жертвы предполагаемого сексуального преступления, ввиду наличия видеозаписей досудебных допросов, допросов экспертов и других подтверждающих вину доказательств (Решение Европейского Суда по делу «D.T. против Нидерландов»).
- ▶ Самоубийство ключевого свидетеля до начала суда, досудебное показание которого было принято во внимание в качестве решающей части инкриминирующих доказательств и уравновешивалось различными процессуальными гарантиями (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Аль-Хаваджи и Тахери).
- ▶ Допуск к рассмотрению судом досудебных показаний скончавшегося неключевого свидетеля с «уравновешивающими факторами», включая тщательные наставления присяжным (см. Постановление Европейского Суда по делу Беггза). Ключевая свидетельница (жертва изнасилования) умерла до суда, и обвинительный приговор основывался на ее письменном заявлении в полицию и подтверждался другими доказательствами, включая следы спермы заявителя на ее теле (см. Решение Европейского Суда по делу «Мика против Швеции» (*Mika v. Sweden*)).

- ▶ Апелляционный суд по своему усмотрению принял решение об обоснованности необходимости вызова определенных свидетелей, не оценивая при этом выводы суда нижестоящей инстанции относительно фактов дела (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Перны).
- ▶ Неключевой анонимный свидетель, допрошенный в апелляционном производстве в присутствии адвоката обвиняемого (см. Постановление Европейского Суда по делу Доорсона, но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу Костовски).
- ▶ Допрос анонимного свидетеля в отдельной комнате, который могли наблюдать судья и присяжные, но защита общалась с ним с помощью звуковой связи, искажающей голос (см. Постановление Европейского Суда по делу Песукича).
- ▶ Допуск к рассмотрению судом анонимных свидетельских показаний в ходе судебных разбирательств по делам о преступлениях, связанных с бандами, из-за разумного страха свидетелей перед последствиями (см. Решения Европейского Суда по делам Эллиса и Симмса и Мартина, а также Постановление Европейского Суда по делу Шолера).
- ▶ Отказ ключевого свидетеля отвечать на вопросы защиты в суде – использование предыдущих (досудебных) показаний, которые были тщательно изучены судом на предмет их достоверности, и других «уравновешивающих факторов» (см. Постановление Европейского Суда по делу Сиверта).
- ▶ Очная ставка между обвиняемым и неключевым свидетелем, проводившаяся до суда в отсутствие адвоката, и последующая неспособность найти свидетеля, учитывая, что его показания впоследствии использовались для вынесения обвинительного приговора заявителю, но не являлись его существенной/важнейшей основой (см. Постановление Европейского Суда по делу Исгро).
- ▶ Более существенной процессуальной ролью обладает назначенный судом эксперт, который был признан «нейтральным», несмотря на то, что он являлся сотрудником учреждения, которое составило отчет о деловой активности заявителя, инициировав тем самым уголовное преследование против него (см. Постановление Европейского Суда по делу Брандштеттера, но при этом см. Постановление Европейского Суда по делу Бёниша).

Помощь переводчика

Имеется определенное частичное совпадение между этой нормой Конвенции и правами на состязательный процесс и равенство процессуальных возможностей сторон, которые являются подразумеваемыми элементами справедливого судебного разбирательства согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции⁹³, права на уведомление об обвинении на языке, который человек понимает (см. Постановление Европейского Суда по делу Брозичека)⁹⁴, права на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты в соответствии с подпунктом «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции и права на юридическое представительство согласно подпункту «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делам Куаранты и Чекаллы)⁹⁵.

Эта норма Конвенции гарантирует право на бесплатный устный перевод для тех лиц, кто не понимает языка суда, хотя и необязательно на помощь на своем родном языке (см. Постановление Европейского Суда по делу Брозичека, §§ 38–46). В случае отказа в устном переводе бремя доказывания того, что обвиняемый обладает достаточными знаниями языка суда, переносится на власти (см. Постановление Европейского Суда по делу Брозичека).

Бесплатный устный перевод должен быть предоставлен в степени, достаточной для обеспечения справедливого судебного разбирательства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кускани против Соединенного Королевства» (*Cuscani v. United Kingdom*), §§ 38–40).

Судья суда первой инстанции обязан продемонстрировать значительную старательность в установлении того, что отсутствие переводчика не нанесет ущерба эффективному участию заявителя в решении вопросов, имеющих для него критическое значение (см. Постановление Европейского Суда по делу Кускани). Эта обязанность властей не ограничивается простым назначением переводчика, они должны также осуществлять контроль за адекватностью перевода (см. Постановление Европейского Суда по делам Кускани и Камасински).

---

⁹³ См. также выше главы 5.1.1 «Принцип состязательности процесса» и 5.1.2 «Равенство процессуальных возможностей сторон».

⁹⁴ См. также выше главу 9.1.1 «Уведомление об обвинении».

⁹⁵ См. также выше главу 9.2 «Юридическое представительство или самостоятельная защита своих прав и интересов».

Помощь переводчика: нарушение

- ▶ Немец, обвиненный на языке суда, итальянском, не был обеспечен переводом документов на любой другой язык, и при этом не было никаких доказательств того, что он понял обвинение в достаточной мере ясно (см. Постановление Европейского Суда по делу Брозичека).
- ▶ Судья первой инстанции не проявил большого усердия в выяснении трудностей в понимании языка судопроизводства итальянцем, осужденным в Соединенном Королевстве за налоговые правонарушения (см. Постановление Европейского Суда по делу Кускани).
- ▶ Отсутствие надлежащего юридического представительства иностранцев, испытывающих трудности в понимании языка судопроизводства (см. Постановление Европейского Суда по делам Куаранты и Чекаллы)

Подпункт «е» пункта 3 статьи 6 Конвенции распространяется на перевод некоторых материалов, но не всей относящейся к делу документации. Он распространяется на письменный или устный перевод только документов или показаний, таких как обвинение, обвинительное заключение, показания ключевых свидетелей и так далее, которые необходимы обвиняемому для обеспечения преимуществ справедливого судебного разбирательства (см. Постановление Европейского Суда по делу Камасински).

В связи с этим крайне важно, чтобы бесплатный письменный или устный перевод для иностранца был надлежащим образом дополнен юридической помощью надлежащего качества (см. Постановления Европейского Суда по делам Куаранты и Чекаллы).

Слово «бесплатный» означает, что власти не могут взыскать расходы на устный перевод в конце производства по делу независимо от его исхода (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ишьяр против Болгарии» (*Işyar v. Bulgaria*), §§ 46–49).

Можно утверждать, что неспособность понимать или говорить, возникающая в результате физического недостатка, очень юного или преклонного возраста, также может вызвать применение гарантий подпункта «е» пункта 3 статьи 6 Конвенции, хотя после вынесения Постановления Европейского Суда по делу «Т. и V. против Соединенного Королевства» данный вопрос следует рассматривать более адекват-

но с точки зрения общей справедливости в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции и принципа эффективного участия в качестве его элемента (см. Решение Европейского Суда по делу Стэнфорда).

Помощь переводчика: отсутствие нарушения

- ▶ Устный перевод обвинения в отношении иностранца, не знающего языка суда (см. Постановление Европейского Суда по делу Камасински).
- ▶ Лицо, подозреваемое в контрабанде героина из Франции, было допрошено таможенником Швеции без переводчика во время первого собеседования в таможне при том, что таможенник в достаточной мере владел французским языком (см. Решение Европейского Суда по делу «Диалло против Швеции» (*Diallo v. Sweden*)).
- ▶ Заявитель, говорящий только на литовском и русском языках, был судим в Польше, и ему оказывал помощь защитник, говоривший только на польском языке, при этом переводчик присутствовал на всех судебных слушаниях и встречах с адвокатом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пугжлис против Польши» (*Pugžlys v. Poland*)).

Алфавитный указатель жалоб

Жалобы в указателе приведены в алфавитном порядке. Отдельным блоком в начале указателя расположены дела, в названиях которых на русском языке инициалы заявителей указаны латиницей. В случае, если по указанному делу вынесено решение, в строке с наименованием жалобы на английском языке присутствует примечание *dec.* Постановление Большой Палаты Европейского Суда отмечается как *GC*. За дополнительной информацией обращайтесь к электронной базе данных HUDOC на сайте: <http://hudoc.echr.coe.int/>

А против Соединенного Королевства	55, 57
<i>(A v. United Kingdom, 17 December 2002)</i>	
А. и другие против Соединенного Королевства.	91, 93
<i>(A. and Others v. United Kingdom, [GC] 19 February 2009)</i>	
В. и Р. против Соединенного Королевства	113
<i>(B. and P. v. United Kingdom, 24 April 2001)</i>	
В. против Австрии	165
<i>(B. v. Austria, 28 March 1990)</i>	
С.В. против Австрии	93
<i>(C.B. v. Austria, 4 April 2013)</i>	
Д.Т. против Нидерландов.	206, 213
<i>(D.T. v. Netherlands, dec., 2 April 2013)</i>	
З и другие против Соединенного Королевства	44, 55
<i>(Z and Others v. United Kingdom, 10 May 2001)</i>	
Г. против Соединенного Королевства	14, 154, 172, 175, 186
<i>(G. v. United Kingdom, dec., 30 August 2011)</i>	
Г.В. против Франции	96, 100, 184, 188, 201, 209, 211
<i>(G.B. v. France, 2 October 2001)</i>	
Н. против Бельгии	65, 66, 67, 68, 95, 147
<i>(H. v. Belgium, 30 November 1987)</i>	
Н. против Франции.	159
<i>(H. v. France, 24 October 1989)</i>	
Н. против Соединенного Королевства	44
<i>(H. v. United Kingdom, 18 October 1985)</i>	

Н. против Соединенного Королевства	162, 164
<i>(H. v. United Kingdom, 8 July 1987)</i>	
J.B. против Швейцарии	132
<i>(J.B. v. Switzerland, 3 May 2001)</i>	
О. против Норвегии	168, 169, 172
<i>(O. v. Norway, 11 February 2003)</i>	
Р. и В. против Соединенного Королевства	115, 117
<i>(P. and B. v. United Kingdom, 24 April 2001)</i>	
S. против Германии.	34
<i>(S. v. Germany, dec., 5 July 1984)</i>	
S. против Швейцарии	195, 197, 198
<i>(S. v. Switzerland, 28 November 1991)</i>	
S.C. против Соединенного Королевства	110
<i>(S.C. v. United Kingdom, 15 June 2004)</i>	
S.N. против Швеции	201, 213
<i>(S.N. v. Sweden, dec., 2 July 2002)</i>	
T. против Австрии	177, 179
<i>(T. v. Austria, 14 November 2000)</i>	
T. и V. против Соединенного Королевства	36, 78, 101, 110, 111, 171, 217
<i>(T. and V. v. United Kingdom, 16 December 1999)</i>	
V.D. против Румынии.	205, 210, 212
<i>(V.D. v. Romania, 16 February 2010)</i>	
X против Австрии.	36
<i>(X v. Austria, dec., 19 September 1961)</i>	
X против Австрии.	37
<i>(X v. Austria, dec., 12 March 1962)</i>	
X против Австрии	37
<i>(X v. Austria, dec., 12 October 1977)</i>	
X против Франции	161, 162
<i>(X v. France, 31 March 1992)</i>	
X против Швеции.	106
<i>(X v. Sweden, 30 June 1959)</i>	
Авиакомпания «Босфорус Хава Йоллари Туризм Вэ Тиджарэт Аноним Ширкэти» против Ирландии	12
<i>(Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland, [GC] 30 June 2005)</i>	
Адамкевич против Польши	76
<i>(Adamkiewicz v. Poland, 2 March 2010)</i>	

Адольф против Австрии	172
<i>(Adolf v. Austria, 26 March 1982)</i>	
Агоси против Соединенного Королевства	168
<i>(Agosi v. United Kingdom, 24 October 1986)</i>	
Аксен против Германии.	102, 109, 112, 114, 115
<i>(Axen v. Germany, 8 December 1983)</i>	
Албу и другие против Румынии	155, 156
<i>(Albu and Others v. Romania, 10 May 2012)</i>	
Александр Зайченко против Российской Федерации.	35, 127, 194
<i>(Aleksandr Zaichenko v. Russia, 18 February 2010)</i>	
Аленка Печник против Словении	78, 80
<i>(Alenka Pečnik v. Slovenia, 27 September 2012)</i>	
Аллан против Соединенного Королевства	127, 141, 144, 145
<i>(Allan v. United Kingdom, 17 July 2003)</i>	
Аллан Якобссон против Швеции (№ 2)	104, 105
<i>(Allan Jacobsson v. Sweden (№ 2), 19 February 1998)</i>	
Аллен против Соединенного Королевства	130
<i>(Allen v. United Kingdom, dec., 10 September 2002)</i>	
Аллене де Рибемон против Франции	167, 169, 174, 175
<i>(Allenet de Ribemont v. France, 10 February 1995)</i>	
Аль-Адсани против Соединенного Королевства	26, 56, 58
<i>(Al-Adsani v. United Kingdom, 21 November 2001)</i>	
Альбер и Ле Конт против Бельгии.	41, 187
<i>(Albert and Le Compte v. Belgium, 10 February)</i>	
Аль-Хаваджа и Тахери против Соединенного Королевства	91, 204, 207, 208, 213
<i>(Al-Khawaja and Tahery v. United Kingdom, [GC] 15 December 2011)</i>	
Антикэ и компания «R» против Румынии	150
<i>(Antică and «R» company v. Romania, 2 March 2010)</i>	
Антуан против Соединенного Королевства	28
<i>(Antoine v. United Kingdom, dec., 13 May 2003)</i>	
Арма против Франции	43
<i>(Arma v. France, 8 March 2007)</i>	
Арнолен против Франции	59
<i>(Arnolin v. France, 9 January 2007)</i>	
Арриго и Велла против Мальты	172, 173
<i>(Arrigo and Vella v. Malta, dec., 10 May 2005)</i>	

Артико против Италии	184, 192, 194, 199
<i>(Artico v. Italy, 13 May 1980)</i>	
Ассанидзе против Грузии	62
<i>(Assanidze v. Georgia, 8 April 2004)</i>	
Атанасова против Болгарии.	49
<i>(Atanasova v. Bulgaria, 2 October 2008)</i>	
Ахтинен против Финляндии.	28
<i>(Ahtinen v. Finland, 23 September 2008)</i>	
Ашендон и Джонс против Соединенного Королевства.	168, 172
<i>(Ashendon and Jones v. United Kingdom, dec., 13 September 2011)</i>	
Ашингдейн против Соединенного Королевства	17, 39, 42, 44
<i>(Ashingdane v. United Kingdom, 28 May 1985)</i>	
Ашот Арутюнян против Армении	100, 112, 127, 138
<i>(Ashot Harutyunyan v. Armenia, 15 June 2010)</i>	
Баггетта против Италии.	162
<i>(Baggetta v. Italy, 25 June 1987)</i>	
Бакковская против Польши.	46
<i>(Bąkowska v. Poland, 12 January 2010)</i>	
Бальсите-Лидейкене против Литвы.	209
<i>(Balsytė-Lideikienė v. Lithuania, 4 November 2008)</i>	
Балтинш против Латвии.	125, 126
<i>(Baltiņš v. Latvia, 8 January 2013)</i>	
Банникова против Российской Федерации.	120, 122, 124, 125, 126
<i>(Bannikova v. Russia, 4 November 2010)</i>	
Бараона против Португалии	24, 25, 164
<i>(Baraona v. Portugal, 8 July 1987)</i>	
Барбера, Мессеге и Хабардо против Испании.	85, 127
<i>(Barberà, Messegué and Jabardo v. Spain, 6 December 1988)</i>	
Барсом и Варли против Швеции	200
<i>(Barsom and Varli v. Sweden, dec., 4 January 2008)</i>	
Батурлова против Российской Федерации.	76
<i>(Baturlova v. Russia, 19 April 2011)</i>	
Бацанина против Российской Федерации	95, 100
<i>(Batsanina v. Russia, 26 May 2009)</i>	
Беггз против Соединенного Королевства.	206
<i>(Beggs v. United Kingdom, 6 November 2012)</i>	
Безымянная против Российской Федерации	43
<i>(Bezymyannaya v. Russia, 22 December 2009)</i>	

Бейан против Румынии (№ 1)	60
<i>(Beian v. Romania (№ 1), 6 December 2007)</i>	
Беклз против Соединенного Королевства	133, 140
<i>(Beckles v. United Kingdom, 8 October 2002)</i>	
Белилос против Швейцарии	67
<i>(Belilos v. Switzerland, 29 April 1988)</i>	
Беллицци против Мальты	56, 81
<i>(Bellizzi v. Malta, 21 June 2011)</i>	
Бентем против Нидерландов	20, 21, 24, 41, 68, 70
<i>(Benthem v. Netherlands, 20 October 1985)</i>	
Берлинский против Польши	130
<i>(Berlinski v. Poland, 20 June 2002)</i>	
Бернар против Франции	14, 86, 154
<i>(Bernard v. France, 23 April 1998)</i>	
Бертуцци против Франции	54
<i>(Bertuzzi v. France, 13 February 2003)</i>	
Бёмер против Германии	169
<i>(Böhmerv. Germany, 3 October 2002)</i>	
Бёниш против Австрии	96, 98, 99, 186, 203, 209, 211, 214
<i>(Boenisch v. Austria, 6 May 1985)</i>	
Бирутис и другие против Литвы	205, 208, 209
<i>(Birutis and Others v. Lithuania, 28 March 2002)</i>	
Боброва против Российской Федерации	61
<i>(Bobrova v. Russia, 17 November 2005)</i>	
Богонос против Российской Федерации	47, 103, 109
<i>(Bogonos v. Russia, dec., 5 February 2004)</i>	
Богумил против Португалии	139, 143, 190, 198, 199
<i>(Bogumil v. Portugal, 7 October 2008)</i>	
Бонци против Швейцарии	184, 185, 188, 194, 197, 199, 200
<i>(Bonzi v. Switzerland, dec., 12 July 1978)</i>	
Борг против Мальты	157
<i>(Borg v. Malta, 12 January 2016)</i>	
Боргерс против Бельгии	95
<i>(Borgers v. Belgium, 30 October 1991)</i>	
Ботмех и Алами против Соединенного Королевства	89
<i>(Botmeh and Alami v. United Kingdom, 7 June 2007)</i>	
Бочеллари и Рицца против Италии	114
<i>(Bocellari and Rizza v. Italy, 13 November 2007)</i>	

Брандстеттер против Австрии	.87
<i>(Brandstetter v. Austria, 28 August 1991)</i>	
Браччи против Италии	.18, 202
<i>(Bracci v. Italy, 13 October 2005)</i>	
Бреннан против Соединенного Королевства	.195, 198, 199
<i>(Brennan v. United Kingdom, 16 October 2002)</i>	
Брикмон против Бельгии	.89, 187
<i>(Bricmont v. Belgium, 7 July 1989)</i>	
Брозичек против Италии	179, 180, 181, 215, 216
<i>(Brozicek v. Italy, 19 December 1989)</i>	
Брумэреску против Румынии	.12, 39, 58, 59
<i>(Brumărescu v. Romania, 28 October 1999)</i>	
Бруско против Франции	.141, 142
<i>(Brusco v. France, 14 October 2010)</i>	
Булуа против Люксембурга	.26
<i>(Boulois v. Luxembourg, 14 December 2010)</i>	
Бурдов против Российской Федерации (№ 2)	.61, 62, 63, 64
<i>(Burdov v. Russia (№ 2), 7 May 2002)</i>	
Буткевичюс против Литвы	82, 169, 171, 175, 204, 212
<i>(Butkevičius v. Lithuania, dec., 28 November 2000)</i>	
Бухгольц против Германии	.161
<i>(Buchholz v. Germany, 6 May 1981)</i>	
Быков против Российской Федерации	.119, 141, 144, 152
<i>(Bykov v. Russia, [GC] 10 March 2009)</i>	
Вайвада против Литвы	.163
<i>(Vaivada v. Lithuania, dec., 16 November 2006)</i>	
Валашинас против Литвы	.37
<i>(Valašinas v. Lithuania, dec., 24 July 2001)</i>	
Ван де Хурк против Нидерландов	70, 73
<i>(Van de Hurk v. Netherlands, 19 April 1994)</i>	
Ван Марле против Нидерландов	22, 24
<i>(Van Marle v. Netherlands, 26 June 1986)</i>	
Ван Мехелен и другие против Нидерландов	.207, 209
<i>(Van Mechelen and Others v. Netherlands, 23 April 1997)</i>	
Ван Офферен против Нидерландов	.134, 137, 176
<i>(Van Offeren v. Netherlands, 5 July 2005)</i>	
Ваньян против Российской Федерации	37, 120, 123, 124
<i>(Vanyan v. Russia, 15 December 2005)</i>	

Василева против Дании	130
<i>(Vasileva v. Denmark, 25 September 2003)</i>	
Вассилиос Ставропулос против Греции	29
<i>(Vassilios Stavropoulos v. Greece, 27 September 2007)</i>	
Ваше против Франции	46, 48, 184, 185
<i>(Vacher v. France, 17 December 1996)</i>	
Вебб против Соединенного Королевства	54, 55
<i>(Webb v. United Kingdom, dec., 2 July 1997)</i>	
Вебер против Швейцарии	29, 31, 32
<i>(Weber v. Switzerland, 22 May 1990)</i>	
Велке и Бялек против Польши	117
<i>(Welke and Bialek v. Poland, 1 March 2011)</i>	
Вера Фернандес-Хуидобро против Испании	66
<i>(Vera Fernández-Huidobro v. Spain, 6 January 2010)</i>	
Верду Верду против Испании	94, 100
<i>(Verdú Verdú v. Spain, 15 February 2007)</i>	
Верн против Франции	113
<i>(Vernes v. France, 20 January 2011)</i>	
Веселов и другие против Российской Федерации	121, 123
<i>(Veselov and Others v. Russia, 2 October 2012)</i>	
Вех против Австрии	33, 137
<i>(Weh v. Austria, 8 April 2004)</i>	
Видал против Бельгии	13, 88, 98, 201, 202, 23, 207, 208
<i>(Vidal v. Belgium, 22 April 1992)</i>	
В.И.К.Т. ⁹⁶ и Кофферати против Италии	56, 57
<i>(C.G.I.L. and Cofferati v. Italy, 24 February 2009)</i>	
Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии	27
<i>(Vilho Eskelinen and Others v. Finland, [GC] 19 April 2007)</i>	
Винен против Бельгии	96
<i>(Wynen v. Belgium, 5 November 2002)</i>	
Владимир Романов против Российской Федерации	206, 207
<i>(Vladimir Romanov v. Russia, 24 July 2008)</i>	
Врабец против Словакии	15, 156
<i>(Vrabec v. Slovakia, 30 November 2010)</i>	

⁹⁶ Всеобщая итальянская конфедерация труда – профсоюзная организация (*примеч. редактора*).

Вронченко против Эстонии	210
<i>(Vronchenko v. Estonia, 18 July 2013)</i>	
Габриелян против Армении	201
<i>(Gabrielyan v. Armenia, 10 April 2012)</i>	
Галстян против Армении	200
<i>(Galstyan v. Armenia, 15 November 2007)</i>	
Гани против Испании	205
<i>(Gani v. Spain, 19 February 2013)</i>	
Ганусаускас против Литвы	37
<i>(Ganusauskas v. Lithuania, dec., 7 September 1999)</i>	
Ганчи против Италии	26, 40
<i>(Ganci v. Italy, 30 October 2003)</i>	
Гарабин против Словакии	77
<i>(Harabin v. Slovakia, 20 November 2012)</i>	
Гарофоло против Швейцарии	206, 209, 212
<i>(Garofolo v. Switzerland, 2 April 2013)</i>	
Гарсия Руис против Испании	150, 151
<i>(García Ruiz v. Spain, 21 January 1999)</i>	
Гарсия Эрнандес против Испании	16, 108, 207
<i>(García Hernández v. Spain, 16 November 2010)</i>	
Геа Каталан против Испании	181, 182
<i>(Gea Catalan v. Spain, 10 February 1995)</i>	
Герингс против Нидерландов	136, 170, 176
<i>(Geerings v. Netherlands, 1 March 2007)</i>	
Георгиадис против Греции	21, 26
<i>(Georgiadis v. Greece, 29 May 1997)</i>	
Георге против Румынии	164
<i>(Gheorghe v. Romania, 15 March 2007)</i>	
Георгий Папагеоргиу против Греции	90, 91
<i>(Georgios Papageorgiou v. Greece, 9 May 2003)</i>	
Герасимов и другие против Российской Федерации	61, 62, 63
<i>(Gerasimov and Others v. Russia, 1 July 2014)</i>	
Гёфген против Германии	85, 127, 129, 140, 142, 143
<i>(Gäfgen v. Germany, [GC] 1 June 2010)</i>	
Гёч против Турции	104
<i>(Göç v. Turkey, [GC] 11 July 2002)</i>	
Гиллоу против Соединенного Королевства	25, 80
<i>(Gillow v. United Kingdom, 24 November 1986)</i>	

Гладышев против Российской Федерации	140
<i>(Gladyshev v. Russia, 30 July 2009)</i>	
Гогитидзе и другие против Грузии	134, 136, 138, 176
<i>(Gogitidze and Others v. Georgia, 12 May 2015)</i>	
Голдер против Соединенного Королевства	12, 39, 40, 42
<i>(Golder v. United Kingdom, 21 February 1975)</i>	
Голубев против Российской Федерации.	111
<i>(Golubev v. Russia, dec., 9 November 2006)</i>	
Голубович против Хорватии.	77
<i>(Golubović v. Croatia, 27 November 2012)</i>	
Гору против Греции (№ 2)	150
<i>(Gorou v. Greece (№ 2), 20 March 2009)</i>	
Градинар против Республики Молдова	26
<i>(Grădinar v. Moldova, 8 April 2008)</i>	
Грегачевич против Хорватии	186
<i>(Gregačević v. Croatia, 10 July 2012)</i>	
Грейнджер против Соединенного Королевства	53, 54, 192, 196, 199
<i>(Granger v. United Kingdom, 28 March 1990)</i>	
Грейсон и Барнхэм против Соединенного Королевства	135, 137, 176
<i>(Grayson and Barnham v. United Kingdom, 23 September 2008)</i>	
Гинчо против Португалии	161, 162, 165
<i>(Guincho v. Portugal, 10 July 1984)</i>	
Гумматов против Азербайджана	114
<i>(Hummatov v. Azerbaijan, 29 November 2007)</i>	
Гусак против Российской Федерации	103
<i>(Gusak v. Russia, 7 June 2011)</i>	
Гутфренд против Франции.	23
<i>(Gutfreund v. France, 12 June 2003)</i>	
Гуццарди против Италии	34
<i>(Guzzardi v. Italy, 6 November 1980)</i>	
Гювеч против Турции	36
<i>(Güveç v. Turkey, 20 January 2009)</i>	
Гюльмез против Турции	26
<i>(Gülmez v. Turkey, 20 May 2008)</i>	
Давран против Турции	47
<i>(Davran v. Turkey, 3 November 2009)</i>	

Дактарас против Литвы.	67, 69, 72, 76, 79, 99, 167, 171, 174
<i>(Daktaras v. Lithuania, dec., 11 January 2000)</i>	
Даллос против Венгрии.	36, 177, 178, 180, 181
<i>(Dallos v. Hungary, 1 March 2001)</i>	
Даттель против Люксембурга (№ 2)	47
<i>(Dattel v. Luxembourg (№ 2), 30 July 2009)</i>	
Дауд против Португалии	198
<i>(Daud v. Portugal, 21 April 1998)</i>	
Даусетт против Соединенного Королевства	90, 187
<i>(Dowsett v. United Kingdom, 24 June 2003)</i>	
Дашар против Франции	61
<i>(Dachar v. France, 10 October 2000)</i>	
Даянан против Турции	16, 193, 197, 200
<i>(Dayanan v. Turkey, 13 October 2009)</i>	
Дворски против Хорватии	197
<i>(Dvorski v. Croatia, [GC] 20 October 2015)</i>	
Девеер против Бельгии.	18, 40
<i>(Deweere v. Belgium, 27 February 1979)</i>	
Де Клерк против Бельгии	163
<i>(De Clerk v. Belgium, 25 September 2007)</i>	
Де Куббер против Бельгии.	76, 79
<i>(De Cubber v. Belgium, 26 October 1984)</i>	
Делькур против Бельгии	19, 35, 36, 41
<i>(Delcourt v. Belgium, 7 January 1970)</i>	
Демиколи против Мальты	30
<i>(Demicoli v. Malta, 27 August 1991)</i>	
Демир и Байкара против Турции	13
<i>(Demir and Baykara v. Turkey, [GC] 12 November 2008)</i>	
Джадж против Соединенного Королевства	151
<i>(Judge v. United Kingdom, dec., 8 February 2011)</i>	
Джакир против Турции	49, 51
<i>(Cakir v. Turkey, 4 June 2013)</i>	
Джон Мюррей против Соединенного Королевства	140, 141, 190, 192, 194, 200
<i>(John Murray v. United Kingdom, 8 February 1996)</i>	
Джонс и другие против Соединенного Королевства	56, 58
<i>(Jones and Others v. United Kingdom, 14 January 2014)</i>	

Диалло против Швеции.	217
<i>(Diallo v. Sweden, dec., 5 January 2010)</i>	
Доймелэнд против Германии.	24
<i>(Deumeland v. Germany, 29 May 1986)</i>	
Доорсон против Нидерландов.	91, 208, 209, 214
<i>(Doorson v. Netherlands, 23 June 1996)</i>	
Дьенне против Франции.	106, 108, 114
<i>(Diennet v. France, 26 September 1995)</i>	
Дюбюс С.А. против Франции.	71
<i>(Dubus S.A. v. France, 11 June 2009)</i>	
Енджейчак против Польши.	48
<i>(Jędrzejczak v. Poland, 11 January 2011)</i>	
Ёзтюрк против Германии.	30, 33, 35
<i>(Öztürk v. Germany, 21 February 1984)</i>	
Жданок против Латвии.	27
<i>(Ždanoka v. Latvia, dec., 6 March 2003)</i>	
Жебровский против Польши.	47
<i>(Żebrowski v. Poland, 3 November 2011)</i>	
Железов против Российской Федерации.	141, 143, 200
<i>(Zhelezov v. Russia, dec., 23 April 2002)</i>	
Живулинскас против Литвы.	42
<i>(Živilinskas v. Lithuania, dec., 12 December 2006)</i>	
Загария против Италии.	195, 198
<i>(Zagaria v. Italy, 27 November 2007)</i>	
Загородников против Российской Федерации.	103
<i>(Zagorodnikov v. Russia, 7 June 2007)</i>	
Зайцев против Латвии.	32, 35
<i>(Zaicevs v. Latvia, 31 July 2007)</i>	
Зана против Турции.	106
<i>(Zana v. Turkey, 25 November 1997)</i>	
Занд против Австрии.	68, 69, 165
<i>(Zand v. Austria, dec., 12 October 1978)</i>	
Западка против Польши.	46, 48
<i>(Zapadka v. Poland, 15 December 2009)</i>	
Зилиберберг против Республики Молдова.	31
<i>(Ziliberberg v. Moldova, 1 February 2005)</i>	
Зылков против Российской Федерации.	43, 52
<i>(Zylkov v. Russia, 21 June 2011)</i>	

Ибрагим Гюркан против Турции	71, 72
<i>(Ibrahim Gürkan v. Turkey, 3 July 2012)</i>	
Ибрагим и другие против Соединенного Королевства.	127, 129, 140, 143, 177, 193
<i>(Ibrahim and Others v. United Kingdom, [GC] 13 September 2016)</i>	
Ивановский против Македонии	77
<i>(Ivanovski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia, 21 January 2016)</i>	
Ивон против Франции	94, 96
<i>(Yvon v. France, 24 April 2003)</i>	
Идалов против Российской Федерации	49
<i>(Idalov v. Russia, [GC] 22 May 2012)</i>	
Игорь Васильченко против Российской Федерации.	103
<i>(Igor Vasilchenko v. Russia, 3 February 2011)</i>	
Игуаль Коль против Испании	105, 106
<i>(Iguual Coll v. Spain, 10 March 2009)</i>	
Имбриоша против Швейцарии.	16
<i>(Imbrioscia v. Switzerland, 24 November 1993)</i>	
Инджал против Турции	70, 73
<i>(Incal v. Turkey, 9 June 1998)</i>	
Исгро против Италии	194, 206, 214
<i>(Isgrò v. Italy, 19 February 1991)</i>	
Исмоилов и другие против Российской Федерации.	174
<i>(Ismoilov and Others v. Russia, 24 April 2008)</i>	
Ишьяр против Болгарии	216
<i>(Işyar v. Bulgaria, 20 November 2008)</i>	
Йодко против Литвы.	45, 47, 48, 51, 116, 117, 150
<i>(Jodko v. Lithuania, dec., 7 September 1999)</i>	
Йолдаш против Турции	193
<i>(Yoldaş v. Turkey, 23 February 2010)</i>	
Каада против Германии.	170
<i>(Kaada v. Germany, 12 November 2015)</i>	
Камасински против Австрии	180, 181, 182, 185, 186, 188, 190, 215, 216, 217
<i>(Kamasinski v. Austria, 19 December 1989)</i>	
Капуано против Италии.	162
<i>(Capuano v. Italy, 25 June 1987)</i>	

Каралевиčius против Литвы	14, 87, 149, 154
<i>(Karalevičius v. Lithuania, dec., 6 June 2002)</i>	
Каратас и Сари против Франции	192, 196
<i>(Karatas and Sari v. France, 16 May 2002)</i>	
Караян против Румынии	170
<i>(Caraian v. Romania, 23 June 2015)</i>	
Кари-Пекка Пиетилайнен против Финляндии.	50
<i>(Kari-Pekka Pietiläinen v. Finland, 22 September 2009)</i>	
Карт против Турции	45
<i>(Kart v. Turkey, 3 December 2009)</i>	
Качю и Которри против Албании	140
<i>(Kaçiuan and Kotorri v. Albania, 25 June 2013)</i>	
Кескинен и Вельексет Кескинен Ой против Финляндии	108
<i>(Keskinen and Veljekset Keskinen Oy v. Finland, 5 June 2012)</i>	
Кёниг против Германии.	24, 160
<i>(Koenig v. Germany, 28 June 1978)</i>	
Киприану против Кипра	31, 32
<i>(Kyprianou v. Cyprus, [GC] 15 December 2005)</i>	
Кларк против Соединенного Королевства	69, 70
<i>(Clarke v. United Kingdom, dec. 25 August 2005)</i>	
Клейн и другие против Нидерландов	77, 79, 80
<i>(Kleyn and Others v. Netherlands, 6 May 2003)</i>	
Климентьев против Российской Федерации.	201, 206
<i>(Klimentyev v. Russia, 16 November 2006)</i>	
Клуви против Франции	170, 175
<i>(Klouvi v. France, 30 June 2011)</i>	
Ковалёв против Российской Федерации	102
<i>(Kovalev v. Russia, 10 May 2007)</i>	
Колеговы против Российской Федерации	103
<i>(Kolegovy v. Russia, 1 March 2012)</i>	
Коломиец против Российской Федерации	164
<i>(Kolomiyets v. Russia, 22 February 2007)</i>	
Колоцца против Италии	109
<i>(Colozza v. Italy, 12 February 1995)</i>	
Констас против Греции	175
<i>(Konstas v. Greece, 24 May 2011)</i>	
Кооттуммель против Австрии	104
<i>(Koottummel v. Austria, 10 December 2009)</i>	

Костовски против Нидерландов	203, 208, 209, 214
<i>(Kostovski v. Netherlands, 20 November 1989)</i>	
Крастьо Дамянов Крастев против Болгарии	46, 48, 52
<i>(Krstyo Damyanov Krastev v. Bulgaria, 15 May 2012)</i>	
Крейц против Польши	40, 48, 50, 52
<i>(Kreuz v. Poland, 19 June 2001)</i>	
Кремповский против Литвы.	183, 192, 199, 204
<i>(Krempovskij v. Lithuania, dec., 20 April 1999)</i>	
Кремцов против Австрии	102, 106, 107, 109
<i>(Kremzow v. Austria, 21 September 1993)</i>	
Кромбах против Франции	109
<i>(Krombach v. France, 13 February 2001)</i>	
Куаранта против Швейцарии	191, 215, 216
<i>(Quaranta v. Switzerland, 24 May 1991)</i>	
Кувикас против Литвы	164, 165
<i>(Kuvikas v. Lithuania, 27 June 2006)</i>	
Куглер против Австрии	108
<i>(Kugler v. Austria, 14 October 2010)</i>	
Кудла против Польши	160, 166
<i>(Kudła v. Poland, 26 October 2000)</i>	
Кузьмин против Российской Федерации	167, 169
<i>(Kouzmin v. Russia, 18 March 2010)</i>	
Куликовский против Польши	46, 48
<i>(Kulikowski v. Poland, 19 May 2009)</i>	
Кунашко против Российской Федерации	61, 62, 64
<i>(Kunashko v. Russia, 17 December 2009)</i>	
Куруп против Дании	91, 185, 188, 195, 197, 199, 200, 208
<i>(Kurup v. Denmark, dec., 10 July 1985)</i>	
Компания «А. Менарини Диагностикс С.Р.Л.» против Италии	65
<i>(A. Menarini Diagnostics S.R.L. v. Italy, 27 September 2011)</i>	
Компания «Бизнес-парк Блотзена» против Франции	22
<i>(Sarl du Ашингдейнаде Blotzheim v. France, 11 July 2006)</i>	
Компания «Варнима корпорейшн интернэшнл С.А.» против Греции	94
<i>(Varnima Corporation International S.A. v. Greece, 28 May 2009)</i>	
Компания «ДМД Груп, а.с.» против Словакии.	14, 67, 73
<i>(DMD Group, a.s. v. Slovakia, 5 October 2010)</i>	
Компания «Еврофинаком» против Франции	122, 126
<i>(Eurofinacom v. France, dec., 22 June 2000)</i>	

Компания «Комингерсол С.А.» против Португалии.	42
<i>(Comingersoll S.A. v. Portugal, [GC] 6 April 2000)</i>	
Компания «Лойер партнерс а.с.» против Словакии	49
<i>(Lawyer Partners, a.s. v. Slovakia, 16 June 2009)</i>	
Компания «Проседо Капитал Корпорейшн» против Норвегии.	81
<i>(Procedo Capital Corporation v. Norway, 24 September 2009)</i>	
Компания «Рамбус Инк» против Германии	28
<i>(Rambus Inc. v. Germany, dec., 16 June 2009)</i>	
Компания «Садже электрик тиджарет ве санайи А.С.» против Турции.	51
<i>(Sace Elektrik Ticaret Ve Sanayi A.Ş. v. Turkey, 22 October 2013)</i>	
Компания «Совтрансавто холдинг» против Украины	77
<i>(Sovtransavto Holding v. Ukraine, 25 July 2002)</i>	
Компания «ССМ сканнэ де л'уэст Лионе» и другие против Франции	60
<i>(SCM Scanner de l'Ouest Lyonnais and Others v. France, 21 June 2007)</i>	
Компания «Стран Грик Рифайнериз» и Стратис Андреадис против Греции	25, 97
<i>(Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece, 9 December 1994)</i>	
Компания «Тре Тракторер АВ» против Швеции	25
<i>(Tre Traktörer AB v. Sweden, 7 July 1989)</i>	
Кордова против Италии	55
<i>(Cordova v. Italy, 30 January 2003)</i>	
Коркюфф против Франции	100
<i>(Corcuff v. France, 4 October 2007)</i>	
Корнелис против Нидерландов	152, 154
<i>(Cornelis v. Netherlands, dec., 25 May 2004)</i>	
Коттин против Бельгии	212
<i>(Cottin v. Belgium, 2 June 2005)</i>	
Кускани против Соединенного Королевства.	215, 216
<i>(Cuscani v. United Kingdom, 24 September 2002)</i>	
Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства	30, 31, 33, 54, 65, 70, 72, 73, 113, 115, 181, 184, 187, 189, 191, 192
<i>(Campbell and Fell v. United Kingdom, 28 June 1984)</i>	
Лавентс против Латвии	67, 69, 75, 82, 169, 171
<i>(Lavents v. Latvia, 28 November 2002)</i>	
Лагутин и другие против Российской Федерации	120
<i>(Lagutin and Others v. Russia, 24 April 2014)</i>	

Ларин против Российской Федерации	53
<i>(Larin v. Russia, 20 May 2010)</i>	
Ласка и Лика против Албании	148, 152, 194
<i>(Laska and Lika v. Albania, 20 April 2010)</i>	
Ласмане против Латвии.	27
<i>(Lasmane v. Latvia, dec., 6 June 2002)</i>	
Латимер против Соединенного Королевства	141, 143, 200
<i>(Latimer v. United Kingdom, dec., 31 May 2005)</i>	
Левинца против Республики Молдова	138
<i>(Levința v. Moldova, 16 December 2008)</i>	
Легран против Франции	60
<i>(Legrand v. France, 26 May 2011)</i>	
Ле Конт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии	40, 80
<i>(Le Compte, Van Leuven and De Meyere v. Belgium, 23 June 1981)</i>	
Ленская против Российской Федерации	59
<i>(Lenskaya v. Russia, 29 January 2009)</i>	
Лиакопулу против Греции	49
<i>(Liakopoulou v. Greece, 24 May 2006)</i>	
Либрейх против Германии.	110, 112
<i>(Liebreich v. Germany, dec., 8 January 2008)</i>	
Ли Дэвис против Бельгии	144
<i>(Lee Davies v. Belgium, 28 July 2009)</i>	
Лисица против Хорватии.	152, 153
<i>(Lisica v. Croatia, 25 February 2010)</i>	
Литгоу и другие против Соединенного Королевства	45, 68, 73
<i>(Lithgow and Others v. United Kingdom, 8 July 1986)</i>	
Луазо против Франции	25
<i>(Loiseau v. France, 18 November 2003)</i>	
Лука против Италии	203
<i>(Luca v. Italy, 27 February 2001)</i>	
Лука против Румынии.	71, 72
<i>(Luka v. Romania, 21 July 2009)</i>	
Лутц против Германии	168, 169, 172, 173, 174
<i>(Lutz v. Germany, 25 August 1987)</i>	
Луценко против Украины	130, 142
<i>(Lutsenko v. Ukraine, 18 December 2008)</i>	
Ляйджов против Азербайджана	153
<i>(Layijov v. Azerbaijan, 10 April 2014)</i>	

Маги против Соединенного Королевства.	140
<i>(Magee v. United Kingdom, 6 June 2000)</i>	
Маджио и другие против Италии	60
<i>(Maggio and Others v. Italy, 31 May 2011)</i>	
Макгинли и Иган против Соединенного Королевства	94, 97
<i>(McGinley and Egan v. United Kingdom, 9 June 1998)</i>	
Макмайкл против Соединенного Королевства	89, 90
<i>(McMichael v. United Kingdom, 30 October 1995)</i>	
Мактоуф и Дамьянович против Боснии и Герцеговины.	73, 74
<i>(Maktouf and Damjanović v. Bosnia and Herzegovina, [GC] 18 July 2013)</i>	
Макхфи против Франции.	97
<i>(Makhfi v. France, 19 October 2004)</i>	
Малининас против Литвы	121, 124
<i>(Malininas v. Lithuania, 1 July 2008)</i>	
Маматкулов и Аскарлов против Турции.	32, 87, 117, 145
<i>(Mamatkulov and Askarov v. Turkey, 4 February 2005)</i>	
Мантованелли против Франции	99, 212
<i>(Mantovanelli v. France, 18 March 1997)</i>	
Маркс против Бельгии	13
<i>(Marckx v. Belgium, 13 June 1979)</i>	
Мартин против Соединенного Королевства.	206, 214
<i>(Martin v. United Kingdom, dec., 25 April 2013)</i>	
Мартинс Морейра против Португалии	161, 162, 165
<i>(Martins Moreira v. Portugal, 26 October 1990)</i>	
Марчелло Виола против Италии.	111
<i>(Marcello Viola v. Italy, 5 October 2006)</i>	
Маточча против Италии	178, 180
<i>(Mattoccia v. Italy, 27 July 2000)</i>	
Матс Якобссон против Швеции.	26
<i>(Mats Jacobsson v. Sweden, 28 June 1990)</i>	
Матыйек против Польши.	90, 92
<i>(Matyjek v. Poland, 24 April 2007)</i>	
Матыцина против Российской Федерации	93, 97
<i>(Matytsina v. Russia, 27 March 2014)</i>	
Межнарич против Хорватии	77
<i>(Mežnarić v. Croatia, 15 July 2005)</i>	
Мейлус против Литвы.	163
<i>(Meilus v. Lithuania, 6 November 2003)</i>	

Мене против Франции	17
<i>(Menet v. France, 14 June 2005)</i>	
Менешева против Российской Федерации	35
<i>(Menesheva v. Russia, 9 March 2006)</i>	
Мика против Швеции	213
<i>(Mika v. Sweden, dec., 27 January 2009)</i>	
Микаллеф против Мальты	78
<i>(Micallef v. Malta, 15 October 2009)</i>	
Милази против Италии	161
<i>(Milasi v. Italy, 25 June 1987)</i>	
Милиниене против Литвы	118, 121, 123, 124, 126
<i>(Milinienė v. Lithuania, 24 June 2008)</i>	
Минелли против Швейцарии	168
<i>(Minelliv. Switzerland, 25 March 1983)</i>	
Мирилашвили против Российской Федерации	90, 97, 98, 179, 182, 187, 208, 210
<i>(Mirilashvili v. Russia, dec., 1 December 2008)</i>	
Мирошник против Украины	71, 73
<i>(Miroshnik v. Ukraine, 27 November 2008)</i>	
Михова против Италии	12
<i>(Mihova v. Italy, dec., 30 March 2010)</i>	
Моисеев против Российской Федерации	69, 73, 183, 196
<i>(Moiseyev v. Russia, 9 October 2008)</i>	
Мокрушина против Российской Федерации	103, 106
<i>(Mokrushina v. Russia, 5 October 2006)</i>	
Монедеро Ангора против Испании	27
<i>(Monedero Angora v. Spain, 7 October 2008)</i>	
Моннелл и Моррис против Соединенного Королевства	85, 191, 196, 199
<i>(Monnell and Morris v. United Kingdom, 2 March 1987)</i>	
МПП «Голуб» против Украины	51, 77, 111
<i>(MPP «Golub» v. Ukraine, 18 October 2005)</i>	
Мулосмани против Албании	187
<i>(Mulosmani v. Albania, 8 October 2013)</i>	
Мустафа против Франции	21
<i>(Mustafa v. France, 17 June 2003)</i>	
Мустафа Камаль Мустафа (Абу Хамза) против Соединенного Королевства (№ 1)	81, 174
<i>(Mustafa Kamal Mustafa (Abu Hamza) (№ 1) v. United Kingdom, dec., 18 January 2011)</i>	

Нацвлишвили и Тогонидзе против Грузии	.81, 173
<i>(Natsvlishvili and Togonidze v. Georgia, 29 April 2014)</i>	
Национальная группа информации и противодействия заводу «Мелокс» – группа «Нет заводу "Мелокс" и смешанному оксидному топливу» против Франции.	.52
<i>(Collectif national d'information et d'opposition à l'usine Melox – Collectif stop Melox et Mox v. France, 12 June 2007)</i>	
Неждет Шахин и Перихан Шахин против Турции.	15, 60, 155, 157
<i>(Nejdet Şahin and Perihan Şahin v. Turkey, [GC] 20 October 2011)</i>	
Нечто против Российской Федерации	.204, 209
<i>(Nechto v. Russia, 24 January 2012)</i>	
Николова и Вандова против Болгарии.	.93, 116
<i>(Nikolova and Vandova v. Bulgaria, 17 December 2013)</i>	
Ноймайстер против Австрии	.28
<i>(Neumeister v. Austria, 27 June 1968)</i>	
Носко и Нефёдов против Российской Федерации	.121, 122
<i>(Nosko and Nefedov v. Russia, 30 October 2014)</i>	
Нуньеш Диас против Португалии	.109
<i>(Nunes Dias v. Portugal, dec., 10 April 2003)</i>	
О'Халлоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства.	11, 17, 86, 128, 130, 131, 132, 133, 136, 138
<i>(O'Halloran and Francis v. United Kingdom, [GC] 29 June 2007)</i>	
ОАО «Плодовая компания» против Российской Федерации	.23
<i>(OAO Plodovaya Kompaniya v. Russia, 7 June 2007)</i>	
Оджалан против Турции	.183, 185, 189
<i>(Öcalan v. Turkey, [GC] 12 May 2005)</i>	
Окиай и другие против Турции.	.62
<i>(Okuy and Others v. Turkey, 12 July 2005)</i>	
Олександр Волков против Российской Федерации	68, 71
<i>(Oleksander Volkov v. Ukraine, 9 January 2013)</i>	
Олексы против Польши.	.16
<i>(Oleksy v. Poland, dec., 28 November 2006)</i>	
Олуджич против Хорватии	.27, 37, 75, 203
<i>(Olujčić v. Croatia, 5 February 2009)</i>	
ООО «Линк Ойл СПб» против Российской Федерации	.59
<i>(OOO «Link Oil SPB» v. Russia, dec., 25 June 2009)</i>	
Орхан Чачан против Турции	.202, 206, 207
<i>(Orhan Çaçan v. Turkey, 23 March 2010)</i>	

Осман против Соединенного Королевства	23, 25, 40, 44, 55, 56, 57, 58
<i>(Osman v. United Kingdom, 28 October 1998)</i>	
Османагаоглу против Турции	128, 142
<i>(Osmanağaoğlu v. Turkey, 21 July 2009)</i>	
Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства	86, 88, 145, 146
<i>(Othman (Abu Qatada) v. United Kingdom, 17 January 2012)</i>	
Пакелли против Германии	192, 196, 199
<i>(Pakelli v. Germany, 25 April 1983)</i>	
Паксас против Литвы	27
<i>(Paksas v. Lithuania, [GC] 6 January 2011)</i>	
Панджехейгалехей против Дании	24
<i>(Panjeheighalehei v. Denmark, dec., 13 October 2009)</i>	
Панджикидзе и другие против Грузии	67, 69
<i>(Pandjikidze and Others v. Georgia, 27 October 2009)</i>	
Пановиц против Кипра	16, 36
<i>(Panovits v. Cyprus, 11 December 2008)</i>	
Папон против Франции	39, 43
<i>(Papon v. France, 25 July 2002)</i>	
Парапониарис против Греции	170
<i>(Paraponiaris v. Greece, 25 September 2008)</i>	
Парлов-Ткалчич против Хорватии	74
<i>(Parlov-Tkalčić v. Croatia, 22 December 2009)</i>	
Пауэлл и Рейнер против Соединенного Королевства	21, 23
<i>(Powell and Rayner v. United Kingdom, 21 February 1990)</i>	
Пелиссье и Сасси против Франции	178, 179, 180
<i>(Pélissier and Sassi v. France, 25 March 1999)</i>	
Пеллегрин против Франции	26
<i>(Pellegrin v. France, [GC] 8 December 1999)</i>	
Перна против Италии	202
<i>(Perna v. Italy, [GC] 6 May 2003)</i>	
Пероте Пеллон против Испании	76
<i>(Perote Pellon v. Spain, 27 July 2002)</i>	
Песукич против Швейцарии	91, 207, 214
<i>(Pesukic v. Switzerland, 6 December 2012)</i>	
Пищальников против Российской Федерации	16, 194
<i>(Pishchalnikov v. Russia, 24 September 2009)</i>	
Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства	44
<i>(Paul and Audrey Edwards v. United Kingdom, 14 March 2002)</i>	

Порубова против Российской Федерации	74
<i>(Porubova v. Russia, dec., 8 October 2009)</i>	
Посохов против Российской Федерации	67
<i>(Posokhov v. Russia, 4 March 2003)</i>	
Праде против Германии	154
<i>(Prade v. Germany, 3 March 2016)</i>	
Претто и другие против Италии	102, 115, 117, 159, 163
<i>(Pretto and Others v. Italy, 8 December 1983)</i>	
Прокола против Люксембурга	77, 79
<i>(Procola v. Luxembourg, 28 September 1995)</i>	
Прэйинэ против Румынии	205, 209, 212
<i>(Prăjină v. Romania, 7 January 2014)</i>	
Пуатримоль против Франции.	108
<i>(Poitrimol v. France, 23 November 1993)</i>	
Пудас против Швеции.	24
<i>(Pudas v. Sweden, 27 October 1987)</i>	
Пугжлис против Польши	217
<i>(Pugžlis v. Poland, 14 June 2016)</i>	
Пуллар против Соединенного Королевства	78, 80
<i>(Pullar v. United Kingdom, dec., 10 June 1996)</i>	
Пьерсак против Бельгии	65, 75, 76, 78, 79
<i>(Piersack v. Belgium, 1 October 1982)</i>	
Раманаускас против Литвы	34
<i>(Ramanauskas v. Lithuania, dec., 26 April 2005)</i>	
Раманаускас против Литвы	16, 86, 87, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 205, 208
<i>(Ramanauskas v. Lithuania, judgment [GC] 5 February 2008)</i>	
Равнсборг против Швеции.	29, 31, 32
<i>(Ravnsborg v. Sweden, 23 March 1994)</i>	
Риела и другие против Италии	134, 135, 176
<i>(Riela and Others v. Italy, dec., 4 September 2001)</i>	
Рингейзен против Австрии	19, 20, 22, 23, 25, 68, 73, 163
<i>(Ringeisen v. Austria, 23 June 1973)</i>	
Рингволд против Норвегии	169, 171, 172
<i>(Ringvold v. Norway, 11 February 2003)</i>	
Рипан против Австрии	87, 101, 113, 114
<i>(Riepan v. Austria, 14 November 2000)</i>	

Росин против Эстонии	210
<i>(Rosin v. Estonia, 19 December 2013)</i>	
Роч против Соединенного Королевства	13, 20, 22, 23, 55
<i>(Roche v. United Kingdom, [GC] 19 May 2005)</i>	
Роу и Дэвис против Соединенного Королевства	16
<i>(Rowe and Davis v. United Kingdom, 16 February 2000)</i>	
Руис-Матеос против Испании	88, 90
<i>(Ruiz-Mateos v. Spain, 23 June 1993)</i>	
Руис Ториха против Испании	147
<i>(Ruiz Torija v. Spain, 9 December 1994)</i>	
Рябых против Российской Федерации	58, 59
<i>(Ryabykh v. Russia, 24 July 2003)</i>	
Сабех Эль Лейл против Франции	56
<i>(Sabeh El Leil v. France, [GC] 29 June 2011)</i>	
Садак и другие против Турции	178, 181
<i>(Sadak and Others v. Turkey, 17 July 2001)</i>	
Салабияку против Франции	127, 130, 133, 137, 167
<i>(Salabiaku v. France, 7 October 1988)</i>	
Саламан против Соединенного Королевства	80, 81
<i>(Salaman v. United Kingdom, dec., 15 June 2000)</i>	
Салдуз против Турции	11, 16, 140, 142, 143, 157, 192, 193
<i>(Salduz v. Turkey, [GC] 27 November 2008)</i>	
Салези против Италии	17, 25
<i>(Salesi v. Italy, 26 February 1993)</i>	
Саломонссон против Швеции	108
<i>(Salomonsson v. Sweden, 12 November 2002)</i>	
Салов против Украины	79
<i>(Salov v. Ukraine, 6 September 2005)</i>	
Самойлэ и Чионка против Румынии	167
<i>(Samoilă and Cionca v. Romania, 4 March 2008)</i>	
Сандер против Соединенного Королевства	75, 78, 80
<i>(Sander v. United Kingdom, 9 May 2000)</i>	
Санду против Республики Молдова	121
<i>(Sandu v. Moldova, 11 February 2014)</i>	
Сара Линд Эггерсдоттир против Исландии	96, 99
<i>(Sara Lind Eggertsdóttir v. Iceland, 5 July 2007)</i>	
Сауд против Франции	26
<i>(Saoud v. France, 9 October 2007)</i>	

Саундерс против Соединенного Королевства.	87, 117, 127, 128, 132, 136, 138
<i>(Saunders v. United Kingdom, 17 December 1996)</i>	
Сахновский против Российской Федерации	12, 195, 198, 199
<i>(Sakhnovskiy v. Russia, [GC] 2 November 2010)</i>	
Светлана Науменко против Украины.	76
<i>(Svetlana Naumenko v. Ukraine, 9 November 2004)</i>	
Светлана Орлова против Российской Федерации	166
<i>(Svetlana Orlova v. Russia, 30 July 2009)</i>	
Сейдович против Италии.	18
<i>(Sejdovic v. Italy, [GC] 1 March 2006)</i>	
Секанина против Австрии	168, 169, 172, 174
<i>(Sekanina v. Austria, 25 August 1993)</i>	
Секвейра против Португалии.	126
<i>(Sequiera v. Portugal, dec., 20 October 2009)</i>	
Селиверстов против Российской Федерации	179, 181
<i>(Seliverstov v. Russia, 25 September 2008)</i>	
Селлик и Селлик против Соединенного Королевства.	205
<i>(Sellick and Sellick v. United Kingdom, 16 October 2012)</i>	
Сепил против Турции	121
<i>(Sepil v. Turkey, 12 November 2013)</i>	
Серв против Франции.	130, 131, 137, 207
<i>(Serves v. France, 4 May 2000)</i>	
Серявин и другие против Украины	149
<i>(Seryavin and Others v. Ukraine, 10 February 2011)</i>	
Сиверт против Германии.	206, 214
<i>(Sievert v. Germany, 19 July 2012)</i>	
Сигурдссон против Исландии	78, 79, 80
<i>(Sigurdsson v. Iceland, 14 June 2001)</i>	
Сидабрас и Дžiaутас против Литвы	34
<i>(Sidabras and Džiautas v. Lithuania, dec., 27 July 2004)</i>	
Симеоновы против Болгарии.	197, 200
<i>(Simeonovi v. Bulgaria, 20 October 2015)</i>	
Симонавичюс против Литвы	164
<i>(Simonavičius v. Lithuania, 27 June 2006)</i>	
Скоробогатова против Российской Федерации.	161
<i>(Skorobogatova v. Russia, 1 December 2005)</i>	
Сливенко против Латвии.	27
<i>(Slivenko v. Latvia, dec., 9 October 2003)</i>	

Смирнова против Российской Федерации	160
<i>(Smirnova v. Russia, 24 July 2003)</i>	
Смык против Польши	47, 49, 52
<i>(Smyk v. Poland, 28 July 2009)</i>	
Соболевский против Польши (№ 2)	36
<i>(Sobolewski v. Poland (№ 2), 9 June 2009)</i>	
Солаков против Македонии.	209, 212, 213
<i>(Solakov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia, 31 October 2001)</i>	
Спорронг и Лоннрот против Швеции	25
<i>(Sporrong and Lönnroth v. Sweden, 23 September 1982)</i>	
Срачек против Австрии	68
<i>(Sramek v. Austria, 22 October 1984)</i>	
Стаббингс и другие против Соединенного Королевства	51
<i>(Stubbings and Others v. United Kingdom, 24 September 1996)</i>	
Станев против Болгарии	42, 43, 49
<i>(Stanev v. Bulgaria, [GC] 17 January 2012)</i>	
Старошиц против Польши	55
<i>(Starosciak v. Poland, 22 March 2007)</i>	
Степенска против Украины	45
<i>(Stepenska v. Ukraine, 12 June 2006)</i>	
Стил и Моррис против Соединенного Королевства	101
<i>(Steel and Morris v. United Kingdom, 15 February 2005)</i>	
Стоилковска против Македонии.	15
<i>(Stoilkovska v. the former Yugoslav Republic of Macedonia, 18 July 2013)</i>	
Стойменов против Македонии	99
<i>(Stoimenov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia, 5 April 2007)</i>	
Стоу и Гай против Португалии	80
<i>(Stow and Gai v. Portugal, 4 October 2005)</i>	
Стэнфорд против Соединенного Королевства	110, 111, 112, 217
<i>(Stanford v. United Kingdom, dec., 23 February 1994)</i>	
Стэплтон против Ирландии	145
<i>(Stapleton v. Ireland, dec., 4 May 2010)</i>	
Суда против Чешской Республики.	43
<i>(Suda v. Czech Republic, 28 October 2010)</i>	
Суходолц против Словении	104, 107
<i>(Suhadolc v. Slovenia, dec., 17 May 2011)</i>	
Тайрер против Соединенного Королевства	13
<i>(Tyrer v. United Kingdom, 25 April 1978)</i>	

Такске против Бельгии	148, 151
<i>(Taxquet v. Belgium, [GC] 16 November 2010)</i>	
Талат Тунч против Турции	18
<i>(Talat Tunç v. Turkey, 27 March 2007)</i>	
Татишвили против Российской Федерации.	148, 150
<i>(Tatishvili v. Russia, 2 February 2007)</i>	
Тейшейра де Кастро против Португалии	118, 119, 120, 122
<i>(Teixeira de Castro v. Portugal, 9 June 1998)</i>	
Телфнер против Австрии.	132, 136
<i>(Telfner v. Austria, 20 March 2001)</i>	
Тендам против Испании	168
<i>(Tendam v. Spain, 13 July 2010)</i>	
Тимергалиев против Российской Федерации	111, 191
<i>(Timergaliyev v. Russia, 14 October 2008)</i>	
Тиннелли против Соединенного Королевства.	42
<i>(Tinnelly v. United Kingdom, 10 July 1998)</i>	
Тозичка против Польши	77
<i>(Toziczka v. Poland, 24 July 2012)</i>	
Тоякси и другие против Турции	54
<i>(Toyaksi and Others v. Turkey, 20 October 2010)</i>	
Трепашкин против Российской Федерации (№ 2)	184, 186
<i>(Trepashkin v. Russia (№ 2), 16 December 2010)</i>	
Триподи против Италии	198, 200, 201
<i>(Tripodi v. Italy, 22 February 1994)</i>	
Трутен против Украины.	197
<i>(Truten v. Ukraine, 23 June 2016)</i>	
Тюдор Тюдор против Румынии	14, 60, 155, 156
<i>(Tudor Tudor v. Romania, 24 March 2009)</i>	
Тумилович против Российской Федерации.	37
<i>(Tumilovich v. Russia, 22 June 1999)</i>	
Турбылев против Российской Федерации	141, 142
<i>(Turbylev v. Russia, 6 October 2015)</i>	
Узкурельене и другие против Литвы	62, 63, 64
<i>(Užkurėlienė and Others v. Lithuania, 7 April 2005)</i>	
Уолш против Соединенного Королевства.	34, 134, 135
<i>(Walsh v. United Kingdom, dec., 21 November 2006)</i>	
Урбанек против Австрии.	51
<i>(Urbaneck v. Austria, 9 December 2010)</i>	

Файед против Соединенного Королевства	27
<i>(Fayed v. United Kingdom, 21 September 1994)</i>	
Фархи против Франции.	78, 79
<i>(Farhi v. France, 16 January 2007)</i>	
Фатуллаев против Азербайджана	174
<i>(Fatullayev v. Azerbaijan, 22 April 2010)</i>	
Феррейра Алвеш против Португалии (№ 3)	95
<i>(Ferreira Alves (№ 3) v. Portugal, 21 June 2007)</i>	
Филис против Греции	43, 45
<i>(Philis v. Greece, 27 August 1991)</i>	
Филлипс против Соединенного Королевства	134, 135, 137, 176
<i>(Phillips v. United Kingdom, 5 July 2001)</i>	
Фитт против Соединенного Королевства	89, 91, 92
<i>(Fitt v. United Kingdom, 16 February 2000)</i>	
Фогарти против Соединенного Королевства	12, 56, 57, 58
<i>(Fogarty v. United Kingdom, 21 November 2001)</i>	
Фомин против Республики Молдова	149
<i>(Fomin v. Moldova, 11 October 2011)</i>	
Фонд Дасса против Лихтенштейна	134, 173
<i>(Dassa Foundation v. Liechtenstein, 10 July 2007)</i>	
Фоти и другие против Италии	35
<i>(Foti and Others v. Italy, 10 December 1982)</i>	
Фочьяк против Румынии	61, 62, 64
<i>(Fociac v. Romania, 3 February 2005)</i>	
Франц Фишер против Австрии.	37
<i>(Franz Fischer v. Austria, 6 May 2003)</i>	
Фредин против Швеции	25
<i>(Fredin v. Sweden, 18 February 1991)</i>	
Фруни против Словакии	68
<i>(Fruni v. Slovakia, 21 June 2011)</i>	
Фуклев против Украины	61
<i>(Fuklev v. Ukraine, 7 June 2005)</i>	
Функе против Франции.	127, 131
<i>(Funke v. France, 25 February 1993)</i>	
Фуше против Франции	17, 86, 97, 100, 101, 185, 186, 190, 195
<i>(Foucher v. France, 18 March 1997)</i>	
Хаджианастассиу против Греции	40, 45, 48, 186, 189
<i>(Hadjianastassiou v. Greece, 16 December 1992)</i>	

Хаканссон и Стурессон против Швеции	26
<i>(Håkansson and Sturesson v. Sweden, 21 February 1990)</i>	
Хакобян и другие против Армении	186
<i>(Hakobyan and Others v. Armenia, 10 April 2012)</i>	
Хан против Соединенного Королевства	11, 13, 85, 89, 119, 129, 143, 144, 152
<i>(Khan v. United Kingdom, 12 May 2000)</i>	
Хаттон и другие против Соединенного Королевства	21, 23, 44
<i>(Hatton and Others v. United Kingdom, [GC] 8 July 2003)</i>	
Хаушильдт против Дании	76, 81, 82, 171, 173
<i>(Hauschildt v. Denmark, 24 May 1989)</i>	
Хеглас против Чешской Республики	145, 152
<i>(Heglas v. Czech Republic, 1 March 2007)</i>	
Хеннингс против Германии	181, 182
<i>(Hennings v. Germany, 16 December 1992)</i>	
Хенрик Урбан и Рышард Урбан против Польши.	14, 71, 74
<i>(Henryk Urban and Ryszard Urban v. Poland, 30 November 2010)</i>	
Хирвисаари против Финляндии	41, 148, 150
<i>(Hirvisaari v. Finland, 27 September 2001)</i>	
Хиро Балани против Испании	147
<i>(Hiro Balani v. Spain, 9 December 1994)</i>	
Хмура против Польши	205, 212
<i>(Chmura v. Poland, 3 April 2012)</i>	
Ходорковский против Российской Федерации (№ 2)	66
<i>(Khodorkovskiy v. Russia (№ 2), dec., 8 November 2011)</i>	
Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации	92, 93, 98, 188, 210, 211
<i>(Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia, 25 July 2013)</i>	
Холм против Швеции	79, 80, 81
<i>(Holm v. Sweden, 25 November 1993)</i>	
Хониакина против Грузии	81
<i>(Khoniakina v. Georgia, 19 June 2012)</i>	
Хорнсби против Греции	11, 12, 39, 58, 61
<i>(Hornsby v. Greece, 19 March 1997)</i>	
Худобин против Российской Федерации	118, 120, 122, 124
<i>(Khudobin v. Russia, 26 October 2006)</i>	
Цебер против Чешской Республики	153, 206
<i>(Tseber v. Czech Republic, 22 November 2012)</i>	

Циммерманн и Штайнер против Швейцарии	162
<i>(Zimmermann and Steiner v. Switzerland, 13 July 1983)</i>	
Чекалла против Португалии	198, 199, 216
<i>(Czekalla v. Portugal, 10 October 2002)</i>	
Черепков против Российской Федерации	27
<i>(Cherepkov v. Russia, 25 January 2000)</i>	
Чудак против Литвы	56
<i>(Cudak v. Lithuania, [GC] 23 March 2010)</i>	
Шабельник против Украины	140, 142, 193, 196
<i>(Shabelnik v. Ukraine, 19 February 2009)</i>	
Шачашвили против Германии	204, 205, 210
<i>(Schatschaschwili v. Germany, [GC] 15 December 2015)</i>	
Шевроль против Франции	21, 41, 149
<i>(Chevol v. France, 13 February 2003)</i>	
Шенк против Швейцарии	11, 14, 86, 88, 119, 128, 143, 152
<i>(Schenk v. Switzerland, 12 July 1988)</i>	
Шепер против Нидерландов	202, 208, 213
<i>(Scheper v. Netherlands, dec., 5 May 2005)</i>	
Шесне против Франции	83
<i>(Chesne v. France, 22 April 2010)</i>	
Шестаков против Российской Федерации	64
<i>(Shestakov v. Russia, dec., 18 June 2002)</i>	
Шлежевичус против Литвы	164
<i>(Šleževičius v. Lithuania, 13 November 2001)</i>	
Шлумпф против Швейцарии	105, 210
<i>(Schlumpf v. Switzerland, 8 January 2009)</i>	
Шмайгл против Словении	212
<i>(Šmajgl v. Slovenia, 4 October 2016)</i>	
Шнейдер против Франции	48, 52
<i>(Schneider v. France, dec., 30 June 2009)</i>	
Шолер против Германии	207, 214
<i>(Scholer v. Germany, 18 December 2014)</i>	
Шрайбер и Бетч против Франции	58
<i>(Schreiber and Boetsch v. France, 11 December 2003)</i>	
Штефэницэ и другие против Румынии	15, 60, 148, 155
<i>(Ștefănică and Others v. Romania, 2 November 2010)</i>	
Штукатуров против Российской Федерации	104
<i>(Shtukaturov v. Russia, 27 March 2008)</i>	

Шэннон против Соединенного Королевства.	131, 132
<i>(Shannon v. United Kingdom, 4 October 2005)</i>	
Эдвардс против Соединенного Королевства	89
<i>(Edwards v. United Kingdom, 16 December 1992)</i>	
Эдвардс и Льюис против Соединенного Королевства	92, 125
<i>(Edwards and Lewis v. United Kingdom, 27 October 2004)</i>	
Эзех и Коннорс против Соединенного Королевства.	31, 32, 33, 34, 190, 196
<i>(Ezeh and Connors v. United Kingdom, 9 October 2003)</i>	
Эйнер против Австрии	206, 213
<i>(Aigner v. Austria, 10 May 2012)</i>	
Эйри против Ирландии.	40, 53, 54
<i>(Airey v. Ireland, 9 October 1979)</i>	
Экбатани против Швеции	87, 101, 105, 107
<i>(Ekbatani v. Sweden, 26 May 1988)</i>	
Экеберг и другие против Норвегии.	83
<i>(Ekeberg and Others v. Norway, 31 July 2007)</i>	
Экле против Германии	35, 160
<i>(Eckle v. Germany, 15 July 1982)</i>	
Эллис и Симмс против Соединенного Королевства	206, 214
<i>(Ellis and Simms v. United Kingdom, dec., 25 April 2012)</i>	
Эль-Хаски против Бельгии.	146
<i>(El-Haski v. Belgium, 25 September 2012)</i>	
Энгель и другие против Нидерландов	19, 24, 28, 29, 30, 32, 33, 34, 68, 190, 191
<i>(Engel and Others v. Netherlands, 8 June 1976)</i>	
Энсслин и другие против Германии.	192, 199
<i>(Ensslin and Others v. Germany, dec., 8 July 1978)</i>	
Эспозито против Италии	58
<i>(Esposito v. Italy, dec., 9 September 2002)</i>	
Эттл против Австрии	67, 68
<i>(Ettl v. Austria, 23 April 1987)</i>	
Эшонкулов против Российской Федерации	170
<i>(Eshonkulov v. Russia, 15 January 2015)</i>	
Юлин против Эстонии	41, 43, 45, 50
<i>(Julin v. Estonia, 29 May 2012)</i>	
Юсуф Гезер против Турции	129
<i>(Yusuf Gezer v. Turkey, 1 December 2009)</i>	

Яковлев против Российской Федерации	102, 103
<i>(Yakovlev v. Russia, 15 March 2005)</i>	
Яллох против Германии.	86, 127, 128, 139, 143
<i>(Jalloh v. Germany, 11 July 2006)</i>	
Янкаускас против Литвы	50, 51
<i>(Jankauskas v. Lithuania, dec., 16 December 2003)</i>	
Яносевиц против Швеции	27, 33
<i>(Janosevic v. Sweden, 23 July 2002)</i>	
Яременко против Украины	197
<i>(Yaremenko v. Ukraine, 12 June 2008)</i>	
Ясиуниене против Литвы.	26, 62, 64
<i>(Jasiūnienė v. Lithuania, 6 March 2003)</i>	

Довидас Виткаускас

Григорий Диков

**ЗАЩИЩАЯ ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ
СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО,
ПРЕДУСМОТРЕННОЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИЕЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Пособие
для практикующих юристов

*Второе издание,
подготовленное Д. Виткаускасом*

ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва, ул. Суцневская, д. 12, стр. 1
Тел.: +7 (499) 350-0015, info@echr.today
www.echr.today

Подписано в печать 17.12.2018.

Формат 60x90/16

Гарнитура Myriad Pro

Усл.-печ. л. 15,5

Бумага офсетная. Печать офсетная

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ООО «АГС-ПРИНТ»
115553 г. Москва, пр-кт Андропова,
д. 22, этаж 9, к. 52

Данное руководство, подготовленное Генеральным директоратом по правам человека и верховенству права, является практическим инструментом для представителей юридических профессий из государств-членов Совета Европы, желающих улучшить свои навыки применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека в своей ежедневной работе.

Вас интересуют образовательные программы в области прав человека для представителей юридических профессий? Посетите вебсайт Европейской программы обучения в области прав человека для представителей юридических профессий (HELP): www.coe.int/help

www.coe.int/nationalimplementation

RUS

www.coe.int

Совет Европы является ведущей организацией на континенте в области прав человека. Он включает в себя 47 стран, 28 из которых являются членами Европейского Союза. Все страны-члены Совета Европы подписали Европейскую конвенцию о правах человека – международный договор, призванный защищать права человека, демократию и верховенство права. За применением Конвенции в государствах-членах следит Европейский Суд по правам человека.

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE